

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
И РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ПЕРСПЕКТИВНОМ
ПЛАНИРОВАНИИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

5

МАЙ • 1973

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ГОСПЛАНА СССР

М А И

№ 5

Год издания 50-й

Надо лучше сочетать отраслевой принцип управления, определяющий единство хозяйственной и технической политики в отрасли, с системой рациональных хозяйственных связей внутри республик, экономических районов и областей. Для этого необходимо улучшить разработку межотраслевых и территориальных экономических проблем.

Из доклада А. Н. Косыгина на XXIV съезде КПСС.

ПОЛНЕЕ СОЧЕТАТЬ ОТРАСЛЕВОЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

В условиях быстро развивающейся экономики совершенствование народнохозяйственного планирования, его форм и методов, структуры и организации приобретает особо важное значение. Одно из основных требований к народнохозяйственному плану — сбалансированность всех его разделов и частей. В. И. Ленин говорил: «Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся»¹.

Для достижения такого единства партия и правительство ставят задачу комплексного, научно обоснованного подхода к разработке плана, согласования его во времени и пространстве, установления наиболее экономичных межотраслевых и территориальных пропорций. Нарушение комплексности часто приводит к отставанию тех или иных отраслей, диспропорциям и перебоям в отдельных частях хозяйственного механизма, снижению эффективности общественного производства.

Чтобы добиться единства народнохозяйственного плана и установления оптимальных пропорций, требуется согласовывать планы развития отраслей как в масштабе всей страны, так и в территориальном аспекте. Поэтому отраслевые планы необходимо разрабатывать в разрезе союзных республик и экономических районов. На XXIV съезде КПСС А. Н. Косыгин говорил, что «нам нужны комплексные планы, которые следует разрабатывать не только «по вертикали», но и «по горизонтали»².

При разработке единого народнохозяйственного плана СССР большое значение имеют организационная структура управления и формы подчинения предприятий. В целом управление народным хозяйством в нашей стране централизованное, государственный народнохозяйственный план единый, но формы подчинения предприятий различны. Последние находятся в ведении многих общесоюзных, союзно-республиканских министерств и ведомств СССР и 15 советов министров союзных республик, имеющих, в свою очередь, республиканские министерства и ведомства. Предприятия одной отрасли во многих случаях подчинены разным министерствам и ведомствам, как союзным и союзно-республиканским, так и республиканским. Например, предприятия сталеплавильной, инструментальной, металлообрабатывающей промышленности имеют многие министерства. Естественно, такая раздробленность усложняет составление плана, и некоторые работники союзных министерств на этом основании считают, что территориальный

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 154.

² «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971, с. 167.

разрез на стадии проекта плана по хозяйству союзного подчинения разрабатывать не следует, что достаточно сводит соответствующие показатели по союзным республикам и экономическим районам, после того как будет утвержден план по каждому предприятию. Но важно именно составить проект оптимального плана, а не сводить его после утверждения, когда обнаруженные местными плановыми органами недостатки трудно исправить и коррективы вносить уже поздно. «Сам характер стоящих перед нами задач таков», — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — что их решение, как правило, требует согласованных усилий многих отраслей и экономических районов...»³.

Стало быть, дело не только в составлении территориального разреза проекта плана, но и в обеспечении тесного контакта с соответствующими республиканскими руководящими и плановыми органами, который необходим и для решения задач, стоящих перед отраслью, и для ускорения темпов развития всего народнохозяйственного комплекса страны, улучшения пропорций, гармоничного развития хозяйства на территории республик, краев, областей, повышения уровня жизни населения города и деревни.

Категорическое требование о согласовании проекта плана отрасли в территориальном разрезе с соответствующими советами министров союзных республик обусловлено тем, что около 65% национального дохода страны производится в хозяйствах, подведомственных союзным республикам (республиканская и союзно-республиканская промышленность, сельское хозяйство, строительная, торговля и снабжение, местные виды транспорта и связи и др.). В большинстве из них доля национального дохода, производимого в подведомственном им хозяйстве, достигает 80% и выше. И только в РСФСР она понижается примерно до 55% в связи с тем, что здесь многие отрасли находятся не в союзно-республиканском, а в союзном подчинении.

Приведенные выше цифры свидетельствуют, что единый централизованный народнохозяйственный план можно разработать лишь при условии, когда проекты планов промышленности союзного подчинения согласованы и сбалансированы со всем хозяйством, подведомственным соответствующим советам министров союзных республик.

Через местные руководящие органы все хозяйство на территории республик обеспечивается трудовыми ресурсами, а население — социальной инфраструктурой. Недооценка вопроса о необходимости планирования отрасли в территориальном разрезе, стремление уйти от обсуждения его с республиканскими руководящими работниками свидетельствуют о недопонимании общесоюзных территориальных государственных задач, ведомственной ограниченности некоторых работников министерств.

На XXIV съезде КПСС указывалось, что «надо лучше сочетать отраслевой принцип управления, определяющий единство хозяйственной и технической политики в отрасли, с системой региональных хозяйственных связей внутри республики, экономических районов и областей»⁴. В настоящее время проекты планов рассматриваются во всех союзных республиках и экономических районах, а Дальнему Востоку, Красноярскому краю, Тюменской области и Москве основные показатели плана утверждаются Советом Министров СССР.

Система региональных связей внутри республики, района, области обеспечивается территориальным планированием. Помимо разработки планов по подведомственному хозяйству, территориальные плановые органы должны рассматривать основные показатели проектов планов всех предприятий, строев, организаций союзного подчинения, находя-

щихся на их территории, с тем чтобы избежать диспропорций, дублирования в строительстве вспомогательных предприятий отдельно для каждого ведомства, несогласованности в развитии городского хозяйства и т. д.

Для научно обоснованного рассмотрения проектов планов хозяйств всех форм подчинения территориальные плановые органы разрабатывают балансы трудовых ресурсов, денежных доходов и расходов населения в узкие с товарными фондами и планом производства товаров народного потребления, балансы местных стройматериалов, машиностроительных изделий межотраслевого применения (лите, поковки, штамповки, массовый инструмент) и др.

Наконец, госпланы республик рассчитывают общую динамику роста производства совокупного продукта, его структуру и баланс народного хозяйства в целом по территории. Анализируют основные показатели проектов территориальных планов и расчетов к ним, для обеспечения гармоничного развития хозяйства республиканские и местные руководящие и плановые органы имеют возможность, с одной стороны, предусматривать соответствующие задания в проектах планов по своему подведомственному хозяйству, а с другой — разрабатывать предложения для министерств и ведомств СССР, Госплана СССР и Совета Министров СССР к проектам планов хозяйства союзного подчинения об ускорении неуклон между проектами хозяйствами разных форм подчинения в целом по территории. Такие предложения направлены на лучшее использование производственных мощностей, развитие производства товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, лучшее размещение строительства предприятий. Во взаимодействии и взаимопомощи между министерствами и ведомствами СССР и республиканскими руководящими и плановыми органами в разработке оптимального народнохозяйственного плана проявляется действие основополагающего ленинского принципа управления и планирования — принципа демократического централизма.

Юбилейные торжества во всех союзных республиках по случаю 50-летия образования СССР показали, что все союзные республики первейшей задачей считают ускорение роста экономического потенциала Советского Союза и с этих позиций рассматривают достижения и проблемы своих республик. Лишь путем объединения людских, экономических, научно-технических, природных ресурсов можно успешно решать задачу построения материально-технической базы коммунизма, повышая общесоюзный экономический потенциал, можно быстро развить экономику и культуру каждой союзной республики, повысить материальное благосостояние народа. Каждая отдельно взятая республика, даже большая, не может обеспечить тех темпов роста экономики, каких она достигает при объединении усилий с другими республиками. Построение социализма, указывал В. И. Ленин, «есть построение централизованного хозяйства»⁵.

В плане развития народного хозяйства СССР учитываются национальные, природные, экономические и другие особенности республик. Естественно, общесоюзные интересы необходимо учитывать в первую очередь, а предпочтение можно полагать национальным интересам может привести лишь к местничеству. Партия и правительство с первых дней Советской власти проводили ленинскую национальную политику, прилагали большие усилия для превращения ранее отсталых окраин в экономически развитые республики. В настоящее время все советские республики имеют мощную промышленность, высокоразвитое социалистическое сельское хозяйство, передовую культуру. Дальнейшее выра-

³ «Материалы XXIV съезда КПСС», с. 67.

⁴ Там же, с. 174.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 422.

нивание урочной экономики союзных республик будет осуществляться постепенно, по мере освоения в строительстве материально-технической базы коммунизма. Так, темпы роста промышленной продукции в 1940—1960 гг. были выше среднесоюзных в семи республиках (Литве, Латвии, Эстонии, Молдавии, Армении, Казахстане и Киргизии), а в 1960—1965 гг. к ним присоединились еще три (Украине, Белорусии, Таджикистан). В 1965—1970 гг. опережающими темпами развивалась промышленность девяти республик, в том числе Грузии. По пятилетнему плану на 1971—1975 гг. темпы развития намечены выше среднесоюзных по восьми республикам, в том числе по Узбекистану и Туркменистану. Однако абсолютного одинакового уровня развития экономики во всех районах невозможно, поскольку неодинаковы условия производства и жизни трудящихся в каждом из них.

Наиболее острые вопросы на местах в настоящее время возникают при составлении баланса трудовых ресурсов. Местные плановые органы выполняют большую сводно-аналитическую работу с целью правильного решения задачи обеспечения предприятий рабочей силой. Во многих республиках, краях и областях указанные вопросы рассматриваются на самом высоком уровне, определяются жесткие лимиты для каждого предприятия и стройки.

Местные плановые органы много внимания уделяют координации планирования производства местных стройматериалов. Существующая ныне в значительной части ведомственная организация производства местных стройматериалов (кирпич, щебень, гравий, песок) приводит к тому, что многие ведомства, выпуская продукцию лишь для своих нужд, не заботятся о полной загрузке своих предприятий. В результате возникают встречные перевозки, повышается себестоимость продукции. Подсчет общего объема капиталовложений и строительно-монтажных работ и разработка плана производства местных стройматериалов по территории в соответствии с их потребностью — одна из важнейших функций местных плановых органов, которую необходимо выполнять совместно с руководителями всех предприятий, строев и организаций. Предложения местных плановых органов о загрузке мощностей предприятий, производящих стройматериалы, и дальнейшем развитии их в хозяйствах союзного подчинения являются совершенно необходимыми.

Существенное значение имеет подготовка предложений к проектам планов выпуска изделий машиностроения межотраслевого назначения (лите, поковки, штамповки, массовый инструмент и др.). Производство их распылено между множеством предприятий всех машиностроительных министерств. На каждом из них продукция выпускается преимущественно только для собственных нужд. По сравнению со специализированным производством это обходится во много раз дороже и нередко сопровождается низким качеством изделий. Одни ведомств везут их для своих предприятий в другие районы и даже на другой конец страны, а оттуда аналогичная продукция поступает на предприятия других ведомств. Предложения местных плановых органов по улучшению территориальной организации производства общемашиностроительных изделий приносят несомненную пользу.

Поддержание оптимальных территориальных пропорций обеспечивается благодаря планомерному размещению производственных сил. В каждой территориальной единице (республики, район, область) с ее историческими, природными и географическими особенностями развиваются отрасли, которые здесь дают наибольший эффект по сравнению с другими районами. На них дается территориальная единица специализируется в порядке общественного разделения труда. Продукция отраслей, специализирующих район, служит для удовлетворения потребностей всего государства или многих его районов. Специализация

хозяйства республик и районов обуславливает кооперацию их производства и развитие интенсивного взаимного обмена.

Наряду со специализацией комплексное, разностороннее развитие их экономики. Территориальный комплекс хозяйства, кроме ведущих отраслей, специализирующих данную территориальную единицу, включает асо производственной инфраструктуры, обеспечивающую обслуживание ведущих отраслей (энергетика, транспорт и др.), а также многочисленные производства на месте из местного сырья, продукция которых используется для удовлетворения внутренних потребностей республики, края, области, района.

Все предприятия, выпускающие продукцию с целью удовлетворения внутрирайонных (республиканских) нужд, должны отвечать требованию экономической целесообразности, так же как и крупные предприятия, специализирующие район. Себестоимость их изделий, как правило, не может превышать цены аналогичной продукции, привезенной из других районов. Если масштабы производства, на которых специализируется район, определяют общесоюзными органами, то размеры его для местных нужд устанавливаются советами министров республик или по их поручению местными руководящими и плановыми органами в пределах имеющихся возможностей и ресурсов. Комплексное развитие экономики республики (района) не предполагает замкнутого хозяйства. Однако есть еще руководители, которые стремятся производить на своей территории буквально все, не считаясь с затратами. Структурный состав комплексного хозяйства диктуется экономической целесообразностью. В. И. Ленин предупреждал: «...целиком и исключительно становиться на почву «национально-территориалистического» принципа марксисты не должны»⁶.

Особым разделом в народнохозяйственном плане идут титульные списки капитального строительства. В них указывается не только республика или район, но и место каждого предприятия. Размещение строительства предприятий, по существу, дело долгосрочного планирования. Важнейший раздел разрабатываемого ныне долгосрочного плана развития СССР до 1990 г. — размещение производственных сил, т. е. территориальная организация материально-технической базы коммунизма, новых промышленных районов и хозяйственных комплексов. Ясно, что такую работу успешно можно выполнять только при активном участии руководящих и плановых органов союзных республик. Значительную помощь в научно обоснованном размещении производственных сил оказывает проводимая на местах районная планировка. Государственным институтом проектирования городов (Гипрогор) Госстроя РСФСР, который при содействии Госплана РСФСР и его Центрального экономического научно-исследовательского института (ЦЭНИИ) по заказам обл(край)исполкомов и советов министров АССР работает над составлением генеральных планов районизации производственных сил областей, краев, АССР на перспективу. Такой опыт имеется также в Литовской ССР. Госпланы союзных республик могли бы расширить указанные работы по районным планировкам, учитывая большую ценность их как предплановых документов.

Установленный порядок взаимного сотрудничества между общесоюзными министерствами, республиканскими и местными руководящими и плановыми органами при составлении проектов планов состоит в том, что союзные министерства и ведомства сообщают соответствующим советам министров союзных республик основные показатели проектов своих планов по предприятиям, стройкам, организациям союзного подчинения, находящимся на территории республики. Совет

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, с. 149.

министров республик рассматривают их в увязке с проектами планов своего подведомственного хозяйства, производят предварительные балансовые расчеты и, исходя из требований комплексного развития хозяйства в республике, представляют свои замечания и предложения в соответствующие министерства, ведомства, Госплан СССР или Совет Министров СССР в зависимости от характера предложений.

В практике работы, однако, возникают трудности. Союзные министерства сообщают республикам основные показатели не одновременно с представлением проектов планов в Совет Министров СССР, а, как правило, с нарушением сроков, после того как они бываю рассмотрены в Госплане СССР. Местным органам не остается времени для свободной работы и составления предложений. Поэтому госпланы республик должны разрабатывать предложения по данным проектов планов, получаемых непосредственно от предприятий союзного подчинения, находящихся на территории республики, не ожидая официальных сообщений министерств и ведомств СССР. Такая возможность имеется, так как все предприятия союзного подчинения по положению обязаны представлять основные показатели проекта плана обл(край)планам и госпланам АССР по месту их нахождения. В республиках, не имеющих областного деления, проекты планов предприятий представляются непосредственно соответствующим госпланам. Как известно, основные показатели проекта плана предприятия предварительно согласовывают с министерствами значительно раньше срока представления последними проекта плана в Совет Министров СССР. Поэтому республиканские и местные плановые органы имеют возможность своевременно получить показатели от предприятий. В республиках, где сравнительно мало предприятий союзного подчинения, такая форма работы вполне уместна. Но в Российской Федерации их тысячи, и непосредственные связи с ними Госплану РСФСР непосильны. Поэтому по решению совета министров республики разработка предложений по предприятиям союзного подчинения, находящимся на соответствующей территории, поручена обл(край)исполкомам и советам министров АССР и их плановым органам. Таким образом, Госплан РСФСР имеет возможность получать замечания и предложения по проектам планов предприятий союзного подчинения от обл(край)планов и госпланов АССР, и, кроме того, он сам разрабатывает предложения по сообщениям министерств и ведомств СССР, которые хотя и с запозданием, но представляют Совету Министров РСФСР основные показатели проектов своих планов по предприятиям, находящимся на территории республики. Вечно подчеркивать полезность использования всех форм общения министерств и республик для совместного рассмотрения отдельных вопросов проекта плана. Вопросы, оставшиеся несогласованными, переносятся на рассмотрение Госплана СССР, а затем и в Совет Министров СССР.

Но составление плана, как известно, только начало дела. Дальше на местах под руководством партийных организаций развертывается работа по организации социалистического соревнования всех трудящихся за выполнение планов, внедрение новой техники, мобилизацию внутренних резервов предприятий. На 1973 г., решающий год текущей пятилетки, все республики, края, области приняли высокие социалистические обязательства. В ходе их выполнения, естественно, возникают многочисленные вопросы, для решения которых необходимо тесное сотрудничество министерств, их главков, объединений и местных руководящих и плановых органов.

Комплексный, научный подход к решению вопросов развития хозяйства немаловажен без сочетания отраслевого и территориального планирования, без дальнейшего совершенствования его механизма. Поэтому необходимо усилить связи работников министерств СССР и госпланов союзных республик.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНА

В. Павленко,

зам. нач. отдела Госплана СССР

Социалистическое планирование вступает в новую, качественно более высокую и сложную стадию — началась разработка долгосрочного плана развития народного хозяйства СССР до 1990 г. Улучшение размещения производительных сил, ускоренное их развитие в ряде районов — важные средства обеспечения его главных социально-политических и экономических задач. Они сыграют большую роль в повышении эффективности общественного производства, обеспечении дальнейшего расцвета всех социалистических наций, стирания существенных различий между городом и деревней, оптимального развития крупных городов, правильного использования трудовых ресурсов, всемерного улучшения условий труда и отдыха населения, охраны окружающей среды. Таким образом, территориальный аспект необходим для глубокой и обоснованной разработки и других разделов и проблем долгосрочного плана.

В территориальном аспекте долгосрочного плана есть две главные части: территориальный разрез отраслевых планов и собственно территориальные планы.

Решающее значение имеют территориальные планы, охватывающие все хозяйство. При их составлении госпланы союзных республик могут широко использовать в качестве базовых созданные ранее схемы развития и размещения производительных сил до 1983 г. В республиках с высокоразвитой промышленностью общесоюзного подчинения разработка таких планов встретит неслабые трудности, что может сказаться и на достоверности подготовляемых советами министров расчетов промышленности, подведомственной безусловно, выше. Поэтому публик, то здесь степень достоверности долгосрочного плана, по нашему мнению, целесообразно выделять в качестве расчетных данные по промышленности, подведомственной советам министров республик, так же как в проектах отраслевых планов вида продукции. Это, несомненно, повисит надежность проектировок и не противоречит представлению проекта плана в окончательном виде по отраслям и союзным республикам.

Важно подчеркнуть, что территориальный аспект определяется общими социально-экономическими целями и, исходя из общесоюзных критериев, должен обеспечить улучшение размещения производительных сил и территориальных пропорций, совершенствование специализации, комплексного развития и связей союзных республик и экономических районов, повышение уровня жизни населения с созданием необходимой для этого социально-бытовой инфраструктуры.

Говоря об основных направлениях долгосрочного плана, А. И. Бржнев обратил внимание на то, что в нем должно быть продумано наиболее рациональное размещение производительных сил. Принципиальные основы его в период социализма заложены еще в трудах классиков марксизма-ленинизма. Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг» писал: «Только общество, способное установить гармоничное сочетание своих производительных сил по единому общему плану, может

позволят промышленности разместиться по всей стране так, как это наиболее удобно для ее развития и сохранения, а также и для развития прочих элементов производства». Это положение применительно к условиям нашей страны было развито в работах В. И. Ленина, решениях партийных съездов, конференций и планам ЦК КПСС, а также советской экономической науки.

Как и для долгосрочного плана в целом, непременным условием квалифицированной разработки территориального его аспекта является наличие прогнозов научно-технического прогресса, роста населения, природных ресурсов и др.

Необходимо как можно быстрее завершить работы, которые производят научно-исследовательские и проектные организации по развитию отраслей народного хозяйства в перспективе, а также исследования по региональной экономике и комплексным территориальным проблемам. Эти работы и исследования являются, по существу, специфической формой прогнозов для территориального аспекта плана.

Однако в некоторых отраслевых сферах и других предположенных материалах не уделяется должного внимания экономическому обоснованию размещения производства, тогда как последнее неотделимо от процесса воспроизводства, является его пространственным выражением, поскольку развитие отрасли всегда совершается не только во времени, но и в конкретном пространстве, а эффект от оптимального размещения часто существенно влияет на общую эффективность производства.

Большие возможности имеются для исследований по вопросам производственных сил союзных республик: в каждой из них созданы специальные академические научно-исследовательские организации, экономические институты и вычислительные центры при госпланах. В разработке общесоюзных территориальных проблем ведущая роль принадлежит Совету по изучению производственных сил (СОПС) при Госплане СССР.

Таким образом, на первом этапе работы по территориальному аспекту долгосрочного плана (определение основных направлений развития союзных республик и размещение производственных сил) применяются прежде всего материалы научных организаций. На втором этапе (второе полугодие 1973 г. — первое полугодие 1974 г.) при составлении самого плана также предполагается широкое использование предположенных научных исследований. Следовательно, долгосрочный план строится на строго научной основе, учете новейших достижений и прогнозов науки и техники.

Как и весь план на длительную перспективу, территориальный его аспект требует усиления целевого подхода, выделения главного, ведущего, определяющего при минимальном необходимом числе форм и показателей. Это предполагает изменение самих методов разработки плана, переход во многих случаях от прямого обобщения исходных данных к укрупненным расчетам по нормативным показателям и коэффициентам, широкому использованию результатов прогнозов и других предположенных материалов, математических методов и электронно-вычислительной техники, в частности для решения многовариантных задач на определение районных оптимумов, размещение отраслей и предприятий.

Территориальный аспект долгосрочного плана разрабатывается по союзным республикам и укрупненным экономическим районам, в которые сгруппированы объективно существующие экономические районы СССР, образовавшиеся в процессе территориального разделения труда. Отсутствие детальных проектно-изыскательских материалов и

исследований на отдаленный период не позволяет с достаточным основанием говорить о пунктах и даже конкретных районах размещения предприятий, за исключением объектов, определяемых природными условиями, например, по добыче и первичной переработке минерального сырья, или гидроэлектростанций. Представляется весьма затруднительным дать и обобщенную характеристику каждого из районов, выделяемых в годовых и пятилетних планах.

Применение системы укрупненных экономических районов позволяет выявить наиболее важные особенности развития отдельных частей страны и размещения народного хозяйства в отдаленной перспективе. Можно выделить семь таких районов: Север и Центр европейской части, Юг европейской части, Урало-Поволжье, Сибирь, Дальний Восток, Казахстан, Средняя Азия, объединенных в необходимых случаях в две зоны — Западную и Восточную. Каждый из укрупненных районов характеризуется общими чертами с точки зрения сложившегося уровня развития производственных сил, возможности дополнительного вовлечения в производство сырьевых ресурсов и, главное, различного сочетания двух главнейших факторов размещения обрабатывающей промышленности — энергетического (топливно-энергетических ресурсов) и трудового (трудовых ресурсов), при значительных, а зачастую и очень больших, внутренних различиях, особенно периферийных частей. Например, Север и Центр европейской части имеют высокий индустриальный потенциал и уже созданные большие промышленные фонды при весьма ограниченных трудовых и энергетических ресурсах. Это определяет дальнейший курс подъема промышленности по пути усиленной интенсификации с ускоренным развитием богатых природными ресурсами (лес, минеральное сырье) периферийных районов — Коми АССР и Архангельской области. Серьезная проблема общесоюзного значения — создание мощной базы устойчивого сельского хозяйства в нечерноземной зоне, надежно обеспеченной осадками (жоз, фуражное зерно, овощи, картофель, молочное животноводство).

Иначе складывается направление развития южных районов европейской части и Кавказа. Многие из них еще располагают возможностями вовлечения в промышленность трудовых ресурсов как из сельского хозяйства, так и из малых и средних городов (западные области Украины, Молдавия, Кавказ). Значительным топливно-энергетическим ресурсом, но они используются в общем балансе всей Европейской части Союза. Поэтому здесь не могут получить развитие энергоемкие отрасли промышленности, как и подомские производства, из-за ограниченности водных ресурсов. Что касается сельского хозяйства, то на Северном Кавказе и в Южной Украине главной новой задачей будет создание крупного зернового хозяйства на полях.

Районы Урало-Поволжья по трудовому фактору все более сближаются с Севером и Центром европейской части, хотя в автономных республиках Волжско-Камской зоны еще имеются возможности создания новых рабочих мест за счет высвобождающихся из сельского хозяйства трудовых ресурсов. По энерго-экономической характеристике Урало-Поволжье ближе к Югу европейской части, но превосходит его по запасам водных ресурсов, зато перспективы развития подомских производств ограничены, особенно на Урале. В Волжские необходимо также создать крупное гарантированное производство зерна на орошаемых землях. Весьма благоприятным фактором развития урало-волжских районов остается их выгодное транспортно-географическое положение на главном направлении межрайонных связей страны — восток-запад.

Практически не ограниченные на ближайшие десятилетия перспективы роста многих сырьевых отраслей промышленности, энерго-

емких и водоемких производств имеются в Сибири, что позволяет развивать их ускоренными темпами. Но в силу ограниченности трудовых ресурсов размещение трудовых производств требует особогодумчивого подхода. В еще большей степени это обстоятельство необходимо учитывать, определяя направление развития Дальнего Востока; однако богатые сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, удобное географическое положение позволяют наметить ускоренное наращивание экономического потенциала района с учетом возможностей экспортной специализации хозяйства.

Казахстан, как и Сибирь, имеет хорошие предпосылки для развития топливно-энергетической промышленности, отраслей, базирующихся на богатых минерально-сырьевых ресурсах, и энергоемких производств. Но для большей части республик также характерен недостаток трудовых и, в отличие от Сибири, водных ресурсов, что и необходимо учитывать при размещении отраслей промышленности. В области сельского хозяйства главными проблемами вопросами являются обеспечение устойчивого зернового хозяйства и интенсификация животноводства.

Значительные возможности для наращивания промышленного потенциала имеются в Средней Азии. Важнейшей предпосылкой здесь являются именно трудовые ресурсы при условии своевременного проведения мероприятий по подготовке кадров. По имеющимся прогнозам, к 1990 г. население района составит 12—14% общей его численности в СССР против 8% в настоящее время. Поэтому наряду с совершенствованием издавна сложившегося хлопково-промышленного комплекса в районе могут получить широкое развитие трудовые отрасли: легкая, радиотехническая промышленность, приборостроение, а также вновь формирующийся энергетический мекотраслевой комплекс на базе богатых ресурсов газа и гидроэнергии.

Для повышения эффективности общественного производства необходимо совершенствовать структуру экономики союзных республик, углубляя специализацию в общесоюзном разделении труда и отраслях и производствах, имеющих наиболее благоприятные природные и экономические предпосылки, а также усиливая комплексность хозяйства. Поэтому при разработке проекта плана в союзных республиках наряду с такой общей для всей страны задачей, как дальнейшее улучшение жилищного уровня и культуры народа, особое внимание следует уделить указанным вопросам, предусмотрев увеличение вклада республик в решение общесоюзных задач, ликвидацию узких мест и межотраслевых несоответствий в развитии хозяйства, недостатков в его размещении и в территориальных экономических связях.

В докладе о 50-летию СССР А. И. Брежнев сказал: «Теперь, когда задача выравнивания уровней экономического развития национальных республик у нас в основном решена, мы имеем возможность подходить к экономическим вопросам прежде всего с точки зрения интересов государства в целом, повышения эффективности всего народного хозяйства СССР — разумеется, с учетом специфических интересов союзных и автономных республик». В связи с этим необходимо наметить прогрессивные сдвиги в размещении производственных сил каждой союзной республики, исходя из народнохозяйственных критериев, исключающих местнический подход.

Общим требованием для всех аспектов долгосрочного плана является усиление комплексного подхода к решению сложных народнохозяйственных проблем. В территориальном его аспекте это выразится в повышении комплексности хозяйства союзных республик и экономиче-

ческих районов, в развитии существующих и формировании новых территориально-производственных комплексов.

При разработке мероприятий по проблемам окружающей среды в долгосрочном плане необходимо исходить из постановления Верховного Совета СССР «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов». В нем указывается, что охрана природы и наилучшее использование природных ресурсов — общесоюзная задача, от решения которой зависит успешное выполнение народнохозяйственных планов, благосостояние нынешних и будущих поколений, создание благоприятных условий для жизни и здоровья, работы и отдыха населения. Конкретные мероприятия предстоит подготовить специализированным научно-исследовательским и проектным организациям отраслевых министерств, а союзным республикам — разработать проекты комплексных планов охраны природы.

Территориальный аспект долгосрочного плана СССР отразит не только внутрисоюзное разделение труда в длительной перспективе, но и дополнительные возможности, открываемые международным социалистическим разделением труда, комплексной программой социалистической интеграции. Этот фактор существенно повлияет на размеры и структуру межгосударственного обмена, специализацию и производственную кооперацию промышленных предприятий и в известной степени на их размещение. Так, в Европейской части СССР, вблизи границ стран — членов СЭВ, объединяемыми усилиями можно создавать мощные электростанции, машиностроительные заводы, нефтехимические и химические комбинаты с совместным использованием продукции и полуфабрикатов. Особо внимательного рассмотрения требует размещение крупного металлургического комбината на базе руд КМА, намечаемого по линии «Интерметалла». Совместные предприятия стран — членов СЭВ в таких отраслях, как лесная, целлюлозно-бумажная, топливная, цветная металлургия, целесообразно и впереди строить в северных и восточных районах СССР, несмотря на их отдаленность от наших западных соседей.

Реализация в плане территориальных проблем общесоюзного значения существенно повлияет на размещение производительных сил и территориальные пропорции по стране в целом. К их числу относятся ускоренное освоение эффективных природных ресурсов Востока, прежде всего богатейших нефтяных и газовых месторождений на севере Западно-Сибирской равнины. Но для этого необходимо создать наиболее благоприятные условия труда и жизни населения в тяжелых для освоения районах. Ускоренными темпами следует развивать на Востоке и производственную инфраструктуру, прежде всего строительную индустрию и промышленность строительных материалов.

Серьезного внимания заслуживают проблемы изменения межрайонных экономических связей в пределах отдельных зон (частей) страны. Так, развитие нефтепереработки в Казахстане вызовет появление новых для республики связей с Западной Сибирью по сырой нефти при одновременном прекращении массового завоза нефтепродуктов. Формирование крупного индустриально-аграрного комплекса в зоне КМА заметно скажется на межрайонных связях Европейской части СССР.

Территориальные проблемы внутрирайонного, внутриреспубликанского значения касаются изменений в специализации, структуре и связях хозяйства республик и районов, существенно не отражающихся на общесоюзных пропорциях и межрайонных связях, а также строительства таких промышленных предприятий, продукция которых в основном остается в данной республике или районе (цементные заводы, мельничные комбинаты и т. д.).

² Л. И. Брежнев. О пятидесятилетия Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972, с. 55.

Резко возрастающие в перспективе объемы материального производства потребуют территориального расширения ресурсной базы экономики, вовлечения новых сырьевых, топливно-энергетических и трудовых ресурсов, учета достижений и тенденций научно-технического прогресса. В перспективе это, с одной стороны, может привести к значительным изменениям в размещении ряда отраслей и производства, а с другой — позволит шире и быстрее организовать использование некоторых природных ресурсов и освоение ряда отдаленных районов.

Для сырьевых и энергоемких отраслей промышленности в предстоящий период главной будет тенденция к дальнейшим сдвигам в восточные и северные районы, где располагаются свыше 80% ресурсов топлива, гидроэнергии, леса и огромные запасы различного рудного сырья. Однако в разных отраслях этот процесс будет проходить неодинаково. Ряд подотраслей химической промышленности, потребляющих очень большое количество тепла и электроэнергии, располагается в настоящее время преимущественно в западных районах страны. Наличие дешевых энергоресурсов и углеводородного сырья позволяет довести на отдаленную перспективу удельный вес восточных районов в производстве химических волокон, пластических масс, синтетического каучука до 50% и более от общесоюзного производства.

Вопрос реально и экономически обоснованно ускоренное развитие на Востоке многих подотраслей цветной металлургии (алюминиевой, магниевой, медной и т. д.). Большие неиспользованные возможности развития в Сибири и на Дальнем Востоке имеются в лесной промышленности и во всем комплексе лесопереработки, включая производство целлюлозы, бумаги и гидролиза древесины.

Ускоренный рост энергетических производств на Востоке и зтомой энергетикой на Западе уменьшит размеры потоков топлива в западную часть страны, но, конечно, не устранил их. Поэтому наряду с развитием трубопроводного транспорта при разработке плана следует тщательно изучить вопрос передачи атомной энергии из Центральной Сибири, а также экономической целесообразности специализированной углеводной сверхмагистраль Сибири — Центр.

Подчеркивая важность проблем восточных районов, следует помнить, что и в дальнейшем преобладающая часть населения, основных фондов, промышленного и сельскохозяйственного производства будет приходится на западную часть страны. Как показывает опыт последних лет, здесь могут быть обнаружены и крупные месторождения ценных минеральных ресурсов. Обширные пахотные массивы на Юго-Востоке и Юге после проведения там намечаемых ирригационных работ превратятся в устойчивую зерновую базу страны. Учитывая все это, в долгосрочном плане должны быть тщательно разработаны и основные проблемы развития западных районов, исходя из совершенствования сложившейся специализации их хозяйства и ускоренной его интенсификации. В результате сложатся основные территориальные пропорции в народном хозяйстве СССР на конец планируемого периода, т. е. к 1990 г.

Размещение отраслей сельского хозяйства по почвенно-климатическим зонам в основном сложилось. Однако для определения наиболее рациональной специализации и сочетания отраслей в каждом районе на основе природных условий и экономических особенностей земель, закрепленных за каждым совхозом и колхозом, предстоит еще много сделать. Очень серьезные задачи по размещению и специализации сельского хозяйства возникают в районах нового орошения (подбор наиболее нужных для страны зерновых и технических культур, самых урожайных и ценных по пищевым и техническим качествам разновидностей и сортов),

Намечаемое на перспективу развитие всех видов транспорта обуславливается увеличением перевозок не только в давно обжитых, но и в новых районах на востоке страны. В свою очередь, строительство таких железнодорожных магистралей, как Северо-Сибирская и Байкало-Амурская, будет иметь исключительное значение для ускоренного освоения богатых природных ресурсов и подъема хозяйства этих районов.

Наряду с проблемами размещения производства по союзным республикам и укрупненным экономическим районам необходимо разработать и другие важные вопросы территориального аспекта плана на длительную перспективу. Все большее значение в первую очередь на Востоке будут получать отдельные территориально-производственные комплексы и целые системы их, создаваемые на основе единства сырьевой или энергетической базы, технологических и экономических связей. По своим размерам они различны, начиная от очень крупных, охватывающих почти целые области или части смежных краев, областей, АССР (Тюменская область, Ангаро-Енисейская система комплексов) и кончая относительно небольшими по размерам, но также имеющими общесоюзное значение промышленными районами и узлами типа Нижнекамского в Татарии или Саянского в Красноярском крае.

Чтобы обеспечить дальнейшее рациональное развитие таких крупнейших центров, как Москва, Ленинград, Новосибирск, Харьков и др., необходимо увеличить рост промышленного производства за счет повышения производительности труда, добиться резкого сокращения затрат живого труда в строительстве и непроизводительной сфере, разумно регулировать развитие научно-исследовательских и проектных организаций с учетом специализации экономических районов, где расположены эти города, постоянно улучшать условия жизни и отдыха населения.

По каждой из крупных территориальных проблем в необходимых случаях целесообразно разработать целевые программы³.

Целевые программы понимаются здесь как совокупность мероприятий, обеспечивающих решение главной задачи данной территориальной проблемы, достижению целей, стоящих перед районом. Они представляют территориальными планами. По наиболее важным территориальным программам могут быть подготовлены специальные решения директивных органов, а принципиальные вопросы таких программ получат отражение в долгосрочном и пятилетних планах, тогда как менее важные, частные — в годовых планах и в мероприятиях министерств, ведомств СССР, республиканских и местных советских и плановых органов. А. И. Брежнев в выступлении на предвыборном собрании избирателей в июне 1971 г. в качестве примера комплексной территориальной программы назвал решение директивных органов о развитии производительных сил Красноярского края, заметив, что и другие территориально-производственные комплексы и районы Сибири и Дальнего Востока нуждаются в подобных решениях, укрупняющих воедино экономические социально-политические, географические и многие другие факторы.

Рассматривая вопросы территориального аспекта долгосрочного района, плана по отдельным союзным республикам и экономическим районам, не следует забывать о первоочередной задаче — укреплении экономики СССР как единого народнохозяйственного комплекса. Совместное создание материально-технической базы коммунизма является экономической основой все более прочного сближения всех наций и народ-

³ Однако разные авторы вкладывают неодинаковое содержание в понимание программ как планово-экономического документа. Столь же различно, а иногда и неправильно определяется соотношение между программой и планом, когда их ставят в один ряд, приравливают друг к другу.

ностей Советского Союза. В народнохозяйственном комплексе СССР углубляется специализация союзных республик и экономических районов, благодаря чему увеличивается их вклад в общесоюзное хозяйство. Но тем самым создаются предпосылки для развития производственной кооперации, межреспубликанских и межрайонных экономических связей, что укрепляет монолитность общесоюзной экономики. Отражением этого процесса будет рост межрайонного грузооборота. Но рационализация массовых грузопотоков даст значительную экономическую общественные издержек по стране в целом.

Главной материальной основой развития межреспубликанских и межрайонных связей является единая транспортная система, охватывающая, кроме железных дорог и магистральных трубопроводов, автотранспорт и авиалинии общесоюзного значения. О ее задачах можно судить, например, по тому, что перевозки топлива с востока на запад, по предварительным расчетам, могут возрасти до 5 раз. Предстоит осуществить крупное железнодорожное строительство на выходах в европейскую часть страны, в Сибири и на Дальнем Востоке (Северо-Сибирская магистраль, БАМ), создать единую систему нефтегазоснабжения. Такой рост транспортных коммуникаций, в свою очередь, окажет стимулирующее влияние на развитие экономики СССР как единого народнохозяйственного комплекса.

Одновременно глубокая разработка территориального разреза отраслевых планов и территориальных планов на единой методологической основе будет способствовать реализации указаний XXIV съезда КПСС о рациональном сочетании отраслевого и территориального планирования. Но для этого необходим совместная работа и тесные контакты госпланов союзных республик и министерств СССР по подготовке проекта плана, что позволит на высоком уровне составить долгосрочный план в целом.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

А. Антонов,

министр электротехнической промышленности СССР

Электрификация играет ведущую роль в развитии всех отраслей народного хозяйства страны, в осуществлении современного научно-технического прогресса. Государственным пятилетним планом развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. предусмотрен высокий темп электрификации страны. К 1975 г. предстоит ввести в действие 65—67 млн. кВт новых энергетических мощностей, довести выработку электроэнергии до 1030—1070 млрд. кВт·ч и с максимальным экономическим эффектом использовать этот «электрический триллион» в народном хозяйстве. В выполнении этой задачи основная роль принадлежит электротехнической промышленности.

Основные направления научно-технического прогресса в электротехнике

В нынешней пятилетке развитие электротехнической промышленности пойдет прежде всего в направлении повышения единичной мощности различных видов электрооборудования — генераторов, прокатных электроприводов, трансформаторов, электрических печей, электродвигателей, что позволит резко снизить себестоимость продукции и капитальных затрат, значительно повысить производительность труда. Особенно заметно это проявляется при увеличении единичных мощностей генераторов для тепловых, атомных и гидравлических электростанций. В текущей пятилетке предусмотрено освоить производство турбогенераторов мощностью 500—800 тыс. кВт и к 1975 г. создать головную образцы машины мощностью 1200 тыс. кВт. По расчетам, эксплуатация их обеспечит в ближайшие 7—10 лет снижение стоимости производства электроэнергии на 10%, что эквивалентно годовой экономии примерно в 1,5 млрд. руб. Применение сверхчистых металлов, новых электроизоляционных материалов, сверхпроводящих систем, методов глубокого охлаждения позволяет уже сейчас приступить к разработке агрегатов мощностью в 2 млн. кВт и выше.

Столь же закономерен и постоянный рост напряжений электротехнической аппаратуры, что особенно важно при строительстве дальних линий электропередачи. Это также имеет огромное народнохозяйственное значение и, по существу, предопределяет развитие и территориальное размещение производительных сил страны. Одновременно с быстрым развитием электротехнических производств в восточных районах на базе энергоресурсов рек Сибири, устьев Экибастуза и Итты, новых месторождений нефти и газа значительно возростает потребление электроэнергии и в европейской части страны, где топливные ресурсы, как известно, ограничены. Строительство линий электропередачи протяженностью 2—3 тыс. км, по которым будет передаваться энергия мощностью до 6 млн. кВт, возможно только при переходе от применяемого ныне класса напряжения в 500 кВ к 1150 кВ переменного тока и 1500—2000 кВ — постоянного. Сегодня это наиболее экономичный способ передачи энергии на сверхдальние расстояния. Кроме того, этими линиями Сибирь, Средняя Азия и Центр страны будут связаны в единую устойчивую энергетическую систему.

Успех дела предопределяет здесь большая надежность и техническое совершенство сложнейших высоковольтных комплексов, рассчитанных на высокие классы напряжений. Над созданием более 50 видов аппаратов и устройств комплекса трудятся сегодня коллективы электротехнических заводов и научно-исследовательских институтов.

Характерной тенденцией развития современной электротехники стало органическое слияние силовых полупроводниковых преобразовательных устройств, бесконтактных систем автоматики и электронно-вычислительной техники. На основе такого синтеза создаются новые системы электрического привода, который в ближайшем будущем представляется как очень яркий по своим функциям набор силовых тиристорных модулей и унифицированных блоков управления, регулирования и защиты. Разработанные на основе типовых унифицированных блоков, эти системы являются новым техническим средством резкого повышения электроавтоматизации во всех отраслях народного хозяйства. Переход на блочные унифицированные конструкции электропривода и других устройств поможет разгрузить на одну тысячу специалистов, занятых индивидуальным проектированием, и в 2—3 раза сократить сроки подготовки проектной документации и не менее чем в пять раз — объем электромонтажных работ. Унификация — главное направление и в создании новых видов массовой электротехнической продукции: электрических двигателей, изделий светотехники, аппаратов низкого напряжения, кабелей и проводов, аккумуляторов и батарей и т. д.

Из всех подотраслей электротехнической промышленности наиболее развитие в девятой пятилетке получит силовая полупроводниковая техника. Она открывает самые экономичные пути преобразования электрической энергии, и масштабы ее проникновения во все области промышленного производства, во все сферы науки и техники расширяются с каждым годом. К 1975 г. выпуск силовых полупроводниковой техники увеличится в несколько раз, а народное хозяйство получит от ее использования свыше 500 млн. руб. экономии.

Итенификация производства, возрастание мощности и скоростей рабочих машин и механизмов предъявляют особые требования к качеству, надежности и долговечности электротехнического оборудования, что обуславливает необходимость решения сложнейших проблем механической прочности, во многом меняет традиционные методы расчета, конструирования, производства и испытаний. Вместе с тем активизируется развитие научных направлений по использованию особо прочных материалов в электротехническом производстве.

Электротехника и повышение эффективности производства

Реализация высокой народнохозяйственной эффективности электрификации достигается повышением уровня электроавтоматизации труда во всех сферах потребления электроэнергии, включая быт и коммунальное хозяйство. В ряде отраслей промышленности — черной металлургии, нефтедобывающей, угольной и других рост установленных мощностей электрооборудования опережает рост объемов производства. Быстро возрастает удельный вес электрооборудования в стоимости мощных экскаваторов, слесарных станков, средств транспорта и т. д. Этой определяется самая важная задача, стоящая перед электротехнической промышленностью, — обеспечение всех отраслей народного хозяйства новейшими специализированными электротехническими комплексами, способными дать толчок к созданию новых средств производства, орудий труда и технологических процессов, изменить степень и характер участия в них человека.

Такие комплексы окажут большое влияние на ускорение технического прогресса и повышение эффективности отдельных отраслей на-

шей экономики. Так, к числу важнейших факторов, обуславливающих быстрый рост добычи нефти и газа, относится повышение скоростей бурения. И здесь электротехническая промышленность принимает самое непосредственное участие. В пятилетнем плане предусмотрено создание нового технического комплекса средств электробурения. Он позволит бурить скважины на 7000 метров, т. е. на такую глубину, проходимость которой неэкономична при использовании иных технических средств. С серийным выпуском телеметрической аппаратуры станет возможной полная автоматизация контроля параметров в процессе бурения скважины, в том числе и наклонно-направленных. Уже создано и испытано принципиально новое оборудование, ускоряющее проходку скважины в несколько раз. Для поддержания высокого давления нефтеносного пласта предусмотрено разработать мощные погружные электрические двигатели, благодаря которым производительность центробежных насосов достигнет 4000 м³ в сутки, а также автоматические станции и специальные кабели, способные работать при температуре окружающей среды до -60°C.

Крупнейший потребитель электротехнического оборудования — угольная промышленность. Техническое перевооружение шахт, проводимое в соответствии с Директивами XXIV съезда партии, требует повышения уровня электроавтоматизации процессов добычи угля, оснащения шахт современным электротехническим комплексом в специальном взрыво-защитном исполнении, использования мощных регулируемых электроприводов, поднимающих производительности агрегатов для выемки угля, трансформаторов повышенной мощности и подстанций для питания протяженных лав, надежных арбузо-комбайновых и конвейерных электродвигателей, безопасных экранированных кабелей, мобильного электрооборудования для откачки и транспортировки угля.

Удельный вес добычи угля открытым способом в общем объеме составит к 1975 г. 30%. Обеспечить такие темпы может только новая добывающая техника, на которой установлены регулируемые электроприводы, полупроводниковые силовые преобразователи, контактные и бесконтактные средства автоматики — всего более 5 тыс. единиц суммарной мощностью до 75 тыс. кВт (напомним, что 1 кВт мощности электрической энергии эквивалентен труду примерно 20 человек). Одновременно будут совершенствоваться технические средства для вывозки угля и руды из открытых карьеров — тяговые агрегаты, моторные думпкеры, тяговые подстанции.

Выпуск экономичных видов проката находится в прямой зависимости от технического уровня и надежности огромного комплекса основного и вспомогательного электротехнического оборудования. Достаточно сказать, что стоимость такого оборудования достигает миллионов рублей. Прерывнопрокатного стана достигает десятков миллионов рублей. Эффективность металлургических производств, одно из первых мест занимает автоматизированный электропривод, в котором применены системы регулирования на базе полупроводниковых приборов, логических элементов и средств вычислительной техники. В результате управление процессом прокатки автоматизируется по заданному режиму, а производительность прокатного стана повышается на 10—12%.

Значительный эффект в черной и цветной металлургии даст использование принципиально новых электротехнических агрегатов, в том числе установок электрошлакового переплава, в которых можно будет получать высококачественные печей емкостью от 5 до 25 т, в которых выплавляются высоколегированные стали. Эффективность производства труб и проката из алюминиевых сплавов заметно повысится с вводом в эксплуатацию высокочастотных установок, осуществляющих индук-

оний нагрев сайтов перед прессованием. В текущей пятилетке металлурги должны получить высокоэкономичные электроды мощностью 50–70 тыс. КВА для производства ферросплавов и других ферросплавов.

Развитие железнодорожного транспорта, неуклонный рост пропускной способности железных дорог требуют постоянного совершенствования конструкции магистральных электропоездов, выпускаемых электротехнической промышленностью. Создание современного электропоезда — комплексная проблема большой технической сложности, связанная с параллельной разработкой специальных силовых полупроводниковых преобразователей, импульсных и фильтровых конденсаторов, высоковольтных выключателей и разрядников, нагревательной изоляции, автоматических средств управления и регуляторов. Электротехники уже выполнили модели электропоездов с высокоэкономичной системой торможения, повышающих пропускную способность железных дорог на 10–12%; экономический эффект при этом составляет до 45 тыс. руб. на один электропоезд в год.

В нынешнем пятилетии войдут в эксплуатацию еще более совершенные электропоезда с бесколесными электродвигателями переменного тока и тиристорными преобразователями частоты. Мощность опытного образца такого электропоезда достигает почти 10 тыс. кВт, он будет способен подить большегрузные составы на высоких скоростях, на любом продвиг пути и при значительно меньших эксплуатационных расходах. С вводом в эксплуатацию подобных электрических локомотивов грузооборот железных дорог возрастет еще на 10–15% практически без дополнительных капитальных вложений.

Высокий уровень механизации — один из главных факторов интенсификации сельского хозяйства. Основой роста производительности стационарных сельскохозяйственных производств является их электро-механизация. За пятилетку объем потребления электроэнергии должен возрасти здесь в два раза по сравнению с 1970 г. Поставка селу электрооборудования, в том числе электродвигателей, электроаппаратуры, кабельных изделий, комплектных электроприводов с автоматическим управлением и др., обеспечивает автоматизацию кормозаготовительных работ, уборки помещений, обогрева теплиц и парников, создание микроклимата на животноводческих и птицеводческих фермах, автоматическое управление гидротехническими сооружениями, электрохимическую очистку, сушку и хранения зерна, заготовки и выгрузки овощей и многих других трудовых сельскохозяйственных процессов.

В увеличении эффективности сельскохозяйственного производства возможности электротехники поистине неисчерпаемы. Весьма перспективны методы непосредственного использования электроэнергии в технологических процессах — электронагрев, электроосаждение, электрооблучение и т. п., а также методы программирования светового режима по интенсивности и составу спектра, активно воздействующие на рост урожайности выращиваемых в закрытом грунте овощных культур. К экономичным способам производства фосфорных удобрений относится получение жидкого фосфора в мощных руднотермических электропечах, отличающихся высокой производительностью. Создание электрооборудования сельскохозяйственного назначения превращается, таким образом, в специальное направление электротехники, которая в текущей пятилетке должна разработать и освоить более 500 новых сложных изделий для дальнейшей электрификации села.

Среди мер, направленных на повышение материального и культурного уровня жизни советских людей, особое место занимает создание и совершенствование индустрии быта. Основу ее составляет бытовая электротехника, широкое использование которой позволяет механизировать наиболее трудоемкие бытовые операции. Четвертая часть изде-

лий бытовой электротехники, выпускаемых в стране, приходится на электротехническую промышленность. На многих ее предприятиях организовано производство пылесосов, стиральных машин, трансформаторов, нагревательных приборов и др. Кроме того, она является главным поставщиком электродвигателей малой мощности, кабельных изделий, электроизоляционных материалов, реле и других пускозащитных и регуляторных средств, составляющих энергетическую основу всех бытовых электромашин и приборов, выпускаемых предприятиями других отраслей промышленности.

В текущей пятилетке объем производства бытовых электротоваров на предприятиях электротехнической промышленности увеличится более чем в два раза — в основном за счет создания специализированных цехов, а также расширения работ по выпуску новых и совершенствованию существующих бытовых машин и приборов. Из последних разработок наибольший интерес представляет, например, набор оборудования для комплексной электрифицированной кухни: универсальная кухонная машина, посудомоечное устройство, плита с жарочным шкафом, воздухоочиститель, холодильник, светильник рабочей зоны. Все это встроено в мебель и объединено общим художественно-конструкторским решением.

Всего в нынешнем пятилетии население получит от электротехнической промышленности около 500 новых изделий бытовой электротехники, призванных облегчить и украсить повседневную жизнь человека.

Совершенствование системы планирования и экономического стимулирования новой техники

Комплексное планирование, финансирование и экономическое стимулирование всех звеньев: наука — техника — технология — производство — в наибольшей степени способствуют повышению технического уровня продукции. В электротехнической промышленности оно лежит в основе разработок, организационно-технических мер, направленных на ускоренную реализацию достижений науки и техники, их внедрение в массовое производство. Планирование новой техники основывается на отраслевой системе аттестации качества, позволяющей получать объективную оценку технического уровня и главных потребительских свойств всей массы выпускаемой продукции (напомним, что электротехническая промышленность выпускает свыше 80 тыс. изделий укрупненной номенклатуры).

В ускоренном воплощении новых разработок в реальные образцы техники и технологии большую роль сыграл перевод более половины отраслевых институтов и конструкторских бюро в непосредственное подчинение заводам и последовавший за этим быстрый процесс их специализации. Важным моментом явилось также образование в научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро фондов экономического стимулирования за счет реального экономического эффекта, полученного в народном хозяйстве от применения новых изделий или технологических процессов.

В результате доля электротехнической продукции высшей категории качества за последние два года почти удвоилась. С каждым годом увеличивается и реальный экономический эффект от применения в народном хозяйстве современной электротехнической продукции и снижения ее себестоимости за счет совершенствования производства. Однако в целом темпы повышения технического уровня продукции расцениваются нами как недостаточные и все еще не удовлетворяют ряд требований народного хозяйства. Поэтому проведенные в отрасли мероприятия нужно расценивать только как первый этап совершенствования методов управления научно-техническим прогрессом в отрасли.

Особое значение приобретает вопрос о комплексном планировании научных исследований, конструкторских разработок, подготовки и освоения серийного производства новых изделий. Система непрерывного планирования, принятая в электротехнической промышленности, в определенной степени решает эту проблему (в тех случаях, когда достаточно внутренних ресурсов и возможностей). В основном разработка и освоение крупной серии электротехнических машин, аппаратов или других видов продукции требуют широкой кооперации с другими поставщиками. Между тем действующая система планирования новой техники не предусматривает комплексного выполнения научных исследований, конструкторских и технологических работ и освоения производства с учетом потребностей в расчетные и технически возможные сроки. Так, разработку новой серии электродвигателей общепромышленного применения с высокими технологическими, экономическими и эксплуатационными показателями удалось выполнить в очень короткий срок — всего за два года (от задания до выпуска первых установочных партий). Однако, чтобы наладить серийное производство новых электродвигателей в полном объеме, требуется провести реконструкцию двадцати электромашиностроительных заводов, установить более тысячи единиц нового специального технологического оборудования, обеспечить производство высококачественной рулонной сталью, ленточными и полнотермными материалами, эмаль-лаками, шарикоподшипниками и другими комплектующими изделиями. Взаимная зависимость различных отраслей народного хозяйства настолько велика, что нельзя обойтись без четкой и действенной координации планов производства важнейших видов новой продукции. Необходимо введение системы комплексного планирования по важнейшим для народного хозяйства научно-техническим проблемам. При этом в состав плана должны включаться научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, реконструкция предприятий, создание необходимых производственных мощностей, обеспечение предприятий материальными ресурсами и оборудованием. В текущей практике придается большое значение вопросам определения учета и планирования экономической эффективности производства. Сложившаяся практика ее определения сводится к расчетам «условного» эффекта, т. е. такого, который предполагается получить, если новое изделие достигнет в производстве проектных показателей и выпуск его будет организован в заданные сроки и в нужном количестве. Однако в реальной обстановке возникает слишком много обстоятельств, которые сплос и рядом придают этому расчетному показателю характер именно условной, а не реальной величины, что затрудняет его использование в плановой работе и снижает научную обоснованность плана.

Эксперимент, проводимый в электротехнической промышленности с 1969 г., полностью оправдал принцип расчета реального экономического эффекта, получаемого и подтвержденного потребителями при применении фактически выпущенной за отчетный период новой продукции. Начиная с 1971 г. этот показатель введен в план предприятий, главных управлений и всей отрасли в целом. Цифры реального эффекта намного скромнее условного, но они объективно отражают те экономические выгоды, которые получает государство и отдельные отрасли — потребители электротехнического оборудования. Введенный порядок позволяет выявить наиболее эффективные новые изделия и организовать их разработку в первую очередь.

Аналогичная методика применяется и при расчете экономической эффективности, получаемой от внедрения новой технологии и других форм совершенствования производства. За реальный экономический эффект принимается фактическое снижение себестоимости выпускаемой продукции, достигнутое в результате технических мероприятий. Это

позволяет оценивать заводские планы ортогональных и планы внедрения новой техники прежде всего с точки зрения их реальной эффективности, а затем приводить их в соответствие с плановыми заданиями по снижению себестоимости. На наш взгляд, реальный экономический эффект может послужить основой для разработки метода расчета обобщающего показателя народнохозяйственной эффективности как предприятия или производственного объединения, так и отрасли в целом.

Не решена окончательно проблема стимулирования предприятий за увеличение выпуска изделий высшей категории качества и одновременное снижение в производстве доли устаревшей продукции. Во многих случаях действующие экономические показатели и нормативы не только не способствуют повышению качества, но даже «вращают» против него. Здесь особо остро проявляется несовершенство методологии ценнообразования на новую продукцию, и потому у предприятий, по существу, нет экономической заинтересованности в замене выпускаемых изделий более совершенными. Вместе с тем стимулирование, на наш взгляд, должно быть сильнодействующим, но все же вспомогательным фактором. В основе же всей работы по повышению качества должен находиться план, включающий систему стимулирования предприятий за увеличение выпуска продукции высшей категории качества.

Действующая в отрасли система образования фондов материального поощрения за освоение новой техники не может быть использована для стимулирования повышения качества продукции, поскольку доля вновь осваиваемых изделий в общем объеме выпуска сравнительно невелика. Фонды поощрения предприятий за новую технику составляют около 10% суммы фондов поощрения за результаты основной деятельности, а на лучших заводах она достигает 2—2,5% фонда заработной платы. Повышать долю премий за внедрение новой техники целесообразно, так как она может стать соизмеримой с поощрением за результаты основной деятельности предприятий. Более того, в погоне за повзрослой моделью возникнут неоправданное стремление к частой смене изделий, неизбежным следствием чего явится снижение эффективности производства.

Исходя из этого, в качестве основных фондообразующих факторов в электротехнической промышленности сохраняются такие, как рост реализации продукции, прибыли и рентабельности, характеризующие эффективность хозяйственной деятельности. Одновременно вводятся поправочные коэффициенты, регулирующие сумму фондов экономического стимулирования в зависимости от степени выполнения качества в абсолютному весу продукции высшей и низшей категории качества в общем объеме выпуска. Сумма надбавки к цене на новые изделия высшей категории увеличена до 0,5—1 норматива рентабельности, но надбавка не включается в обычные показатели планового, срок снятия с производства которых истек в соответствии с заданием, не фигурирует в отчетности. На изделия низшей категории, устанавливается скидка в размере прибыли по данному изделию, но не ниже средней по предприятию в целом. Новая система уже введена в электротехнической промышленности одновременно с комплексом организационно-технических мер, обеспечивающих ее реализацию. Так, в 1972 г. саранское объединение Светотехника за счет значительного перемещения плановых заданий по качеству увеличило фактическое отклонение в фондах поощрения на 23,3%. В то же время предприятия, не выполнявшие план по качеству, уменьшили фонды поощрения от 5 до 30%.

В центре внимания всех производственных и научных коллективов электротехнической промышленности — проблемы значительного подъема эффективности производства, повышения качества и технического уровня продукции, успешного выполнения заданий пятилетия.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

НАУЧНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ПЕРСПЕКТИВНОМ ПЛАНИРОВАНИИ

Ю. Велик

Рост масштабов общественного производства, постоянное усложнение межотраслевых и внутриотраслевых связей, быстрое развитие науки и техники с объективной необходимостью предполагают неуклонное повышение научного уровня планирования, более полное использование экономических законов социализма. Вот почему XIV съезд КПСС указал на необходимость «продвигать линию на совершенствование управления народным хозяйством, на улучшение планирования. Необходимо повышать научную обоснованность и сбалансированность планов, оптимально сочетать отраслевое и территориальное планирование, обеспечивать комплексное планирование и решение крупных народнохозяйственных проблем»¹.

В современных условиях улучшение народнохозяйственного планирования означает в первую очередь совершенствование перспективного планирования, особенно долгосрочного, поскольку рамки пятилетнего плана становятся узкими для решения таких сложных задач, как территориальное профилирование развития производительных сил путем создания крупных комплексов, подготовка кадров высшей квалификации, исследование и освоение космического пространства, производство ядерной энергии и др.

Совершенствование планирования — процесс не только динамичный, но и многопозиционный, предполагающий повышение уровня плановой работы на всех ее этапах: углубление анализа экономики в предплановом периоде, научное обоснование целей предстоящего развития, использование прогнозов движения населения, природных ресурсов, научно-технического прогресса и его влияния на темпы, масштабы и эффективность общественного производства, расширение работ по балансу народного хозяйства на базе ЭВМ и экономико-математических методов. Успех дела во многом определяется тем, насколько плодотворными и эффективными окажутся усилия науки и практики с целью комплексного и фронтального продвижения вперед по всем направлениям.

Между тем в последнее время сначала в периодической печати, а затем в монографиях в качестве одного из самых действенных средств совершенствования планирования упорно выдвигается экономическое прогнозирование как «разведка будущего», как учет на будущее «инерции» развития экономики, сложившейся в прошлом, как «процесс поиска» и т. д. и т. п. Конечно, в руководстве народным хозяйством нельзя обойтись без научного предвидения тенденций развития экономических, научно-технических и социальных процессов. Партия учит, что руководить — значит предвидеть, своевременно реагировать на все новое, прогрессивное, учитывать его в государственных народнохозяйственных пла-

нах. Известно, что ни один не только перспективный, но и текущий план не разрабатывался без учета основных направлений научно-технического прогресса, демографических сдвигов и др. без предварительного предпланового анализа различных конкретных экономических ситуаций и проблем — от характеристики важнейших народнохозяйственных пропорций до выявления тенденций покупательского спроса населения. Следовательно, нельзя отрицать значение научных прогнозов в арсенале средств совершенствования планирования. Но большая опасность таится в переоценке их значения, в широкой и всеобъемлющей трактовке прогнозирования, не оставляющей, по существу, места для планирования.

В научных кругах и у всех, кто следит за современными проблемами экономической науки, интерес к прогнозированию усиливается авторитетом крупных советских ученых. Надо «донести до блеска методику будущих прогнозов, овладеть «даром богов» (21 — Ю. Б.) — знанием будущего», — торжественно призывает академик А. М. Румянцев. «Прогнозирование — инструмент действия... Необходимо приложить этому делу размах», — заявляет академик Н. В. Мельников. За создание «единой системы народнохозяйственного прогнозирования» настойчиво ратуют академики А. Н. Ефимов.

Такие мысли, высказанные сегодня, незвольно возвращают нас к 20-м годам — истокам нашего планирования, когда широко обсуждались вопросы прогнозирования и, казалось, уже были поставлены точки над «i». Старая пословица гласит: «Нет ничего нового, кроме того, что хорошо забыто». Может быть, это и есть тот самый случай применительно к современной трактовке прогнозирования в социалистическом планировании? А может, как утверждает профессор МГУ В. В. Налимов², прогнозирование пришло к нам «запоздалым эхом из США»? Каково же действительное место прогнозирования в планировании? В поисках ответа на указанные вопросы рассмотрим сначала проблему прогнозирования в ее исторической ретроспективе.

ПРОБЛЕМЫ ПЛАНА И ПРОГНОЗА НА ИСХОДНЫХ РУБЕЖАХ ПЛАНИРОВАНИЯ*

К единому общегосударственному плану

Одной из первых забот партии и государства после завоевания власти пролетариатом был курс на плановое руководство экономикой. В стране еще шла гражданская война, а ленинская партия готовилась к планомерному переустройству экономики на социалистический лад. Идея единого общегосударственного плана была центральной в экономическом разделе второй партийной программы (1919 г.). В области социалистического строительства, говорилось в ней, «одна из коренных задач — максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по единому общегосударственному плану»³. То была историческая эпоха, когда впервые в мировой практике рождалось социалистическое планирование народного хозяйства. Не было опыта, не было методологии. Победившему пролетариату не у кого было учиться в вопросах планирования, все предстояло создать заново.

Мысленно вернемся к далекой полувековой истории и проследим важнейшие вехи становления планирования.

В начале 1920 г. при ВСНХ создается Государственная комиссия по

* См.: В. В. Налимов. Диагноз прогнозу. «Знание — сила», 1972, № 11, с. 26.

¹ Статья первая. О проблеме прогнозирования на современном этапе читайте в следующем номере журнала.

² «Программы и установки КПСС». М., Политиздат, 1969, с. 48—49 (подчеркнуто мной. — Ю. Б.).

¹ «Материалы XIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971, с. 202.

электрификации России (ГОЭЛРО), которая в довольно сжатые сроки (десять месяцев) подготовила первый в истории социалистического планирования долгосрочный перспективный план на 10—15 лет. Конечно, с позиций современного уровня теории и методологии планирования, его технико-экономический план ГОЭЛРО выглядит весьма скромно. Но для того далекого времени составление подобного плана было величайшим достижением и подвигом. Как известно, это был отнюдь не узкотехнический план строительства такого-то количества электростанций, а именно общегосударственный план с целевой установкой создать фундамент социалистической экономики и обеспечить технико-экономическую независимость страны. План ГОЭЛРО наряду с хозяйственным имел исключительно важное политическое значение, не случайно В. И. Ленин оценил его как вторую программу партии⁴. Это был первый комплексный план, содержащий на длительную перспективу развернутую программу работ по подходу и реконструкции народного хозяйства России в соответствии с линией Коммунистической партии на построение социализма и коммунизма в нашей стране на базе электрификации⁵.

22 февраля 1921 г. в соответствии с ленинским декретом образуется Государственная плановая комиссия (Госплан). На Госплан была возложена задача разработки единого общегосударственного хозяйственного плана, способов и порядка его осуществления, расчленения и согласования с общим государственным планом производственных программ отдельных ведомств, а также очередности работ и выработки мер для проведения плановых заданий.

Ядро Госплана составили работники Комиссии ГОЭЛРО во главе с Г. М. Крижановским, ставшим первым председателем Госплана. Однако специалистов-плановиков, всецело преданных делу строительства социализма, не хватало. Плановое хозяйство в стране в значительной мере налаживалось «чужими руками» буржуазных специалистов. По определению С. Г. Струмилина, это был довольно-таки пестрый по своему социальному составу круг деятелей «от бывших предпринимателей до бывших большевиков», а по идеологическим воззрениям — «от самых вульгарных апологетов капитализма до самых тонких идеологов буржуазии»⁶.

В неверности трудных условий хозяйственного разрыва, идеологического разброда во взглядах на методы планирования, последовательно преодолевая их, Госплан приступил к централизованному планированию экономики.

«Общегосударственный план» появился не сразу. Путь к нему лежал через продовольственный план 1921/22 хозяйственного года, потребность в котором была вызвана громадным неурожаем и голодом, затем через план восстановления сельского хозяйства 1922/23 г. в районах, пострадавших от неурожая, через отдельные отраслевые планы по метал-

лургической, текстильной, резиновой, сахарной промышленности. Только в 1924 г. предпринимается первая попытка составить сводный годовой план всей промышленности (но еще не народного хозяйства!). Указанные планы были далеки от совершенства, не могли, естественно, дать законченных форм и методов плановой работы. Однако они явились важной школой для дальнейшего развития системы планирования.

С 1925 г. начинается разработка контрольных цифр развития народного хозяйства, ставших первым опытом составления единого хозяйственного плана. И здесь не сразу контрольные цифры представляли собой именно тот план, в котором народное хозяйство нуждалось. Первые контрольные цифры на 1925/26 и 1926/27 гг. не были утверждены руководящими партийными и советскими органами, поскольку они не отвечали установкам партии на повышение удельного веса в народном хозяйстве социалистического сектора и обеспечение высоких темпов индустриализации. Только начиная с 1927/28 г. контрольные цифры приобретают характер плановых заданий-индикаторов, текущих оперативных планов.

В 1926/27 г. разрабатывается первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР, директивы по которому были утверждены XV съездом партии. Он был одобрен XVI Всесоюзной конференцией ВКП(б) в апреле 1929 г. и в мае того же года окончательно утвержден XV съездом Советов СССР. Социалистическое планирование одержало новую крупную победу. С составлением первого пятилетнего плана в стране сложилась стройная система народнохозяйственных планов: долгосрочный план ГОЭЛРО, пятилетний план и годовые планы.

План или прогноз?

Данный вопрос был отнюдь не праздным для начального периода развития и становления планирования в нашей стране. Решение вопроса о соотношении плана и прогноза представляет особый интерес с точки зрения развития теории и методологии планирования 20-х годов.

Некоторые полагают, что проблема прогнозирования (и прогнозов как таковых), его места в планировании народного хозяйства, впервые возникла лишь в последние десятилетия, и выдают его за самое новое достижение экономической науки. Однако это далеко не так. Уже с начала становления методологии планирования, особенно с середины 20-х годов, вопрос о соотношении плана и прогноза приобрел особую остроту, стал предметом дискуссий в плановых органах и в печати. В результате выявилось два направления.

Ленинское ядро Госплана, стоявшее на позициях марксистской экономической науки (Г. М. Крижановский, С. Г. Струмилин), видело в плане программу действий, рассматривало его как важный инструмент в руках пролетарского государства по сознательному переустройству экономики на социалистический лад.

Одновременно группа из числа буржуазных специалистов, таких, как В. А. Базаров, В. Д. Гроуман, Н. Д. Комаретов, находившихся на важных участках плановой работы, использовала свое влияние для усиленной пропаганды в теории и небезуспешной реализации на практике идеи плана-прогноза, которому отводилась роль «предугадывателя» стихийного движения процессов, происходящих в экономике.

Под концепцию «плана-прогноза» В. Гроуман был подведен теоретический «фундамент» в виде выявленных им «эмпирических закономерностей», которые якобы доказывали, что в нашей экономике всегда и неизменно господствовали, господствуют и будут господствовать отношения, сложившиеся в дореволюционный период. Доказательства этого положения были примерно следующие. Анализировался статистический материал прошлого и выявлялись пропорции, свойственные хозяйству дооктябрьской России. Устанавливалось, например, что соотношение то-

⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 157.

⁵ Можно только недоумевать по поводу встречающейся трактовки плана ГОЭЛРО как плана-прогноза. В журнале «Промышленность Белоруссии» (орган Госплана БССР) № 4 за 1968 г. читем буквально следующее (с. 50): «Начало всероссийского общегосударственного прогнозирования в нашей стране положило планом ГОЭЛРО». В. И. Ленин провозглашается инициатором «первого социалистического долгосрочного экономического прогноза» (19—Ю. Б.). Необходимо отметить, что в ленинском наследии термин «прогноз» применительно к плановой деятельности не встречается.

В выпущенной в конце 1972 г. издательством «Знание» брошюре А. И. Погорского «Прогноз без плана» утверждается следующее (с. 24): «В качестве наиболее яркого примера обеспечения высокой практической эффективности прогнозирования в условиях социалистической системы планирования можно назвать ГОЭЛРО, грандиозный план-прогноз, который лег в основу создания в 1920—1925 гг. мощной электроэнергетической системы в СССР». До чего же неправильное и узкое понимание задач плана ГОЭЛРО! Подобного рода высказывания, к сожалению, не случайны. Естественно, они не способствуют правильному пониманию роли и значения первого в истории советского плана, каким был план ГОЭЛРО.

⁶ С. Г. Струмилин. На плановом фронте. М., Госполитиздат, 1958, с. 271.

варной продукции промышленности и сельского хозяйства в совокупном их объеме 1913 г. составляла 63 : 37. Если такая же пропорция сохранялась и в последующие годы (она была характерна, например, для 1925 г.), то цифровое выражение ее объявлялось «эмпирическим законом». Согласно громанской «теории» при составлении народнохозяйственных планов необходимо было опираться на выявленную «закономерность». Другими словами, предлагалось сложившиеся в прошлом пропорции экстраполировать на будущее⁷. И это несмотря на то, что они выражали вековую отсталость экономики царской России. Таким образом, данная концепция отводила плану пассивную роль, игнорировала его преобразующую силу, ориентировала на стихийные тенденции развития.

Экстраполяция прошлого на основе выявленных «эмпирических закономерностей» провозглашалась генетическим методом планирования, сами же закономерности применительно к будущему возводились в ранг «естественноисторических законов», причем В. Громан утверждал, что «примат всегда принадлежит генетической точке зрения»⁸.

В контрольных цифрах на 1925/26 г., подготовленных группой Базарова — Громана и др., прямо указывалось, что они представляют собой попытку «экстраполировать кривые хозяйственного развития...», «описать то состояние народнохозяйственного целого, которое, по всей вероятности, будет достигнуто в грядущем году». В тесной связи с таким пониманием задач контрольных цифр в основу ближайшего плана закладывались «анализ опытных данных» и соответствующие коэффициенты⁹.

Контрольные цифры не содержали никаких определенных целевых установок. Более того, в них даже вообще отрицалась возможность целевой функции плана, утверждалось, что «исхода из какой-нибудь апробированной предпосылки, серьезный план построить нельзя». В первых контрольных цифрах содержалось немало туманных формулировок, которые не давали ответа на вопрос, планируется ли строительство социализма.

Контрольные цифры 1926/27 г. были хотя и небольшими, но уже шагом вперед в части выдвижения целевых установок годового плана. Однако вновь повторялась мысль о том, что «контрольные цифры являются лишь попыткой научно предвидеть основные хозяйственные процессы в Союзе ССР на год вперед». Далее подчеркивалось, что «контрольные цифры по существу являются, с одной стороны, прогнозом, с другой стороны — директивой». Чем точнее прогноз, тем он объективнее¹⁰.

В 1926—1927 г. гг. возникла острейшая дискуссия по вопросу о соотношении плана и прогноза в социалистической экономике. Принципиально марксистско-ленинскую точку зрения выразил член коллегии Госплана С. Г. Струминин, внесший крупный вклад в разработку теории и методологии социалистического планирования.

Выступая с заключительным словом на II Всесоюзном съезде работников плановых органов в марте 1927 г., С. Г. Струминин говорил: «...Если бы в наших планах дело шло только о предвидении объективно неизбежного, независимого от воли хозяйствующих субъектов, что вполне подходит к условиям стихийного развития капиталистических стран, то нам действительно приходилось бы все строить на научных прогнозах будущего. Но тогда не могло бы быть и речи о планах. Нет смысла строить план организации затмения солнца или капиталистического кризиса, ибо они и без всякого плана в свое время наступят. В советских же условиях план строить целесообразно и необходимо именно для того, чтобы сосредоточить коллективную волю хозяйственников и рабочих

всей страны на тех или иных заданиях... Мы считаем центральным фактом всякого плана не предвидение, а задание и предугадывание»¹¹.

Советские экономисты, критиковавшие генетический метод составления плана, отнюдь не отрицали необходимости глубокого познания сложившихся пропорций, характера и тенденций развития рыночных отношений, выявления и познания других объективных тенденций развития экономики. Но они видели в таком изучении необходимую предпосылку планирования, отводили прогнозам подсобное, вспомогательное значение¹². В силу этого познание экономической действительности подчинялось не копированию таковой в плане, а осознанию и целесообразному ее изменению. Заметим, что это было в то время, когда, по существу, планировалась только часть экономики.

С. Г. Струминин писал в начале 1926 г., что нельзя ожидать ничего хорошего «от такого планирования, которое будет подчинять свои пути и цели стихии рынка, приспосаблиясь к рыночной обстановке. Нет, не приспосабливаясь к ней, а сознательно приспосабливая ее самое к нашим плановым устремлениям — вот единственно надежный путь к наиболее безболезненному и бескризисному разрыванию нашего социалистического хозяйства»¹³.

Дискуссия о соотношении плана и прогноза, о «генетическом» и «теоретическом» методах планирования велась преимущественно в рамках Госплана и на страницах его политико-экономического органа — журнала «Плановое хозяйство». В конце 1927 г. по предмету спора была выражена точка зрения Центрального Комитета партии. В Политическом отчете ЦК XV съезду ВКП(б) (декабрь 1927 г.) неудачно было указано, что «наши планы есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны»¹⁴. В этой связи нельзя согласиться с утверждением о том, что «высказанный некогда Сталиным тезис «наши планы — не планы-прогнозы, а планы-директивы» был направлен против тех, кто считал государственный план необязательным для предприятий»¹⁵. Такая трактовка искажает реальную действительность и не соответствует фактам.

Контрольные цифры на 1927/28, 1928/29 и 1929/30 гг. разрабатывались, когда, по существу, шла отработка планового механизма, в острой идеологической борьбе выковывалась теория и методология социалистического планирования. Четкая и явочная постановка вопроса партии о роли и значении планов существовала тому, что они получали все более ярко выраженную целевую направленность.

К моменту разработки контрольных цифр на 1928/29 г. уже был, хотя еще окончательно и не сдвинутый, пятилетний план. Это позволило Госплану контрольные цифры первого года пятилетия разработать с учетом больших задач по индустриализации страны, выдвинутых пятилетним планом, расширить целевые установки годового плана. Подчеркивалось, что «контрольные цифры все более и более заволакивают себе позиции действительно основных вех оперативного народнохозяйственного плана, охватывающего как строительство, так и ход эксплуатации на годичный период», что в годовом плане «заметно улучшается увязка работ с целевыми заданиями перспективных планов»¹⁶.

⁷ Как это ни парадоксально, но аналогичная методика подается сейчас в виде «новинки» в планировании.

⁸ «Плановое хозяйство», 1928, № 6, с. 159.

⁹ См.: «Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/26 г.», М.-Л., «Плановое хозяйство», 1926, с. 3, 7, 11.

¹⁰ «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1926/27 г.», М., «Плановое хозяйство», 1926, с. 3, 9.

¹¹ «Экономическая жизнь», 1927, 2 апреля (подчеркнуто мной.— Ю. Б.).

¹² См.: «Плановое хозяйство», 1927, № 7, с. 14.

¹³ «Плановое хозяйство», 1926, № 1, с. 35.

¹⁴ «Пятинадатный съезд ВКП(б)». Стенографический отчет, т. I, Госполитиздат, 1961, с. 76.

¹⁵ А. М. Румянцев и В. Ленин в проблемы социально-экономического преобразования общества. В сб. «Ленин и современная наука», изд. Е. М., «Наука», 1970, с. 37.

¹⁶ «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1929/30 г.», М., СНК СССР и СТО, 1929, с. 11.

В контрольных цифрах на 1928/29 г. впервые констатируется, что все хозяйство в целом переводится на плановые рельсы. Задача плана состояла в том, чтобы обеспечить «максимальные темпы подвига индустриализации... не только индустриализации в промышленном значении этого слова, но и индустриализации сельского хозяйства, развития новых областей... работы как в сфере материальной, так и духовной культуры»¹⁷. В этом документе соотношение между директивной и прогнозными трактуется в пользу первой, директивной установки.

Таким образом, можно констатировать, что в контрольных цифрах на 1928/29 г. наступил решительный перелом во взглядах на роль плана в социалистическом хозяйстве как регулятора всего процесса расширенного воспроизводства.

Границы директивности плана в восстановительный период

Материалы 20-х годов убедительно свидетельствуют, что Коммунистическая партия, считая ошибочными позиции, преуменьшающие роль плана и планирования, в то же время объективно оценивала обстановку восстановительного периода и понимала, что роль планового начала будет возрастать одновременно с повышением уровня обобществления производства. В этот период положение объективно складывалось таким образом, что, кроме элементов, непосредственно поддающихся плановому воздействию, в народном хозяйстве существовали элементы, не поддающиеся (или поддающиеся с большим трудом) прямому планированию, которые нельзя было преодолеть только с помощью нового экономического регулирования. Существовали объективные трудности для прямого регулирования через план всех без исключения процессов расширенного воспроизводства. Первостепенной таких затруднений являлась крайне низкий уровень обобществления в большинстве сфер экономики (исключая промышленность), особенно в сельском хозяйстве. Об этом говорят данные таблицы.

Удельный вес социалистического хозяйства (в %)

	1922 г.	1928 г.
В производственных основных фондах страны*		
включая скот	34,9	35,1
то же — без скота	58,0	63,7
В национальном доходе	30,0	44,0
В продукции промышленности	68,3	82,4
В продукции сельского хозяйства*	1,5	3,3
В развитии товарообороте	26,4	76,4

* Включая личное подсобное хозяйство колхозников, рабочих и служащих.

Как видно из таблицы, общественная социалистическая собственность — фундамент социалистического способа производства, его производственных отношений и основа государственного планирования — была еще далеко не достаточной для планового регулирования всего народного хозяйства. В сельском хозяйстве, например, удельный вес социалистического сектора к началу коллективизации не превышал 3,3%. Оно представляло собой пустынные океан мелких крестьянских хозяйств (до 25 млн.) с примитивной техникой и агрикультурой, подпо-

днялся лишь косвенному регулированию со стороны государства (через систему цен, контрактаций и т. п.).

Партия учитывала реально существовавшую ситуацию. Поэтому хотя на XV съезде и был сделан акцент на директивный характер наших планов, тем не менее в резолюции его указывалось, что незначительность масштаба социалистического обобществления, наличие рыночной стихии (хотя она постепенно и сдерживалась владением началом), колебания конъюнктуры мирового рынка, наличие враждебного капиталистического окружения — все это обуславливало в период реконструкции относительность значения плановых и цифровых предположений. В резолюции съезда подчеркивалось, что «реальный план неизбежно складывается органически в меру действительного роста организованности народного хозяйства и в меру увеличивающихся возможностей точного учета и предвидения на основе растущего обобществления страны»¹⁸.

В середине 1930 г. состоялся XVI съезд партии. В политическом отчете ЦК съезду отмечались успехи советского народа в претворении в жизнь заданий первого пятилетнего плана и развивались взгляды партии на вопрос о сущности плана, методах его разработки и организации выполнения. «Пятилетний план, как и всякий план», — говорилось в отчете ЦК, — есть лишь план, принятый в порядке первого приближения, который надо уточнять, изменять и совершенствовать на основании опыта мест, на основании выполнения плана. Никакой пятилетний план не может учесть всех тех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя и которые открываются лишь в ходе работы, в ходе осуществления плана на фабрике, заводе, в колхозе, в совхозе, в районе и и т. д. Составление плана лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство разрабатывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана»¹⁹.

Такое понимание роли плана непосредственно вытекало из ленинских взглядов. Называя план ГОЗПРО второй программой партии, В. И. Ленин подчеркивал, что «эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться, видоизменяться»²⁰.

К началу 30-х годов был окончательно развенчан буржуазная точка зрения на советский план как на план-прогноз. Даже такой экономист, как А. Л. Вайнштейн, не всегда твердо стоявший в 20-е годы на позициях марксизма-ленинизма, дал, по нашему мнению, правильное представление о месте прогноза в социалистическом плановом хозяйстве: «В СССР проблема прогноза имеет подчиненное значение, ибо на первое место здесь выступает волевое (в смысле целевое — Ю. Б.) начало, директива и сознательная перестройка общества на социалистических началах в определенный срок»²¹.

Столь же определенно следует признать и позицию об объектах прогнозирования: «...при плановом ведении хозяйства, напр., в СССР статистические методы прогноза теряют значительную область своего применения и должны быть заменены другими принципами — экономическим анализом и соображениями экономической политики. В период реконструкции народного хозяйства СССР мы стремимся к

¹⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». М., Политиздат, 1970, т. 4, с. 32.

¹⁸ «Шестнадцатый съезд ВКП(б)». Стенографический отчет, т. 1. М., Партиздат, 1935, с. 97.

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 157.

²¹ А. Л. Вайнштейн. Проблема экономического прогноза в ее статистическом восстановлении. М., РАННОН, 1930, с. 3.

¹⁷ «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1929/30 г.», с. 13.

тому, чтобы сломить закономерности прошлого, направив развитие народного хозяйства по новому руслу. Перенос статистических закономерностей прошлого является, при этих условиях, неправомочным и весьма условным. Статистическим методом прогноза остается, таким образом, место лишь в ограниченной сфере тех элементов, движение которых происходит стихийно²².

Следует заметить, что данная работа содержала критический анализ и описание примененных в 20-е годы методов капиталистического прогнозирования (анкетный опрос, Гарвардский барометр и др.), а также смелых статистико-экономических построений буржуазных авторов. Это лишь подчеркивает, что еще более четырех десятилетий тому назад имели распространение весьма «ученые» статистико-математические построения, нередко фиктивного, псевдонаучного характера²³.

Важнейшие выводы

В годы первого пятилетнего десятилетия после образования Госплана (1921—1930 гг.) в Советском Союзе сложилась система народнохозяйственных планов и основных принципов социалистического планирования, развиваемых и совершенствуемых на последующих этапах, но сохраняющих свое основополагающее значение до сих пор.

В восстановительный период, в годы первой пятилетки удельный вес социалистических форм хозяйства был весьма незначительным. В этих условиях объективно необходимо было прогнозировать ряд экономических процессов и явлений, развитие которых происходило преимущественно стихийно. Вместе с тем прогнозирование рассматривалось как *исполнительный, подобный инструмент планирования*. В то же время стало вырисовываться значение баланса народного хозяйства для анализа и планирования экономики. Первоначально идея такого баланса возникла у советских статистиков еще в начале 1919 г.²⁴ Однако к разработке схемы баланса и его составлению приступили только в 1924 г.

В самом Госплане уже на раннем этапе его деятельности было полное понимание того факта, что для разработки общегосударственного плана необходимо овладеть методом баланса народного хозяйства, располагая системой таблиц расширенного социалистического воспроизводства, отражающих движение различных частей общественного продукта и национального дохода от их производства, через распределение и обмен к конечному использованию на потребление и накопление. Наряду с материальными балансами, балансом труда, основных фондов, доходов и расходов государства и населения предстояло соз-

²² А. Л. Вайштейн. Проблема экономического прогноза и ее статистическое построение, с. 71.

²³ Подобного рода явления имеют место и в наше время, что вынужден был признать президент Американской ассоциации экономистов В. Леонтьев. В речи на одной из конференций ассоциации он, в частности, сказал: «Большое значение придает широкому, почти обязательному использованию современных экономистами теоретиком математического аппарата. В той мере, в которой экономические явления обладают доступными для наблюдения количественными характеристиками, это, несомненно, большой шаг вперед. Но, к сожалению, каждый, кто способен освоить новый или еще думая поспешный курс математического анализа и алгебры, а также познакомиться со специальной терминологией экономических дисциплин, может выдавать себя за теоретика. Некритическое усвоение математических формул часто ведет к тому, что за интуитивным фризом алгебраических символов скрываются положения легкосносные с точки зрения сущности предмета» («СПА» — экономика, идеология, политика, 1972, № 3, с. 101).

Нельзя не отметить, что «увлечение» по любому поводу, к месту и не к месту, математическим аппаратом, формулами для придания этой надувательности характеру в последнее время и для работ некоторых советских авторов.

²⁴ См. И. А. Морозова. Баланс народного хозяйства и методы его построения. М., Госстатиздат, 1961, с. 3.

дать комплексный баланс всего народного хозяйства. По этому поводу председатель Госплана СССР А. Д. Чурупа говорил в марте 1924 г. на заседании президиума Госплана: «Чрезвычайно важно найти основное, то, от чего нужно начинать при построении плана. Этим основным является баланс нашего хозяйства. Госплан должен будет возобновить свою работу по этой линии и обдумать этот, как казалось сначала, отвлеченный, но на самом деле чрезвычайно важный практический вопрос»²⁵.

В 1926 г. в печати были опубликованы материалы первого отчетного баланса народного хозяйства за 1923/24 хозяйственный год. Несмотря на отдельные недостатки и даже ошибки (не было опыта), баланс содержал широкий круг данных, в том числе и шахматную таблицу межотраслевых производственных связей. В 1932 г. были опубликованы материалы по балансу народного хозяйства за 1928, 1929 и 1930 гг. Они свидетельствовали о заметном прогрессе в совершенствовании теории и практики балансовой работы.

Отчетные балансы народного хозяйства имели в те годы исключительное значение для совершенствования социалистического планирования. Они давали богатый фактический материал для анализа пропорций расширенного воспроизводства и планомерного их регулирования. Отчетный баланс явился прообразом планового баланса народного хозяйства, первые опыты разработки которого относятся к концу 30-х годов. Конечно, отдельные элементы такого баланса разрабатывались и до этого с годовыми и пятилетними планами.

Баланс народного хозяйства уже не одно десятилетие является органической составной частью планирования, служит важным инструментом проверки соответствия народнохозяйственных планов (в совокупности всех разделов) требованиям и закономерностям расширенного социалистического воспроизводства.

Важным выводом, вытекающим из анализа истории развития планирования, является то, что *в острой идеологической борьбе всегда стояла точка зрения на план как на директиву, как на господствующее над законом пролетариата»* (Ленин). Суть понятия директивности плана заключается в том, что он строится на целевых установках партии, выражает ее экономическую политику, направленную на последовательное создание материально-технической базы социализма. При этом партия рассматривала план не как догму, а как руководство к действию по претворению в жизнь ее экономической политики. Допускались уточнения плана в процессе его реализации, в ходе вовлечения внутрипроизводственных резервов и выявления дополнительных возможностей роста производства и повышения его эффективности.

И в современных условиях, когда пятилетний план разрабатывается с распределением заданий по годам, показатели годового плана на какой-то отрезок пятилетней перспективы могут не совпасть с показателями, первоначально зафиксированными в пятилетнем плане. Годовое задание может оказаться выше, если в ходе реализации плановой пятилетки удалось более интенсивно, чем намечалось, использовать

²⁵ См.: Г. М. Сорокин. Планирование народного хозяйства СССР. М., Соиздат, 1961, с. 158.

В связи с проблемой прогноза сложилось также правильное представление о роли баланса народного хозяйства по мере обобщения производства. «Лишь при обобщении на 100% народном хозяйстве, — говорится в работе А. Л. Вайштейна, — метод построения баланса будет иметь решающее значение для будущего. Не тогда и прогноза не будет нужнее, но государство будет подвластно распоряжаться всей хозяйственной страной. Прогноз же замещается *определенной директивой*, а возможные несоответствия между спросом и предложением, обусловленные (при свободном потреблении) качественным несоответствием товаров и несоответствием спроса и предложения во времени, будут регулироваться товарными запасами» (цит. соч., с. 53).

производственный аппарат, материальные и трудовые ресурсы. Но оно может быть (и бывает) ниже показателей первоначального плана, например, из-за отрицательного поддействия погодно-климатических условий или невыполнения по каким-то причинам плана ввода новых мощностей, недостаточной мобилизации резервов и т. п. В то же время в оценке нарастающего отставания в результате компенсации образовавшегося отставания в последующие годы пятилетний план может быть выполнен и даже переполнен.

Но и в том и в другом случае это не дает оснований считать пятилетний план прогнозом. К сожалению, подобного рода суждения можно иногда встретить. Так, академик А. М. Румянцев, отмечая имеющее место различие годовых планов от погодной разбивки пятилетнего плана, утверждает, что «фактически и сейчас перспективные планы выступают как планы-прогнозы»²⁵. С такой трактовкой сущности наших перспективных планов согласиться нельзя. В противном случае это означало бы шаг назад от уже сложившихся в теории и проверенных практикой представлений о роли плана, отрицание того факта, что план в условиях социалистической системы хозяйства является регулятором народнохозяйственных пропорций. Государственный народнохозяйственный план — это инструмент управления экономическими, техническими и социальными процессами развития нашего общества в ходе построения социализма и коммунизма. План является не только конкретным носителем целей экономической политики партии по такому развитию, но и подкрепляет реализацию поставленных целей соответствующими ресурсами, организует их выполнение.

Все сказанное, как уже отмечалось выше, не исключает необходимости определенной гибкости планов, возможности их корректировки. Такого рода гибкость особенно отчетливо просматривается, если подойти к нашим планам, как к взаимосвязанной системе долгосрочного, пятилетних и годовых планов. Долгосрочный план выражает стратегию развития народного хозяйства, долгосрочную экономическую политику Коммунистической партии. Наличие такого плана позволяет максимально ориентировать пятилетние планы в соответствии с целями и задачами долгосрочного развития, что, в свою очередь, означает возможность корректировать долгосрочную перспективу. Поэтому вполне понятно стремление добиться в недалеком будущем такого положения, чтобы с разработкой и принятием очередной пятилетки соответственно на пять лет продвигался горизонт долгосрочного плана. Это даст возможность постоянно «просматривать» пятнадцатилетнюю — двадцатилетнюю перспективу, корректировать ее главным образом с учетом сдвигов в научно-техническом прогрессе. В свою очередь, годовые планы корректируют пятилетие, что является закономерным процессом.

Каждый из трех видов плана имеет целевую направленность, а в совокупности они обеспечивают решение определенных экономических, научно-технических и социальных задач, что и придает им силу директивных документов (для долгосрочного плана — еще и программного). Разумеется, что степень директивности, равно как и его адресность, у каждого из трех видов плана различна. От крупномасштабных, стратегических задач долгосрочного плана, охватывающих все народное хозяйство, его регионы, отрасли и важнейшие комплексы, через системную более детальных и адресных показателей пятилетних планов директивности социалистического планирования наиболее полно проявляется в годовых планах — строго адресных документах, определяющих развитие предприятий, отраслей, союзных республик и народного хозяйства в целом.

²⁵ А. М. Румянцев. *Ленин и проблемы социально-экономического преобразования общества*. В сб. «Ленин и современная наука», кн. I, с. 37.

Наконец, последний по счету, но отнюдь не по значению вывод. В рассмотренный исторический период было положено начало комплексному решению крупных народнохозяйственных задач. Примером является создание в годы первой пятилетки Урало-Кузнецкого комплекса, где уголь и металлургия комбинировались с химией, машиностроением, которое, в свою очередь, должно было обслуживать растущие металлургию и химию при соответствующем развитии транспорта, создаваемого в этом районе мощной энергетической базы, районирования сельского хозяйства. Была ясна и в вопросе о перспективности такого подхода при составлении планов. «Комплексный метод», — говорил на пленуме Госплана СССР 11 мая 1931 г. его Председатель В. В. Куйбышев, — будет завоевывать в планировании нашего социалистического хозяйства все большее значение, становясь основным методом планирования, ибо этот путем решаются задачи подлинно материального планирования и задачи овладения передовой техникой»²⁷.

Весь ход последующего развития нашей экономики подтверждает правильность этого положения. Комплексный подход в решении народнохозяйственных задач был присущ всем советским перспективным планам. Значение этого метода применительно к современным условиям развития экономики с новой силой подчеркнуто в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XIV съезду.

Усиление комплексного подхода в планировании предполагает совершенствование нормативной базы плана, использование межотраслевого баланса народного хозяйства (особенно его динамической модели). Наличие достоверных, научно и технически обоснованных нормативов прямых и полных затрат позволяет с помощью межотраслевого баланса оперативно получать надежные варианты плана, в комплексе характеризующие внутри- и межотраслевую структуру производства и потребления продукции.

Итак, комплексность и целеустремленность планов являются важнейшими признаками социалистического планирования. Стало, когда и в этом вопросе в качестве «двух слонов в деле совершенствования планирования можно встретить признаки к «целевому», «комплексному», «программному» планированию, и уж совсем дело доходит до крайности, когда отраслевое планирование объясняется устаревшим и ему противопоставляется планирование «программно-целевое». В такой постановке начисто игнорируется истина, ставшая аксиомой планирования, о том, что наметить пути решения определенной экономической или социальной задачи в виде программы возможно лишь при условии полной ясности о перспективах и возможностях развития соответствующих отраслей народного хозяйства или промышленности. Следовательно, программы могут дополнять отраслевой и территориальный разрезы плана, но отнюдь не заменять их, способствовать выявлению и решению ведущих звеньев плана. В этом преимущество и существенное отличие планирования в условиях социалистического способа производства от «планирования» капиталистического, где программный метод получил своеобразное название. Но капиталистическая частная собственность на средства производства лишает возможность иметь целеустремленный общегосударственный план по отраслям и регионам, хотя стремление к наличию такого плана наблюдается по многим странам.

Планирование народного хозяйства, его методология и организация постоянно совершенствуются. Здесь еще много предстоит сделать как науке, так и практике, опираясь в этой важной работе на проверенные жизнью ленинские принципы централизованного планового руководства народным хозяйством.

²⁷ В. В. Куйбышев. Избранные произведения. М., Госполкниздат, 1958, с. 275.

ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПЛАНА*

М. Раман,

Председатель Госплана Латвийской ССР

Определение какой-либо поставленной народнохозяйственной задачи (как и задачи любого другого уровня) и принятие об этом соответствующего решения требуют организации ее выполнения. Для этой цели существуют правовые и организационные методы: отражение выполнения задачи через соответствующий комплекс показателей народнохозяйственного плана; принятие конкретного постановления, приказа или решения коллеги министерства (ведомства), совместное решение коллег нескольких министерств для реализации намеченной задачи, составление перечня мероприятий и графиков различного типа.

Рассмотрим каждый из названных методов.

1. Занесение в народнохозяйственный план, например, строительства крупного завода. В различных таблицах плана (и пятилетнего и годового) включаются соответствующие показатели: затраты на научно-исследовательские и конструкторские работы, на оплату проектов и строительства, лимиты на проектирование, подразные работы и соответственно программы различных подразделений организаций, материально-технические ресурсы заказчику и подрядчику, сроки ввода основных фондов. Поскольку строительство крупного завода, как правило, должно осуществляться в комплексе с другими объектами, количество показателей в различных таблицах возрастает. Лимиты на проектные работы планируются только в годовом разрезе и обычно утверждаются госпланами союзных республик, а показатели, вышедшие за пределы пятилетия, в таблицах вообще не отражены. Единственным в определенной мере комплексным документом, характеризующим строительство, остается титульный список, но в нем многие показатели отсутствуют.

Потому постановления по утверждению народнохозяйственных планов, как правило, обязывают министерства и ведомства разработать мероприятия для объединения разрозненных показателей и соответственно дополнения титульного списка.

2. Постановление коллегии министерства, например, об обеспечении развития отрасли прометстройматериалов. В нем устанавливаются всем исполнителям (главным управлениям министерства, научно-исследовательским и проектным организациям) директивные сроки и задания. В приложениях к нему укладываются конкретные пункты и задания. Однако многие позиции решаемой задачи, несмотря на комплексность охвата ее постановлением, количественно полностью не раскрыты. После выхода постановления исполнители должны разрабатывать новые показатели и мероприятия.

3. Мероприятия — перечень различных мер для выполнения поставленной задачи. При этом всегда указываются сроки их выполнения и ответственные лица. Как правило, и данный документ не обеспечивает полного комплексного представления об осуществлении намеченной

задачи. Неполный охват ее выполнения вытекает из самой сути слова «мероприятия» как подчиненного понятия по отношению к главной цели.

4. Графики решения задачи. По объему заложенной информации они, пожалуй, более полно и комплексно, чем мероприятия, охватывают суть проблемы, особенно сетевые графики планирования и управления. Но и в них трудно вложить всю комплексную информацию для выполнения намеченной цели, а качество их составления, по существу, требует предварительного формирования программы адекватных действий.

Как видим, общий недостаток перечисленных методов — отсутствие количественного отражения в документах полного комплекса всех мероприятий, показателей, ресурсов, сроков, результатов, системно характеризующих выполняемую задачу.

Все усложнилось связи в народном хозяйстве, участие в решении крупных проблем многих организаций требуют и более совершенных методов эффективной и целенаправленной организации их выполнения.

В Латвийской ССР в 1971 г. было принято решение использовать в качестве инструмента организации исполнения соответствующих заданий Директив XXIV съезда КПСС около 50 целевых комплексных программ, утвердить головных исполнителей (они несут ответственность за выполнение всей программы) и основных соисполнителей отдельных программ, определить сроки и порядок их подготовки.

На следующем этапе составили и утвердили краткие методические указания и образцы формы по разработке программ. В методических указаниях рекомендован в качестве основного программно-целевой метод планирования, разъяснен порядок заполнения формы.

В основу работы положено условие: метод целевых программ применен и для утвержденного пятилетнего или годового плана. В этом случае в пределах предусмотренных в плане ресурсов выделяются, к примеру, важнейшие социально-экономические, научно-технические или производственные задания (цели данного плана) и по ним составляются целевые программы, которые фиксируют совокупность работ и мероприятий по выполнению задачи.

Исходя из принципов разработки программы и в соответствии с формой ее отражения задание (общая цель) получает соответствующий шестизначный номер — код, например, 29.00.00, и наименование программы, обычно совпадающее с его содержанием: «Провести мелиорацию земель на площади 490 тыс. га и культурно-технические работы на площади 90 тыс. га, производством 930 тыс. га кислых почв». Общая цель делится на цели первого порядка односторонних программ или количественно определенных подцелей многоцелевых задач. В свою очередь, они делятся на комплексы конкретных мероприятий, обеспечивающих выполнение подцелей главных подпрограмм. Подцели и мероприятия вместе образуют главные подпрограммы. При этом подцели в вышерассмотренной код программы и мероприятия получают свои номера, используя определенные разряды кода. Например, в программе 29.00.00 первая подцель имеет номер — код 29.01.00 и называется: «Обеспечить потребность мелиоративного строительства материально-техническими ресурсами и машинами, предусматривая равномерную поставку по годам и кварталам». Вторая подцель — 29.02.00 — «Совершенствовать организацию строительства, систем управления и планирования». Третья — 29.03.00 — «Обеспечить дальнейший технический прогресс в мелиоративном строительстве и т. д. В программе 29.05.00 подцели, обеспечивающие достижение целей первого порядка.

Далее следует комплекс мероприятий. Например, подцель 29.02.00 имеет шесть комплексов мероприятий:

* В ст. В. Кирченко «Долгосрочный план и комплексные программы решения важных народнохозяйственных проблем» («Плановое хозяйство» № 3, 1973) рассматриваются методологические вопросы разработки комплексных программ. Публикуемая статья посвящена их применению в Латвийской ССР.

29.02.01 — завершить внедрение диспетчерской службы во всех МСУ и ПМК;

29.02.02 — составить детальные пятилетние планы по каждой организации, предприятию и строю;

29.02.03 — разработать ТЭО по улучшению структуры управления как в производственных организациях, так и системы в целом;

29.02.04 — внедрить первую очередь АСУ Минвоххоза Латвийской ССР;

29.02.05 — осуществить разработку технической документации и строительство здания объединенного ВЦ строительных ведомств в Риге;

29.02.06 — разработать техническую документацию 2-й очереди АСУ Минвоххоза Латвийской ССР.

Затем намечаются сроки выполнения каждой подпрограммы и комплексов мероприятий с тем, чтобы обеспечить выполнение всей программы в предусмотренный (в данном случае девятилетним планом) срок; фиксируются главные исполнители и соисполнители подпрограмм, определяются необходимые финансовые, материальные и трудовые ресурсы, ожидаемые результаты и экономическая эффективность выполнения подпрограмм и программы.

Программы могут быть составлены как по производственным, так и социально-экономическим и научно-техническим вопросам, в частности программа 46.00.00 — «Усилить работу по концентрации и кооперированию производства, специализации предприятий и рационализации хозяйственных связей между ними, по созданию крупных объединений и комбинатов с учетом особенностей отдельных отраслей». В ней 13 подпрограмм определяющих целей первого порядка. Например:

46.21.00 — анализ деятельности конкретных объединений и предложений по улучшению их работы;

46.22.00 — анализ состояния концентрации и кооперации производства и предложения по улучшению работы. В мероприятиях предусматривается подробное рассмотрение состояния названных вопросов на предприятиях мебельной, хлопчатобумажной и других отраслей промышленности;

46.32.00 — разработка предложений по специализации предприятий и рационализации хозяйственных связей между ними.

В программе 45.00.00 — «Закончить в 1975 г. перевод хозрасчетных предприятий и организаций отраслей материального производства и сферы обслуживания Латвийской ССР на новые методы планирования и экономического стимулирования» — 11 подпрограмм определяющих целей первого порядка. Каждая охватывает отдельное министерство, ведомство или группу родственных предприятий. Например, 45.11.00 — «Закончить перевод промышленных предприятий на новые методы планирования и экономического стимулирования по Министерству коммунального хозяйства Латвийской ССР». Она включает следующие комплексы конкретных мероприятий:

45.11.01 — провести экономическую учебу кадров по приобретению опыта работы в новых условиях;

45.11.02 — анализ производственно-хозяйственной деятельности;

45.11.03 — снижение остатков неликвидов товарно-материальных ценностей и неиспользуемых основных производственных фондов;

45.11.04 — составление расчетов по переводу предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования и представление в Межведомственную комиссию при Госплане Латвийской ССР на рассмотрение;

45.11.05 — обеспечение наличия нормируемых оборотных средств;

45.11.06 — разработка положений о премировании рабочих, руководящих, инженерно-технических работников и служащих в новых условиях хозяйствования;

45.11.07 — перевод предприятия «Гранит» на новые методы планирования и экономического стимулирования.

Еще можно назвать программы 12.00.00 — «Обеспечить увеличение по Латвийской ССР выпуска приборов в 1,6 раза» и 33.00.00 — «Расширить контейнерные и пакетные перевозки грузов с внедрением большегрузных контейнеров».

В первой имеется цель первого порядка 12.01.00 — «Обеспечить увеличение выпуска приборов на Рижском опытно-заводе гирометрических приборов до 16,3 млн. руб. с распределением по годам пятилетия и со следующими комплексными мероприятиями»:

12.01.01 — увеличение выпуска приборов за счет технологической специализации и механизации производства;

12.01.02 — увеличение выпуска приборов за счет внедрения усовершенствованного оборудования;

12.01.03 — увеличение выпуска приборов за счет внедрения поточных линий на покраске покрытий и сборке.

Из аналогичных мероприятий составлены остальные цели первого порядка, определяющие увеличение выпуска приборов по другим заводам.

Приведенные мероприятия показывают, насколько могут быть различными варианты при составлении целевых программ планирования. Экономический расчет позволит определить наиболее выгодный вариант, который и следует осуществить для достижения цели.

Метод составления целевых программ дает возможность легко разработать сетевой график исполнения программы. Для этого каждое мероприятие принимается за «работу», а завершение их выполнения — за «событие», и с учетом сделанных временных оценок строится сетевой график, т. е. происходит графическая трансформация модели целевой программы применительно к сетевой графика (сетевой модели).

Специальный контроль за реализацией программы осуществляют госплан и ЦСУ республики. Для этого отчетная информация о ходе выполнения программ представляется по всем мероприятиям подпрограмм, имеющим кодовый номер. Делится она на оперативную (предупреждающую) и текущую (покарающую).

Оперативная информация в виде отчетов представляется в Госплан Латвийской ССР в случае угрозы срыва выполнения намеченного комплекса мероприятий или отдельных из них в установленные сроки.

Поквартальная информация поступает в ЦСУ республики, при этом за первый и третий кварталы лишь о тех конкретных мероприятиях, которые не были выполнены в установленные сроки, после второго и четвертого — полная, за первое и второе полугодия о мероприятиях, по которым срок выполнения истек в отчетном периоде, а также по мероприятиям, не выполненным в предыдущих периодах.

Однако при рассмотрении имеющихся программ обнаружены характерные недостатки. Основным из них следует считать недостаточное разветвление комплекса мероприятий. В большинстве случаев составитель программы ограничивался отражением только результативного мероприятия (производственные и строительные программы). Для примера можно взять учр ЦСУ выпуска приборов в 1,6 раза.

В ней показаны только результативные мероприятия, а именно: 12.01.01 — увеличение выпуска приборов за счет технологической специализации и механизации производства;

12.01.02 — увеличение выпуска приборов за счет внедрения усовершенствованного оборудования;

12.01.03 — увеличение выпуска приборов за счет внедрения поточных линий на покраске покрытий и сборке;

12.02.01 — увеличение выпуска приборов за счет реконструкции второго этажа корпуса 4 и т. д.

По нашему мнению, следовало бы, например, в мероприятии 12.02.01, как и в других, отразить этапы проектных и строительных работ. Такими же недостатками страдает и ранее приведенная программа 29. Другой недостаток программы 12 — нечеткость в определении ее эффективности.

В программе 33 — «Расширить контейнерные и пакетные перевозки грузов с внедрением большегрузных контейнеров» — разработчики ограничили только мероприятиями по изготовлению контейнеров и строительству некоторых механизированных площадок. В ней совершенно отсутствовали мероприятия у получателя грузов, не был учтен большой комплекс работ, связанный с внедрением большегрузных (20 т) контейнеров. Программа была возвращена ее составителям и доработана.

Если взять упомянутую 45-ю программу, то в ней, например, мероприятие 45.12.05 — «Разработка мероприятий по повышению производительности труда и снижению потерь рабочего времени» — не раскрыто, а если бы это было сделано, то, очевидно, появились бы и потребности в соответствующих ресурсах. В дальнейшем, используя метод целевых комплексных программ, обнаруженные недостатки необходимо устранить.

На основе опыта составления исполнительских программ Министерством мелиорации и водного хозяйства Латвийской ССР в 1972 г. составлена первая плановая программа на 1972—1978 гг. для достижения общей цели — «Освоить земли северной части Лубанской низменности». Лубанская низменность — это большая равнина в восточной части Латвии площадью около 54 тыс. га. На ее территории находится озеро, занимающее площадь 3300 га. Из-за весенних и осенних паводков значительная часть низменности не могла интенсивно использоваться. В настоящее время завершаются заготовки по освоению земель ее юго-западной части. Эти земли довольно плодородны. Например, совхоз «Баркава» в трудном для сельского хозяйства 1972 г. получил с каждого гектара: зерновых — 30,4 ц, картофеля — 175 ц, сена многолетних трав — 45,1 ц.

Такими же высокоэффективными (годовой экономический эффект более 7 млн. руб.) обещают стать освоенные земли северной части, занимающие 19 тыс. га. Освоение их позволяет не только интенсивно использовать затопляемые площади для устройства культурных лугов и пастбищ, но и расширить рыбное хозяйство и обеспечить водные ресурсы для орошения уже в ближайшей перспективе 8 тыс. га, повышенный прирост древесины на площади 17 тыс. га лесов.

Как видим, проблема комплексная. К ее осуществлению, кроме названных отраслей, привлекается еще ряд ведомств. Все это требует четкой организации работ, что может быть обеспечено на основе комплексной целевой программы, в которой, в частности, имеются следующие цели первого порядка:

- 61.01.00 — подготовить проектную документацию;
- 61.02.00 — обеспечить подготовку к строительству основных сооружений комплекса северной части Лубанской низменности;
- 61.03.00 — осуществить строительство основных сооружений и мелиоративных систем;
- 61.04.00 — подготовить базу для обеспечения эксплуатации сооружений Лубанского комплекса.

Подробно, с поквартальными сроками, раскрыты и комплексы мероприятий.

Учитывая высокую эффективность реализации данной задачи, соответствующие комплексы мероприятий уже включены в народнохозяй-

ственный план 1973 г. и далее будут включены в годовые планы 1974 и 1975 гг., а также в десятый пятилетний план. Но основным организационным документом, теперь уже для целенаправленного планирования и исполнения, будет служить данная комплексная программа. Она, так же как и предыдущие, передана ЦСУ республики для контроля исполнения.

Таким образом, на наш взгляд, исполнительские программы наряду с планами являются эффективными средствами выполнения различных народнохозяйственных задач, особенно крупных, при организации исполнения которых затрагивается несколько отраслей, требуется много различных ресурсов, выполняются большие научно-исследовательские, проектные и строительные работы.

В настоящее время плановые органы Латвийской ССР работают над долгосрочными комплексными программами, которые должны стать органической частью долгосрочного перспективного плана развития народного хозяйства республики на 1976—1990 гг.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

ОБ ОБЛАСТНОМ И РАЙОННОМ ЗВЕНЬЯХ ПЛАНОВЫХ ОРГАНОВ

Н. Зенченко,

нач. отдела, член Госплана РСФСР

Для успешного выполнения предусмотренных в пятилетнем плане задач по развитию народного хозяйства необходимыми согласованные усилия многих отраслей и экономических районов, активное участие в этой работе местных плановых органов. Поэтому вопросам сочетания отраслевого и территориального планирования, увязки планов предприятий союзного, республиканского и местного подчинения партия и правительство уделяли и уделяют большое внимание. Планирование в территориальном разрезе позволяет обеспечить необходимую комплексность в развитии отраслей народного хозяйства, рационально размещать производительные силы, ликвидировать нерациональные и дальние перевозки. Сочетание территориального планирования с отраслевым принципом управления создает условия для повышения эффективности общественного производства, более полного вовлечения в производство природных ресурсов и трудоспособного населения.

В целях обеспечения комплексного подъема народного хозяйства союзных республик и экономических районов, недопущения узкоотраслевого подхода к решению вопроса о размещении предприятий и отраслей в 1965 г. в соответствии с постановлением сентябрьского Пленума ЦК КПСС советам министров союзных республик поручено разрабатывать совместными министерствами и ведомствами СССР проекты планов по их предприятиям, находящимся на территории республик (кроме планов производства оборонной продукции), и представлять свои предложения в Совет Министров СССР и Госплан СССР; анализировать подготовленные министерствами и ведомствами СССР схемы развития и размещения промышленности соответствующих отраслей, а также задания на проектирование новых, реконструкцию и расширение действующих предприятий. Советам министров союзных республик и их плановые органы получили, таким образом, возможность активно влиять на уровень производительных сил на территории республики.

Роль местных плановых органов в совершенствовании планирования

Расширение компетенции союзных республик обусловило привлечение местных плановых комиссий к работе с планами предприятий союзного подчинения. В связи с этим Совет Министров СССР в 1967 г. установил, что все предприятия, стройки и организации союзного подчинения, представляя проекты планов в вышестоящие органы, одновременно должны направлять их в соответствующие госпланы автономных республик, краевые и областные плановые комиссии. Опыт показал правильность принятых мер. В настоящее время местные советские органы имеют возможность начиная с составления проектов планов воспользо-

вать на процессе хозяйственной деятельности предприятий союзного подчинения, учитывая их планы в комплексных территориальных планах областей, краев и автономных республик, полнее выявлять резервы повышения эффективности общественного производства, принимать меры к улучшению использования материальных и трудовых ресурсов. Проектировка предприятий союзного и республиканского подчинения широко используется при разработке балансов трудовых ресурсов, местных строительных материалов, денежных доходов и расходов населения и для других плановых расчетов.

В ряде автономных республик, краев и областей накоплен значительный опыт составления комплексных планов. В РСФСР они составляются в Москве, Ленинграде, автономных республиках, краях и областях Восточно-Сибирского и Дальневосточного экономических районов, Красноярском крае и Тюменской области. Плановые комиссии многих других автономных республик, краев и областей разрабатывают комплексные планы развития отраслей народного хозяйства, расположенных на соответствующей территории, и вносят их на рассмотрение первых советов автономных республик, краевых и областных Советов депутатов трудящихся.

На необходимость согласования деятельности предприятий различных ведомств на местах в свое время указывал В. И. Ленин. В работе «План из СТО местным советским учреждениям» он отмечал: «Существование на местах согласованной работы различных ведомств — одно из больших зол, препятствующих хозяйственному строительству. Надо обратить на этот вопрос громадное внимание... И далее: «Продолговатость — мелкая местная промышленность — толкает — крупная общегосударственная промышленность и т. д., и эти области связаны тесно, и «экономическое» разделение их, необходимое для управления государством, приносит вред, если не вести постоянной работы согласования, устранения трений, волоките, ведомственной узости, казенщины. На местах, ближе к массам рабочих и крестьян, эти недостатки виднее, и места же должны выработать — путем обмена опытом — приемы успешной борьбы с этими недостатками»¹.

Вопросам совершенствования территориального планирования и широкого привлечения к этому делу местных плановых органов большое внимание уделял XIV съезд КПСС. «В плановой работе», — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС, — «следует повысить учетные местные особенности. В нашей огромной, раздробленной по условиям стране эта задача имеет первостепенное значение. Надо и дальше продолжать работу по улучшению территориального размещения производства»².

По мере развития производительных сил возникает все больше и больше вопросов по согласованию деятельности предприятий и организаций, расположенных на территории области, края, автономной республики. Одни из них требуют концентрации финансовых, материальных и трудовых ресурсов, другие — простой координации действий. Все это вызывает необходимость постоянного совершенствования планирования, нового подхода к построению народнохозяйственных планов.

Десятый пятилетний план представляет собой пример комплексного решения задач отраслевого и территориального значения в развитии экономики и культуры всех союзных республик. В Директивах XXIV съезда КПСС по девятому пятилетнему плану и в Законе о Государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. все основные задания установлены не только по отраслям, но и по территориям союзных республик, включая предприятия всех министерств и ведомств. Советам министров союзных республик утвердили пятилетние планы также по всему хозяйству независимо от подчинения предприятий по соответствующим территориям автономных республик, краев и областей. Это имеет большое значение для руководства народным хозяйством, организации социалистического соревнования и контроля за выполнением государственных заданий.

Местные плановые органы принимают активное участие в подготовке материалов по размещению новых промышленных предприятий. При-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 278, 279.

² «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971, с. 67.

торый был проведен Госпланом РСФСР в прошлом году в Ленинграде, высказывались серьезные критические замечания в адрес центральных плановых органов, а также издательства по поводу недостаточного внимания к выпуску методических материалов для местных плановых органов. Методические указания, подготовляемые Госпланом СССР, все увеличиваются в объеме. Так, методика к составлению Государственного плана развития народного хозяйства СССР на 1957 г. составляла 240 страниц, а ныне действующая — уже 780. Приемлем для практической работы областного и тем более районного звена сила методико-информационного, носит описательный характер.

Целесообразно шире привлекать работников местных плановых органов к подготовке таких документов, а для райпланов готовить специальные методические материалы. Научно-исследовательский институт при Госплане РСФСР, в частности, в настоящее время разрабатывает рекомендации для составления комплексных планов развития народного хозяйства автономных республик, краев и областей, в которых будет обобщен имеющийся на местах опыт.

Следует также в самое ближайшее время закончить работу по созданию унифицированных форм и показателей народнохозяйственного плана. Госпланом СССР за последние годы в этом направлении проведена значительная работа, однако размножение форм и показателей плана до сих пор не организовано, и госпланы союзных республик на их основе до местных плановых комиссий затрачивают много времени. На наш взгляд, постоянные формы необходимо размножить централизованно, как это делают органы ЦСУ СССР для своей системы.

Требует серьезной перестройки и организация работы местных плановых комиссий. Госпланы союзных республик стали гораздо больше, чем раньше, уделять внимания областным, краевым плановым комиссиям и госпланам автономных республик, а последние, в свою очередь, районным и городским плановым органам. Созны на семинары руководителей плановых органов, систематическая проверка их работы и обсуждение отчетов на заседаниях вышестоящих плановых комиссий в большинстве республик проводится регулярно.

Вместе с тем многие задачи, связанные с повышением уровня работы местных плановых комиссий, совершенствованием методов планирования, решаются все еще недостаточно эффективно. Характер деятельности некоторых плановых комиссий автономных республик, краев и областей не отвечает возросшим требованиям, особенно в вопросах комплексного развития хозяйства на территории и расширения использования местных сырьевых ресурсов для производства товаров народного потребления.

Нуждается в улучшении работа райпланов. Многие вышестоящие плановые комиссии и исполкомы местных Советов руководят ими еще слабо. Составление сводного плана развития района в связи с этим нередко задерживается, а его рассмотрение на исполкомах носит подчас формальный характер. Остро стоит вопрос об укреплении квалифицированными кадрами местных плановых комиссий, особенно в сельских районах. Крайне ограниченные штаты райпланов и горпланов, многообразие решаемых ими задач требуют особой организации их деятельности, широкого привлечения в состав комиссий специалистов ведущих отраслей хозяйства и районных организаций. Необходимо также улучшить обеспечение райпланов счетной и машиннописной техникой, транспортными средствами.

Высокие темпы развития экономики, быстрый рост информации и расширение объемов плановых работ вызывают необходимость более широкого внедрения во всех местных плановых органах экономико-математических методов и новых технических средств. В этих целях развернуть работы по подготовке ряда головных образцов автоматизированных систем для управления и планирования. В частности, в Челябинском областном разрабатывается АСПР, а в Томске — АСУ области, в ко-

торой областан будет иметь свою подсистему. Созданные здесь головные образцы имеются в виду использовать в плановых комиссиях автономных республик, краев и областей. Для обеспечения более четкой работы по подготовке народнохозяйственных планов и других крупных разработок, осуществляемых плановыми комиссиями, было бы целесообразно также разработать типовые системы СПУ.

О профессиональной подготовке плановых работников

За последние годы в нашей стране подготовлено много квалифицированных экономистов, работающих в самых различных отраслях народного хозяйства и в общеплановых органах. Значительно укрепились на предприятиях плановые и финансовые отделы, повысился их роль. На баланстиые крупных и средних заводов и фабрик введены должности главного экономиста или заместителя директора по экономическим вопросам. Поднялся авторитет экономистов в колхозах и совхозах. Об этом говорит тот факт, что на третьем съезде колхозников присутствовала большая группа экономистов, плановиков, бухгалтеров, председателей ревизионных комиссий. И это правильно. Решение крупных задач, стоящих перед сельским хозяйством, требует улучшения планирования производства, внедрения хозяйственного расчета и научной организации труда, усиления учета и контроля.

Вместе с ростом народного хозяйства повышаются требования к труду экономистов, к уровню их квалификации. Осмысливание важных проблем, связанных с развитием промышленности, сельского хозяйства, транспорта, капитального строительства и других отраслей, изучение возможностей технического прогресса, поиски новых резервов повышения эффективности требуют не только дальнейшего улучшения плановой и всей экономической работы, но и систематического пополнения профессиональных знаний экономистов.

Экономическое образование, полученное однажды как определенная система знаний, сейчас значительно сокращает сроки своей жизнедеятельности. Это связано с быстрым развитием экономики, с тем, что экономическая наука уже не может обойтись без знаний математики, кибернетики, энергетик и т. д. Возникает необходимость использовать алгоритмические языки, без знания которых невозможно использовать электронно-вычислительную технику. Поэтому не случайно в ряде союзных республик приняты меры к расширению различных курсов, обмену опытом. В РСФСР в 1972 г. были организованы постоянно действующие курсы повышения квалификации руководителей работников и специалистов местных плановых органов при Кубышевском плановом, Уральском политическом и Ленинградском финансово-экономическом институтах. Их уже окончили около тысячи человек. В последние два года большая группа руководителей работников местных плановых комиссий обучалась на девятидневных курсах повышения квалификации при Московском институте народного хозяйства имени Г. В. Плеханова.

Основным содержанием учебного процесса в системе повышения квалификации плановых работников является изучение новейших достижений науки и техники, передового опыта в области производства и управления, организации и планирования промышленного, строительного и сельскохозяйственного производства, научной организации труда, экономико-математических методов.

Вместе с тем, учитывая полученный опыт, в настоящее время принимаются меры к дальнейшему совершенствованию учебной работы и увеличению комплектования курсов. До сих пор нередко случалось так, что на одном и том же потоке занимались специалисты различных профессий и неправильно построить их обучение было затруднительно. Целесообразно комплектовать курсы так, чтобы в одном потоке были специалисты, близкие по подготовке и характеру выполняемой работы в плане-

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ

П. Силинский.

профессор, зав. кафедрой Иркутского института
народного хозяйства

вым органах. Особое внимание на курсах должно уделяться изучению экономико-математических методов и электронной вычислительной техники, чтобы экономисты могли шире использовать их в практической работе.

Успешное решение задач, поставленных XXIV съездами КПСС в области совершенствования планирования, зависит также и от улучшения подготовки экономистов в вузах. За последние годы растет популярность профессии экономиста. Из более чем 900 тыс. студентов, принятых в вузы в прошлом году, свыше 100 тыс. избрала экономические специальности. Примечательно, что на каждое место в наиболее известных в стране вузах, готовящих экономистов, приходилось пять-шесть заявлений. Подготовку экономистов ведут сейчас 32 инженерно-экономических и экономических института и 180 экономических факультетов университетов, технических, торговых и сельскохозяйственных институтов.

Однако экономические специальности, видимо, слишком узкие. Вузы страны готовят экономистов и инженерно-экономистов по 40 специальностям, а требования к экономисту более широкого профиля не сложились. По мнению многих научных работников и практиков, для успешной подготовки специалистов сферы экономического управления народным хозяйством, отраслью или предприятием, следует увеличить время на изучение законов экономического развития, способов и организационных форм регулирования экономических процессов, методов количественного анализа и математического моделирования, обеспечить студенту достаточную технологическую подготовку и получение специальных знаний для выполнения определенной функции экономической работы. Но перестройка программы обучения происходит пока медленно.

Следует сказать, что не полностью решены вопросы материального и морального стимулирования труда экономистов. Несомненно, что их труд ценится высоко. Вместе с работниками других отраслей народного хозяйства их награждают орденами и медалями. Госпланом СССР введен знак отличия народнохозяйственного планирования. Почти во всех союзных и многих автономных республиках установлено почетное звание заслуженного экономиста.

Однако указанные стимулы используются еще недостаточно эффективно. Число награжденных знаком отличия народнохозяйственного планирования больше чем за год составило всего 256 человек: в РСФСР, например, — 79, в Украине — 36, в Казахстане — 15, в Белоруссии — 10. В РСФСР, где сосредоточен самый большой отряд экономистов, почетного звания заслуженного экономиста республики вообще не существует.

Не все в порядке и с оплатой труда. Экономисты финансовых органов имеют прежизленную систему оплаты труда за перевыполнение бюджета, а экономисты, работающие в плановых органах и обеспечивающие разработку мероприятий по перевыполнению плана и изысканию дополнительных резервов, таких стимулов лишены.

Нет системы в определении штатов плановых органов областей, краев, автономных республик, городов и районов. Они сложились давно и менялись в каждой области в связи с очередными сокращениями, нередко с применением чисто «волюных» распоряжений. Госплану СССР с привлечением союзных республик следовало бы разработать вопросы, связанные с оплатой труда и штатами всех подразделений общеплановых органов.

Госпланам союзных республик и Госплану СССР необходимо принять самые решительные меры по улучшению руководства местными плановыми органами, обеспечению их методическими пособиями, расширению курсовой сети и качеству подготовки кадров. Творческие усилия плановых работников, как и всех трудящихся нашей страны, направленные на успешное превращение в жизнь исторических решений XXIV съезда КПСС, заданий девятой пятилетки, выполнение которых явится важным шагом вперед по пути коммунистического строительства.

Комплексное развитие производительных сил района, использование его ресурсов, межотраслевые связи, эффективность капиталовложений, охрана природы и рациональное использование природных ресурсов — все эти важнейшие народнохозяйственные вопросы могут быть успешно решены лишь при разумном сочетании отраслевого принципа управления и планирования с территориальными. Однако в этом вопросе имеются недостатки, которые в ряде случаев приводят к нарушению отраслевых и территориальных пропорций, в результате чего растут дополнительные издержки, снижается эффективность народного хозяйства области в целом.

Отдельные отрасли промышленности развиваются непропорционально. Планирующие органы и министерства в последние годы систематически снижают капиталовложения в машиностроительную промышленность, в промышленность строительных материалов, легкую и пищевую, а также в жилищное и культурно-бытовое строительство. В результате недостает строительного кирпича, сборных железобетонных конструкций, нерудных материалов. Товары местного производства составляют всего около 30% годового товарооборота, объем которого около 1,5 млрд. руб. В области строится семь новых городов и десятки рабочих поселков. По ведущим из них генеральные сметы производственного, жилищного и культурно-бытового строительства не выполняются.

Некоторые министерства и ведомства (целлюлозно-металлургической, химической, угольной, лесной промышленности и др.), предприятия и стройки которых играют решающую роль в освоении наиболее эффективных природных ресурсов, планируют лишь в действительности крупные производственные мощности и значительно пренебрегают к строительству, а в то же время существенно сокращают по сравнению с прошедшей пятилетней вводу в эксплуатацию жилой площади и объема капитальных вложений на эти цели. В области ежегодно вводится 800—900 тыс. кв. м общей площади жилищных домов по лимитам союзных министерств. Однако ни одно министерство не выделяет средств на строительство инженерных сетей и других коммунальных предприятий, необходимых для нового жилья (обеспечение ежегодно получает на строительство коммунальных предприятий в расчете на вводимое им жилье не более 8 млн. руб.). В целом по области капиталовложения на строительство жилья составляют ежегодно 150—160 млн. руб. Следовательно, на создание инженерных сетей и коммунальных предприятий на этот объем ввоза выделять не 8 млн., а 30—35 млн. руб.

Недостаточно быстро развиваются отрасли местной промышленности. Они в основном удовлетворяют потребности в известии, гипсе, стеновых материалах (на 70%), деловом деле, пиломатериалах, красках, олифе, хлебобулочных изделиях. Удельный вес этих отраслей в общем объеме промышленного производства невелик — более 4%, а в товарообороте — 5,4%. Особенно отстает в развитии пищевая и промышленность строительных материалов, несмотря на то, что местные ресурсы сырья значительны. Более 70% территории покрыто лесом, изобилующим яго-

лами, грибами, лесными орехами. Валовые сборы картофеля и опоек позволяют создавать во многих районах производства по переработке сельскохозяйственного сырья. Имеются и крупные залежи минерального сырья.

В отставании местной промышленности доля вник ложится на общеспольком. За 1966—1970 гг. в нее по всем источникам финансирования вложено 28 млн. руб., или примерно 5 млн. руб. в год, тогда как в целом в хозяйство области — около 700 млн. руб. ежегодно. За это время в местных отраслях введено в действие около 20 новых предприятий и цехов, из них крупных — только три (два хлебокомбината и пивоваренный завод).

Предприятия местной промышленности размещены неравномерно. В 19 из 25 районов нет предприятий. Управления местной промышленности, в 21 районе — пищевой. Предприятия топливной промышленности имеются только в 8 районах.

Ресурсы местного сырья, как уже отмечалось, весьма значительны, а переработка его, например, на предприятиях Управления пищевой промышленности, не превышает 4% общего производства продукции. На долю продукции Управления местной промышленности приходится только 1% товарооборота; 65% продукции, выпускаемой предприятиями управления (лес, пиломатериалы, полукож, гипсы, белая), идет непосредственно потребителям, т. е. организациям, колхозам, совхозам и др. Не развито производство сувениров, хотя поток туристов в область ежегодно растет. Можно было бы предъявлять много претензий местным Советам, но не следует забывать, что это отрасли двойного подчинения, и в недостатках их развития виноваты, вероятно, не меньше, а может быть, и больше, чем местные Советы, республиканские министерства, а также Госплан РСФСР.

Например, промышленность местных строительных материалов снабжает все народное хозяйство области кирпичом, известью, гипсом. И если нужды строков в известии и гипсе полностью удовлетворяются, то стеновых материалов (строительного кирпича) ежегодно не хватает. Это задерживает освоение капитальных вложений и строительство крупных промышленных комплексов.

Министерство промышленности строительных материалов СССР плохо решает вопросы увеличения мощностей по выпуску стеновых материалов. Стоит в стороне и союзные министерства — потребители кирпича. Министерство энергетик и электрификации СССР, Министерство строительства СССР, Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР за последние 10 лет не только не построили в области ни одного предприятия по производству стеновых материалов, но и постоянно отказываются от долевого участия в увеличении мощностей местной промышленности. При всем напряжении сил и средств область одна не может решить эти вопросы — преодолеть противоречия между отраслевым и территориальным подходами к крупной народнохозяйственной проблеме.

Местные отрасли промышленности создавались в краях, областях и автономных республиках для удовлетворения нужд населения, проживающего в них, в товарах народного потребления, местных строительных материалах, топливе, а местного хозяйства — в строительных материалах и топливе. Излишки этой продукции могли вывозиться в другие районы страны. Местные Советы были органически заинтересованы в развитии местной промышленности, которое, к сожалению, претерпело значительные изменения не в лучшую сторону.

Топливная и местная промышленность Иркутской области имеет леспромпхозы, призванные обеспечивать нужды населения и местного хозяйства Иркутска, Ангарска, Усолье-Сибирского и других городов. Расположены они на Транссибирской железнодорожной магистрали.

Для них буквально выкраивался лесосечный фонд в лесных массивах, в значительной степени уже обработанных союзнкой лесной промышленностью. Часть леспромпхозов находилась в 100—300 км от железнодорожных дорог; их задача — обеспечивать потребность в лесу хозяйства глубинных районов области.

Республиканские министерства местной и топливной промышленности и Главлесбыт при Совете Министров РСФСР для обеспечения нужд безлесных районов РСФСР вывозят из области до 45% заготавливаемой деловой древесины, в основном из леспромпхозов, расположенных на железнодорожной магистрали. Для местных нужд остается лес, заготавливаемый в отдаленных леспромпхозах, откуда вывезти его в промышленные центры практически невозможно из-за больших расстояний, отсутствия дорог и транспорта. Создается парадоксальное положение: заготавливая свыше 700 тыс. м³ леса в год, мобилируя лес приходится вывозить, а немобилизируемый нельзя использовать. Это ослабляет заинтересованность местных Советов в развитии лесозаготовительной промышленности. При более разумном сочетании территориальных и отраслевых интересов можно бы уделить вывоз древесины в безлесные районы.

Управление местной промышленностью общесполькома построены производственный завод и завод цинковых белых для нужд населения и местного хозяйства. Но область не имеет своего сырья для изготовления этой продукции, получает его по фондам, а готовую продукцию опять-таки распределяет Главлесбыт в другие районы. Для себя же гипсы и белая закупаются по его фондам из других районов страны.

Медленно решается вопрос об использовании местного сырья в производстве товаров для населения. Не хватает рабочих рук, нет транспорта. Заготовки дикорастущего сырья не механизированы, а в районах с напряженным балансом рабочей силы, особенно в период сельскохозяйственных работ, обычно совпадающий со временем заготовок грибов и ягод, это решающий фактор.

За развитие местных отраслей промышленности отвечают республиканские министерства, но их организующая роль в ускорении технического прогресса в промышленности еще недостаточна. Внедрение новой техники и технологий, новых товаров народного потребления, создание новых типов предприятий — все эти вопросы решаются слабо. Финансовая и материальная база предприятий укрепляется медленно. Производство и капитальное строительство обеспечиваются материальными ресурсами не полностью.

В Иркутской области строятся города и рабочие поселки. Создаются новые отрасли промышленности. Чтобы параллельно развивать местную промышленность, фондов предприятий и банковских ссуд недостаточно. Нужны более мощные источники. К ним в первую очередь следует отнести долевое участие или прямую помощь союзных министерств. Строй новый город или рабочий поселок вокруг крупного промышленного комплекса, союзные министерства-заказчики должны создавать и предприятия по обслуживанию занятого в нем населения.

Перестройки и улучшения требуют взаимоотношения между промышленными министерствами РСФСР и местными Советами. Текущие и перспективные планы предприятий министерств и местных Советов по развитию отраслей в целом и по территориям должны быть взаимосвязаны и скоординированы.

Ведомственная разобщенность неблагоприятно сказывается на охране, использовании и восстановлении лесных ресурсов. Три четверти территории области покрыты лесом. Запасы древесины достигают 8 млрд. м³; ежегодно прирастает леса до 60 млн. м³. При разумной эксплуатации эти богатства неисчерпаемы. Однако на значительной площади леса ежегодно гибнут от пожаров и лесных вредителей, лесос-

восстановление организовано плохо. В результате народное хозяйство несет большие потери.

Лес вырубается в водоохранной зоне, в результате чего мелеют реки Уда, Ока и др. Предприятия объединения Иркутсклеспром мелеют лесозаготовки с нарушениями правил, плохо очищают лесосеки, это затрудняет естественное лесовосстановление, создает благоприятную обстановку для возникновения пожаров. В районе Иркутск — Черемхово запасы леса невелики, но заготовки его не только не сокращаются, но и увеличиваются. Верховья рек Иркутка, Китоя, Белой обезлесиваются, почвенный покров постепенно смывается потоками вод с Саянских нагорий. Это грозит катастрофическими весенними паводками в районе Иркутска, Ангарска, Усолья. По мнению специалистов, паводки могут привести к заливанию Ангара и Братского моря.

Такое положение создалось потому, что лесозаготовительные организации министерств и союзных республик лесовосстановлением занимаются неудовлетворительно. Управление лесного хозяйства облсплодкома, в задачу которого входит организация рационального ведения лесного хозяйства и контроль за лесосексплуатацией, находясь в двойном подчинении — исполкома и Министерства лесного хозяйства РСФСР, практически превращено последним в своеобразную лесозаготовительную организацию, которая ежегодно, несмотря на возражения облсплодкома, получает от министерства задания не только по рубкам древесины с целью ухода за лесом, но и по заготовкам леса за счет основных рубок. Это дезорганизует работу по охране и восстановлению лесов.

Областная плановая комиссия по заданию Госплана РСФСР разработала совместно с хозяйственными организациями, управлением облсплодкома и предприятиями, расположенными на территории плана охраны (независимо от их ведомственной подчиненности), комплексный план охраны природы на 1971—1975 гг. По этому плану необходимо вложить в охрану подземов, атмосферного воздуха, земель, леса, рыбных запасов, природных комплексов Байкала около 200 млн. руб. В течение пяти лет изыскать такие капитальные вложения трудно, но разработанная до 1980 г. программа реальна при условии планирования по министерствам этих капиталовложений в территориальном разрезе. К сожалению, план длительного время лежит без движения в Госплане РСФСР.

Всё сказанное свидетельствует о том, что единство отраслевых и территориальных планов не всегда соблюдается. Отраслевое планирование в отличие от территориального имеет строгую структуру. Формирование отраслевых и территориальных планов разорвано во времени. Составление и согласование отраслевых планов обычно затягивается так, что исключает одновременную разработку территориальных, составление которых сводится к суммированию отраслевых.

Видно, назрела необходимость более глубокого и всестороннего распространения советами министров автономных республик, крайних и областными Советами депутатов трудящихся, их исполкомами и местными плановыми комиссиями вопросов формирования и уязки отраслевых и территориальных текущих и перспективных планов. Права и влияние местных Советов на решение таких вопросов, как размещение новых предприятий, охрана природы, использование природных богатств, производство местных строительных материалов и товаров народного потребления, жилищное строительство и развитие сферы обслуживания населения, должны быть усилены.

Большинство местных Советов накопило известный опыт по координации планов развития местного, союзного и республиканского хозяйства. Это главным образом организация производства товаров народного потребления на союзных предприятиях, создание там специализированных цехов и производств, установление союзными предприятиями

дополнительных заданий по производству товаров народного потребления. В Ангарске, например, химический комбинат построил специальный завод бытовой химии. Производством товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода в области занимается около 100 предприятий, выпускающих продукцию на 80 млн. руб., что немногим более 5% в общем обороте области.

Кое-что делается в развитии производства местных строительных материалов на союзных предприятиях. В Иркутской области разработана и осуществляется программа увеличения выпуска для местных нужд кирпича на предприятиях, подчиненных союзным министерствам.

Местные Советы начинают активно плыть на темы строительства предприятий легкой, пищевой, мясной и молочной промышленности. Иркутский облсплодком разработал совместно с республиканскими министерствами на 1971—1975 гг. план строительства группы предприятий этих отраслей в области.

Значительно увеличилась роль местных Советов в определении темпов и масштабов жилищного строительства, особенно в городах-новостройках (Братск, Железнодорожный, Шелехов, Байкальск, Усолье-Сибирское). Более принципиальной и обоснованной стала позиция местных Советов в вопросах размещения новых предприятий, особенно в проектах промышленных комплексов и отдельных предприятий нормативов по строительству жилья, коммунальных, бытовых, торговых предприятий и культурно-бытовых объектов. Успешно решаются отдельные вопросы строительства больниц, школ, детских учреждений, клубов по линии союзных и республиканских министерств.

Заслуживает внимания решение Иркутского облсплодкома об охране природных комплексов бассейна озера Байкал, принятое в июне 1969 г.

Однако, положительно оценивая усилия местных Советов в координации отраслевых и территориальных планов, мы можем считать проделанную работу, в частности в Иркутской области, только началом. На наш взгляд, имеются условия для более глубокой и всесторонней координации планов развития местного и союзного хозяйства.

Накопленный опыт по координации планов, создание в плановых комиссиях отделов по размещению производительных сил и координации планов, повышение уровня научной обоснованности планов и развитие региональных экономических исследований позволяют решать более сложные и крупные вопросы комплексного развития территории. К ним можно отнести:

разработку гипотез развития хозяйства районов в целом до 1980 и 1990 гг.;

более активное и эффективное участие местных Советов в определении специализации экономики районов и набора предприятий для размещения в перспективе на территории района;

усиление влияния на разработку текущих и проектных институтов, работы строительно-монтажных организаций и проектных институтов, которые в настоящее время устанавливаются без участия местных Советов;

рассмотрение в союзных министерствах с участием представителей области (или с заключением облсплодкома) ежегодных и перспективных планов жилищного и культурно-бытового строительства, производства местных строительных материалов и товаров народного потребления в союзной промышленности, а также текущих и перспективных планов управлений и предприятий республиканской промышленности минобразования после рассмотрения исполкомами местных Советов;

установление такой последовательности в разработке и утверждении планов планирующими органами и министерствами, при которой

имеется бы возможность своевременно увязывать отраслевые планы с территориальными;

значительное расширение прав местных Советов в вопросах охраны природы. Было бы целесообразно создать государственный комитет по охране природы, которому подчинились бы все соответствующие ведомственные органы. На местах все инспекции и органы, занимающиеся этими вопросами, целесообразно подчинить исполкомам местных Советов. Исполкомы совместно с предприятиями и ведомствами союзного подчинения при участии отраслевых инспекций и научных организаций должны были бы разрабатывать сводные планы капитальных затрат, связанных с проведением мероприятий по охране природы.

Более широкое и многостороннее участие местных Советов в формировании отраслевых планов и увязке их с территориальными в значительной мере избавит их от местных тенденций, злости в подходе к решению крупных народнохозяйственных проблем. Вместе с тем это будет способствовать максимальному соблюдению общего государственного интереса, ибо областные и краевые Советы депутатов трудящихся, Верховные Советы автономных республик и их исполнительные органы и плановые комиссии, находящиеся в двойном подчинении, а также депутатский актив в состоянии преодолеть любые проявления ведомственных и местных тенденций.

Иркутск

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Д. Богорад,

д-р экон. наук, руководитель сектора ЦЭНТИ
при Госплане РСФСР

За последние годы проведена значительная работа по улучшению территориальных экономических исследований и планированию. Установлена классификация отраслей народного хозяйства районов независимо от ступеней экономического районирования. В научных исследованиях и в практике территориального планирования общепринято выделять отрасли специализации, имеющие в основном межрайонное значение, и отрасли, обслуживающие и вспомогательные, призванные преимущественно удовлетворять местные потребности. Определена логическая схема конструирования территориальных экономических исследований и соответствующее планирование, обеспечивающее известную обоснованность выдвигаемых предложений и принимаемых решений, касающихся развития хозяйства районов. Видное место в ней отводится анализу процессов размещения отраслей в масштабе всей страны, как одной из главных предпосылок экономического развития районов. Одновременно накоплен значительный материал по установлению степени влияния природных и экономических условий отдельных районов на развитие в них производительных сил применительно к определенным историческим этапам.

Исходя из того, что важнейшей особенностью межрайонного размещения труда в СССР является комплексное развитие хозяйства райо-

нов, сопетские экономисты большое внимание уделяли уточнению этого понятия и разработке системы характеризующих его показателей. В связи с возможностями многовариантного решения задач районной экономики хорошие результаты дали внедрение в территориальные экономические исследования экономико-математических методов с применением электронно-вычислительной техники.

Достижения советской науки в области указанных исследований нашли свое выражение в разработкой и одобренной Госпланом СССР и госпланами союзных республик генеральной схеме размещения производительных сил по союзным республикам и экономическим районам на период до 1980 г. В настоящее время развертывается работа по долгосрочному (до 1990 г.) прогнозированию развития производительных сил союзных республик и экономических районов. Но ряд существенных методических вопросов территориальных экономических исследований еще не получил удовлетворительного решения.

Общепризнанными факторами, влияющими на размещение производительных сил, а следовательно, и на региональную экономику, являются трудоемкость, топливность, энергоемкость, материалоемкость, водоёмкость. Их принято исчислять на расчете затрат труда на единицу продукции, что имеет неоспоримый экономический смысл. Вместе с тем такой подход страдает серьезными недостатками, состоящими в игнорировании абсолютных величин потребности предприятий в трудовых ресурсах, топливе, сырье, воде, что для оценки сложившегося размещения и прогнозирования его из перспективу имеет важное значение. Нетрудно показать, что во многих случаях относительные и абсолютные величины «емкостей» не корреспондируют между собой в смысле их значимости для размещения отдельных отраслей и экономического развития районов. Предприятия (и соответственно отрасли), относящиеся к трудоемким, далеко не всегда требуют большего количества трудовых ресурсов, нежели нетрудоемкие. Для сравнения можно взять заводы точных измерительных приборов и тяжелого машиностроения. Первый относится к трудоемким предприятиям, но самый крупный использует не свыше 4—5 тыс. человек промышленного персонала, второй, относимый к металлоемким, но нетрудоемким, имеет потребность в трудовых ресурсах в 3—4 раза большую. Если учесть сопутствующие отрасли материального производства, непрямую производственную сферу и коэффициент семейности, то численность населения, связанного с заводом точных измерительных приборов, составит 16—20 тыс. человек, а с заводом тяжелого машиностроения — 48—80 тыс. Хотя соотношение сохранилось, но абсолютная разница в численности весьма значительна. Указанное обстоятельство имеет существенное экономическое значение в особенности для восточных районов страны с их ограниченными трудовыми ресурсами. Это не значит, что в Сибири нет необходимости развивать тяжелое машиностроение, однако нельзя говорить о нецелесообразности размещения здесь новейшего точного и сложного машиностроения. В действительности эта развивающаяся отрасль характеризуется здесь, по большинству предприятий, хорошими технико-экономическими показателями. Обе отрасли машиностроения обладают благоприятными предпосылками для дальнейшего роста в Сибири, что предусмотрено генсхемой на 1980 г. и реализуется в планах текущей пятилетки.

То же можно констатировать и в отношении других «емкостей», которые, не будучи учтены в абсолютных выражениях, могут служить основанием для неправильных выводов по размещению производительных сил. Поэтому в территориальных экономических исследованиях необходимо учитывать не только относительное, но и абсолютное значение районообразующих факторов.

Во многих случаях объектами территориальных экономических исследований являются районы, имеющие значительные различия в природных и экономических условиях, что требует дробного экономического районирования для осуществления мероприятий по комплексному развитию хозяйства. Это характерно для крупных экономических и многих экономических административных районов, в особенности восточных. Например, в Красноярском крае почвенно-климатические и водные различия обуславливают неодинаковое значение разных территорий в хозяйственном комплексе. В тундровой зоне Енисейского Севера почвенно-климатические условия резко ограничивают возможности земледелия, а в Минусинской котловине, наоборот, способствуют выращиванию различных культур вплоть до бахчевых и винограда. Несмотря на то, что край в целом занимает одно из первых мест в стране по обеспеченности водными ресурсами, Минусинская котловина нуждается в искусственном орошении, следовательно, усредненные показатели развития сельскохозяйственных или водоемких производств требуют территориальной дифференциации. Подобных примеров применительно к отдельным краям и областям можно привести немало.

Дробное экономическое районирование позволяет конкретизировать и существенные положения по размещению производительных сил в стране. Общее положение о преимущественном развитии на востоке страны энергоемких производств как специализирующихся и ведущих в составе территориальных хозяйственных комплексов также нуждается в пространственной конкретизации.

Нерационально размещать энергоемкие производства в Омской области, где не имеется дешевого топлива и энергетическая составляющая в стоимостном выражении заметно отличается от расположенных поблизости уральских областей — Курганской и Свердловской. То же можно сказать и о Енисейском Севере, в связи с чем остро встал вопрос о выборе пункта размещения электростанции медного штейна и других компонентов медно-никелевых руд, получаемых на Норильском комбинате.

Хотя в целом положение о целесообразности развития трудовых производств в Сибири из-за ограниченности трудовых ресурсов является, бесспорно, правильным, но отдельные районы и районы составляют исключение. Напомним, что Сибирь характеризуется резкой амплитудой колебания плотности заселения — от 0,1 чел./км² в Ямало-Ненецком национальном округе до 60–70 чел./км² в Кузбассе, а отдельные города (Новосибирск, Омск, Красноярск, Новокузнецк) являются крупнейшими в стране. В связи с особенностями отраслевой структуры промышленности в отдельных городах и районах Сибири имеются определенные резервы женской рабочей силы.

Поэтому по районам со значительным разнообразием природных и экономических условий целесообразно осуществлять дробное экономическое районирование. Каждый из подрайонов должен выделяться не только своеобразным сочетанием природных и экономических условий, но главное — особенностями перспективной специализации и комплексного развития хозяйства. Совпадение границ подрайонов с границами территориально-производственных комплексов не обязательно, так как последние выделяются по принципу тесных территориальных и производственных связей между входящими в их состав производствами. Границы же подрайонов определяются размещением отраслей их специализации. В настоящее время на территории Западно-Сибирского экономического района четко выделяются такие подрайоны, как Кузбасс, являющийся угольно-металлургическим и химическим комплексом, южная зона тяготения к главной Сибирской магистрали и ее ответвлению на Казахстан, где получило значительное развитие машиностроение, химическая, пищевая, легкая промышленность, Кузудинская степь и Горный Алтай, являющиеся в основном сельскохозяйственными райо-

нами со своеобразным направлением развития сельского хозяйства в каждом из этих подрайонов.

В связи с освоением нефтегазовых и лесных ресурсов севера Западно-Сибирской равнины здесь усюжено формируются такие подрайоны, как Средне-Обский нефтедобывающий, Северо-Тюменский газодобывающий, Тобольский нефтехимический, лесозаготовительный, лесоперерабатывающий, Томско-Ачинский с тем же направлением специализации, Западно-Тюменский лесозаготовительный, лесоперерабатывающий, нефте- и газодобывающий.

Предложение о дробном экономическом районировании не имеет в виду противопоставление его существующему порядку исследования и планирования хозяйства по союзным республикам и экономическим районам. Такой порядок полностью сохраняет свое значение для решения проблем территориального разделения труда, но, опираясь на дробные экономические районы, он позволяет углубить подход к решению возникающих в этой области задач.

Назрела, на наш взгляд, острая необходимость разукрупнения существующих на востоке РСФСР экономических районов. В Западной Сибири целесообразно создать Обь-Иртышский район (в составе Тюменской, Томской и Омской областей) и Кузбассо-Алтайский (Кемеровской, Новосибирской области, Алтайский край); в Восточной Сибири — Ангаро-Енисейский (Красноярский край, Тувинская АССР, Иркутская область) и Забайкальский (Бурятская АССР, Читинская область); на Дальнем Востоке — Тихоокеанский (Хабаровский и Приморский края, Амурская, Камчатская, Сахалинская области).

Целесообразно разукрупнение Сибири и Дальнего Востока объясняется не только огромными их пространствами, что весьма осложняет планирование хозяйства, но главным образом исключительным разнообразием природных и экономических условий, производственной специализации и характера комплексного развития производительных сил.

Разработка долгосрочных прогнозов комплексного развития хозяйства Сибири и Дальнего Востока требует решить вопрос об изменении их районирования при существующих границах административных экономических районов, ломка которых представляла бы весьма сложную задачу. Указанный вопрос имеет существенное значение и для некоторых европейских крупных экономических районов, в частности для Северо-Западного.

В связи с задачами улучшения районных исследований необходимо совершенствовать территориальные экономические связи. Без их изучения невозможно вести на должном уровне исследования специализации и комплексного развития хозяйства районов.

В территориальных экономических связях находит свое выражение многостороннее сотрудничество отраслей и районов в процессе расширенного воспроизводства по использованию топлива, электроэнергии, сырья, полуфабрикатов, готовой продукции. Устранение иррациональных территориальных экономических связей — важный фактор повышения уровня сложности хозяйства районов и эффективности общественного производства. В начале 60-х годов они составляли, по выборочным данным, до 25% общих территориальных связей обследованных предприятий.

Необходимо также расширить фронт разработки балансов по экономическим районам не только в натуральном, но и в стоимостном выражении, а также составлять и порайонные балансы природных ресурсов, позволяющие углубленнее исследовать естественную материальную базу в районах. Однако до сих пор не решен вопрос об экономической оцен-

ке природных ресурсов и условий, включая биосферу, что затрудняет исчисление эффективности комплексного развития хозяйства районов.

Одна из важных сторон комплексного развития хозяйства районов — это территориальная организация, имеющая своим назначением рациональное пространственное сочетание производительных сил с учетом особенностей местных природных и экономических условий. Пока эта область является объектом главным образом районных планировок, проводимых институтами Гипрогора. Они проектируют взаимосвязанное размещение предприятий, инженерных сооружений, коммуникаций, зон отдыха, а также населения. Основное внимание уделяется решению инженерно-архитектурных задач. В последние годы значительные работы по обоснованию географических пунктов, а в них площадок для размещения промышленных объектов и связанных с ними хозяйственных комплексов, включая непроизводственную сферу, проводят институты Промстройпроекта. Одновременно ряд вузов, исследовательских и проектных институтов прогнозируют системы городского населения в районах. Все это и известной степени используется в региональных экономических исследованиях и в территориальном планировании. Однако самостоятельного значения в них территориальная организация народного хозяйства пока еще не приобретает.

На наш взгляд, актуальное значение имеет разработка методических основ исследования и планирования пространственной концентрации производства и населения, размещения центров промышленного производства с учетом требований охраны природы, сочетания сплошного и очагового характера освоения территории. Пронилстрируем сказанное на примере Западной Сибири. Крупнейшие ее города Новосибирск и Омск имели, по переписи 1970 г., соответственно 1161 и 821 тыс. человек населения. За последние 11 лет после переписи 1959 г. население Новосибирска возросло на 276 тыс. человек и Омска — на 240 тыс. Рост произошед в значительной степени за счет механического притока населения из Сибири и других районов. Если такое положение сохранится и на перспективу, то в основном будет исключена необходимость создания на юге Западной Сибири новых индустриальных центров, которые намечаются в Камне-на-Оби, Сузуне, Тальменке, Завонской и в других географических пунктах, где после сооружения Среднесибирской и Южносибирской железнодорожных магистралей возникли благоприятные для этого предпосылки. Нетрудно видеть, что решение данного вопроса окажет серьезное влияние на перспективы территориальной организации производства в Западной Сибири.

Между тем с методической стороны вопрос об оптимальных размерах городов, как и о пределах территориальной концентрации производства, остается неясным, вследствие чего применительно к отдельным городам имеются различные точки зрения.

Большинство советских экономистов усматривают сущность комплексного развития хозяйства районов межотраслевой пропорциональности, что конкретно выражается в пропорциональности сферы материального производства и непроизводственной сферы, специализирующих и обслуживающих отраслей и т. д. Поскольку основу всего хозяйства районного комплекса составляет отрасль специализации, важно установить оптимальность их развития в данном районе. Это достижимо на базе использования показателей сравнительных приведенных затрат в производство продукции специализирующей отрасли с учетом сопряженных и общерайонных затрат, а также на транспорт по поставке продукции потребителям. Такие расчеты, исключая общерайонные затраты, ведутся по многим, но не по всем видам производства. Особенно сложны они по машиностроительным производствам из-за боль-

шого разнообразия габаритов и конструкций выпускаемого оборудования, машин, механизмов.

Неудочет общерайонных затрат при сопоставлении вариантов размещения предприятий уже сам по себе предопределяет возможную ошибочность отраслевого подхода при решении задач размещения в районе предприятий специализирующей отрасли. Отклонения от действительности соответствуют доле общерайонных затрат в величине полных приведенных затрат по производству данного вида продукции. В отраслях добывающей промышленности они могут достигать 40—50%.

К не учитываемым при отраслевом подходе относятся затраты на вспомогательные производства, инженерные и транспортные сооружения и коммуникации общерайонного назначения, частично — в непроизводственную сферу, на обслуживающие отрасли легкой, пищевой промышленности. При этом имеется в виду, что большая часть затрат в непроизводственную сферу (жилье, детские сады и ясли, больницы, поликлиники, предприятия общественного питания) включается в сметную стоимость объектов строительства, реконструкции и расширения, хотя по небольшим объектам подобное положение не всегда имеет место. Целесообразным следуют принципы распределения неучитываемых общерайонных затрат между специализирующими отраслями: в объекты производственного назначения пропорционально капиталовложениям в эти отрасли, в объекты непроизводственного назначения пропорционально численности промышленного персонала, что соответственно отразит соотношение между ними и по населению.

Возможная ошибочность отраслевого подхода не ограничивается недоучетом общерайонных затрат. При выборе района для размещения того или иного объекта нового строительства или расширения обычно не имеется в виду наличие определенных благоприятствующих предпосылок: обеспеченности трудовыми, топливно-энергетическими, сырьевыми, водными ресурсами, путями сообщения, площадками. Для одной или нескольких отраслей такой подход может быть оправдан, но для всех на данной территории он нередко оказывается несостоятельным. Следовательно, необходимы коррективы для разрабатываемых вариантов, в результате чего не исключено, что по некоторым отраслям преимущество получат иные районы, а по другим будут уменьшены объемные показатели развития отрасли.

При разработке генплана на 1980 г. некоторые отраслевые министерства и ведомства внесли предложения о размещении в Кузбассе предприятий различного профиля, причем особое внимание уделялось таким городам, как Юрга, Кемерово, Новокузнецк. Анализ предложений показал, что принять их целиком нецелесообразно. Это создало бы большие затруднения в водоснабжении, обеспеченном площадками, не требующим повышенных затрат для освоения, усилило бы загазованность воздушного бассейна.

Пространственное сочетание специализирующих отраслей должно наилучшим образом соответствовать местным особенностям природных и экономических условий, отвечая вместе с тем требованиям наиболее эффективного развития территориального разделения труда.

Всегда ли так получается в действительности? В настоящее время в Тюменской области форсированно развиваются отрасли нефтегазодобывающей, нефтехимической, лесной и лесоперерабатывающей промышленности. Они размещаются к северу от главной Сибирской магистрали, а в зоне ее тяготения получили развитие отрасли машиностроения и легкой промышленности, которыми также характеризуется производственная специализация области. Должны ли и последние в дальнейшем ускоренно развиваться? Думается, нет, так как область имеет напряженный трудовой баланс. Но на юге Западной Сибири и прежде

всего в Алтайском крае, откуда до сих пор происходит систематический отток населения, предпосылки для его развития достаточно благоприятны, и оно будет соответствовать интересам рационального построения межрайонного разделения труда в пределах Западно-Сибирского экономического района.

Функционирование специализирующих отраслей зависит и от развития в районах вспомогательных, обслуживающих отраслей материального производства и непроизводственной сферы. Для определенной их части практически не существует проблемы размещения, поскольку они имеют повсеместное распространение. К ним относятся хлебопечение, целлюлозно-бумажная промышленность, некоторые подотрасли промышленности строительных материалов, ремонтные, полиграфические мастерские и др. Однако для ряда отраслей такая проблема имеется, причем по некоторым из них она вызывает острые дискуссии. Например, велись споры по вопросу о том, нужно ли развивать легкую промышленность в Сибири. Высказывалась точка зрения о целесообразности такого развития, поскольку большой экономический эффект можно получить при замене наращивания в перспективе в Сибири мощностей легкой промышленности мощностями по химическому волокну, что соответствовало бы направлению специализации сибирского промышленного производства. С таким аргументом согласиться нельзя, ибо, продолжая его логически, можно прийти к неперемлемому положению об ограничении структуры хозяйства в районах только специализирующими отраслями (исключая отрасли повсеместного распространения), что противоречит существу комплексного его развития. Дальнейший рост легкой промышленности в Сибири, бесспорно, целесообразен благодаря наличию местных сырьевых ресурсов (а по хлопку — банзосте Средней Азии), дешевизне топлива, прекращению подвоза сырья и большой потребительской емкости района. Как показывают расчеты, приведенные затраты по основным отраслям легкой промышленности в Западной Сибири практически почти такие же, как и в европейских районах. Непрерывно улучшая технологические процессы, можно вместе с тем достигнуть значительного повышения качества продукции легкой промышленности на востоке и снижения ее себестоимости. В таком направлении и строятся перспективные планы развития данной отрасли в Сибири, причем учитывается частичный завоз продукции из европейских районов, куда, в свою очередь, будут вывозиться сырье, полуфабрикаты и готовые изделия.

При обосновании объемных показателей роста вспомогательных и обслуживающих отраслей в районах наряду с экономическими расчетами необходимо учитывать и полную использование местных трудовых ресурсов, преимущества (или, наоборот, недостатки) широкого вовлечения в общественное производство различных элементов местной естественно-материальной базы, включая площадки для размещения новых объектов и связанного с ними населения, рациональную межотраслевую увязку развивающегося и формирующегося вновь районного народнохозяйственного комплекса.

Чем суровее природные условия территории, слабее ее заселенность и хозяйственная освоенность, тем уже должен быть отраслевой состав районного комплекса, и наоборот. Эта закономерность подтверждена длительной практикой размещения производительных сил в СССР. Так, для формирующегося Северо-Тюменского газодобычного района показатели резко ограниченный «набор» отраслей (газодобыча, транспорт, в узких масштабах — строительная база и непроизводственная сфера), а экономика Алтайского края характеризуется многоотраслевой структурой. Соответственно возрастает и сложность задач межотраслевой пропорциональности хозяйства. Совершенно очевидно, что в границах

данной территории она не может быть решена, а требует подхода с позиций территориального разделения труда в более крупном районе или даже всей страны с учетом межрайонных балансов производства и потребления отдельных видов продукции.

Исключительно важное значение в районах имеет правильное решение вопроса о развитии непроизводственной сферы, «продукция» которой пространственно не перемещается. Его следует рассматривать не только в экономическом, но и в социальном аспекте. В Директивах XXIV съезда партии даны четкие указания об ускоренных темпах жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства в восточных и северных районах страны в целях создания в них благоприятных условий для жизни и труда населения и формирования постоянных кадров. Эти указания имеют большое принципиальное значение и сохраняют свою силу на длительную перспективу. В задачу научно-исследовательских и проектных организаций входит разработка нормативной базы развития непроизводственной сферы на территориях с различными природными и экономическими условиями. Такая работа ведется, но еще не завершена. Ее завершение послужит дальнейшему совершенствованию районных экономических исследований.

По указанным вопросам комплексного развития хозяйства в районах за последние годы появилась значительная литература. Как правило, авторы стремятся выявить синтетические показатели оценки уровня и эффективности комплексного развития районной экономики. Нам представляется такой подход не совсем правомерным. Если иметь в виду межотраслевую пропорциональность как важнейшую черту сложности хозяйства районов, то теоретически допустимы и практические, как правило, имеют место различия ее уровней по разным направлениям сочетания отраслей. В районе могут остаться вспомогательные и обслуживающие. То же относится и к соотношению уровней развития сферы материального производства и непроизводственной. Наконец, по-разному могут складываться уровни отдельных отраслей внутри каждой из указанных групп.

При таком положении, видимо, целесообразен дифференцированный подход к отдельным межотраслевым сочетаниям. Что же является критерием для такой оценки?

Оценку уровня роста специализирующих отраслей, а стало быть, и специализации района следует давать с точки зрения соответствия их состава и объемных показателей требованиям рационального размещения соответствующих отраслей в стране с учетом особенностей местных природных и экономических условий. Для комплексирующих же отраслей материального производства и непроизводственной сферы в первую очередь должны приниматься во внимание интересы районного комплекса, но с обязательным учетом требований межрайонного разделения труда.

В основу исчисления эффективности комплексного развития хозяйства района следует положить показатель приведенных затрат, не допуская, однако, повторного счета продукции. Как правило, эффективность в районе создают отрасли специализации. Комплексирующие же отрасли, жизненно необходимые для комплексного подъема хозяйства районов, в определенной степени снижают эту эффективность. Мерилом экономической эффективности комплексного развития хозяйства в районах являются среднотраслевые показатели в стране. Но, помимо того, должны учитываться и внешнеэкономические факторы, которые оказывают влияние на комплексное развитие хозяйства района.

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА МИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Д. Тябук,

председатель Минского областногокома,
депутат Верховного Совета СССР

В Минской области (включая Минск) проживает 27% населения Белоруссии. На ее долю приходится 37% выпускаемой в республике промышленной продукции. Важное место занимает Минский промышленно-промышленный комплекс с отраслями общесоюзной специализации, а также отраслями, в значительной мере удовлетворяющими потребности республики в средствах производства и предметах потребления. В общественном разделении труда он выступает как крупный поставщик автомобилей, тракторов, мотоциклов, телевизоров, радиоприемников и другой продукции.

Наличие трудовых ресурсов, местных полезных ископаемых, близость угольно-металлургической базы и районов потребления готовой продукции позволяют ускоренными темпами развивать промышленность как в Минске, так и в других городах.

Например, г. Борисов — спутник Минска. Его предприятия выпускают piano «Беларусь», эмальрованную посуду, мебель, строительные детали, паркет и т. д. В городе работают заводы автотракторного электрооборудования, пластмассовых изделий, гидроаппаратуры, мясокомбинат и мельничный комбинат, фармацевтическая фабрика... Участок между Минском и Борисовом насыщается новыми промышленными предприятиями. Небольшая железнодорожная станция Жолдино стала городом машиностроителей и энергетиков. Здесь производится тяжелогрузные автомобили Белорусского автомобильного завода. В 1971 г. завод начал серийный выпуск автомобилей БелАЗ-540 грузоподъемностью 27 т и 40-тонных самосвалов БелАЗ-548А. Последние испытания прошли автосамосвалы БелАЗ-549 грузоподъемностью 75 т.

Далеко за пределами республики известны своими народными художественными изделиями г. Слуцк. Пояс и галстуки, майники и узоры для отделок платяных, женские сумочки, красивые белорусские сувениры производит Слуцкая фабрика народных изделий. В городе почти все промышленность занята переработкой сельскохозяйственного сырья: масло-молочный завод, мясокомбинат, крупнейший в республике сахарный завод, пахучекомбинат.

Пятнадцать лет тому назад в 13 км от Слуцка, возле деревни Чижовичи, начал строиться первый калийный комбинат, затем второй и третий. На месте стройки возник молодой город Солонгорск, в котором развивается не только химическая, но и легкая промышленность.

Спутником Минска становится г. Молодечно. По многие зарубежные страны экспортируется продукция его станкостроительного завода. Отличные баяны и гармошки выпускает фабрика музыкальных инструментов. Мебель местной фабрики пользуется большим спросом в наших республиках, а также в странах — членах СЭВ. В эксплуатацию первая очередь завода полупроводниковых силовых вентиляторов, в текущей пятилетке будет введена в действие вторая очередь этого предприятия. В 1973—1975 гг. намечено построить первую очередь филиала Государственного подшипникового завода.

Широкое развитие получила топливная промышленность, работающая на местном торфе. С каждым годом нарастают мощности строительная индустрия. На отраслевую промышленность наиболее быстро развиваются автомобилестроение, станкостроение, химия, деревообработка и пищевая. За счет наиболее рационального использования производственных мощностей, улучшения технико-экономических показателей работы заводов и фабрик объем промышленной продукции области к концу девятой пятилетки возрастет в 1,6 раза. Учитывая потребность сельскохозяйственного производства в минеральных удобрениях, намечается расширить мощность калийных комбинатов. Уже к концу 1975 г. народное хозяйство страны получит 8 млн. т калийных удобрений, что составит треть общесоюзного производства.

В текущей пятилетке предусматривается значительно увеличить мощность Белорусского автозавода, что позволит увеличить выпуск автосамосвалов в 1,6 раза. На долю автомобилестроения, станкостроения и металлообработки приходится 15,4% продукции, производимой промышленностью области.

В городах и селах ведется большое капитальное строительство. В народное хозяйство области (без Минска) в 1971—1975 гг. направляется свыше 2 млрд. руб. капиталовложений, что обязывает местные власти быстрее развивать строительство. За счет строительства новых и расширения действующих предприятий более чем в 2 раза увеличится выпуск сборных железобетонных конструкций и деталей. Производство стеновых материалов возрастет в 1,8 раза, нечудовищных строительных материалов — в 1,5.

Серьезное внимание уделяется отрасли, производящим товары личного потребления населения. Принимаются меры по улучшению работы местной промышленности, изысканию резервов на предприятиях республиканского и союзного подчинения. К концу девятой пятилетки будет выпущено товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода более чем на 142 млн. руб., что превосходит производство их в 1970 г. почти в два с половиной раза.

Местная промышленность, которая в значительной мере работает на местном сырье, к концу 1975 г. произведет продукции в 1,6 раза больше, чем в 1970 г.

Сельское хозяйство области снабжает продуктами питания население Минска и других городов и поселков, а также обеспечивает перерабатывающую промышленность разнообразным сырьем. В области насчитывается 585 колхозов и совхозов, за которыми закреплено 1789 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 1 184 тыс. га пашни. На полях работает 17 400 тракторов, 6000 зерноуборочных комбайнов, 9500 грузовых автомашин. Стоимость основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в 1971 г. 49,3 тыс. руб., т. е. колхозы и совхозы располагают необходимыми условиями для интенсивного развития сельскохозяйственного производства. За годы восьмой пятилетки достигнуты весьма существенные успехи. Урожайность зерновых с каждого гектара за данный период возросла на 5,8 ц, картофеля — на 41, сахарной свеклы — на 76 ц. В общественном животноводстве поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 32%, удой на одну корову — на 454 кг, а ее среднесуточный вес — на 83 кг. В целом по колхозам и совхозам на единицу сельскохозяйственных угодий объем валовой продукции растениеводства и животноводства увеличился на 47%.

Сельское хозяйство области имеет молочно-мясное направление с развитым производством картофеля, овощей, сахарной свеклы и льноводства в соответствии с потребностями народного хозяйства. В последние годы многое сделано по специализации и концентрации сельскохозяйственного производства как важного условия интенсификации всех его от-

ЦЕНЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ НОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Л. Парамонов,
М. Фрид

Одним из важных средств использования хозрасчетных отношений для ускорения технического прогресса является разработка оптовых цен, учитывающих экономическую эффективность применения новой техники и заинтересовывающих изготовителя и потребителя в создании и внедрении ее. Основные положения «Методики определения оптовых цен на новую продукцию производственно-технического назначения» создают необходимую базу для учета в ценообразовании повышения технического уровня и качества продукции, но отдельные положения ее, например, о величине и методах распределения получаемой экономии между изготовителем и потребителем, нуждаются в уточнении.

В соответствии с «Методикой» эта величина представляет собой разность между верхним и нижним пределами оптовой цены и делится по своему составу на экономический эффект от применения нового изделия у потребителя и сумму дополнительных затрат и изменение прибыли у изготовителя. Первый достигается за счет сокращения эксплуатационных расходов при внедрении новой техники, а также изменения удельных капитальных вложений в производственную деятельность с помощью коэффициента отраслевой эффективности, и представляет собой экономию приведенных затрат, которые не относятся к числу показателей, характеризующих хозяйственную деятельность предприятия. Поэтому возникает вопрос: оправдано ли включение экономии приведенных затрат в состав распределяемой экономии и может ли она реализоваться через оптовую цену?

Допустим, в производстве продукта «К» вместо сырья «Б» используется сырье «А». Оно отличается более высоким содержанием полезного вещества, и стоимость 1 т его на 2,2 руб. меньше, чем сырья «Б», а расход снижается на 10% (с 1 тыс. до 0,9 тыс. т). В результате такой замены стадия подготовки сырья становится ненужной и экономия на капитальных вложениях в расчете на 1 т продукта «К» составит 99 руб., а в приведенных капиталовложениях при нормативном коэффициенте эффективности 0,2—22 руб. Кроме того, на 11% снижаются затраты по обработке (на 1 т готового продукта — с 40 до 35,5 руб., или на 4,5 руб., что в расчете на 1 т сырья «А» составляет 5 руб.). Если у поставщика сырья никаких изменений в производстве и экономике не произойдет и нижний предел цены будет равен оптовой, величина распределяемой экономии совпадет с размером экономии в приведенных затратах у потребителя. В нашем примере она составляет 29,2 руб. на 1 т и состоит из экономии в приведенных капитальных вложениях (22 руб.) и в расходах на производство (7,2 руб. = 2,2 руб. + 5 руб.).

Эти данные позволяют исчислить цену и ее верхний предел на сырье «А» в двух вариантах. В первом в качестве распределяемой принимаем

сы экономию в приведенных затратах: верхний предел оптовой цены за 1 т составит 49,2 руб. (20 + 29,2), а оптовая цена (при коэффициенте 0,5, рекомендованном методикой) 34,6 руб. (20 + 0,5 · 29,2); во втором — экономия в затратах на производство: оптовая цена 1 т сырья «А» составит 23,6 руб. (20 + 0,5 · 7,2), верхний предел ее — 27,2 руб. Эффект от замены сырья у потребителя должен выражаться в снижении себестоимости выпускаемого продукта. Если этого не происходит, значит, оптовая цена завышена и реализация выгоды от замены невозможна. Верхний предел характеризует равнозначность замены старого предмета труда новым, более качественным для потребителя. Нарушение этого принципа означает, что в состав распределяемой экономии включены компоненты, которые не отвечают природе экономии затрат, подлежащих учету в ценообразовании.

Предположим, что себестоимость 1 т продукта «К» при использовании сырья «Б» составляет 60 руб., в том числе стоимость последнего 20 руб. Если сырье «А» будет оцениваться по верхнему пределу оптовой 49,2 руб. (35,5 + 13,7), то превысит ее базисный уровень на 19,8 руб.; при втором варианте 60 руб. (35,5 + 0,9 · 27,2) и будет равна базисной. В первом случае принцип равнозначности нарушается, во втором — соблюдается. При оценке нового сырья по оптовой цене в первом варианте себестоимость готового продукта составит 66,64 руб. (35,5 + 0,9 · 34,6), что на 6,64 руб. превышает базисную себестоимость; во втором случае, когда в состав оптовой цены включается только экономия в затратах на производство, 56,7 руб. (35,5 + 0,9 · 23,6), что на 3,3 руб. меньше базисной.

Таким образом, при использовании сырья «А» оптовой цены, учитывающей экономию в приведенных затратах, себестоимость продукта «К» возрастает и потребитель не может реализовать выгоду от замены низкооборотного сырья. Это обусловлено тем, что экономия в приведенных капитальных вложениях непосредственно не отражается в себестоимости продукции, а учитывается частично косвенным путем — через уменьшение амортизационных отчислений и расходов на текущий ремонт и, следовательно, не должна включаться в состав экономии, распределяемой между изготовителем и потребителем новой продукции.

Внедрение новых материалов зачастую связано с вводом в действие дополнительных производственных мощностей у потребителя. Влияет ли это на уровень оптовой цены нового материала? Дополнительные капитальные вложения снижают величину получаемой экономии и приводят к неоправданному снижению себестоимости продукции у потребителя за счет сокращения прибыли у изготовителя, из чего следует, что величина дополнительных приведенных капитальных вложений, так же как и экономия в них, не входит в состав распределяемой экономии. Однако исключение из состава ее изменений в целом не должны рассматриваться в ценообразовании. Экономия их служит одним из главных критериев технико-экономического обоснования оптовых цен на новую продукцию и является показателем целесообразности использования нового сырья и материалов, так как если применение нового предмета труда не дает экономического эффекта в виде снижения приведенных затрат, то проектирование новых цен на получаемую продукцию лишено смысла, хотя экономия на текущих издержках может иметь место. При достижении экономического эффекта за счет снижения капитальных вложений уровень цен не должен снижаться.

Предлагаемый методикой способ распределения экономии, по нашему мнению, недостаточно обоснован. Применение коэффициентов

распределения (0,3—0,5) может правильно разделить выгоду между изготовителем и потребителем, но может оказать и неоправданное подавление кому-нибудь из них. Чтобы проследить, как отражается на результатах деятельности хозяйственных предприятий установление оптимальной цены на основе рекомендованных коэффициентов, продолжим наши условные расчеты. При общем объеме производства 100 тыс. т сырья «А» и оптовой цене его 23,6 руб. за 1 т распределяемая экономия в соответствии с принятым коэффициентом составит 720 тыс. руб. Она поровну будет разделена между потребителем и изготовителем, если условия образования поощрительных фондов у них одинаковы. В конкретной хозяйственной ситуации такое совпадение редко возможно. Ввиду различий в фондемости и фондах заработной платы на предприятиях, производящих разные виды продукции, условия образования поощрительных фондов неодинаковы.

В нашем примере у предприятия, которое производит сырье «Б» при рентабельности 6%, фондемости 10 руб. на 1 т, нормативе отчислений от прибыли 1,2, фонд материального поощрения составит 7,2% фонда заработной платы; в производстве продукта «К» при рентабельности 64%, фондемости 12,5 руб. на 1 т и нормативе отчислений от прибыли 0,1125 — также 7,2%. Использование сырья «А» приведет к повышению рентабельности у производителя до 37,8% и фонда материального поощрения — с 7,2 до 45,4%. В то же время у потребителя рентабельность возрастет до 90% и фонд материального поощрения составит 10,1% фонда заработной платы. Таким образом, фонд материального поощрения у изготовителя возрастет более чем в 6 раз, у потребителя — только на 40%.

Для правильного распределения экономии от внедрения новой продукции, новой техники необходимо определить базовые моменты. Первым шагом в этом направлении должно быть признание принципа равноправия в получении экономической выгоды между хозяйственными организациями, участвующими в разработке, производстве и внедрении новой техники. По мнению одних экономистов, экономии следует распределять пропорционально удельной фондемости производства и применению новой продукции¹. На наш взгляд, это не создает равноправных условий, поскольку существуют различия не только в фондемости, но и в трудоемкости, в формировании хозяйственных поощрительных фондов и т. д. Распределение экономии должно базироваться на показателях, введенных хозяйственной реформой и тесно связанных с хозяйственными интересами предприятий.

Другие экономисты предлагают распределять экономии пропорционально прибыли, оставляемой в распоряжении предприятия-изготовителя и предприятия-потребителя для образования поощрительных фондов. Однако эта прибыль складывается под влиянием роста производства, повышения производительности труда, уровня расчетной рентабельности и других факторов, из которых для процесса ценообразования необходимо выбрать наиболее полно характеризующие экономический эффект от внедрения новой техники. С одной стороны, этот показатель должен отражать рост прибыли и рентабельности, с другой — связать с материальной заинтересованностью коллективов предприятий в производстве и внедрении новой продукции. Таким показателем, по нашему мнению, является фонд материального поощрения в процентах к фонду заработной платы, образуемый за достигнутый уровень рентабельности.

Принятые для предприятий промышленности при формировании нормативов отчислений в поощрительные фонды единые нормы возна-

граждения по категориям работников можно использовать как основу распределения экономии от внедрения нового предмета труда. При этом следует учитывать ряд факторов, в частности характер изменения производственных фондов, отклонения уровня рентабельности от базисного, структуру материального поощрения. Кроме того, стоимость производственных фондов у потребителя при этом может остаться неизменной, увеличиться или уменьшиться.

Первый случай наиболее прост. Поэтому для выяснения механизма стимулирования внедрения новых предметов труда по предлагаемому методу в статье рассмотрены условия, когда стоимость производственных фондов не изменяется, а следовательно, не снижается уровень общей и расчетной рентабельности. Стимулирование новой техники с помощью цен возможно при обеспечении равного увеличения фонда материального поощрения в процентах к фонду заработной платы как у потребителя, так и изготовителя:

$$\frac{\Delta \Pi_1 \cdot H_1}{\Phi_1} = \frac{\Delta \Pi_2 \cdot H_2}{\Phi_2} \quad (1)$$

где $\Delta \Pi_1$ и $\Delta \Pi_2$ — прибыль от внедрения нового предмета труда соответственно у изготовителя и потребителя;

Y_n — удельная норма расхода нового предмета труда;

Φ_1 и Φ_2 — удельная совокупная фондемость продукции соответственно у изготовителя и потребителя;

H_1 и H_2 — нормативы отчислений в фонд материального поощрения за уровень рентабельности соответственно у изготовителя и потребителя.

Из общих условий распределения экономии (Σ_p) известно, что

$$\Sigma_p = \Delta \Pi_1 + \Delta \Pi_2 \quad (2)$$

$$\text{или} \quad \Delta \Pi_1 = \Sigma_p - \Delta \Pi_2 \quad (3)$$

Проведя в формуле (1) вычисления относительно прибыли у потребителя ($\Delta \Pi_2$) и подставив в формулу (3) соответствующие ее значения, получим

$$\Delta \Pi_2 = \frac{\Delta \Pi_1 \cdot \Phi_2 \cdot H_1}{\Phi_1 \cdot H_1 \cdot Y_n + \Phi_2 \cdot H_2} \quad (4)$$

$$\Delta \Pi_1 = \frac{\Sigma_p \cdot \Phi_1 \cdot H_2 \cdot Y_n}{\Phi_1 \cdot H_1 \cdot Y_n + \Phi_2 \cdot H_2} \quad (5)$$

Анализ формул (1) — (5) показывает, что соотношения величин $\Delta \Pi_1$ и $\Delta \Pi_2$ и каждой из них с Σ_p постоянны. Соотношение $\Delta \Pi_1$ и Σ_p показывает, какая часть распределяемой экономии должна быть прибавлена к величине нижнего предела цены C_n . При этом размеры прироста фонда материального поощрения у изготовителя и потребителя будут равными. Отношение общей прибыли у изготовителя к распределяемой экономии $\frac{\Delta \Pi_1}{\Sigma_p}$ можно считать коэффициентом распределения и выразить как

$$K_p = \frac{\Phi_1 \cdot H_2 \cdot Y_n}{\Phi_1 \cdot H_2 \cdot Y_n + \Phi_2 \cdot H_2} \quad (6)$$

С его помощью возможно определение оптовой цены C_0 по формуле

$$C_0 = C_n + \Sigma_p \cdot K_p \quad (7)$$

Применение указанного коэффициента позволяет правильно распределять прибыль и создавать фонды материального поощрения, если

¹ См.: Методические вопросы учета в плановом ценообразовании качества и экономической эффективности применения продукции. М., 1971.

предприятия имеют одинаковую или близкую структуру персонала. При существенных различиях в структуре приведенный расчет не будет правильно отражать увеличения фонда материального поощрения. Допустим, ввиду этих различий фонд материального поощрения у изготовителей составляет 9% фонда заработной платы, а у потребителей — 6%, т.е. вознаграждение инженерно-технических работников у потребителя будет на столько меньше, чем у изготовителя, на сколько удельный вес их заработной платы у изготовителя в общем фонде заработной платы будет больше, чем у потребителя. В нашем примере вознаграждение в расчете на одного инженерно-технического работника у потребителя будет более чем на 30% выше, чем у изготовителя. Следовательно, экономия должна распределяться так, чтобы прирост фонда материального поощрения в расчете на одного работающего у изготовителя и потребителя был одинаковым. Для этого необходимо скорректировать различия в структуре персонала предприятий вводом коэффициента структурного несоответствия K_0 , представляющего собой отношение фонда материального поощрения F в % к фонду заработной платы a изготовителя в начальных условиях $\left(\frac{F_1}{a_1}\right)$ к такому же фонду потребителя $\left(\frac{F_2}{a_2}\right)$:

$$K_0 = \frac{F_1 \cdot a_2}{F_2 \cdot a_1} \quad (8)$$

Сделав перестановку в формуле (6), получим

$$K_p = \frac{\Phi_1 \cdot H_2 \cdot \gamma_n \cdot K_0}{\Phi_1 \cdot H_2 \cdot \gamma_n \cdot K_0 + \Phi_2 \cdot H_1} \quad (9)$$

т.е. коэффициент распределения представляет собой частное от деления произведения удельной фондоемкости нового вида продукции, его удельного расхода, норматива отчислений в фонд материального поощрения у потребителя за уровень рентабельности и коэффициента структурного несоответствия на сумму произведений первых трех элементов и удельной фондоемкости готового продукта на норматив отчислений в фонд материального поощрения у изготовителя.

С помощью формулы (9) выполнены в двух вариантах расчеты коэффициента распределения экономии от замены сырья «А» сырьем «Б», используемых в производстве продукта «Б», и определены оптовая цена и размеры экономии, остающейся в распоряжении изготовителя и потребителя. В первом варианте предприятия имеют одинаковую структуру фонда материального поощрения, во втором — различную. При удельной фондоемкости материала «А» у изготовителя Φ_1 , равной 11,1 руб., и продукта «Б» у потребителя $\Phi_2 = 12,5$ руб., удельном расходе материала γ_n , составляющем 0,9 тыс. т, норматива отчислений в фонд материального поощрения за уровень рентабельности у изготовителя и потребителя H_1 и H_2 соответственно 2 и 1,125 и коэффициенте структурного несоответствия K_0 , равном 1, коэффициент распределения K_p составит 0,07. При сумме распределительной экономии на 1 т сырья «А» 7,2 руб. новая оптовая цена будет равна 20,5 руб. $(20 + 7,2 \cdot 0,07)$.

Предлагаемый метод позволяет найти правильное соотношение в распределении экономии. В нашем примере в расчете на 1 т сырья «А» изготовитель его получает 0,5 руб. экономии и потребитель — 6,7 руб. За счет этого рентабельность увеличится у изготовителя на 4,5%, у потребителя — на 48,2%. Фонды материального поощрения возрастут у каждого из них на 5,4%. Метод исчисления коэффициента распределения экономии и калькулирование на этой основе оптовых цен создают равную заинтересованность у изготовителя и потребителя в выпуске и внедрении новых, прогрессивных видов сырья и материалов.

УЧЕТ В ПЛАНАХ ТЕКУЩИХ ИЗМЕНЕНИЙ ОПТОВЫХ ЦЕН

Н. Григорьев

Практика применения новых оптовых цен после реформы 1967 г. показала, что главные принципы ценообразования определены правильно. Они создали реальные предпосылки для укрепления хозяйственного расчета на предприятиях, устранения плановой убыточности ряда отраслей. Дальнейшее развитие и углубление хозяйственной реформы предполагает совершенствование системы оптовых цен на промышленную продукцию, повышение их роли в стимулировании технического прогресса и улучшения качества продукции.

Факторами, стимулирующими технический прогресс, могут быть надбавки за повышение качества продукции, гибкость цен, учитывающих изменения условий производства и реализации продукции, а также требований к техническому уровню и потребительским свойствам ее. Они вызывают необходимость не только устанавливать новые оптовые цены, но и пересматривать (изменять) действующие. Это находит отражение в соответствующих дополнениях к прейскурантам, которых за последние годы было издано большое количество. Для поддержания нормальных хозяйственных отношений предприятий — поставщиков и потребителей необходимо в планах своевременно учитывать изменения цен.

До 1970 г. они учитывались дополнительно на основе данных о согласовании изменений сумм выручки и затрат между поставщиком (производителем) и потребителем продукции. Это был сложный и трудоемкий процесс. Почти полгода с начала действия новых оптовых цен предприятия производили расчеты по ним, хотя отношения с бюджетом и оценка их деятельности осуществлялись на основе плановых показателей, исчисленных в старых ценах. В результате снижающие цены предприятия-поставщики вносили серьезные затруднения, а потребители продукции получали сверхплановую прибыль. Все это непосредственно влияло на формирование и использование фондов экономического стимулирования.

Попытка внедрения в 1970 г. метода вибализованного учета разниц между старыми и новыми ценами, при котором новые в первом году их установления не учитывались в хозяйственных и финансовых планах предприятий, а лишь предусматривались как необходимая отчетная база для составления плана на следующий год, показала, что эта система имела более существенные недостатки, чем сложная и трудоемкая работа по согласованию. Один из них — неуязвля (расхождение) в суммах уменьшения прибыли и затрат в отчетах производителей и потребителей продукции. Следовательно, нельзя было рассчитывать на реальную базу для составления плана следующего года. Кроме того, появилась опасность ослабления стимулирующей роли цены, так как отрасли с быстро меняющимся ассортиментом продукции в результате задержки введения новых цен на год были бы вынуждены систематически работать с устаревшими.

Планы на 1973 г. составлены в новых ценах, введенных с 1 января 1973 г. министерствами, ведомствами СССР и союзными республиками-поставщиками на основе данных сбытовых организаций о распределении продукции в 1972 г. и расчетов потребности в ней на 1973 г. было определено изменение стоимости продукции по соответствующим потреби-

телям, которым только для сведения высылались уведомления об изменении стоимости поставляемой им в 1973 г. продукции. Однако результаты проверки потребителей правильно сумми изменений показали, что нельзя полагаться на данные одних поставщиков продукции (не согласованные с потребителями), так как зачастую в представляемых уведомлениях допускаются большие неточности в расчетных объемах продукции, ценах (особенно средних для групп изделий), а следовательно, и в сумме изменения стоимости поставляемой продукции. Со стороны поставщиков наблюдались также попытки согласования с потребителями изменений договорных цен в нарушение установленного порядка или отнесения на потребителей изменений стоимости продукции, поставленной в децентрализованном порядке, ввиду ошибочного определения их ведомственной принадлежности. Так, анализ материалов изменений сумм выручки и затрат между поставщиками и Минпеспромом СССР (как потребителем) за 1972 г. показал, что в течение года в министерство поступило от поставщиков 74 уведомления об изменении стоимости поставляемой продукции в связи с изменением оптовых цен с 1 января 1972 г., 25 из которых (48% предельной или сумм) не были подтверждены по следующим причинам: из-за представления (в % к общей сумме, не подтвержденной министерством) расчетов на продукцию, реализуемую по договорным ценам,— 67%, неправильного применения цен в расчетах — 23%, завышения объемов поставляемой продукции — 4%, непредставления поставщиками распределения изменений стоимости поставляемой продукции в децентрализованном порядке по конкретным предприятиям (организациям) — потребителям продукции — 4% и ошибочного определения поставщиками ведомственной принадлежности конкретных потребителей — 2%. Примерно такое же положение было и при подготовке плана на 1973 г. Все это свидетельствует о том, что без проверки и подтверждения потребителем результатов указанных изменений их нельзя правильно учесть в планах.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением некоторых экономистов¹ о необходимости тщательного рассмотрения вопроса о практических целесообразности частого изменения оптовых цен и ограничении по возможности таких изменений на отдельные виды продукции. Это можно осуществить, за счет более полного использования фондов освоения новой техники министерств и ведомств, фонда текущего регулирования оптовых цен Государственного комитета при Совете Министров СССР, системы фиксированных платежей (по старой высокорентабельной продукции), а также тщательного (с учетом перспективного развития народного хозяйства) обоснования уровня оптовых цен на конкретные изделия при разработке или пересмотре прейскурантов. Кроме того, при совершенствовании оптовых цен необходимо сочетать гибкость их со стабильностью, обеспечивающей устойчивость цен в народном хозяйстве и исключающей влияние на них случайных явлений. Это имеет особо важное значение для укрепления связей предприятий и организаций, выполнения народнохозяйственных планов и сохранения необходимых пропорций. Пересмотр оптовых цен возможен лишь в исключительных случаях, связанных с существенными изменениями условий производства и реализации продукции.

Разработка и утверждение планов на 1973 г. и в новых ценах, введенных в действие с 1 января 1973 г., в полной мере отвечает современным требованиям планирования. Такой порядок учета изменений цен в планах и бюджете должен, по нашему мнению, быть сохранен и в по-

следующие периоды. В связи с этим встает вопрос о выборе методики подготовки необходимых данных об изменении цен для составления планов. На этом этапе наиболее точно можно учесть влияние изменений цен в планировании деятельности предприятий и организаций только на базе данных о суммах изменений стоимости поставляемой продукции, согласованных с потребителями ее. Только такой материал должен служить основанием для утверждения изменений цен органами ценообразования. В дальнейшем эти данные будут использоваться планирующими органами для составления планов в новых ценах.

По продукции, распределяемой в централизованном порядке, выполнение указанной работы не является сложным. При согласовании же изменений цен по продукции, распределяемой децентрализованно, министерства — производители продукции совместно с соответствующими органами Госснаб СССР должны представлять министерствам-потребителям изменения затрат, подтвержденные подведомственными последнему организациями-потребителями. Причем исходными для их составления могут быть данные об объемах производства и реализации продукции, предусмотренные в проекте пятилетнего плана на год ввоза в действие новых оптовых цен (или плановые данные предшествующего года).

В связи с этим заслуживает внимания, на наш взгляд, предложение В. Ф. Котлова о необходимости установления связи и нормальной последовательности в разработке плана по натуральным и стоимостным показателям, т. е. одновременной разработки плана производства и распределения продукции по всей номенклатуре либо изменении последовательности разработки плана, а также устранении имеющихся несоответствий между системой централизованного планирования и формой децентрализованного распределения продукции². Одновременное участие в этой работе органов ценообразования, снабжения и предприятий — производителей и потребителей продукции обеспечит наиболее полный учет в планах изменений цен, предотвратит возможные необоснованные и частые изменения их.

В решении данного вопроса немалую роль сыграет и улучшение информации о предстоящих изменениях цен. Она, видимо, должна исходить от одного центрального органа (Государственного комитета при Совете Министров СССР) в виде издания специального ежегодного справочника (биоlettена), содержащего данные по изменению любых прейскурантных цен. В нем целесообразно было бы сообщать о величине старой и новой цены, номерах прейскурантов и дополнений к ним, о времени утверждения цен в соответствующем органе и т. п. Важное значение имеет и своевременное получение информации поставщиками и потребителями.

¹ См.: «Лановое хозяйство», 1972, № 9, с. 54.

¹ См.: «Экономическая газета», 1971, № 50, с. 7; «Лановое хозяйство», 1972, № 9, с. 56.

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ РАСЧЕТ ПРЕЙСКУРАНТА НА НЕФТЕХИМИЧЕСКУЮ АППАРАТУРУ

А. Гогоберидзе,
Р. Ибрагимов

В народнохозяйственной системе ценообразования отраслевому звену отведена самостоятельная роль. Отраслевые министерства разрабатывают проекты оптовых и розничных цен на продукцию подведомственных предприятий, утверждая оптовые цены на изделия внутриотраслевой кооперации и запасные части, контролируют цены на предприятиях кооперации, а также занимаются вопросами планирования и прогнозирования их. Особое значение придается подготовке проектов общественных преysкурантов (в связи с периодическим их пересмотром по решению органов ценообразования). Этому отведено основное место в балансе совокупного рабочего времени работников, занимающихся вопросами цен в отраслевых научно-исследовательских институтах. Например, после генерального пересмотра оптовых цен на химическое оборудование в связи с реформой оптовых цен на промышленную продукцию в 1966—1967 г.г. частично были пересмотрены и введены новые оптовые цены по основным группам оборудования с 1 января 1969, 1970, 1971 г.г. Однако уже к 1973 г. возникла необходимость полного их пересмотра. При этом ставились основные задачи: приблизить уровень цен к изменившимся общественно необходимым затратам и условиям реализации продукции; качественно улучшить соотношение оптовых цен на аналогичные по конструктивно-технологическим признакам изделия; уязвять их с основными техническими параметрами оборудования.

Анализ проделанной ранее работы по подготовке проектов новых преysкурантов на химическое оборудование показал, что эта работа не обеспечивала высокого качества обоснованности проектируемых цен и ценностных соотношений, требовала огромного количества вычислений и значительных затрат времени квалифицированных работников. Возникла насущная необходимость внедрения электронно-вычислительной техники и экономико-математических методов для этих целей. Автоматизация расчета преysкуранта на химическое оборудование представит, по нашему мнению, интерес для специалистов, занятых расчетом проектов оптовых цен и в других отраслях машиностроения.

Оптовые цены на нефтехимическую аппаратуру (Х), помещенные в преysкуранте 23—03, часть II, установлены не на конкретные изделия, с учетом их технико-экономических параметров, а на единицу веса конструктивно однородных групп аппаратуры и расположенные в виде таблицы по каждой конструктивно-однородной группе аппаратуры, где подлежащее — вид металла, из которого изготавливается аппарат, а сказуемое — весовые интервалы (диаметры) изделий (см. таблицу на 75 стр.).

Качество новых оптовых цен на оборудование в значительной мере определяется достоверностью первичной ценовой информации, поступающей от предприятий-изготовителей и характеризующей основные технико-экономические показатели оборудования. Так, для подготовки преysкуранта, действующего с 1973 г., более чем на сорока заводах отрасли собиралась разнурзатная информация по 20 тыс. производственных заказов и общий объем ее составил свыше 1 млн. показателей. Анализ этой обширной информации, внесенной в нее необходимых коррективов было уделено особое внимание.

Вид металла	Вес изделия, т			
	0,05—0,06	0,06—0,07	0,07—0,08	20,0—25,0
1	X ₁₁	X ₁₂	X ₁₃	X ₁₄
2	X ₂₁	X ₂₂	X ₂₃	X ₂₄
3	X ₃₁	X ₃₂	X ₃₃	X ₃₄
* j *	X _{j1}	X _{j2}	X _{j3}	X _{j4}

Примечание. X_{ij} — оптовый цена за 1 т конструктивной группы аппаратуры, изготовленной из j-го вида металла, i-го весового интервала (диаметра).

Специфика преysкуранта приводит к необходимости использования для определения оптовых цен системы удельных нормативов, насчитывающей более 38 тыс. расчетных единиц, вычисление которых связано с большими затратами труда, средств и времени. Разработке их предшествует составление большого количества вспомогательных таблиц для определения удельных показателей по трудовым, материальным затратам и себестоимости в разрезе преysкурантных шифров, видов металла, конструктивных групп, заводов-изготовителей, подотраслей и отрасли. С помощью нормативного метода цены на конструктивно однородные группы аппаратуры устанавливаются на базе общественно необходимых затрат специализированных предприятий. Этим определяются и правильные ценностные соотношения конструктивно разнородных аппаратов и конструктивно однородных групп изделий с различными техническими параметрами.

Сортировка и группировка основных технико-экономических показателей изделий применительно к структуре преysкуранта успешно осуществлена с помощью ЭВМ, что позволяло формализовать процесс формирования цены (расчет ее осуществляется последовательным суммированием соответствующих удельных нормативов), т. е. применить математические методы и разработать алгоритмы вычислений на ЭВМ¹. Особое внимание в таких алгоритмах и программах должно уделяться оптимальности сочетания машинного счета с логическим анализом полученных результатов. Для этих целей была разработана оригинальная система «человек-машина», предусматривающая выдачу промежуточной информации для профессионально-логического анализа и введения в дальнейшие расчеты необходимых ограничений, постоянных и переменных величин, а также динамики их изменения на прогнозируемый период.

Расчет преysкуранта 1973 г. производился на ЭВМ «Минск-22», которая имеет значительный объем оперативной и внешней «памяти», достаточную скорость вычислений, устройство широкой печати, позволяющее получать в табличной форме расчетные материалы и проект преysкуранта. Первичные данные заносились на предприятиях-изготовителях в специально разработанные карты — носители информации, которые состояли из трех разделов: информационно-поискового (шифровка по подотраслям, по заводам-изготовителям, по преysкурантным номерам и порядковый номер карты); информационно-технического (количество изделий в заказе, вес изделия с разбивкой по видам металла и стою изделия в заказе, вес изделия с разбивкой по видам металла и стою изделия в заказе, вес изделия с разбивкой по видам металла и стою изделия в заказе, вес изделия с разбивкой по видам металла и стою изделия в заказе); информационно-экономических (трудоемкость, себестоимость изделия, с выделением укрупненных (груденорм расхода металла); информационно-экономических статей затрат, цена реализации и доплаты к ней с расшифровкой по основным видам).

Первый раздел представляет собой адресную часть, дающую воз-

¹ Соответствующие алгоритмы и стандартная программа были разработаны во Всесоюзном научно-исследовательском институте химического машиностроения (НИИХИМАШ).

возможность группировать различные показатели по определенным признакам. Информация в двух других разделах позволяет определять как совокупные, так и удельные (на единицу веса) показатели применительно к структуре преysкуранта. Собранная первичная информация поступает в вычислительный центр и набирается на стандартных穿孔картах, каждой из них соответствует три восьмидесятиколонные穿孔карты с общей информационно-поисковой частью. Для удобства работы на ЭВМ данные с穿孔карт переносятся на магнитную ленту.

В настоящее время степень автоматизации сбора, передачи и ввода исходных данных в ЭВМ относительно невелика, но в дальнейшем, после создания отраслевой автоматизированной системы управления (ОАСУ) и выделения в ней подсистемы цен, она резко возрастет. В этом случае вся ценовая информация будет поступать с заводов-изготовителей непосредственно в вычислительный центр, что намного сократит время ее сбора, передачи и хранения, а также сведет к минимуму возможные ошибки.

Особое внимание при работе с исходной информацией уделяется определению критериев оценки ее достоверности, для чего был составлен специальный алгоритм, позволяющий выявлять арифметические и логические ошибки, опечатки, а также проверить правильность набивки穿孔карт. Такой контроль выявляет соответствие веса изделия сумме весов составляющих его видов металла, себестоимости изделия в целом сумме элементов затрат, вида металла преysкурантовому номеру, анализируясь коэффициент расхода металла и т. д. Если обнаруживается какая-либо ошибка, ЭВМ выдает на узкую ленту адрес неправильной穿孔карты с обозначением ошибки для оперативного ее исправления и повторного ввода в ЭВМ. Таким образом, можно быть полностью уверенным в достоверности исходной информации.

После проверки и заниси информации на магнитную ленту производится вычисление на ЭВМ экономических показателей производства нефтехимической аппаратуры по специально разработанным формам. Определяются они в расчете на единицу веса конструктивно-однородных аппаратов, относящихся к данному преysкурантовому номеру, и необходимы для расчета нормативов затрат, уровня себестоимости и новых оптовых цен. К числу основных показателей, рассчитываемых на ЭВМ, относятся чистый вес одного изделия (без комплектации), коэффициент расхода металла на одно изделие (без комплектации), трудоемкость изготовления 1 т аппаратов в нормо-часах, процент прочих расходов к заработной плате (расходы по содержанию и эксплуатации оборудования, цеховые, общезаводские и внепроизводственные расходы), себестоимость 1 т изделия (в том числе затраты на материалы, заработная плата, прочие расходы), цена реализации 1 т изделия и рентабельность в процентах к себестоимости.

В расчет включены также и объемные показатели: тоннаж, себестоимость и стоимость выпуска в ценах реализации, доллары с расшивкой по видам, позволяющие судить об объемах производства аппаратуры применительно к структуре преysкуранта. Все расчетные показатели группируются по следующим признакам: отрасль, подотрасль, предприятие-изготовитель, раздел преysкуранта (конструктивная группа аппаратуры), вид металла, преysкурантный номер (весовая подгруппа и диаметр аппарата).

Для характеристики диапазона колебаний удельных показателей и более углубленного анализа закономерностей их дифференциации рассчитываются не только средние величины, но и вариационный размах. Это особенно важно для исключения из расчета среднеотраслевых показателей затрат, складывающихся на заведомо технически отсталых предприятиях или предприятиях с исключительно благоприятными условиями производства. Проиллюстрируем это алгоритмом расчета на

ЭВМ показателя среднеотраслевой себестоимости 1 т аппаратов данного преysкурантового номера:

$$C_i^{cp} = \frac{1000 \sum_{j \in Mi} (C_{kij} - C_{kij}^*) N_{kij}}{\sum_{j \in Mi} (G_{kij} - G_{kij}^*) N_{kij}}$$

где C_i^{cp} — среднеотраслевая себестоимость одной тонны аппаратов преysкурантового номера i ;
 $j \in Mi$ — совокупность заказов j с преysкурантным номером i .

C_{kij}, C_{kij}^* — соответственно себестоимость и затраты на комплектацию одного изделия заказа j по преysкурантовому номеру i , изготовленного k -м заводом подотрасли k ;

G_{kij}, G_{kij}^* — соответственно вес (включая комплектацию) и вес комплектации одного изделия заказа j по преysкурантовому номеру i , изготовленного k -м заводом подотрасли k ;

N_{kij} — количество изделий в заказе j с преysкурантным номером i .

Аналогично вычислялась себестоимость 1 т аппаратов применительно к заводу-изготовителю, подотрасли, по разделам преysкуранта, видам металла и весовым подгруппам (диаметрам). Расчет показателей и выдача специальных печатных форм производится по заводам-изготовителям, подотраслям и отраслям в целом, что позволяет получить данные об индивидуальных и среднеотраслевых затратах по основным ценообразующим показателям. Последние помогают определять направления и размеры возможного изменения оптовых цен по разделам преysкуранта, видам металла и весовым подгруппам (диаметрам), скорректировать базисные соотношения удельной трудоемкости и материалоемкости по аппаратам, изготовленным из разных видов металла и в пределах одной конструктивной группы аппаратов (раздела преysкуранта), и по аппаратам, изготовленным из одного вида металла, но для разных конструктивных групп. Весовые, трудовые, материалоемкие показатели (коэффициент расхода металла, трудоемкость, материалоемкость изготовления 1 т аппаратов, процент накладных расходов, рентабельность производства) были положены в основу расчета новых оптовых цен.

Для обоснования обоснованности проектируемых цен, учитывая специфику потенциального преysкуранта, была проведена аппроксимация ряда нарушаемых показателей с помощью методов математической статистики. Прежде всего это коснулось определения величин весовых интервалов (весовых подгрупп) и расчета их числа. Полученная группировка, по нашему мнению, отражает объективно существующие совокупности (в данном случае это множество аппаратов с определенным весом).

Как уже отмечалось, в основе расчета оптовых цен на нефтехимическую аппаратуру лежит разработка удельных нормативов различных затрат, составляющих себестоимость изготовления 1 т аппаратуры, поэтому большое значение придавалось определению зависимости трудоемкости и материалоемкости (или трудовых и материальных затрат) от изменения технических параметров. С этой целью была проведена аппроксимация и этих значений.

Регрессионный анализ сыз затрат и технических параметров осуществлялся несколькими итерациями: по фактическим показателям; по тем же показателям, но без учета влияния предприятий с заведомо высокими или низкими затратами. Кроме того, принимались во внимание

изменения материальных и трудовых затрат по пятидесятому плану развития предприятий и отрасли на 1971—1975 гг.

Регрессиивый анализ проводился с использованием степенной функции вида

$$y = a \cdot X_1^{a_1} \cdot X_2^{a_2},$$

где y — трудоемкость, материалоемкость 1 т аппаратуры;

X_1, X_2 — технические параметры, влияющие на затраты;

a, a_1, a_2 — коэффициенты уравнения регрессии.

Выравнивание в результате такого анализа удельные показатели были положены в основу нормативов расчета новых оптовых цен на нефтехимическую аппаратуру. В упрощенном виде расчет нормативной себестоимости 1 т аппаратов можно выразить следующей формулой².

$$S_{ij} = \sum_j C_{ij}.$$

где i — раздел преysкуранта, т. е. конструктивно-технологически однородная группа нефтехимической аппаратуры;

j — определенный вид металла, из которого изготовлен аппарат;

C_{ij} — материалы, трудовые и прочие затраты, рассчитанные в соответствии с указанным выше способом определения нормативов для данной весовой подгруппы (диаметра).

Универсальная формула расчета нормативной себестоимости 1 т аппаратуры для любой весовой подгруппы (диаметра), вида металла и раздела преysкуранта выглядит так:

$$S_{ij} = K_d d_j^m - (K_d - 1) z d_j^{ot} + H_{ij}^t o_j^1 (1 + v),$$

где K_d — коэффициент расхода металла;

d_j^m — стоимость 1 т конкретного вида металла;

d_j^{ot} — стоимость 1 т отходов этого вида металла;

z — удельный вес возвратных отходов в общем весе в долях единицы;

H_{ij}^t — трудоемкость изготовления 1 т аппаратуры в нормо-часах;

o_j^1 — стоимость 1 нормо-часа;

v — удельный вес прочих расходов к заработной плате в долях единицы.

Расчет прибыли производится по формуле

$$P_{ij} = S_{ij} R_{ij}.$$

где P_{ij} — сумма прибыли в расчете на 1 т аппаратуры;

S_{ij} — нормативная себестоимость 1 т аппаратуры;

R_{ij} — норматив рентабельности, исчисленный к себестоимости в долях единицы.

Норматив рентабельности является важным расчетным показателем, от величины которого во многом зависит качество планируемых цен. Поэтому большое значение придавалось анализу уровня рентабельности производства нефтехимической аппаратуры за отчетный период и разработке критериев учета прибыли в ценах изделий. Для создания относительно равных условий стимулирования выпуска нефтехимической аппаратуры из различных видов металла был установлен диф-

ференцированный норматив рентабельности. При этом размер дифференциации отражал различную материалоемкость и трудоемкость 1 т аппаратуры, изготовленной из разных видов металла, и тем самым учитывалась различная структура совокупных затрат.

Проведенный анализ структуры затрат по аппаратуре из разных металлов позволял установить следующую шкалу нормативов рентабельности к себестоимости R_{ij} : углеродистая сталь и чугун — 15%, нержавеющая сталь — 8, двухслойная сталь — 10, алюминий — 10, медь — 7 и титан — 6%. В результате формализации процесса вычисления нормативной себестоимости и прибыли на ЭВМ преysкуранные оптовые цены C_{ij} рассчитывались по формуле

$$C_{ij} = S_{ij} + P_{ij}.$$

Для проверки результатов действия проектируемых оптовых цен на нефтехимическую аппаратуру программа предусматривала проведение на ЭВМ расчетов уровня и соотношений оптовых цен по конструктивно однородным группам, видам металла и весовым подгруппам. ЭВМ рассчитывает и выдает информационные таблицы соотношений оптовых цен для аппаратов одной конструктивной группы, изготовленных из разных видов металла, и для аппаратов, выполненных из одного вида металла, но относящихся к разным конструктивным группам. Эти материалы обеспечивают оперативный поиск нарушений в пропорциональности цен и своевременное исправление их. Анализ позволяет выявить также группы аппаратов, изготовленные из различных видов металла, имеющие рентабельность выше или ниже нормативной, и определить степени дифференциации ее, что дает возможность делать обоснованные предложения об изменении уровней рентабельности по видам металла и о введении дифференцированной шкалы норматива рентабельности.

При анализе рентабельности по заводам можно определить количество предприятий с низкой или чрезмерно высокой рентабельностью и обратить особое внимание на рентабельность производства нефтехимической аппаратуры на специализированных заводах, после чего расчеты удельных нормативов соответствующим образом корректируются, и машина просчитывает новый вариант оптовых цен с последующей распечаткой расчетных материалов.

Итоговые таблицы результатов влияния проектируемых цен на экономические показатели отрасли и заводов-изготовителей на основе структуры и объема производства аппаратуры базового периода, получаемые на ЭВМ, содержат сведения об объеме продукции (в натуральном и денежном выражениях), рентабельности производства по преysкурным и конструктивным группам, видам металла и конструктивным группам. Тем самым появляется возможность на стадии разработки проекта преysкуранта оценить влияние его на экономику отрасли и в случае необходимости оперативно вносить соответствующие коррективы.

В заключение необходимо отметить, что внедрение в практику ценообразования системы автоматизированного расчета преysкуранта позволило качественно повысить соотношения между аналогичными и взаимозаменяемыми аппаратами, внедрить многовариантность расчета проектов цен и удельных нормативов к ним, свести к минимуму возможные ошибки, обусловленные большим объемом входной информации и трудоемкостью расчетов. Полные затраты на разработку проекта нового преysкуранта на ЭВМ примерно втрое ниже, чем при ручном способе, а сроки сократились примерно вдвое. Все это свидетельствует о возможности и эффективности внедрения ЭВМ для автоматизированного расчета преysкуранта и необходимости дальнейших разработок в этом направлении.

² Соответствующие алгоритмы и стандартная программа расчета себестоимости и цен на нефтехимическую аппаратуру были разработаны НИИХИММАШем совместно с Институтом газа АН УССР.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Я. Кропрод,

д-р экон. наук

Исследования применения математики и современной вычислительной техники в планировании и руководстве хозяйством призваны способствовать совершенствованию всех областей и отраслей плановой практики, повышению обоснованности и эффективности хозяйственных решений, их оптимальности, усилению оперативности обработки и использования экономической информации и т. д.

В обсуждении этих проблем и прежде всего проблемы планомерного достижения народнохозяйственного оптимума, которое ведется на страницах нашей периодической печати и в монографической литературе, явно обозначились два направления, два принципиально различных подхода.

Одно направление исходит из положений политической экономии социализма, другое своим отправным пунктом берет отказ от того, что им именуются как традиционная, или описательная, политическая экономия (под этим понимается существующая политэкономия социализма). Оно, это второе направление, провозглашает создание некоторой новой, так называемой конструктивной политэкономии, или концепции, именуемой системой оптимального функционирования экономики (СОФЭ). Дискуссия, таким образом, далеко вышла за рамки вопроса о народнохозяйственном оптимуме. Она переросла в обсуждение фундаментальных положений политической экономии социализма и теории народнохозяйственного планирования.

В последнее время наступила некоторая новая фаза развития данной дискуссии. Это связано с рядом выступлений сторонников СОФЭ. Новое в том, что наконец-то разрешено сформулировать основные методологические и теоретические позиции «нового» направления. Сторонники СОФЭ утверждают, что реально существовавшее народнохозяйственное планирование и управление не были направлены на обеспечение оптимально возможного развития.

То же самое, по их мнению, относится и к нынешнему состоянию планирования. Они утверждают, что только теперь впервые можно и надо создать систему оптимального планирования. При этом совсем не случаев призыв «новой» концепции не к совершенствованию существующей теории и практики народнохозяйственного планирования, а к их коренной замене СОФЭ.

Положения «новой» теории не могут не быть предметом тщательного, объективного рассмотрения.

О принципиальных основах оптимизации плановых решений

Социалистической плановой экономике по самой ее природе внутренние свойственны возможность и необходимость ведения процесса воспроизводства на оптимальных началах. Решения партии о научных

основах руководства экономической и направлены на все большее претворение возможностей оптимального развития экономики в реальную действительность.

Оптимум (и народнохозяйственный и локальные) на любой ступени народнохозяйственного процесса, в любом его звене обусловлен конкретно-исторически всей действующей системой производственных отношений, экономических законов. Не оптимум определяет отношения и законы, а эти последние, как объективные материальные социально-экономические условия жизни общества, лежат в основе оптимума, определяя целиком как его содержание и динамику, так и способы и формы его достижения.

Народнохозяйственный оптимум — явление, присущее (и как возможность и как необходимость) только и исключительно социалистической экономике. Экономика капитализма в силу анархии производства (в том числе и на стадии государственно-монополистической) развивается путем рыночных «проб и ошибок». Установление относительного равновесия здесь оплачивается циничными и бессмысленными кризисами. Она неизбежно связана с хроническим неиспользованием основного капитала, безработицей и т. д. Все это внутренне несовместимо с оптимумом. Экономика социализма в силу планомерности производства, развиваясь на основе использования обществом познаваемых им экономических законов и целесообразного приспособления своих ресурсов к удовлетворению общественных потребностей, располагает возможностями не только сведения к минимуму потерь, но и достижения таких рациональных комбинаций его материальных и трудовых ресурсов в процессе непроизводства, что его результаты будут оптимальны. От деятельности общества, успешности планомерного руководства с его стороны экономической и зависит превращение этих возможностей в действительность.

Оптимум народного хозяйства — качественно многомерное, многозначное явление. Это самый сложный вопрос теории оптимума. Дело в том, что народному хозяйству свойственно, во-первых, единство затрат материальных средств производства и труда, т. е. затрат прошлого и живого труда и факторов природы (земля, вода, воздух, ископаемые) и результатов этих затрат — средств производства и предметов потребления. Эти продукты производства выступают в форме вещей и материальных услуг, на которые затрачены и труд (прошлый и вновь приложенный) и переработанные, преобразованные для целей потребления (производственного и личного) вещества природы и ее силы. Ему, во-вторых, свойствен двойственный характер труда: труд в производстве товаров является конкретным и абстрактным (напомним, что это открытие Маркс считал одним из основных, фундаментальных своих научных открытий). Если продукты труда как выражение затрат абстрактного труда поддаются измерению, обладают свойством аддитивности (поддаются сложению), то в качестве общественных потребностей (обладают стоимостью) они непосредственно как таковые несоразмерны; они не обладают свойством аддитивности: слогот нельзя сложить с яйцами, цемент со сливочным маслом и т. п. Народное хозяйство, в-третьих, в качестве процесса общественного воспроизводства заключает в себе единство и противоречия натурально-вещественной и трудовой (стоимостной) пропорциональности, в которой выступают противоречия двойственного характера труда, противоречия потребительной стоимости и стоимости и т. д.

Вот почему экономический оптимум принципиально не может быть выражен какой-либо одной величиной, каким-либо одним функционалом. Если это функционал трудовой (стоимостной) размерности, то его максимизация в силу противоречий потребностей — чуждой стоимости и стоимости может не совпасть или даже прийти в противоречие с максимиза-

цией того или иного функционала потребительной (по потребительной стоимости) размерности. Таким образом, при нахождении оптимума народного хозяйства возникает совершенно особая задача оптимизации, внутренне вытекающая из качественной многомерности объекта — системы народного хозяйства как единства натурально-вещественных (потребительных) факторов производства и его результатов и трудовых (стоимостных) факторов и результатов, принципиально несводимых друг к другу (и к тому же в рамках натурально-вещественных, не обладающих свойством аддитивности).

Но и это еще далеко не все. Народнохозяйственный оптимум есть результат взаимодействия многих, относительно самостоятельных процессов: возмещения и накопления, производственного и личного потребления и т. д. Все они подчиняются особым закономерностям, имеют специфические измерители, относительно независимые функциональные связи, относительно самостоятельные характеристики максимумов и оптимумов.

Таким образом, народнохозяйственный оптимум принципиально не может быть получен путем максимизации одноразмерной целевой функции. Он неизбежно выступает как взаимозависимая, субординированная по системе воспроизводственных связей совокупность максимизируемых функций; совокупность, которая только и в состоянии выразить многомерную, многокачественную целевую функцию, в виде которой реально предстает оптимум народного хозяйства.

Смысла на то, что исчисление требует оптимизации лишь одной однородной целевой функции, что это будто непреложное требование математики, — плод недоразумения. Конечно, используемый в экономике математический аппарат приспособлен к максимизации какого-либо одного функционала (при ряде ограничений). Но из этого вовсе не следует, что под этот именно аппарат надо подогнать иное по природе явление народнохозяйственного оптимума. В действительности дело обстоит иначе: специфика объекта оптимизации требует адекватного математического аппарата.

Все это очевидно, тем не менее сторонники СОФЭ утверждают: «Как известно, проблема оптимального развития социалистической экономики до сих пор рассматривалась как математическая задача нахождение экстремального значения одной функции». Поэтому, с их точки зрения, приведенные положения нельзя признать ни понятными, ни пригодными к математическому выражению¹.

Оказывается, «до сих пор» (!) что-то, разрабатывая вопрос о народнохозяйственной оптимальности, игнорировал двойственный характер труда, многомерность социалистической экономики, несводимость ее процессов только к натурально-вещественной их стороне и т. д. И это сторонники СОФЭ рассматривают как основание, чтобы и впредь, хотя многомерность явлена в качестве непреложного свойства экономики, настаивать на ее оптимизации путем достижения максимума «одной функции». Предложение максимизировать ряд функций объявляется математически непонятным и непригодным. Но почему же? Не ясно ли, что всякая попытка, игнорируя специфику экономики как объекта математического исследования, подогнать ее под обработку математическим аппаратом, не приспособленным к этой специфике, была бы лишь математическим формализмом. Не ясно ли из практики современного реального моделирования экономики как целостной системы, что в нем и речи нет о максимизации одной функции? Кибернетический подход покоится на взаимодействии многих разнокачественных экстремальных величин, а вовсе не на максимизации одной-единственной функции. Вот

почему заявления о том, что «вовсе не существует субординированного взаимоотношения «экстремальных величин, взаимосочетающихся общих и частных функций»², просто игнорирует и реальное содержание экономики и математическую практику ее моделирования, кибернетический подход к математическому выражению ее закономерностей.

Итак, реальный народнохозяйственный оптимум характеризуется рядом, внутренне субординированных по объективным связям процесса воспроизводства, максимизируемых функций. При этом, разумеется, процесс максимизации отпавляется от некоторой исходной функции.

Экономисты, исходящие в концепции оптимума из того, что он определяется системой экономических отношений и законов социализма, предлагают ли они в качестве исходной (но не единственной) максимизируемой функции интегральный стоимостной фонд потребления (за объективно обусловливаемый период воспроизводства), объем национального дохода, общественного продукта или уровень общественной производительности труда, фактически стоят на общей позиции. Среди них нет сторонников производства ради производства. Поэтому если как исходная функция оптимума максимизируется, скажем, национальный доход (или — что то же — общественная производительность труда) или общественный продукт, то это сопряжено с ограничивающим условием — обеспечением максимально возможного фонда потребления. В свою очередь, это означает, что данный процесс максимизации полностью корреспондирует оптимизации фонда потребления (при поддержании максимально возможных высоких темпов расширенного воспроизводства).

Таким образом, речь идет о дальнейшем совершенствовании накопленного опыта народнохозяйственного планирования на основе последовательной оптимизации плановых решений. Сложившаяся и проверенная практикой методология планирования народного хозяйства шаг за шагом обогащается разработкой оптимальных динамических моделей баланса народного хозяйства в сочетаниях с межотраслевым балансом, системой национальных счетов и т. д. при полном использовании возможностей современных ЭВМ.

Концепция СОФЭ и политическая экономия социализма

Изложенным (по необходимости кратко) положениям об оптимуме и путях его достижения в социалистической экономике противостоят принципиально иные положения так называемой концепции СОФЭ (системы оптимального функционирования экономики), или, как называют ее сторонники, «конструктивной» политической экономии.

Исходное в этой концепции — «новый» подход и к предмету и к методам экономической теории социализма. Политическая экономия социализма автором СОФЭ представляется как «наука о планомерном управлении развитием социалистической экономики, о построении механизма оптимального функционирования социалистической экономики, об экономических отношениях, соответствующих режиму оптимального использования производственных ресурсов общества»³. Итак, предмет политической экономии — объективные материальные, не зависящие от воли и сознания людей, отношения производства — действительность принципиально иным предметом — некоторой оптимизацией — является (в «планомерном управлении», работа по построению «оптимального механизма»). Правда, упомянуты и экономические отношения. Но, как

² «Вопросы экономики», 1969, № 6, с. 103.

³ С. С. Шаталин. Некоторые проблемы оптимального функционирования социалистической экономики. «Экономика и математические методы», 1970, VI, с. 835.

¹ Н. Федоренко, С. Шаталин. К проблеме оптимального планирования социалистической экономики. «Вопросы экономики», 1969, № 6, с. 102.

видно из дальнейшего, это вовсе не обычные, известные экономической науке материальные производственные отношения, а некие отношения, которые вытекают из оптимального плана, сознательно «конструируются».

«Новая» концепция отказывается от какой-либо преемственности в данном вопросе, она подчеркивает свой разрыв с прошлым. Критики модели минимизации затрат труда, авторы рассматриваемой концепции отмечают, что эта модель оптимума исходит из попытки обеспечить преемственность теории оптимального планирования с предшествующими теоретическими взглядами на социалистическую экономику, и констатируют, что «преемственность» противоречит выдвинутой ими концепции оптимальной экономики; попытки ее sobлюдить есть внутренняя непоследовательность, объединение «новой» взгляда с теми «экономическими представлениями, которые ему противостоят»⁴.

Почему же поводабодится этот коренной поворот, полное отрицание фундаментальных положений политической экономии социализма? Ответ получим, обратившись к методологии «новой» концепции.

Действительно, она основывается на том, что отношения производства должны изучаться вовсе не в объективно данной их сущности и формах, определяемых общественным производством и воспроизводством материальной жизни. Этот политико-экономический подход к их изучению заменен принципиально иным. Как утверждают сторонники СОФЭ, «для построения экономической теории социализма необходимо, чтобы экономические отношения и отражающие их категории выдвинулись из рассмотрения социалистической экономики как сознательно оптимизируемой сложной системы»⁵. Такая теория должна быть «нормативной», как «нормативными» будут и отношения в их системе. Это будет теория не сущего, а должного, теория долженствования. Она «будет преимущественно выражаться в терминах «должно быть», а не «есть»»⁶.

Следовательно, «новая» концепция не случайно отказывается от преемственности с политической экономией социализма; это необходимо, единственно возможный вывод, который вытекает из ее методологической позиции. Политическая экономия социализма — наука об объективных материальных отношениях, о строго необходимых, причинных отношениях, она чужда какому бы то ни было нормативизму, телеологизму. Ежеды в ней и идет речь о цели, должном, нормативах, то только как о формах выражения необходимых материальных процессов. Принципиально иначе обстоит дело в «новой» концепции. Здесь первичны не объективные, а целевые нормативные отношения, управляемые сознательной, волевой оптимизацией. Эти положения формулируются сторонниками СОФЭ категорически: «...развитие социалистические производственные отношения есть нормативно конструируемый экономический феномен»⁷, социалистическая экономика является нормативной системой. В основе лежат, стало быть, не материя общественных отношений, а сознание и воля субъекта, творящего («конструирующего») эти отношения. Вот почему, обозначая свою руководящий методологический подход, авторы СОФЭ квалифицируют его в качестве «аксиоматически-нормативного принципа (концепции). — Я. К. построения»⁸.

С точки зрения рассматриваемой концепции утверждение, что оптимум обусловлен объективными законами, и утверждение, что он может быть установлен лишь планомерно (но не стихийно), находятся

в непримиримом логическом противоречии. «Как выйти из этого логического противоречия? — ответа не дается»⁹. Но ведь ясно, что объективное вовсе не то же самое, что стихийное; оно может функционировать и стихийно и планомерно, не переставая и в последнем случае быть объективным. Не в отожествлении ли объективного и стихийного состоит один из тех камушков, на которых поскользнулась «новая» концепция, объявив всякий закон и отношение, планомерно используемые, по самой их сущности зависящими от сознательной оптимизации, от воли и сознания людей, т. е. категориями необъективными.

В свете проведения телеологического подхода к планированию обратимся к так называемому дереву целей. Определяя исходный момент планирования как «целевую стадию планирования», академик Н. Федоренко пишет: «Первым этапом этого процесса является определение и упорядочение целей развития страны — генеральных целей — в виде так называемого дерева целей. Дерево целей — это граф, выражающий соподчинение и внутренние зависимости целей»¹⁰.

Но реально «дерево целей» — это лишь один из приемов планирования, государственно-монополистической экономики, разработанных исходя из принципов неопозитивистской методологии современных американских экономистов-планировщиков. Использование этого приема в нашей практике реально было бы не шагом вперед в методологии планирования, а субтымным движением вспять. Народнохозяйственное планирование СССР выработало свои приемы строго научного анализа реальных процессов и тенденций экономического развития на основе учета действительных объективных законов экономики в конкретно-исторических условиях планируемого периода и определения целей и конкретных задач социально-экономического развития. «Дерево же целей» есть метод субъективно-волютаристского ранжирования, оценки целей, которые ставятся перед хозяйственным развитием. И эта процедура объявляется последним достижением плановой науки. Исходя из того же телеологического подхода к планированию (в противовес причинно обоснованному, каузальному), Н. Федоренко провозглашает главным принципом планирования, исходным его пунктом определение потребности общества в благах производственного потребления. Однако как можно определить непродуцированные потребности сами по себе, в отрыве от состояния и закономерностей развития производства, от экономических отношений? Каким образом общество вне анализа реальных процессов развития экономики и прежде всего общественного производства получит информацию об этом якобы «исходном пункте»? Ответ на эти вопросы СОФЭ дать не может.

Некоторые аксиомы СОФЭ

Концепция СОФЭ покоится на ряде аксиом. Нормативный метод неразрывно связан с априоризмом и аксиоматикой. В рассматриваемой концепции аксиомы они подобраны довольно случайным способом. Здесь в «нормативность социалистической экономики», и «единственный критерий оптимума», и «содержание оптимума», и «ограниченность ресурсов», и «иерархическая структура экономики», и «материальные и моральные стимулы», и «равные условия хозяйственной деятельности»¹¹. Нам уже приходилось критиковать аксиоматику «новой» теории. Но все же необходимо снова рассмотреть этот вопрос. Отметим странное

⁴ «Вопросы экономики», 1969, № 6, с. 102.

⁵ «Экономика и математические методы», 1970, VI, с. 836.

⁶ Там же, с. 837.

⁷ Там же, с. 847.

⁸ Там же, с. 837.

⁹ Там же, с. 845.

¹⁰ Н. П. Федоренко. Совершенствовать систему социалистического планирования. «Экономика и математические методы», 1971, VII, с. 494.

¹¹ См.: «Экономика и математические методы», 1970, VI, с. 837.

явление: от выступления к выступлению авторов концепции количественно аксиом возрастает. Несколько лет тому назад их было всего лишь три и утверждалось, что этого достаточно для строгого выведения непротиворечивой системы оптимума и его отношений, законов. Теперь аксиом уже с десятком. Что же будет через некоторое время: может быть, их станет много десятков? Это не праздный вопрос. Откуда берутся «аксиомы»? И невооруженным глазом видно, что одни из них — это положения, почерпнутые из теории предельной полезности, другие — из той самой «старой», «традиционной» политической экономии, от преемственности с которой так отрешаются авторы «новой» экономики. Но, во-первых, какие же это «новш» аксиомы? Ведь это выводы, полученные отношением к природе, к путям реального исследования, к материальным общественно-производственным отношениям. Выходит, что априори, аксиоматизм, нормативизм — все это построения, возводимые на чужой, несовместимый с ней почве «традиционной» экономической теории. Во-вторых, в этой постройке эллитических объединяются исключаются друг друга положения марксистской политэкономии и теории предельной полезности. В-третьих, самый аксиоматический метод в применении к экономике — это подмена «метода содержательных наук (будь то экономика, будь то физика, биология и т. д.), которые не строятся и не могут строиться на аксиомах, а ждутся на фундаменте положительного эмпирического фактического знания явлений действительности («Монблане фактов») и их обобщения, методом формальных наук (математика, логика, математическая логика и т. д.), где в известных пределах возможна аксиоматика. Однако, как доказано Геллем, Черчем и др., и математика (как и любая формальная наука) не может целиком основываться на аксиоматике. Но переход от аксиоматики как определяющего принципа к некоторым методологическим и теоретическим-позитивным аксиомам «новой» концепции.

«Категория оптимальности является стержнем развития экономической теории социализма»¹¹ — гласит одна из основных аксиом рассматриваемой концепции, но сих пор считалось, что основное отношение, стержень развития экономики социализма — это отношение общественной собственности на средства производства, т. е. способ соединения рабочей силы и средств производства. Теперь предлагается принципиально иное — оптимальность. Но какая мысль заложена в этой формуле? Оказывается, как утверждают теоретики СОФЭ, «присущие социализму экономические законы возникают в реальном режиме оптимального функционирования социалистической экономики»¹². Это — краеугольное теоретико-методологическое положение, и к нему надо относиться со всей серьезностью. Руководствуясь именно этим, мы и ставим следующий вопрос: режим оптимального функционирования экономики — это возможное ее состояние, как подчеркивает «новая» теория, это лишь будущее социализма; пока еще нет оптимального режима. Но тогда, спрашивается, как обстоит дело с отношениями производства и экономическими законами социализма: существуют ли они вообще, представляют ли собой реальный факт социалистической экономики? Или поскольку их прародители («оптимального режима») еще нет, то нет и экономических законов социализма и его экономических отношений? Да и как быть с самой экономической социализма? Альтернатива такова: или она существует без производственных отношений, без экономических законов (но мы еще не выдвигали такой экономики), или ее самой попросту еще нет. Вряд ли это решится утверждать и «новш» теория. Но таков неизбежный вывод из ее положения об оптимуме, оптимальном режиме как стержневой категории экономики социализма, как пра-

родителе законов и отношений социализма. К сожалению, о нем даже не скажешь и того, что se pone vero, e ben trovato! (если это и не верно, все же хорошо придумано!).

Есть и еще одна немаловажная сторона данной проблемы. Адекватные социализму экономические отношения и отражающие их экономические категории политической экономики социализма, утверждает «новш» концепция, рождаются вместе с поиском оптимума¹³. «Метод познания объективных экономических законов социализма есть одновременно метод построения механизмов оптимального функционирования»¹⁴ и т. п. Но вот вопрос: как строить оптимум — вне исследованных и открытых отношений, законов, закономерностей? Представим себе строгий, скажем, высотного здания, который познает в процессе его создания законы механики, сопротивления материалов и т. д. и т. п. Пожалуй, даже авторам «новой» концепции не удалось бы поселиться в таком призрачном здании.

Социалистическая экономика рассматривается в концепции СОФЭ как «иерархическая организованная система»¹⁵. Это также аксиома. Если бы речь шла лишь об использовании кибернетического термина (как бы ни относиться к выбору термина), можно было бы на этом не останавливаться. Но дело вовсе не в термине, а во взгляде на сущность социалистической экономической системы, которая до и вне экономических отношений представляется как система иерархических. Иерархией чего именно она является (раз не еще производственных отношений)? Оказывается, это иерархия вещей (ограниченных ресурсов, размещаемых по звеньям производства, и команд, идущих сверху вниз. Но что общего в этом с демократическим централизмом, выражающим реальную структуру экономических отношений социализма? В абстрактном мире вещей ресурсов (вне отношений) иерархия, пожалуй, остается, но демократический централизм с этим несовместим.

Ограниченности ресурсов — это и важная аксиома СОФЭ и ее методологический принцип¹⁶. В теории Маркса ограничения природные ресурсы, поскольку они невоспроизводимы трудом; это ограниченность земли, вод, ископаемых и т. д. Потребности могут выходить за пределы естественно данных ресурсов, это и придает им характер ограниченности. Совсем иной смысл имеет эта категория в рассматриваемой концепции. Ее авторы полагают, что ограниченность и воспроизводимость — это якобы разные по природе характеристики ресурсов. Ограниченность будто бы всеобщее явление. Стоит она в том, что ресурсы всегда меньше, чем требуется для удовлетворения общественных потребностей. Ограниченности ресурсов — «невозможность полного удовлетворения всех потребностей»¹⁷. Так или это? Потребности — понятие; они делятся на потребности производства и потребности потребления. Последние действительно выходят за рамки текущих возможностей производства и его ресурсов. Иначе обстоит дело с потребностями производства. Если абстрагироваться от диспропорциональности (теоретически это правомерно), то при структурно сбалансированной экономике потребности производства не больше, или меньше его воспроизводимых ресурсов. Таким образом, относительно воспроизводимых ресурсов никакой их ограниченности в смысле отставания от потребностей производства не существует. Если же она и возникает, то

¹¹ См.: «Экономика и математические методы», 1970, VI, с. 845.

¹² Там же, с. 846.

¹³ «Вопросы экономики», 1969, № 6, с. 98.

¹⁴ См.: «Вопросы экономики», 1969, № 6, с. 99, 110.

¹⁵ «Экономика и математические методы», 1970, VI, с. 844.

¹⁷ «Экономика и математические методы», 1970, VI, с. 837.

¹⁸ Там же, с. 846.

в процессе расширенного воспроизводства ликвидируется. Но из этого проистекает наихудшее следствие. Во-первых, факт ограниченности (в узком смысле) не может лежать в основе оптимизации. Во-вторых, экономика не есть процесс, протекающий со стационарным запасом ресурсов; это процесс динамически возрастающих ресурсов, качественные характеристики которых также непрерывно ухудшаются. В-третьих, ограниченность в смысле соотношения с потребностями потребления — это не изначально данный, независимый от экономических отношений феномен, а явление производное, всецело обусловленное их состоянием. Следовательно, не «ограниченность» определяет отношения, а отношения экономики определяют состояние ресурсов — их достаточность, ограниченность, избыточность. Как видим, это принципиально иная ситуация, чем в аксиоме СОФЭ относительно всеобщей абсолютной ограниченности.

Общественная полезность и «абстрактная полезность»

Следующая аксиома — всеобщая сравнимость общественных полезностей потребительных благ как таковых, наличие абстрактной полезности и возможность максимизации абстрактной или глобальной полезности благ. Не будет преувеличением сказать, что именно в связи с этой аксиомой стоит и падает вся «новая» концепция.

Сторонники «новой» концепции изображают дело таким образом, что именно они воскресили якобы забытую политической экономией социализма категорию общественной полезности благ. Однако двойственный характер труда, теория двух сторон товара, теория общественно необходимого труда, теория воспроизводства — стоимостной и натурально-вещественной пропорциональности, теория общественных потребностей и т. д. и т. п. — все это неразрывно связано с теорией общественной полезности благ, воспроизводимых трудом. Открывать или воскресать здесь вовсе ничего не следовало. Политическая экономия социализма, теория и практика народнохозяйственного планирования всегда имеют дело с общественной полезностью воспроизводимых продуктов. Однако «новая» концепция кое-что действительно «открыла»: она истолковала общественную полезность как возможность абсолютной **сравнимости** полезностей стоимостей между собой по якобы им влугие присущей некой **абстрактной полезности**. «Социалистической» экономике присущ (в смысле первичности) именно второй способ — сопоставление различных потребительных стоимостей на основе заключенной в них абстрактной общественной полезности¹⁸. Полезность сторонники СОФЭ рассматривают как безусловную основу «новой» теории, как исходную категорию анализа оптимального функционирования социалистической экономики¹⁹.

Что же такое общественная полезность реально? Это свойство потребительной стоимости, создаваемой конкретным трудом. Теория двойственного характера труда, вся теория товара базируются на том, что потребительные стоимости как таковые, как общественные полезности качественно различны и между собой как таковые количественно несравнимы. Существует много мер для количественной стороны полезных вещей, различие этих мер «определяется различной природой самих измеряемых предметов» (К. Маркс)²⁰. И потому, хотя Маркс открыл абстрактный труд, ему не известна и не могла быть известна (ибо ее не существует в действительности) некая «абстрактная полезность».

Маркс саркастически писал, что ни один естествоиспытатель не открыл еще природных свойств, делающих эквивалентными и нозательный табак и картины²¹. Раз дело сведено к количественным различиям, здесь уже нет ни атома потребительной стоимости, стало быть, общественной полезности. Не ясно ли, что тем более нет места «абстрактной общественной полезности»²².

Социалистическое общество постоянно планомерно направляет свои ресурсы для удовлетворения потребностей, причем один удовлетворяет полностью, другие — до той или иной степени насыщения. И оно вовсе не нуждается в призрачной абстрактной полезности. Общество, как и отдельная личность, не сравнимое, не полнее: колбаса — шпатель — цветы — сталь — сапоги — яйца — и т. д. В каждый данный момент в зависимости от сложившихся производственных сил и производственных отношений существует известная система общественных потребностей. Народнохозяйственное планирование, ориентируясь на эти потребности, многочисленные законы (экономические, социологические, общекультурные, историко-традиционные и т. д. и т. п.) их образования и развития, и распределяет свои ресурсы.

Конечно, это вовсе не так просто и элементарно, как если бы можно было бы сравнить абстрактные полезности и по поводу каждого предмета вынести суредикт в зависимости от этого удобного критерия. Но этого нет и не может быть в действительности.

Таким образом, абстрактная полезность, как это очевидно, — тощая, нереальная абстракция. Однако сторонники «новой» теории именно с ней связывают установление целей планового хозяйства, цели производства, самую природу оптимума. Под критерием оптимальности в новой этой теории понимается достижение максимального значения функции общественной полезности, «максимизация интегральной общественной полезности»²⁴.

Можно с полным основанием констатировать, что построение оптимума и его критериального аппарата предпринятая «новой» теорией на основе абстрактной полезности и путей ее максимизации. Это минимизация и минимизация операции.

Коснемся еще двух частных аспектов данной аксиомы. О полезности производителей благ — машин, сырья, топлива, энергии и т. п. Так как их непосредственно непродуцируемо не потребляют, они с точки зрения «новой» концепции не обладают самостоятельной полезностью. Их «приращение» поэтому не вызывает непосредственно «приращения величины критерия оптимальности». Выход из положения находится в том, что их общественная полезность «является производной от общественной полезности потребительных благ»²⁵. Когда-то этот вопрос именно так был решен австрийской школой. Марксистская критика показала совершенно пустоту этого построения, ибо одно и то же средство производства может служить созданию совершенно различных предметов потребления, общественная полезность коих состоит в удовлетворении совершенно различных потребностей.

Еще частное замечание. Общественная полезность благ, утверждают сторонники «новой» теории, якобы равна общественно необходимым затратам на их производство²⁶. Во-первых, теория эта вовсе не новая, а очень старая, ее тщетно старались доказать все те, кто пытался соединить марксистскую теорию трудовой стоимости с теорией предель-

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс *Соч.*, т. 26, ч. III, с. 131.

¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс *Соч.*, т. 23, с. 46.

²⁰ «Вопросы экономики», 1969, № 6, с. 99 и 106; см. также: «Экономика и математические методы», 1970, VI, с. 838.

²¹ См.: «Экономика и математические методы», 1970, VI, с. 838.

²² Там же, с. 840.

¹⁹ «Экономика и математические методы», 1970, VI, с. 840.

²⁰ См.: «Вопросы экономики», 1969, № 6, с. 106.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс *Соч.*, т. 23, с. 44.

ной полезности³⁷ (среди них не в последнюю очередь М. И. Туган-Барановский). Во-вторых, как согласовать это положение с категорическими заявлениями сторонников «новой» концепции о том, что общественная полезность не может быть измерена неадекватной ей трудовой мерой? Впрочем, и это лишь мнимое положение, покоящееся на забвении двойственного характера труда и противоречий между трудом абстрактным и трудом конкретным.

Двойственному характеру труда в «новой» концепции решительно нет места. Один из ее устоев — цена оптимального плана, цена без стоимости. Она представляет собой выражение полезности, точнее, приращение критерия оптимума или максимизации абстрактной общественной полезности, получаемое за счет данной потребительной стоимости. Цены, утверждаемые в «новой» концепции, нельзя строить на базе трудовых затрат именно потому, что «полезность является исходной категорией оптимального функционирования»³⁸. Цена при социализме является «выражением общественной полезности, а не стоимости продуктов»³⁹. Это положение также один из коренных устоев «новой» теории. В нем как на ладони одностороннее понимание общественного воспроизводства. Последнее понимается как движение социализируемых по абстрактной полезности потребительных стоимостей, и только их; труд оказывается лишь одним из факторов производства, также обладающим своей полезностью (наряду с землей). В этой концепции, разумеется, общественно-трудовому подходу к экономическим процессам нет и не может быть места. Поэтому заявления представителей рассматриваемой теории, что им не чужд трудовой подход к экономике, делаются нсу; они лишь словесная завеса.

Необходимо подчеркнуть, что вопрос об односторонности экономики по общественной полезности или абстрактной общественной полезности, объявляемый ее авторами решением, в действительности не решен ни ими, ни кем-либо другим. Никто еще не предложил метода сведения конкретной общественной полезности (к абстрактной полезности, никто еще не научился (и, добавим, не научатся) количественно сравнивать полезность хлеба и бутылки, автомобиля и флейты, радиоприемника и арбуза и т. д. и т. п. Поэтому не имеет никакого реального содержания тезис сторонников «новой» теории о том, что раз потребности удовлетворяются потребительными стоимостями, которые обладают полезностью, то эта последняя и служит «единицей измерения»⁴⁰. В этой связи утверждается, что проблема соизмерения общественных полезностей однопорядковая проблеме количественного выражения стоимости⁴¹. На каком основании это утверждается? Разве абстрактный труд, стоимость — это лишь теоретические конструкции? Разве за более чем 7000 лет действия закона стоимости не совершался и не совершается процесс редукции и затраты конкретного труда не сползали и не сползаются к абстрактному труду? Но происходило ли это с общественными полезностями? Сводились ли последние к абстрактной полезности — где, когда, как и кем? На эти вопросы ответов дано быть не может, ибо их нет (если, конечно, не считать давно отброшенной научной схемы теории предельной полезности).

Впрочем, аргумент о законе стоимости непримем для «новой» концепции. Для нее стоимость продукции есть не объективный факт экономики, а некая инстинтивная величина, вытекающая из оптимального плана «Стоимости» продукции, утверждаемая в «новой» теории, является объективно результатом разработки оптимального плана развития народного хозяйства»⁴². Допустим на минуту, что это так. Но хотелось бы знать: ну, а как же в том случае, когда, согласно СОФЭ, нет оптимального плана, он еще не разрабатывается? Что же, стоимости также нет, а с нею, стало быть, нет товаров, денег, цен? Так следует понимать «новую» концепцию? Но как же, однако, совместить это с тем жизненным фактом, что товарно-денежные отношения функционируют, товар, деньги, стоимость благополучно существуют и без «максимизации абстрактной полезности»?

Впрочем, нельзя не отметить, что «новая» концепция указывает на свою несовместимость с реальным товарным производством; законом стоимости, абстрактным трудом и т. д. Она отвергает известное классическое положение о том, что товарное производство, закон стоимости и товар, деньги, цены неразрывны, что это стоимостные, а не какие-либо иные категории. Для нее цены и ценообразование в ряде способов производства, оказывается, не могут быть обусловлены общей им «товарной формой производства», и потому, если бы цены базировались на полезности, а не на стоимости, это было бы не исключало бы товарного производства!⁴³

Таким образом, появляющиеся товарное производство, товар, деньги, цены без стоимости, т. е. в качестве простых учетных технических форм. Для и эти учетные формы не очень-то нужны. Если верить «новой» концепции, определение темпов и пропорций в социалистической экономике, распределение капитальных вложений и трудовых ресурсов обходится без товарно-денежных отношений, категорий цены, прибыли и т. п.⁴⁴. Не отговариваю ли это? Где же это пропорции планируются только в натуре? Как, скажем, соотношение потребления и накопления в национальном доходе спланировать в натуре, без денег, стоимости? Или как распределять капиталовложения в натуре? Разве же хозрасчетные предприятия передают свою продукцию потребителям (скажем, машинам, металлу, цемент и т. п.) бесплатно? Безразлично ли им прибыль?

Насколько все это идет вразрез с потребностями социалистического хозяйствования, экономической реформой, вряд ли есть нужда говорить. В свете столь полного неприятия реального товарно-денежного механизма, отвержения закона стоимости и т. д. становится понятным весьма решительная замена проверенных практикой действующих хозяйственных форм конструкций «новой» концепции.

Так, рекомендация «цены оптимального плана» на ресурсы (а эти цены, как известно, включают рентные платежи на все ресурсы, преемодходящие по качеству худшие из используемых), «новая» концепция утверждает, что таким образом лишь будут созданы равные условия хозяйствования⁴⁵.

Действительный хозяйственный расчет связан с использованием закона стоимости, который в условиях неравенства фактических условий хозяйствования (средств производства и т. п.) экономически побуж-

³⁷ С марксистской теорией такое согласие невозможно. «В каждой данной сфере производства», — писал Маркс, — для изготовления определенного количества товаров требуется определенное количество общественного рабочего времени, хотя и в различных сферах производства отношение это, конечно, различно и не стоит ни в какой конкретной связи с действительным отношением товаров или с объективной их потребностью» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, с. 204. Курс наш.— Я. К.)

³⁸ «Вопросы экономики», 1969, № 6, с. 106.

³⁹ Там же, с. 100.

⁴⁰ См.: «Вопросы экономики», 1969, № 6, с. 102.

⁴¹ См. там же, с. 99.

⁴² См. там же, с. 103 (курсив Н. Федоренко, С. Шаталина).

⁴³ См.: «Вопросы экономики», 1969, № 6, с. 110. Это, правда, находится в прямом противоречии с другим, первым заявлением тех же авторов: «...стоимость как экономическая категория является специфической формой учета общественно необходимых затрат на производство продукции в условиях товарного хозяйства» (с. 102). Итак, товарное производство без стоимости и товарное производство только со стоимостью. Какое же из двух?

⁴⁴ См.: «Экономика и математические методы», 1970, VI, с. 841.

⁴⁵ См.: «Вопросы экономики», 1969, № 6, с. 109.

дает через возмещение индивидуальных затрат по уровню общественно необходимых к техническому прогрессу, к подъему индивидуальных условий хозяйствования до общественно необходимого уровня и т. д. «Новая» теория отбрасывает все это. Она уповает на своеобразную хозяйственную уравниловку: на старте все равны! Но кому же нужен этот условный равный старт, который приведет лишь к тому, что дело технического прогресса будет вообще лишено экономических стимулов; экономическое соревнование будет в корне погашено.

Еще пример: «Если бы видение цен оптимального плана и привело бы к повышению цен, то это вовсе не означало бы... экономических бед»³⁰. Уровень цен, утверждают авторы, будто бы не существует; с его ростом повысятся соответственно ставки зарплат, на том дело и кончится; какая же это инфляция и т. д.

Неужели, однако, можно всерьез полагать, что уровень цен, масштаб цен, соотношение цен при новом масштабе — все это нейтральные явления? Не ясно ли, что уровень цен связан со структурой цен и их соотношением, что изменение цен и зарплаты глубоко затрагивает население, что динамика уровня цен — глубоко воздействующий на экономику процесс.

* * *

Дело оптимизации плана — дело громадной народнохозяйственной важности. На его осуществление всегда направлялись усилия экономической науки и практических плановых работников. Дело это решаться будет тем успешнее, чем последовательнее вся работа будет опираться на политическую экономию социализма, чем скорее она преодолеет своеобразную детскую болезнь «новой» концепции, «конструктивной» политической экономии, для которых не существует ни фактических оснований, ни научной методологии.

³⁰ «Вопросы экономики», 1969, № 6, с. 109.

В ПОМОЩЬ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

ОПЛАТА ТРУДА КАК ВАЖНЕЙШИЙ РЫЧАГ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА

И. Обломская

В социалистическом обществе оплата труда представляет собой долю трудящихся в совместно созданном продукте. Мерой ее служит труд, вложенный в общественное производство. Являясь основной формой личных доходов, оплата труда призвана выполнять две основные функции: во-первых, наряду с общественными фондами потребления обеспечивать воспроизводство рабочей силы и развитие способностей членов общества; во-вторых, повышать их материальную заинтересованность в увеличении общественного производства.

Исходя из величины национального дохода и необходимости неуклонного повышения жизненного уровня трудящихся, с учетом задач роста производства государство определяет долю фонда личного потребления, распределяемую между работниками в соответствии с количеством и качеством их труда. Поскольку уровень оплаты последнего зависит, с одной стороны, от развития общественного производства, а с другой — от эффективности труда отдельных работников, постольку в заработной плате проявляется экономическое отношение трудящегося со всем обществом в целом. В то же время ее величина должна в определенной мере отражать конечные результаты работы предприятия, так как в условиях машинного производства труд всех членов коллектива тесно взаимосвязан, материализуется в готовом продукте и выступает как труд единой совокупной рабочей силы — как коллективный труд. Поэтому окончательные размеры его оплаты зависят от конечных результатов деятельности предприятия. Оплата труда в этом случае выражает взаимоотношение каждого труженика с коллективом предприятия.

Общественно-экономические задачи, которые должна решать заработная плата, обуславливают ее структуру. Оплата, определяемая тарифной системой, обеспечивая дифференциацию оплаты в соответствии с качеством самой рабочей силы (квалификацией, производственным опытом, степенью умелости и т. д.) и условиями процесса труда (температурным режимом, атмосферной средой, ритмом работы, степенью применения машин и механизмов). Ее можно условно называть постоянной частью. Обеспечивая заинтересованность работника в повышении квалификации, тарифная заработная плата призвана в значительной мере гарантировать определенный уровень оплаты труда.

Различная экономическая эффективность трудовых затрат вознаграждается в форме премий за индивидуальные усилия по освоению и первому выполнению техничеких обоснованных норм выработки, за совмещение профессий, повышение качества продукции, степень использования оборудования, экономии материалов и т. д. Данный вид

премий реализует эффект от усилий работника в основном независимо от общих итогов деятельности предприятия. Даже в той части, в какой эти премии выплачиваются из фонда материального поощрения, они зависят от результатов усилий отдельного человека. Премиирование в форме постоянного поощрения в течение года по специальным премиальным положениям за выполнение отдельных показателей представляется собой как бы переменную часть заработной платы. Вместе с постоянной переменной частью составляет основную заработную плату у трудящихся.

Она определяется в соответствии с едиными общегосударственными нормами. Ее источником служит фонд заработной платы, размер которого непосредственно зависит от уровня развития всего народного хозяйства. На отдельном предприятии он формируется на основе тарифной системы с учетом численности работников, средней зарплаты и является гарантированным. Выплаты из фонда заработной платы входят в себестоимость продукции предприятия.

Третьей частью общего заработка трудящегося является дополнительная заработная плата, зависящая от конечных результатов деятельности коллектива предприятия и участия в них отдельного работника. Источником дополнительной оплаты служат прибыли. Величина ее изменяется, так как размеры поощрительного фонда меняются вместе с изменением результатов деятельности предприятия.

Ведущей в системе материального стимулирования работников является постоянная заработная плата (по тарифу). Именно она обеспечивает соблюдение необходимых соотношений в оплате различных категорий трудящихся, зависимость оплаты труда от его характера и условий, возможность внедрения технически обоснованных норм выработки, а значит, и тесную связь зарплат с производительностью труда и, наконец, что очень важно, гарантированность оплаты.

Характеристика основных черт и структуры заработной платы является исходной базой при рассмотрении проблем, решение которых обеспечивает ее роль, важнейшего рычага в повышении общественной производительности труда. В связи с этим необходимо остановиться на следующих вопросах: проблемы дифференциации заработной платы на современном этапе; основные направления совершенствования тарифной системы; развитие форм оплаты труда и премирования, повышение стимулирующей роли фонда материального поощрения.

Уровень заработной платы — исходный момент ее дифференциации. В каждый данный период складывается объективно необходимый уровень минимальной заработной платы и средней уровень оплаты труда основной массы рабочих средней квалификации. В указанных пределах дифференцируется оплата труда преобладающей части трудящихся. Формы, методы, диапазоны ее дифференциации меняются с развитием общественного производства. В противном случае она не сможет отвечать задаче распределения жизненных благ пропорционально трудовым достижениям и создавать на этой основе материальную заинтересованность у трудящихся во всемерном повышении эффективности производства.

Для современного этапа развития социализма характерно несколько тенденций в дифференциации оплаты труда. Сужается диапазон дифференциации в результате повышения заработной платы низкооплачиваемых и одностороннего роста заработка среднеоплачиваемых работников. Такая тенденция обусловлена общим ростом культуры и квалификации населения, а также увеличивающимися возможностями народного хозяйства в повышении уровня жизни трудящихся. В последние годы процесс повышения заработной платы низкооплачиваемых работников происходит ускоренными темпами.

ми: за десятилетний период до 1957 г. она была повышена на 20%, за последующие десятилетие — на 46, а января 1968 г. она выросла еще на 50%.

Обнаруживается тенденция к сокращению разрыва в среднем уровне оплаты труда работников различных отраслей, что является результатом выравнивания условий в характере труда в них. Кроме того, снижается темп дифференциации оплаты труда в зависимости от народнохозяйственного значения отраслей, поскольку возросшие масштабы производства и экономический потенциал народного хозяйства обеспечивают возможность развития оптимальной структуры общественного производства с одинаково важным значением всех его отраслей. Так, в 1971 г. по сравнению с 1965 г. при общем росте заработной платы во всех отраслях промышленности разрыв в уровне оплаты труда производственного персонала цветной металлургии и легкой промышленности сократился с двух с лишним раз до 89,6%; черной металлургии и легкой промышленности — с 63 до 49%. Также изменение произошло в результате повышения заработной платы низкооплачиваемых работников, удельный вес которых в легкой промышленности выше, чем в ряде других отраслей.

Тем не менее существующая дифференциация в оплате труда работников разных отраслей вряд ли может быть признана достаточно обоснованной. Относительно низкий уровень ее в легкой промышленности является одной из причин и более низкого уровня профессионально-квалификационного уровня специалистов, занятых в этой отрасли.

Значительный разрыв в оплате труда работников отдельных отраслей в известной мере порождает и текучесть рабочей силы, в результате которой общество несет большие потери. Конечно, помимо условий оплаты на размеры текучести влияет ряд факторов: обеспеченность жильем, культурно-бытовыми и детскими учреждениями, характер труда, удельный вес молодежи в составе промышленно-производственного персонала и т. д. Однако существенную роль играет и организация оплаты труда. Можно проследить определенную связь между мероприятиями по улучшению ее организации и размерами текучести рабочей силы. Так, с 1965 по 1971 г. наибольший рост средней заработной платы (на 40,6% при 32,4% по промышленности в целом) характерен для промышленности стройматериалов, что сопровождалось значительным снижением коэффициента текучести рабочей силы — на 6,4 пункта (с 1967 по 1971 г.).

Сокращение дифференциации и межотраслевых различий в уровнях оплаты не означает перехода к уравниловке. Напротив, повышаются требования и к научному обоснованию устанавливаемых соотношений в оплате, отбору факторов, определяющих указанные соотношения. Усиливается необходимость дифференциации оплаты в зависимости от условий труда. Сокращение удельного веса тяжелых, вредных и опасных работ, рост квалификации рабочих, общее повышение благосостояния трудящихся — все это усложняет привлечение трудящихся к работе в неблагоприятных условиях и требует повышения ее оплаты. В сфере труда с нормальными условиями работы общей тенденцией является сокращение дифференциации его оплаты, а в отношении профессий, связанных с относительно неблагоприятными условиями, дифференциация усиливается. Именно поэтому в новой тарифной сетке для строительства и промышленности стройматериалов ставки на вредных и особо вредных работах увеличены на 8 и 17%. В текучей пятилетке намечено повысить оплату за работы в ночные смены с 14 до 25% тарифной ставки.

Важное значение для повышения стимулирующей роли заработной платы имеет установление научно обоснованного соотношения уровней оплаты различных категорий работников в зависимости от их квалификации, характера труда, степени его ответственности.

В текучей пятилетке необходимо определить обоснованные соотношения в оплате труда в зависимости от квалификации усиливается в связи с ростом удельного веса трудящихся, имеющих высшее и сред-

нее специальное образование. К 1975 г. высшее или среднее специальное образование будет иметь примерно каждый пятый работающий. Поэтому предусматривается повысить оклады инженера, техника, мастера, что обеспечит более быстрый рост средней заработной платы (на 20—22%) по сравнению с ростом минимальной (на 17%).

Совершенствуется также территориальная дифференциация заработной платы. Директивами XXIV съезда КПСС по девятому пятилетнему плану предусматривается ввести районные коэффициенты к заработной плате всех рабочих и служащих в районах Западной Сибири, Урала, Казахстана и отдельных районах Средней Азии, повысить ранее установленные коэффициенты к заработной плате работников Дальнего Востока, Восточной Сибири и Европейского Севера¹.

Необходимым условием эффективного воздействия оплаты на развитие общественного производства является преобладание тарифного заработка в общей заработной плате трудящихся. Лишь при значительном преобладании доли тарифа в общем заработке возможна подлинная дифференциация оплаты труда в зависимости от его качества и условий, а также обеспечение одинаковой меры и нормы труда равной напряженности в различных отраслях и на различных участках производства.

В последние годы доля тарифа в общем заработке рабочих значительно снизилась. Одновременно попытки упрощения системы выплаты сдельщикам в промышленности со 121,2% в 1965 г. до 129,8% в 1971 г., в том числе в машиностроении со 137,6 до 145%. В результате более 20% прироста заработной платы рабочих машиностроения получено за счет переиспользования норм выработки. В этот период уменьшается и доля рабочих, тарифицируемых по IV, V, VI разрядам, т. е. более высокие — с 35,7 до 40,6%. Кроме того, из-за общей тенденции роста удельного веса рабочих, оплачиваемых повременно, в 1970—1971 гг. наблюдается некоторое расширение применения сдельной системы заработной платы. Отмеченные моменты свидетельствуют о том, что такой удельный вес тарифа порождает различные способы подталкивания общего заработка до необходимого уровня — высокий процент переиспользования заниженных норм выработки, завышение тарифных разрядов, применение сдельной оплаты на работах, где в этом нет необходимости, что, конечно, никак не способствует заинтересованности в росте производительности труда.

Все это свидетельствовало о том, что нарастающая необходимость проведения тарифной реформы, осуществление которой предусмотрено в девятой пятилетке.

Характерной особенностью развития тарифной системы на современном этапе является тенденция к достижению все большего единства, унификации тарифных условий оплаты труда — методов оценок его сложности и условий, тарифных ставок, сеток, напряженности норм и т. д. В основе указанного процесса лежит постепенное стирание социально-экономических различий в характере труда. В то же время развитие межотраслевого единства в организации тарифной системы способствует более полному осуществлению принципа равной оплаты за равный труд, позволяет строго разграничить влияние разных факторов на уровень заработной платы и в результате повысить стимулирующее воздействие всех ее частей.

В текущей пятилетке предусматривается повышение тарифных ставок на 20—25%, что позволит улучшить тарифные условия оплаты и будет способствовать внедрению технически обоснованных норм выработки. Однако, принимая во внимание, что средний процент выполнения норм по промышленности в целом уже в 1969 г. составлял

129,8%, а по машиностроению — 145%, следует отметить, что необходимый удельный вес тарифной ставки в общем заработке трудящегося все же не будет обеспечен полностью.

Существенное значение для повышения стимулирующего эффекта заработной платы имеет выбор ее форм — повременная, сдельная, сочетание их с различными системами премий. Проследившая динамику основных форм, можно выявить две довольно четко выраженные тенденции. Во-первых, повышение удельного веса повременной оплаты труда. Достаточно сказать, что за 15 лет после 1956 г. удельный вес повременно оплачиваемых рабочих увеличился и в настоящее время составляет 43,4%, причем в высокomeханизированных отраслях и с регламентированным процессом производства повременной оплатой охвачено их подавляющее большинство. Во-вторых, происходит процесс сближения методов нормирования, учета труда и его стимулирования как при сдельной, так и при повременной формах оплаты. Обе тенденции связаны прежде всего с изменением характера труда и состава работников. Электронизация, химизация и комплексная механизация производства с применением средств электронной техники, создание полностью автоматизированных цехов, технологических процессов и предприятий приводит к качественно новым формам организации производственных процессов, к существенному изменению характера труда рабочих, приближая его к труду инженерно-технических работников, повышению удельного веса ИТР и служащих в общей численности занятых. В таких условиях все большее распространение получают повременная оплата труда и правильно построенная система премирования.

Но повременная форма заработной платы в чистом виде имеет существенный недостаток: она не обеспечивает должной напряженности и интенсивности труда, если это не обусловлено самим производственным процессом. Поэтому происходит не простое расширение повременной формы оплаты, а применение такой ее системы, которая как бы впитала в себя положительные элементы сдельной заработной платы.

Характерным примером может служить система оплаты труда на Волжском автомобильном заводе. Для всех рабочих на этом предприятии введена повременная форма заработной платы — за отработанные время при выполнении установленного нормированного задания. Она дополняется премированием за снижение трудоемкости и повышение производительности труда. Но и сама тарифная (повременная) заработная плата, которая составила в 1971 г. 65% общего заработка рабочего, построена таким образом, чтобы больше отражать качество труда и его эффективности. Для этого, помимо оплаты по тарифу, в нее включается оплата за профессионализм мастера и рабочего. Повременное же повышение за рост производительности труда осуществляется в форме премирования за уровень выполнения нормированного задания. Премия является уже при 80-процентном выполнении задания, и ее размер прогрессивно возрастает с приближением к 100-процентному выполнению. Такой вид премии достигает 16,2% общего заработка. Он дополняется премированием за снижение трудоемкости, составившим 12,6% общего заработка. Размер задания иная премия зависят от соотношения фактически достигнутого уровня трудоемкости работ по данной производственной бригаде с проектной трудоемкостью.

Сдельная заработная плата также претерпевает некоторые изменения. Это проявляется в применении на ряде предприятий коллективных систем сдельной оплаты, при которой заработная плата ставится в зависимость от конечных результатов деятельности коллектива — бригады, участка. Благодаря выравниванию условий труда по мере развития производства, роста культурно-технического уровня трудящихся, т. е. качества самой рабочей силы, возрастает роль дифференциации оплаты труда в зависимости от его эффективности. В значительной мере указанная задача решается с помощью премирования.

¹ В последние годы уже введены районные коэффициенты к заработной плате рабочих и служащих в районах Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири, в отдельных районах Туркмении. Кроме того, введены надбавки к заработной плате за работу лет в районах Европейского Севера (Архангельская область, Карельская АССР, Коми АССР).

Будучи наиболее подвижной частью заработной платы, премия позволяет поставить оплату труда в зависимость от ряда факторов — качества работы, экономного расходования сырья и материалов, эффективного использования оборудования, прибыльности предприятия. Именно поэтому В. И. Ленин придавал огромное значение широкому применению премиальных систем, считая премию учреждением, принадлежащим к числу самых важных по роли в социалистическом строительстве². Определяя сущность премии, следует подчеркнуть, что это такая форма материального стимулирования, с помощью которой осуществляется дифференциация оплаты труда в соответствии с его эффективностью.

Особая роль в экономическом стимулировании производства принадлежит премированию за повышение производительности труда, освоение техники систем обоснованных норм выработки. Так, на многих предприятиях машиностроения размер премий рабочих зависит от удельного веса заработной платы, начисленной по технико-обоснованным нормам, в общем объеме сдельной заработной платы и от уровня выполнения месячного задания. На ряде машиностроительных заводов введена система оплаты, стимулирующая применение норм выработки на уровне отраслевых и межотраслевых нормативов, которые, как правило, на 10—12% превышают нормы предприятия. Если последние ниже отраслевых, то продукция, произведенная сверх норм, оплачивается по пониженным расценкам. Сходная система применяется и на многих предприятиях швейной промышленности, где размер премий также зависит от уровня нормируемых затрат по сравнению с трудоемкостью, рассчитанной по отраслевым нормативам.

Важнейшим условием повышения стимулирующей роли любых премиальных систем является расчет экономической эффективности. Он основывается на сопоставлении сумм выплачиваемых премий с тем дополнительным результатом, который может быть получен благодаря их применению. Целесообразность использования тех или иных премиальных положений подтверждается также улучшением показателей, за которые выплачиваются премии. Между тем нередко размеры, условия и показатели премирования определяются «на глазок». Результатом этого является множественность показателей и условий поощрения, необоснованные размеры премий, что снижает их действенность.

В процессе перехода на новую систему планирования и экономического стимулирования большое развитие получил и такой вид премирования, как единовременные поощрения и вознаграждения по итогам года, которые по своей сущности являются дополнительной заработной платой. Цель единовременных поощрений — направить инициативу коллектива на осуществление мероприятий по совершенствованию процесса производства, ликвидации непроизводительных потерь и т. д. В значительной мере единовременные поощрения используются для премирования работников по итогам пятиразового соревнования. Однако нередко случаи, когда указанный вид премий превращается в простую надбавку к заработной плате или выплачивается за выполнение сверхурочных работ, т. е. по существу поощряется плохая организация труда и производства. Единовременные поощрения могут стать ощутимым стимулом роста производительности труда, если дополнительная оплата труда рабочих, инженерно-технических работников и служащих будет осуществляться за участие в разработке и внедрении технико-обоснованных норм выработки, мероприятий по научной организации труда.

Своеобразную форму стимулирования роста производительности труда и повышения технического уровня производства представляет ценный эксперимент и распространение его на промышленность в целом. Суть данного эксперимента состоит в том, что предприятиям устанавливается постоянный на ряд лет фонд заработной платы при возрастающих плановых показателях объема производства и уровня рентабельности. Достигнутая за счет роста производительности и сокращения численности рабочих, ИТР и служащих экономия фонда заработной платы остается в распоряжении предприятий и используется для премирования и доплат за совмещение профессий и др.

К началу 1972 г. по такой системе работало более 300 предприятий. Успешное распространение эксперимента в огромной мере зависит от состояния нормирования труда. При прочих равных условиях на предприятии, где организация его находится на сравнительно низком уровне, возможна сокращения численности производственного персонала и экономия по фонду заработной платы больше, чем на предприятиях с высокой степенью научной организации труда. Следовательно, с точки зрения условия материального поощрения в лучшем положении окажутся те предприятия, а точнее предприятия. Избавить такого положения можно с помощью применения обоснованных отраслевых нормативов, с которыми и сопоставляется бы численность работников отдельных предприятий. Однако разработка их — дело очень сложное, трудоемкое, требующее много времени, что сдерживает распространение данного метода. Важную роль может сыграть использование опыта объединения «Баннестехмашзавод». Здесь для учета различного уровня организации нормирования труда на отдельных заводах объединения рассчитывается так называемый коэффициент нормирования труда — отношение числа сокращенного персонала и достигнутого уровня нормирования труда по отдельным заводам в сравнении с едиными нормами обслуживания оборудования и численности работающих по объединению в целом. В зависимости от этого коэффициента между предприятиями распределяется централизованный фонд экономии от сокращения штатов, в который направляются третьи части экономии по фонду заработной платы, полученной на предприятиях.

Большая роль в стимулировании производства принадлежит фонду материального поощрения, усиленно зависимость его формирования от роста производительности труда.

Практика первых лет реформы подтвердила правильность ее важнейших принципиальных направлений. Вместе с тем на XXIV съезде КПСС отмечалась необходимость дальнейшего совершенствования системы экономических стимулов, поскольку не все вопросы удалось решить и совершенствование системы управления «не разовое мероприятие, а динамичный процесс решения проблем, выдвигаемых жизнью»³. Не удалось добиться стабильности нормативов: система фиксированных платежей, с помощью которых должна была изыматься у предприятий часть прибыли, получаемая за счет действия факторов, от него не зависящих, по существу, превратилась в инструмент механического выравнивания величин поощрительных фондов по показателям реализации (прибыли) независимо от того, за счет интенсивных или экстенсивных факторов получен их рост, снизилось внимание предприятий к росту производительности труда и техническому совершенствованию производства. Не способствовало этому и образование фонда стимулирования в зависимости от размеров фонда заработной платы, так как сокращение численности занятых на основе роста производительности вызвало уменьшение фонда заработной платы, т. е. базы формирования поощрительного фонда. Обнаружилось стремление некоторых предприятий к выпуску дорогостоящей и высококачественной продукции. Не удалось достаточно эффективно решить проблему заинтересованности коллективов в максимальном учете в плане имеющихся резервов.

Межведомственная комиссия при Госплане СССР разработала ряд мер, призванных устранить отмеченные недостатки. Предполагает-

² См.: В. И. Ленин и Полн. собр. соч., т. 43, с. 285.

³ «Материалы XXIV съезда КПСС», М., Политиздат, 1971, с. 66.

ся, что разработка пятилетних планов на предприятиях обеспечит стабильность нормативов отчислений в поощрительные фонды. В этом случае при расчете нормативов они могут исходить из среднегодового темпа роста производственных показателей, что позволяет обосновать нормативы, улавливая их с перспективами развития предприятий и отрасли и тем самым уменьшить колебания в размере поощрительных фондов по годам, а значит, и потребность в пересмотре нормативов. В целях стимулирования повышения производительности труда установлена зависимость поощрительных фондов от роста данного показателя. Этому должен способствовать и новый порядок расчета нормативов на всю пятилетку к фонду заработной платы базового года (предшествующего пятилетке). Ряду предприятий машиностроения, черной и цветной металлургии, химической, легкой промышленности и некоторых других отраслей разрешено образовывать поощрительные фонды по нормативам непосредственно от плановой расчетной прибыли по повышенным отчислениям от ее прироста, полученного за счет увеличения производительности труда. Анализ перечисленных мер позволяет, однако, сделать вывод, что при всей своей важности они не обеспечивают радикального решения возникших проблем, например, проблемы стимулирования напряженных плановых обязательств. Сейчас при перевыполнении плана предприятие имеет не только плановый фонд поощрения, но и дополнительные отчисления, хотя и по пониженным нормативам. Общественная оценка деятельности хозяйственных руководителей зависит от степени выполнения плановых обязательств, а итоги Всесоюзного соревнования по-прежнему определяются процентом выполнения плана. На наш взгляд, можно выделить две основные причины, снижающие заинтересованность предприятий в принятии напряженных планов: во-первых, существующая система расчета плановых заданий по достигнутому уровню и, во-вторых, зависимость поощрения от степени выполнения плана.

Решить проблему заинтересованности в напряженном плане можно лишь при условии, что базой расчета нового плана явятся не уровень производства предыдущего периода, как в настоящее время, а научно обоснованная система нормативов. Тогда у предприятий не будет необходимости придраться к резервам в текущем году, чтобы сохранить высокие темпы в будущем. Кроме того, пока поощрение поставлено в зависимость от выполнения плана, неизбежно стремление работников получить «удобный» с точки зрения выполнения плановых заданий резерв. Отчисления в поощрительные фонды целесообразно производить в соответствии с фактическими показателями работы предприятия, а выполнение плана считать лишь условием получения поощрительных фондов в полном объеме.

Следует сказать, что и само понятие «напряженность» плана пока еще очень субъективно. Порядок образования поощрительных фондов, принятый при разработке девятого пятилетнего плана, исходит из определения напряженности плана путем сопоставления темпов роста производства и производительности труда по годам с аналогичными показателями по пятилетнему плану.

Однако, во-первых, указанные показатели в большой степени ориентировочные, в них могут быть допущены просчеты, затем в ходе выполнения планов могут быть выявлены новые резервы. Во-вторых, зависимость фондов поощрения от соотношения годовых показателей работы предприятий и их наметок в пятилетке в такой же мере стимулирует ненапряженный план, как и напряженный. Ведь при перевыполнении годовых показателей плана увеличиваются и плановые размеры поощрительных фондов.

Нуждается, на наш взгляд, в изменении и порядок построения нормативов отчислений средств в поощрительные фонды. Главным не-

достаток заключается в том, что происходит индивидуализированная оценка эффективности работы предприятия на базе сравнения его достижений с уровнем работы в предыдущий период. Между тем судить об эффективности работы коллектива можно лишь на основе ее общественной оценки, сопоставляя индивидуальные и среднотраслевые результаты деятельности предприятий, производимых однородные потребительные стоимости. Если индивидуальная эффективность окажется ниже среднотраслевой (или среднотрудовой), то отчисления в поощрительные фонды должны производиться по пониженному нормативу, если выше — то по повышенному. При этом индивидуальным показателем по отношению к среднотраслевому выступает показатель работы объединений. Для предприятий показателем общественной эффективности является средний показатель эффективности деятельности объединения, в которое данные предприятия входят.

Система поощрений, построенная на базе сопоставления индивидуальных показателей со среднотраслевыми, развивает внутриотраслевое соревнование и создает тем самым заинтересованность в совершенствовании производства, максимальном использовании имеющихся резервов. Такой метод обеспечивает действительную стабильность и поощрений и нормативов: устойчивое изменение индивидуальных показателей скажется на уровне среднотраслевых. В то же время обеспечивается подвижность нормативов, поскольку уровень, на котором они базируются (среднотраслевой), меняется вместе с развитием производства.

Научно обоснованное построение и применение различных систем оплаты труда является сложной, но крайне важной народнохозяйственной задачей. От ее своевременного и правильного решения в значительной степени зависит эффективность социалистической экономики, выполнение заданий девятого пятилетнего плана.

ЛИТЕРАТУРА

- К. Маркс. Капитал. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 325, 538—539.
- В. И. Ленин. Государство и революция. Полн. собр. соч., т. 33, с. 92—102.
- В. И. Ленин. Очередные задачи Советской власти. Полн. собр. соч., т. 36, с. 187—194.
- В. И. Ленин. Великий почин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 18—29.
- «Материалы XIV съезда КПСС», М., Политиздат, 1971.
- «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», М., Политиздат, 1968, т. 5, с. 658—666.
- Новожилов С. С. Важное условие роста производительности труда. «Экономическая газета», 1972, № 44.
- Роговский Н. Планирование производительности труда и фонда заработной платы. «Плановое хозяйство», 1972, № 10.
- Баткаев Р. А. Как организована заработная плата в СССР. М., «Экономика», 1972.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Б. Раковский

Хозяйственный расчет — явление чисто социалистическое. Только на первой фазе коммунизма существуют объективные условия для такого способа функционирования предприятий, объединений и других звеньев народного хозяйства.

Реальная потребность в хозрасчетной организации предприятий возникла сразу после свершения социалистической революции. «...Для Советской власти», — говорил В. И. Ленин в марте 1918 г., — именно организация труда в отдельных крупнейших предприятиях и в отдельных деревенских общинах является самым главным, коренным и злободневным вопросом всей общественной жизни¹. Речь шла об организации труда и производства на новых началах с целью обеспечить последовательное решение задач социалистического строительства. Особенностью того периода развития революции было стремление использовать такую форму классовой борьбы, как привлечение буржуазных специалистов к сотрудничеству с пролетарским государством для восстановления хозяйства. «Должна быть решена», — отмечал В. И. Ленин, — трудная и нелегкая, но чрезвычайно благородная задача соединения всего опыта и знаний, которые эти представители эксплуататорских классов скопили, с самодельностью, с энергией, работой широких слоев трудящихся масс. Ибо только это соединение в состоянии создать мост, ведущий от старого, капиталистического — к новому, социалистическому обществу².

Уже в то время В. И. Ленин высказал идеи о необходимости преобразования предприятий или наделения на них штрафа в зависимости от результатов их деятельности, о развитии социалистического соревнования в противовес конкуренции, о прорезании в жизнь принципов демократического централизма применительно к функционированию предприятий, о необходимости и обязательности развития их инициативы и хозяйственной самостоятельности и т. п. О переходе предприятий на хозрасчет еще не говорилось, хотя многие существенные его стороны уже были указаны. Речь шла о введении строгого учета и контроля за производством и распределением продуктов, т. е. о решении задачи, наиболее доступной трудящимся на первых порах их активного привлечения к управлению производством.

Гражданская война и связанная с нею политика «военного коммунизма» затормозили этот процесс. Жизнь заставила ускорить налаживание государственного руководства всеми важнейшими отраслями хозяйства, поставить во главу угла защиту политической победы трудящихся над эксплуататорами и обеспечить ее всеми средствами. Деятельность предприятий была организована на основах усиления централизации, хозяйственный оборот, по выражению В. И. Ленина, был заперт, принцип личной и коллективной материальной заинтересованности практически не соблюдался. Вместе с тем трудящиеся массы и

государственные органы накапливали опыт руководства хозяйством, а победа в гражданской войне подтвердила эффективность применявшихся принципов его организации.

Требовалось ленинское умение разбираться в конкретно-исторических ситуациях, чтобы вовремя осознать устарелость форм и методов, присущих «военному коммунизму». Применять их в мирное время, когда отпали породившие их исключительные конкретно-исторические условия, означало бы впасть в волюнтаризм, в управленческий авантюризм. В обстановке начала 20-х годов уже нельзя было не считаться с наличием у крестьян собственных экономических интересов; с тем, что рабочего необходимо заинтересовать материально, а капиталиста побуждать еще и экономически. Новая экономическая политика учитывала все это. Именно поэтому очередные задачи Советской власти, намеченные В. И. Лениным в 1918 г., стали вновь актуальными в 1921 г. Среди них была и задача организовать функционирование предприятий.

Конечно, в изменившихся условиях постановка ее не была прежней. Хозяйственный опыт военных лет, укрепление связи пролетарского государства с массами, рост активности и сознательности трудящихся, ослабление буржуазии делали прежний план постепенного продвижения к новой, социалистической организации труда и производства на предприятиях устаревшим в смысле определения начальных этапов и сроков. Общая стратегия и тактические принципы оставались прежними, но начать в 1921 г. можно и нужно было уже не с налаживания учета и контроля, а с комплексного решения вопросов деятельности предприятий и объединений — с перехода их на хозяйственный расчет. «Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет», — указывал В. И. Ленин в то время, — неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем именно этот тип станет преобладающим, если не исключительным³. Разрешение хозрасчетной организации В. И. Ленин рассматривал как составную часть более общей задачи — «учунуться государственному регулированию коммерческих отношений»⁴. Не случайно в плане доклада на IX Всероссийском съезде Советов в декабре 1921 г. он помечает: «Еще одна важнейшая сторона «новой экономической политики»: учение хозяйства», — «хозяйственный расчет»⁵.

Практическая важность и теоретическая ценность ленинских идей об организации хозрасчетной деятельности предприятий и их объединений состояли в том, что они нацеливали на учет реальной экономической обстановки, были направлены против волюнтаристских заблуждений вперед.

Идеями В. И. Ленина партия руководствовалась и в дальнейшем при организации хозяйственного расчета. Она получила новое развитие в Программе КИСС: «В коммунистическом строительстве необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма. Большую роль при этом играет применение таких инструментов развития экономики, как хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговая, кредит, финансы»⁶.

Столь большое внимание к налаживанию действенного хозяйственного расчета не случайно. Хозяйственный расчет — это обусловленный объективными закономерностями социализма метод планомерного ведения хозяйства в каждом конкретном звене, начиная от участка и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 342—343.

² Там же, с. 218.

³ Там же, с. 491.

⁴ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., Политиздат, 1971, с. 89.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 147.

² Там же, с. 138.

бригады и кончал отраслью. Главное в хозрасчете — направить деятельность каждого хозяйствующего звена, каждого трудового коллектива на выполнение государственных заданий, на достижение целей единого народнохозяйственного плана с наименьшими затратами. Хотя задача развития, практически решаясь, еще приходится в различных конкретно-исторических условиях; причем изменения обстановки требуют, как правило, и существенных коррективов в хозрасчетной организации хозяйства.

Выясняя организационные основы (принципы) хозяйственного расчета, следует всегда иметь в виду коренную особенность нашего хозяйства — общественную социалистическую собственность. Для экономического строя социализма характерно диалектическое противоречие единства целостности, непосредственной общности волеизъявления и относительной самостоятельности разных звеньев, коренное единство экономических интересов на базе ведущей роли общественного экономического интереса и в то же время относительная особенность экономических интересов различных слоев, социальных групп, трудовых коллективов, отдельных трудящихся. Социалистическое производство настолько высоко обобществлено, что объективно неизбежной и практически единственно возможной формой его движения может быть только плановость. Это относится как к общественному хозяйству в целом, так и к каждому конкретному его звену.

Вместе с тем уровень обобществления социалистического производства еще недостаточен для отрицания товарно-денежных отношений. Поскольку конкретные хозяйственные звенья имеют свои относительно обособленные интересы, необходимо соизмерять их вклад в общественное производство, величину их общественного вложения, затраты на производство и т. д. На достигнутой степени развития указанные соизмерения осуществляются в денежной форме, в виде стоимостных отношений. Особенностью социалистического товарного производства является то, что это — *плановое товарное производство*. Поэтому при определении организационных принципов хозяйственного расчета следует исходить из того, что последний есть форма функционирования экономических звеньев планового товарного производства. В этом и проявляется его специфика, обусловленная общественной социалистической собственностью.

Коренным организационным принципом хозяйственного расчета является *подчиненность деятельности хозрасчетного звена (предприятия, объединения и т. п.) единому народнохозяйственному плану*, в чем проявляется последовательно централистский тип организации нашего хозяйства.

В условиях, когда единое народное хозяйство включает в себя экономически относительно обособленные звенья, централизм проявляется не иначе, как в форме распределения функций планирования и управления по различным уровням хозяйства (хозяйство в целом, отрасль, регион, объединение, предприятие и т. п.), но с обязательным условием строгой подчиненности нижестоящих звеньев вышестоящим. В организационных принципах хозрасчета отражаются обе стороны названной проблемы: и необходимость правильного распределения функций по уровням (оптимальная мера централизованности и децентрализации) и необходимость строгой хозяйственной субординации снизу вверх.

Большинство социалистических предприятий — государственных предприятий. Если же предприятие является социалистическим производственным кооперативом, то и тогда работает оно под общим контролем государства и включено в систему общественной

кооперации труда на основах единого народнохозяйственного плана. Во всех случаях для социалистического хозрасчетного предприятия неприемлема самостоятельность, противопоставляющая его действия установкам единого народнохозяйственного плана. Принцип подчиненности хозрасчетных звеньев общественным экономическим интересам проявляется при формировании границ их самостоятельности в том, что последняя носит по преимуществу оперативный характер, т. е. является *самостоятельностью инициативного и компетентного исполнителя плановых и управленческих решений вышестоящих хозяйственных инстанций*.

На различных этапах социалистического строительства в СССР конкретные границы хозяйственной самостоятельности хозрасчетных звеньев были разными. Современный этап характеризуется повышением требований к централизованному руководству хозяйством, необходимо освоить ряд новых функций централизованного планирования и управления и улучшить выполнение уже освоенных. В частности, поставлена задача повысить роль долгосрочных планов и прогнозов, комплексных программ, проводить единую государственную научно-техническую политику, разработать и осуществлять концепцию технического развития отраслей и т. д. Для успешного ее решения необходимо передать часть функций планирования и управления нижестоящим звеньям, расширив их хозяйственную самостоятельность. «От хозяйственных и плановых органов, — указано в постановлении сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, — требуется: большая гибкость и оперативность в планировании и управлении производством, умение своевременно учитывать меняющуюся хозяйственную обстановку, маневрировать ресурсами, увязывать производство с возросшими потребностями и спросом населения, укреплять хозяйственный расчет, быстро внедрять научно-технические достижения, находить в конкретных условиях предприятия лучшие способы решения хозяйственных задач»¹.

Следует подчеркнуть, что расширение хозяйственной самостоятельности не единственный путь укрепления хозяйственного расчета. Оно возможно и необходимо лишь в результате повышения научного уровня централизованного планирования и управления.

Строгое соблюдение хозяйственной дисциплины остается важнейшей проблемой и в современных условиях. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии отмечается: «В своей работе по совершенствованию руководства народным хозяйством партия твердо придерживается курса на правильное сочетание директивных заданий центральных органов с использованием экономических рычагов воздействия на производство»². Сочетание директив и стимулов характерно и для хозрасчета: именно эти два взаимосвязанных метода обеспечивают строгую подчиненность деятельности каждого звена интересам всего народного хозяйства, не создавая препятствий для широкого развертывания хозяйственной самостоятельности звеньев, инициативы и активности трудовых коллективов.

Наши государственные планы имеют силу закона. Однако единый народнохозяйственный план представляет собой систему планов. Подчиненность деятельности хозрасчетного звена государственным интересам проявляется прежде всего в обязанности выполнять плановые задания вышестоящего хозяйственного органа, а также подчиняться его директивным указаниям относительно решения тех или иных хозяйственных вопросов. Прямая увязка деятельности хозрасчетных звеньев с

¹ «Хозяйственная реформа в СССР», М., «Правда», 1969, с. 119.

² «Материалы XXIV съезда КПСС», М., Политиздат, 1971, с. 69.

решением общезаконодательных задач осуществляется также и при помощи системы «правил хозяйствования», т. е. путем определения общеобязательного порядка возникновения, поддержания и прекращения хозяйственных связей того или иного типа, выполнения тех или иных хозяйственных действий.

Стимулы отличаются от обязательных плановых показателей и правил хозяйствования не конечными целями (цели у них одни — плановое и эффективное единство действий всех подразделений народного хозяйства), а способом обеспечения последних. Плановые показатели и правила хозяйствования опираются в основном на хозяйственную дисциплину, а стимул рассчитан на создание у хозяйственного звена заинтересованности в наилучшем выполнении плановых показателей путем оптимизации самостоятельных решений. Благодаря хозрасчетному стимулированию на службу общественным целям ставится такой побудительный мотив, как коллективный экономический интерес.

Принцип хозрасчетного стимулирования заключается в том, что предприятие (объединение, отрасль) должно быть выгодно то и только то, что выгодно обществу в целом. Следовательно, и здесь по-настоящему проявляется подчиненность хозрасчетного звена интересам народного хозяйства в целом.

Хозрасчетные поощрение и ответственность — формы, в которых осуществляется хозрасчетное стимулирование. Они учитывают наличие коллективного экономического интереса и влияют на него, улавливая размер поощрения с итоговыми результатами работы хозрасчетного звена. Материальная ответственность, выражаясь в санкциях, ведет к уменьшению размера поощрения либо через ухудшение итоговых показателей работы, либо являясь прямым вычетом из суммы поощрения.

Ряд принципов хозрасчета обусловлен тем, что крупные хозяйствующие звенья социалистической экономики являются товаропроизводителями (предприятия, объединения) или сферами складывающихся стоимостных отношений (например, отрасли). В связи с этим, например, необходимость ведения хозяйства на уровне общественно-нормальной эффективности выступает как необходимость рентабельности, прибыльности хозрасчетного звена.

Часто говорят о принципе самоокупаемости (без убыточности), имея в виду как раз достижение хозрасчетным звеном общественно-нормального уровня экономической эффективности. Практические принципы самоокупаемости и рентабельности совпадают, так как обязательность ряда финансовых платежей в бюджет (налог с оборота, отчисления от прибыли, плата за фонды, рентные платежи и т. д.) предполагает получение балансовой прибыли, достаточной хотя бы для их осуществления. Понятие самоокупаемости осталось от времен коммерческого расчета, содержание же его коренным образом изменилось. Самоокупаемость в условиях социализма свидетельствует о том, что предприятие (объединение) получило по крайней мере минимально требуемую обществом норму прибавочного продукта, т. е. что оно минимально рентабельно. Проблема окупить собственные затраты перестала быть частным делом, она трансформировалась в обязанность обеспечить общественную рентабельность не ниже минимальную.

В распоряжении социалистического общества имеется возможность контролировать эффективность не только по итогам работы хозрасчетного звена¹, но и осуществлять действенный оперативный контроль. Социалистические товарно-денежные отношения предоставляют для такого контроля достаточно надежный механизм — контроль рублем, позволяющий избежать мелочной опеки и следить лишь за отклонением синтетических (стоимостных) параметров от нормального уровня. Безусловно, к контролю рублем не сводятся все контрольные функции

руководящих хозяйственных органов, но он является одним из важных звеньев в их системе.

К названным организационным принципам хозрасчета следует добавить принцип сопоставимой оценки деятельности хозяйственных звеньев. Реальные условия хозяйствования различных трудовых коллективов неодинаковы, причем фактическое экономическое неравенство является объективным (неодинаковая оснащенность новой техникой, обеспеченность специалистами, разнообразие условий разработки природных ресурсов, разный уровень рентабельности в ценах на продукцию и т. п.). Достижение равных результатов при таких условиях требует неодинаковых усилий. Задача состоит в том, чтобы верно оценить фактическое соотношение трудовых вкладов коллективов, работающих в объективно различных условиях, и на этой основе обеспечить за равные усилия коллективов равное хозрасчетное поощрение.

Таковы важнейшие организационные принципы хозяйственного расчета, соответствующие ему как способу функционирования звеньев социалистического планового товарного хозяйства. Они положены в основу мероприятий по развитию и укреплению отношений хозяйственного расчета, проводимых в рамках экономической реформы.

Ключом к развитию полного хозяйственного расчета на всех уровнях в современных условиях является укрепление централизованного планирования и управления и на этой базе расширение хозяйственной самостоятельности хозрасчетных звеньев в выполнении государственных заданий. Для осуществления намеченных партий мероприятий по повышению научного уровня планирования и управления, их роли в определении перспектив развития и обеспечении единства народного хозяйства необходимо развить центральные органы от решения массы текущих, относительно мелких вопросов.

Перемещение тех или иных функций планирования и управления на нижестоящие уровни требует необходимой подготовки, и первую очередь существенного совершенствования плановой, управленческой и вообще экономической работы в указанных звеньях. От этого в значительной мере зависит повышение оперативности и конкретности планирования и управления. Во-вторых (и это особенно важно), решающей предпосылкой расширения оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий, объединений, отраслей является качественное улучшение составления народнохозяйственных планов. Установка научно обоснованного и сбалансированного государственного плана является одновременно выражением объективных границ хозяйственной самостоятельности звеньев.

К настоящему времени проделана немалая работа по решению указанных задач, что позволило заметно расширить права отраслевых министерств, местных хозяйственных органов, объединений и предприятий. Сентябрьский (1965 г.) пленум ЦК КПСС постановил «принять целесообразным устранить число плановых показателей, утверждаемых предприятием сверху, наделить их необходимыми средствами для развития и совершенствования производства, улучшить использование таких важнейших экономических рычагов, как прибыль, цена, премия, кредит»². Правда, в последние три-четыре года пришлось пойти на возвращение некоторых переданных предприятиям и объединениям функций в разряд осуществляемых централизованно, ибо при децентрализации их ослабевал государственный контроль над чрезвычайно важными для судеб хозяйства процессами. В качестве примера можно

² «Хозяйственная реформа в СССР», с. 119.

назвать возврат к установлению сверху показателя производительности труда, строгий контроль за соотношением темпов роста последней и средней заработной платы, детализацию плановой номенклатуры выпуска на предприятиях, увеличение числа фодообразующих показателей и др.

Было бы ошибкой делать отсюда выводом о неправомерности конкретных мер, намеченных в соответствии с программой экономической реформы. В действительности нельзя расширять самостоятельность низовых звеньев без предварительного укрепления централизованного руководства, первоочередное внимание надо уделить именно совершенствованию работы высших звеньев планирования и управления, освоению новых приемов обеспечения планомерного единства в развитии общественного хозяйства.

На первом этапе реформы дело, конечно, не сводилось к некоторому сокращению числа показателей, устанавливаемых высшими органами. Не менее важно изменение их роли в планировании и управлении. Отменено использование валовой и товарной продукции, нормативной стоимости обработки, себестоимости в качестве показателей централизованного планирования и оценки деятельности предприятий и объединений. Вместо них применяются показатели объема реализации и массы прибыли. В число важнейших выдвинулся новый показатель рентабельности — отношение прибыли к стоимости основных фондов и материальных оборотных средств.

Введение указанных показателей в качестве основных при планировании и оценке деятельности предприятий послужило для них стимулом к учету реальных запросов потребителей, разработке конкретных и реальных планов, усилилась экономическая инициатива хозрасчетных звеньев. Однако нельзя не видеть и того, что возросшая инициатива дала не только больше положительные, но и отдельные отрицательные результаты. Некоторые предприятия находят способы увеличения объема продаж в обход обязательств по поставкам, игнорируют неплатежеспособных заказчиков, деформируют запланированный ассортимент выпуска в пользу «выгодных» изделий, необоснованно повышают цены на продукцию и т. д.

Отмеченные негативные моменты требуют правильного выявления их подлинных причин. Взять, к примеру, стремление предприятий получить большую прибыль. В этом нет ничего предосудительного. «Новая система экономического стимулирования», основанная на укреплении и развитии хозрасчета, предполагает усиление роли прибыли в народном хозяйстве, — отмечалось на XIV съезде КПСС. — Мы рассматриваем прибыль и рентабельность как важные показатели эффективности производства. Вместе с тем прибыль — это основной источник не только хозрасчетных фондов предприятий и объединений, но и важнейший источник доходов государственного бюджета¹⁰. Предприятия и объединения ориентированы на получение большей прибыли, но ее величину государство судит о хозяйственной деятельности хозрасчетных звеньев. Но здесь как раз и нужно напомнить, что социалистическое государство заинтересовано лишь в такой прибыли, которая получена при соблюдении единства хозяйственных действий всех воспроизводственных звеньев. Если она получена ценой невыполнения государственных плановых заданий или нарушения установленных государством правил хозяйствования, то это свидетельствует не о росте эффективности производства, а о наличии лазеек, позволяющих нерадивым хозяйственникам забираться в карман обществу и перераспределять в свою пользу часть прибавочного продукта, созданного другими предприятиями и объединениями.

В процессе хозяйственной реформы постепенно начали изменяться финансовые взаимоотношения предприятий с государством. Целью новой системы финансовых взаимоотношений является мобилизация инициативы снизу, направленной на лучшее использование народнохозяйственных ресурсов, более экономное, обоснованное их отвлечение в каждое конкретное хозяйственное звено, а также создание для предприятий равных условий поощрения за равные усилия.

Совершенствование распределения прибыли хозрасчетных звеньев позволяет привести в движение наиболее действенные факторы усиления влияния финансовых органов на более полную мобилизацию резервов производства и повышение его эффективности. Сейчас «...необходимо дальше совершенствовать систему распределения прибыли, усилить заинтересованность предприятий в повышении эффективности использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов»¹¹.

Важной стороной хозрасчетного механизма, пока слабо затронутой реформой, являются взаимоотношения между предприятиями, объединениями, отраслями, регионами и государством по поводу централизованных капиталовложений. Хозяйственные звенья несут недостаточную ответственность за свои заявки на централизованные бюджетные ассигнования, за их освоение в срок и с должным эффектом. На практике встречается случай, когда объединения отказываются от кредита и стремятся заменить его бюджетными ассигнованиями. На хозрасчетных результатах слабо сказывается затяжка в освоении проектных мощностей, распыление ресурсов по многим строительным объектам, низкое качество проектов и т. п.

Потребности хозяйственной практики остро ставят вопрос о совершенствовании ценообразования и кредита. В Директивах XXIV съезда КПСС указано на необходимость повысить роль оптовых цен и финансово-кредитного механизма в стимулировании технического прогресса и улучшении качества продукции. До сих пор в процессе ценообразования и при предоставлении кредита мало учитывалась необходимость расширения прав предприятий и особенно объединений в использовании цены и кредита как действенных экономических рычагов интенсификации производства. Однако по мере усиления роли хозяйственного договора в планировании возрастает значение объединений и предприятий в использовании этих экономических инструментов для непосредственного влияния на своих поставщиков и покупателей. Таким образом, откроются возможности новых видов более тесной связи производства с общественными потребностями, от чего выиграют все: и общество, и хозрасчетные звенья, и в конечном счете каждый трудящийся.

В 1965—1970 гг. накопился ценный опыт совершенствования экономического стимулирования. Прежде всего изменился порядок поощрения. До реформы заработная плата практически была единственной формой поощрения за труд, так как премии из поощрительных фондов не играли заметной роли. В ходе реформы положение изменилось: премии из поощрительных фондов приобрела большой удельный вес в заработной плате. Премии из поощрительных фондов, образуемых за счет прибыли, позволили значительно повысить заинтересованность каждого работника в деятельности всего коллектива. В то же время приняты меры для усиления материальной заинтересованности коллективов в выполнении заданий государства. Они заключались в изменении практики хозрасчетного поощрения.

Основой новой системы хозрасчетного стимулирования стали три поощрительных фонда: материального поощрения; социально-культурных мероприятий и жилищного строительства; развития производства.

¹⁰ «Материалы XIV съезда КПСС», с. 169.

¹¹ «Материалы XIV съезда КПСС», с. 170.

Дело, разумеется, не в их числе, а в первую очередь в том, что значительно увеличились размеры поощрения коллективов за хозяйственные итоги деятельности. Все средства фондов экономического стимулирования, используемые коллективами государственных предприятий и хозяйственных организаций, составляли в 1965 г. немногим более 2,5 млрд. руб., а в 1971 г. — 17,2 млрд. В 1965 г. из каждых 100 руб. балансовой прибыли государственных предприятий и хозяйственных организаций в фонд экономического стимулирования отчислялось 6 руб., а в 1971 г. — уже 14. По положению о фонде предприятия (основном поощрительном фонде до реформы) отчисления в него не могли превышать 5,5% к фонду заработной платы. В 1969 г. отчисления только в фонды материального поощрения и социально-культурных мероприятий и жилищного строительства составили 11,7% к фонду заработной платы в промышленности.

В материалах XXIV съезда партии изложена подробная программа совершенствования системы личного материального стимулирования, причем основной упор сделан, как и прежде, на заработную плату. Именно она должна сыграть роль решающего стимулятора в интенсификации труда и производства. Намечено улучшение тарифной системы, отраслевой дифференциации зарплаток, нормирования, внедрение НОТ. Общим направлением нового упорядочения заработной платы остается приведение ее организации в соответствие с объективной необходимостью распределения по количеству и качеству труда. Подобная направленность характерна и для совершенствования системы премирования (дополнительной формы распределения по труду), что отмечено и в Директивах XXIV съезда.

В настоящее время действуют «Основные положения об образовании и расходовании фонда материального поощрения и фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства на 1971—1975 гг.», утвержденные в мае 1972 г. Они разработаны с учетом опыта экономического стимулирования в годы восьмой пятилетки. По сравнению с прежним порядком экономического стимулирования хозрасчетных звеньев новый характеризуется рядом существенных особенностей. Отметим лишь некоторые из них¹².

Во-первых, предпринята попытка осуществить более справедливое распределение хозрасчетного поощрения. Деятельность различных отраслей и предприятий осуществляется в неодинаковых условиях хозяйствования, в результате чего при переходе на новый порядок разных отраслей приходилось затрачивать разные усилия для образования поощрительных фондов. Это положение могло бы усугубиться в девятой пятилетке, в результате сила хозрасчетных стимулов в одних отраслях осталась бы на низком уровне, а в других — возросла бы сверх меры. Нужно было обеспечить получение равного поощрения разными предприятиями, объединениями и отраслями при их равных собственных усилиях.

Оценка различий в объективных условиях хозяйствования осуществлялась преимущественно на основе планового и управленческого опыта, на базе экспертных оценок и мнений, но уже и это позволило правильно определить сравнительные размеры поощрительных фондов на девятую пятилетку.

Во-вторых, предусмотрена стабильность нормативов образования поощрительных фондов на пять лет. На необходимость огрaдить хозрасчетные звенья от частой и нередко произвольной перемены нормативов указывалось не раз. Она лишала хозяйственников информации о перспек-

ве, заставляла скрывать резервы. Благодаря стабилизации нормативов сделана попытка гарантировать права хозрасчетных звеньев. Стабилизация нормативов на пять лет — важный шаг к научно обоснованным поощрительным нормативам¹³.

В-третьих, увеличено число фондообразующих показателей. К ним прибавились показатель производительности труда и (как дополнительный) показатель удельного веса продукции по категориям качества. Как было уже сказано выше, показатели реализации, прибыли и рентабельности пока что не всегда точно отражают действительные усилия предприятий и четко ориентируют их на повышение эффективности производства за счет роста производительности труда и освоения новой техники и технологий. Увеличение числа фондообразующих показателей не позволит предприятиям, объединениям и отраслям выпускать из поля зрения эти важные пути роста эффективности общественного производства¹⁴.

В-четвертых, согласно «Основным положениям», каждый вышестоящий уровень хозяйственного руководства определяет размеры поощрения для нижестоящего, пользуясь общим порядком образования поощрительных фондов. При таком определении конкретных условий поощрения можно более тщательно учесть конкретные обстоятельства работы каждого звена, фактически индивидуализировать нормативы и другие условия образования поощрительных фондов, крепче увязать интересы звена и общества, а также звеньев разного уровня.

Развитие системы хозрасчетных отношений в ходе реформы постоянно выдвигает новые задачи. Опыт последних лет неопровержимо доказал верность курса партии на совершенствование механизма хозяйствования. Директивы XXIV съезда КПСС, пятилетний план развития народного хозяйства на 1971—1975 гг. предусматривают новые шаги в этих направлениях.

В текущей пятилетке завершится перевод всех хозрасчетных предприятий и организаций отраслей материального производства на новые методы планирования и экономического стимулирования. Предусмотрено также поднять роль хозяйственного расчета в деятельности научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду КПСС говорилось о последовательном внедрении принципов хозяйственного расчета не только на предприятия, но и в вышестоящих хозрасчетных звеньях. В настоящее время начата большая работа по переводу на двух- и трехзвенную систему управления промышленности путем укрупнения предприятий, создания производственных объединений (комбинатов), всеохватных и республиканских промышленных объединений, действующих на основе хозяйственного расчета. Это позволит более последовательно осуществлять принципы хозрасчетной организации социалистического производства во всех звеньях народного хозяйства.

Пятилетка вступила в решающую фазу. От того, насколько последовательно будут выполнены ее задания по совершенствованию механизма хозяйствования, зависит успешная работа предприятий, объединений, отраслей и народного хозяйства в целом. Совершенствование хозяйственного расчета способствовало быстрой и полной мобилизации резервов в интересах выполнения пятилетнего плана.

¹² Напомним, что целью реформ являются не стабильные, а экономически обоснованные нормативы, которые могли бы и меняться, но всегда оптимально увязываясь интересам хозрасчетного звена с общественными.

¹³ Отказаться от дальнейшего увеличения числа фондообразующих показателей можно только тогда, когда будут полностью освоены действующие методы центрального государственного контроля над занятием в потоках товарно-материальных ценностей, когда стоимостные показатели будут точно отражать успех хозрасчетных звеньев, направляемых на достижение народнохозяйственных интересов.

¹⁴ Развернутое изложение особенностей образования и использования поощрительных фондов в девятой пятилетке читатель найдет в статье В. Ракеевского «Планирование и образование фондов поощрения в девятой пятилетке» («Плановое хозяйство», 1971, № 9).

ЛИТЕРАТУРА

- В. И. Ленин. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. Полн. собр. соч., т. 44, с. 151—152.
- В. И. Ленин. Г. И. Сокольникову. Полн. собр. соч., т. 54, с. 150—151.
- «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971.
- «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». М., Политиздат, 1968, т. 5, с. 666—683.
- Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972.
- «Положение о социалистическом государственном производственном предприятии». М., «Экономика», 1965.
- «Основные положения об образовании и расходовании фонда материального поощрения и фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства на 1971—1975 годы». «Экономическая газета», 1972, № 23.
- Дроздовский И. Н. Вопросы разработки генеральных схем управления отраслевыми системами. «Плановое хозяйство», 1973, № 3.
- Егизарян Г. Развитие хозяйственного расчета и стимулирования производства. «Вопросы экономики», 1973, № 1.
- Ржешевский В. Планирование и образование фондов поощрения и девятая пятилетка. «Плановое хозяйство», 1971, № 9.

СТРОГО СОБЛЮДАТЬ ГОСУДАРСТВЕННУЮ
ПЛАНОВУЮ ДИСЦИПЛИНУНЕУКОСНИТЕЛЬНО СОБЛЮДАТЬ
ПЛАНОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ

Д. Шмелев,

нач. отдела проверки выполнения
народнохозяйственных планов Госплана СССР

Итоги первых двух лет пятилетки показывают, что советская экономика развивается успешно, в полном соответствии с направлениями, назначенными Директивой XXIV съезда Коммунистической партии по развитию народного хозяйства на 1971—1975 гг. Политическим и трудовым подъемом отмечен 1972 год — год 50-летия образования Союза ССР. Итоги героического труда советского народа в выполнении заданий народнохозяйственных планов глубоко и всесторонне показаны в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на торжественном заседании, посвященном этой исторической дате.

В 1971—1972 гг. обеспечено дальнейшее развитие и укрепление экономического потенциала страны. Производственные основные фонды возросли на 81 млрд. руб., или на 18%. Введено в действие около 800 новых крупных государственных промышленных предприятий. Темпы роста промышленности в СССР в эти годы были выше, чем в любой высокоразвитой индустриальной стране. Общий объем промышленного производства увеличился на 14,7%, что в полтора раза больше выпущенной продукции за первые два года восьмой пятилетки. Последовательно выполняется директива XXIV съезда КПСС о развитии высокими темпами тяжелой индустрии — основы расширенного воспроизводства, технического перевооружения народного хозяйства и оборонной мощи Советского государства.

За два года производство электроэнергии возросло на 117 млрд. кВтч. Доведена до полной проектной мощности (6 млн. кВт) Красноярская ГЭС, введен в действие высокоэкономичный энергоблок мощностью 800 тыс. кВт с одновальной турбиной на Славянской ГРЭС и энергоблок мощностью 440 тыс. кВт на Нововоронежской атомной электростанции. В строй действующих также вступили Сургутская, Углеродская, Заворожская и Сырдарьинская тепловые электростанции и Нурукская гидроэлектростанция.

Значительные приросты выпуска продукции получены в отраслях тяжелой промышленности, определяющих технический прогресс. Так, добыча нефти возросла на 45 млн. т, выплавка стали — на 10 млн. т, производство цемента — на 9,1 млн. т, автомобилей — на 462,6 тыс., тракторов — на 19 тыс. Введены в действие такие гиганты советской индустрии, оснащенные передовой техникой, как Волжский автомобильный, Курский подшипниковый, Кишиневский нефтестружущий завод, Костромской завод автоматических линий, Новойский химический комбинат, Кадиевский патентовстроительный завод.

Для дальнейшего наращивания добычи нефти и газа осуществляют крупные мероприятия, предусмотренные в пятилетнем плане по строительству газо- и нефтепроводов. Введен в действие магистральный неф-

тепловод Узень — Кубышев. Преодолевая большие трудности, строители взяли обязательство в текущем году завершить сооружение нефтепровода диаметром 1 220 мм Усть-Балык — Курган — Уфа — Алматы-еяк протяженностью 1 840 км и других нефтепроводов.

В интересах наиболее полного удовлетворения жизненных потребностей советского народа в соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС осуществляются важные мероприятия по развитию легкой и пищевой промышленности. За 1971—1972 гг. выпуск предметов потребления увеличился на 14,2%. За этот период производство мяса из сырья государственных ресурсов увеличилось на 1,5 млн. т, или на 23%, улов рыбы — на 372 тыс. т, или на 5%, производство консервов — на 1,3 млрд. условных банок, или на 12%, тканей всех видов — на 530 млн. м², или на 6%, верхнего трикотажа — на 32 млн. штук, или на 8%; выпуск товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода возрос на 23%, производство легковых автомобилей — в 2,1 раза.

Большая работа проведена по развитию и использованию новой техники в народном хозяйстве. Сконструировано за два года около 9 тыс. образцов новых машин, оборудования и приборов, освоено производство свыше 7 тыс. новых образцов техники. Для черной металлургии изготовлены первые агрегаты непрерывной печной сварки труб производительностью 340 тыс. т в год; в химической промышленности создан агрегат синтеза аммиака мощностью 1 360 т в сутки. На Сибирском цементном заводе разработана и действует автоматизированная система управления в целом всего предприятия. За два года внедрено более 15 тыс. механизированных поточных и 3 тыс. автоматических линий.

В крайне неблагоприятных климатических условиях 1972 г. труженики сельского хозяйства с помощью предприятий и городского населения провели большую работу по уборке урожая в короткие сроки, значительно сократив при этом потери сельскохозяйственной продукции. Валовой сбор зерна составил 168 млн. т, что несколько выше среднегодового уровня сбора зерна, достигнутого в восьмой пятилетке. Сборная рекордный урожай хлопка-сырца — 7,3 млн. т; перевыполнен план закупок скота, птицы и яиц.

Все это позволило наряду с другими мероприятиями, осуществленными партией и правительством, создать достаточные в стране продовольственные и сырьевые ресурсы, необходимые для снабжения населения продуктами питания, а промышленности — сырьем.

Осуществляются важные мероприятия по повышению эффективности производства. За счет роста производительности труда получено свыше 81% прироста промышленной продукции и три четверти прироста национального дохода. Рост производительности труда в народном хозяйстве дал возможность сэкономить труда более 3,5 млн. человек.

На основе роста экономики осуществлялся неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа. Национальный доход за истекшие два года увеличился на 10%. Свыше трех четвертей его использовано на потребление. В течение двух последних лет примерно 34 млн. человек получили повышение заработной платы, пенсий и стипендий. Затраты государства на указанные мероприятия составляют около 5 млрд. руб. в расчете на год. Построено жилых домов общей площадью 214 млн. м², что позволило улучшить жилищные условия 23 млн. человек.

План-закон

Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет видят не только достижения, но и нерешенные вопросы, недостатки и промахи, призывая сосредоточить внимание и усилия на их быстрейшем устранении,

что особенно важно, когда наша страна вступила в третий, решающий год пятилетки.

На лютый сессии Верховного Совета СССР при рассмотрении проекта народнохозяйственного плана на 1973 г. отмечалось, что в 1972 г. несколько недовольно задание пятилетнего плана по общему росту промышленного производства, выпуску ряда важных видов продукции, задерживался ввод в действие производственных мощностей, а также не полностью выполнен план по использованию в народном хозяйстве достижений науки и техники.

Подобные недостатки объясняются главным образом ослаблением государственной дисциплины в выполнении заданий планов в некоторых министерствах и ведомствах СССР и союзных республик, отсутствием должного контроля за их реализацией. Это видно хотя бы на примере выполнения планов по производству продукции черной металлургии, легкой промышленности, а также по капитальному строительству.

Как известно, черная металлургия во многом определяет темпы роста машиностроения, капитального строительства и развития других отраслей народного хозяйства. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР в планах выделяют на ее развитие крупные капитальные вложения и материально-технические ресурсы. Однако министерство черной металлургии СССР и ряд металлургических предприятий еще не добились более эффективного использования созданных производственных мощностей, а также физических, материальных и трудовых ресурсов, направляемых на развитие черной металлургии.

За 1972 г. пятилетки это министерство не полностью выполнило план производства готового проката черных металлов. Не принимались достаточно действенные меры к улучшению работы некоторых крупных предприятий, в результате план производства готового проката не был выполнен Карагандинским, Руставским, Челябинским и некоторыми другими металлургическими заводами.

Систематически отстает строительство и ввод в действие некоторых объектов черной металлургии. За 1971—1972 гг. по Министерству черной металлургии СССР не освоены капитальные вложения и не выполнены или введены в действие мощности по производству чугуна, проката черных металлов и доливке железной руды. В 1972 г. по производству чугуна, проката черных металлов и доливке железной руды — на Карагандинском металлургическом заводе, стан «350/500» — на Златоустовском, трансформаторной стали — на Верх-Исетском и мощности по доливке железной руды — на Лебедянском, Михайловском и Лисковском горно-обогатительных комбинатах.

Министр черной металлургии СССР тов. Казанец и министр строительства предприятий тяжелой индустрии СССР тов. Годан в докладах правительства заводу, что вынужден неуверенно относиться к строительству предприятий черной металлургии, однако не смогли обеспечить выполнение своих обязательств.

Коммунистическая партия за последние годы осуществляла ряд мер, направленных на расширение производства товаров народного потребления, учитывая их огромное значение для дальнейшего повышения материального благосостояния народа, а также обеспечения накопления, стабильности бюджета и повышения покупательной способности рубля. Как уже указывалось, за истекшие два года пятилетия выпуск промышленности предметов потребления увеличился на 14,2%. Однако указанный прирост продукции группы «Б» несколько отстает от задания пятилетнего плана, что объясняется недостаточным планом производством некоторых видов продукции легкой промышленности СССР не обеспечено выполнения плана производства тканей, трикотажных изделий, кожаной обуви и других товаров. В результате план поставок товаров рынку министерством был недовыполнен на 1,5 млрд. руб., в том числе тканей — на 189 млн. м, трикотажных изделий — на 66,5 млн. пар, кожаной обуви — на 30 млн. пар и швейных изделий — на 194 млн. руб. План производства указанных изделий не выполнен в условиях, когда предприятия легкой промышленности были в основном обеспечены сырьем.

Подобные недостатки в работе Министерства легкой промышленности СССР объясняются низкой государственной дисциплиной выполнении

ния планов многими его предприятиями, а также недостаточной требовательностью к кадрам в отношении неукоснительного выполнения государственных планов, недостаточной эффективностью использования производственных мощностей, сырья и трудовых ресурсов.

ЦСУ СССР в 1972 г. обследовало 286 объектов легкой промышленности в отношении использования проектных мощностей. Оказалось, что на 171 объекте (что составляет 70% к числу предприятий, на которых нормативные сроки освоения истекли) объем производства продукции был ниже их проектной мощности. Так, на 23 объектах по производству пряжи проектная мощность была использована в среднем на 83%, на 32 объектах по производству бельевого и верхнего трикотажа — соответственно на 66, на 38 объектах по производству кожаной обуви — на 70%. Если оценить по средним ценам продукции, которая в 1972 г. недополучена от указанных предприятий, то она составит свыше 700 млн. руб.

Еще хуже показатели освоения производственных мощностей на отдельных предприятиях легкой промышленности. Например, уровень использования проектной мощности по производству шерстяной пряжи на Читинском камвольно-суконном комбинате в 1972 г. составил 71%, на Кустанайском камвольно-суконном комбинате — 65, на Душанбинской обувной фабрике № 3 проектная мощность по выпуску кожаной обуви освоена лишь на 33, на Назаровской трикотажной фабрике Чечено-Ингушской АССР по производству бельевого трикотажа — только на 19%.

Одним из важнейших общесоюзных показателей, определяющих темпы роста производства и национального дохода, является ввод в действие основных фондов. При современном огромном размахе капитального строительства особое значение приобрело неукоснительное выполнение планов капитальных вложений, сокращение сроков их окупаемости, обеспечение своевременного ввода в действие объектов и снижение объема незавершенного строительства.

За истекшие два года пятилетия осуществлена огромная строительная программа. Капитальные вложения за 1971—1972 гг. составили 182 млрд. руб. Введены производственные мощности на 18,8 млрд. руб., мощности народного хозяйства, в том числе энергетические — 23,9 млн. кВт, мощности по добыче угля — 33,9 млн. т и железной руды — на 49,4 млн. т, мощности по производству стали — на 3,9 млн. т, минеральных удобрений — на 10 млн. т, химических волокон — на 133 тыс. т, металлообрабатывающих станков — на 11,5 тыс. штук, автомобилей (включая автобусы) — на 793 тыс. тракторов — на 27,5 тыс. установок, тракторных станков — 129 тыс.

Строители ряда объектов добились положительных результатов. ЦК КПСС особо отметил достижения коллектива строителей Ладимжеской ГРЭС, которые впервые в стране отечественного энергетического строительства осуществили ввод в действие такой мощности за три года в восемь месяцев, как за два года раньше, чем предусмотрено нормативными сроками. Благодаря этому почти в 2 раза сокращены затраты труда на ее сооружение по сравнению с аналогичными тепловыми электростанциями. Таких примеров много.

Однако в целом в выполнении плана по капитальному строительству имеются недостатки: отстает по сравнению с планом ввод в действие производственных мощностей в основных фондах. Строительные министерства не добились сколько-нибудь заметного снижения стоимости, сокращения сроков и уменьшения незавершенного строительства. Из-за недостаточного выполнения планов ввода производственных мощностей в 1972 г. народное хозяйство недополучило значительное количество газа, продуктов черной металлургии, минеральных удобрений, товаров народного потребления и другой продукции. Вместо снижения вырос объем незавершенного строительства. Из объектов, переданных в 1971 г., в которые должны были быть введены в 1972 г., более всего перешло на 1973 г. по министерствам энергетики и электростроения, нефтяной, химической и легкой промышленности.

Анализ показывает, что основными причинами срыва сроков ввода в действие производственных мощностей является отставание строительномонтажных работ, необеспеченность объектов проектно-сметной документацией и неуклопкованность оборудования.

Нельзя не обратить внимания на то, что Минмонтажспецстрой СССР в последнее время хуже справляется с возложенными на него большими задачами в части монтажных работ и изготовления строительных

металлических конструкций. В 1972 г. это министерство выполнило план субподрядных работ на 98%, недостаравшись строками 176 тыс. т металлоконструкций, из которых большое количество падает на стройки черной металлургии.

Одной из причин недоисполнения плана ввода мощностей и пусковых объектов является также неправильное определение объемов работ по пусковым комплексам. Например, по Новоисаевокому металлургическому заводу на 1972 г. предусматривался ввод двух атлетических объемом строительно-монтажных работ 14 млн. руб., а фактически в 1972 г. было освоено 21,6 млн. руб., что обеспечило ввод только одной атлетики, а для ввода в действие второй требуется дополнительно выполнить еще строительные и монтажные работ на 10 млн. руб. Министростроек-заказчику и подрядчикам следует более ответственно подходить к определению пусковых комплексов и обеспечивать для них выделение необходимых для ввода в действие капиталовложений.

Необходимо также затронуть вопрос о внутристроительных титульных списках. Они в настоящее время утверждаются руководителями предприятий, в результате допускается распыление средств по многочисленным объектам, затягивание сроков строительства, рост незавершенного строительства. По нашему мнению, целесообразно утверждение внутристроительных титульных списков по крупным стройкам возложить на соответствующие министерства и ведомства.

По-прежнему серьезные недостатки имеют место в проектно-сметном деле. ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановлением от 28 мая 1969 г. обязали министерства и Госстрой СССР обеспечить в 1969—1970 гг. издание каталогов и альбомов рабочих чертежей типовых строительных конструкций, деталей, узлов и хренелений, с тем чтобы составление рабочих чертежей свести в основном к монтажным планам и разрезам. Однако это поручение до сих пор не выполнено и проектные организации по-прежнему затрачивают много времени и средств на разработку рабочих чертежей. Стройки несвоевременно обеспечиваются технической документацией, допускается неоправданное удорожание строительства. Так, при рассмотрении титульных списков переходящих строк сметной стоимостью 5 и 25 млн. руб. и выше, а также вновь начинаемых сметной стоимостью 3 млн. руб. и выше, представленных министерствами СССР на 1973 г., выявлено, что по некоторым из них сметная стоимость увеличилась по сравнению с принятой в пятилетнем плане. Прямое удорожание сметной стоимости без увеличения мощности наблюдалось по ряду строек.

Например, стоимость строительства арматурного завода в Усть-Каменогорске увеличена с 24 млн. до 50 млн. руб., Фурмановской прядильно-ткацкой фабрики — с 28 млн. до 48 млн. руб. при уменьшении мощности предприятия на 14%. Особенно большое отставание в разработке технической документации имеет место в Минисельхозмаши. Из строек производственного назначения по 5 млн. руб. и выше не имели проектно-сметной документации многие стройки, финансирование которых осуществляется на льготных условиях.

В 1972 г. продолжалась практика отвлечения материальных и людских ресурсов, предназначенных для выполнения плана по государственным централизованным капитальным вложениям, на другие цели. При выполнении плана по подымам работ в целом по стране на 100,1% с ростом к 1971 г. на 8,7%, по объектам, строящимся за счет централизованных капитальных вложений, выполнение составило только 97% к плану.

По непроизводственному строительству план государственных капитальных вложений в 1972 г. в целом перевыполнен, однако против годового плана не обеспечено выполнение заданий по вводу в действие детских дошкольных учреждений, больниц, общеобразовательных

школ, водопроводов и жилых домов. Особенно неудовлетворительно выполнен план ввода жилых домов по министерствам станкостроительной и инструментальной промышленности, пищевой промышленности, химического и нефтяного машиностроения, нефтяной, автомобильной, лесной и деревообрабатывающей, легкой промышленности; Азербайджану, Армении, Грузии, Киргизии, Туркмени, Казахстану и Таджикистану.

Советским и хозяйственным органам необходимо решительно устранить недостатки в капитальном строительстве, сосредоточить силы строительных организаций, материальные и финансовые ресурсы на скорейшем окончании объектов, не введенных в 1972 г. и предусмотренных к пуску в 1973 г. При этом должны быть при всех условиях обеспечен ввод в действие в первую очередь объектов энергетики, металлургии, химии, нефти, газа, легкой и пищевой промышленности.

Таким образом, на примере работы ряда отраслей народного хозяйства видно, что без серьезного укрепления государственной дисциплины нельзя добиться необходимых успехов в реализации планов.

Обеспечить выполнение и перевыполнение плана на 1973 г.

В плане на 1973 г. предусмотрены напряженные задания по развитию всех отраслей народного хозяйства. Повышаются по сравнению с предыдущими годами темпы роста национального дохода. В области промышленности предстоит обеспечить наращивание производственного потенциала и значительное техническое перевооружение ее отраслей. Наиболее высокие темпы развития предусмотрены по таким решающим отраслям, как энергетика, металлургия, машиностроение, топливно, химия и нефтехимия. Существенные задания имеют и отрасли, производящие товары народного потребления.

В области сельского хозяйства важнейшей задачей остается максимальное увеличение производства зерна, повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур и увеличение производства продуктов животноводства на основе укрепления его кормовой базы.

Сложные задачи предстоит решить в внешнем году также и строителям. Они призваны обеспечить ввод в действие в 1973 г. важных объектов в электроэнергетике, в частности, сдать в эксплуатацию первый энергоблок мощностью 1 млн. кВт на Ленинградской атомной электростанции, ввести в действие четвертую очередь Иртышского угольного разреза, Осинниковскую обязательную фабрику, первую очередь толстолистового стана «3600» на металлургическом заводе «Азовсталь», крупные прядильные производства на Шахтинском и Донецком хлопчатобумажных комбинатах и Астраханском трикотажном комбинате.

Выполнение пятилетнего плана и заданий на 1973 г. потребует больших усилий всех трудящихся, всех организаций. При нынешних огромных масштабах производства решающими факторами успешного выполнения планов являются улучшение использования производственных мощностей, рост производительности труда, ускорение научно-технического прогресса, а также эффективное использование сырья и материалов.

За 1971—1972 гг. проведена некоторая работа по улучшению использования производственных мощностей в промышленности. Многие предприятия дают хорошие примеры эффективного использования оборудования, в том числе и по новым объектам. В частности, хорошие показатели использования внутренних резервов имеет Московский (Подрезовский) экспериментальный завод дрессировочных плит и деталей. За восьмью пятилетку коллектив завода путем модернизации оборудования и внедрения передовой технологии увеличил выработку плит на тех же производственных площадях в 2,5 раза и производительность труда — в 2 раза. Завод собственными силами, не останавливая

агрегатов и без привлечения централизованных капитальных вложений, выполнил комплекс работ по реконструкции предприятия, позволивший увеличить его проектную мощность в 3 раза с одновременным сокращением численности работающих. Большая работа по увеличению выпуска продукции за счет реконструкции действующих цехов с минимальными капитальными вложениями проведена на предприятиях черной и цветной металлургии Свердловской области.

Анализ показывает, что наша промышленность имеет значительные резервы для увеличения выпуска почти всех видов продукции, нужной народному хозяйству, в особенности топлива, черных и цветных металлов, химической продукции, леса, строительных материалов, машин и оборудования, тканей и обуви. Например, при полном освоении мощностей на Карагандинском металлургическом комбинате, Красноярском, Руставском, Челябинском и Новошахтинском металлургических заводах, заводе имени Ильича в 1972 г. имелась возможность получить более миллиона тонн готового проката черных металлов.

Такими же резервами для увеличения выпуска продукции располагают и другие отрасли промышленности. По данным ЦСУ СССР, в 1972 г. на обследованных из объектов, по которым нормативные сроки освоения истекли, проектные мощности использовались не полностью по многим из них. При полном их освоении только с указанных предприятий можно было дополнительно получить 8,4 млн. т железной руды, 2,4 млн. т проката черных металлов, 6,5 млн. т. минеральных удобрений, 180 млн. м³ топлива, 32 млн. пар кожаной обуви и др.

Однако многие промышленные предприятия далеко не полностью используют действующие мощности и не достигли проектных показателей. Процесс освоения вновь введенных мощностей зачастую затягивается на месяцы, годы. Например, мощности тульчанского завода по производству и вальцованию в 1968—1969 гг. использовались в среднем только на 57%, а аналогичного баламского — лишь на 37%. Мощности по первичной переработке нефти Кременчугского нефтеперерабатывающего завода, введенного в действие в 1969 г., использовались в 1972 г. только на 87%, мощности по каталитическому раскислению сырья Красноводского нефтеперерабатывающего завода, введенного в 1968 г., использовались в 1972 г. на 77%.

По Министерству угольной промышленности СССР был обследован ряд объектов по добыче и по обогащению угля. При проверке оказалось, что по всем объектам, по которым нормативные сроки освоения истекли, по сравнению с установленными нормативами недополучено 5,5 млн. т добычи угля и 4,4 млн. т его обогащения. Например, проектная мощность Еманжелинской шахты комбината «Челябцинтоуголь», введенной в 1967 г., была использована в 1972 г. на 69%, Новоходечкой шахты комбината «Красноармейскуголь», введенной в 1967 г., соответственно — на 75%, Карагандинской шахты комбината «Карагандуголь», введенной в 1968 г., — на 90% и т. д.

Более полное освоение проектных мощностей позволяет значительно повысить выпуск продукции химической промышленности. Только по обследованному небольшому числу предприятий установлено неполное освоение проектных мощностей по производству минеральных удобрений на 6,4 млн. т, химических волокон — почти на 4 тыс. т, пластических масс и синтетических смол — на 48,2 тыс. т, синтетического аммиака — на 402 тыс. т и много другой продукции.

Главными причинами длительных сроков освоения вновь введенных производственных мощностей являются ошибки, допущенные в проектировании и строительстве предприятий, наличие строительно-монтажных недочетов и дефектов оборудования. Вместе с тем недоиспользование производственных мощностей в значительной мере связано с недостатками и в организации освоения производства.

Министерства, ведомства и дирекции строящихся предприятий не проводят благоприятную работу по подготовке к освоению вновь введенных объектов, своевременному набору рабочей силы и ее профессиональной подготовке, не осуществляют должного контроля за качеством поставленного оборудования. Серьезные недостатки имеют место и в учете производственных мощностей. Ряд предприятий занижает реально действующие производственные мощности и первоначально планы при их полном их использовании. Например, Министерством угольной промышленности СССР не мо-

гли шахтах и разрезах утверждена производственная мощность ниже фактически достигнутого уровня добычи угля в рабочие дни 1971 г.

Следует сказать и о том, что утверждение восстановления коллегии Госплана СССР № 46 от 17 октября 1969 г. коренным образом повлияло на состояние дел в настоящее время: уже устаревшие в должном виде и безаппетитные перемены простоя достижений науки, прогрессивной технологии и передового опыта дружных предприятий страны. Об этом, в частности, говорит опыт быстрого освоения проектных мощностей таких передовых предприятий страны, как Западнотуркменский, Новокузнецкий металлургические заводы и др.

Все это свидетельствует о необходимости проведения на предприятиях и в министерствах анализа использования производственных мощностей и разработки мероприятий по более полному их применению. В результате улучшения использования производственных мощностей и отдельных видов оборудования сокращены простои и других потерь рабочего времени увеличился выпуск продукции с каждого рубля основных производственных фондов.

Плановые и хозяйственные органы должны обеспечить постоянный контроль за выполнением заданий по росту производительности труда, как важнейшего условия повышения эффективности производства. Как уже указывалось, в результате увеличения производительности за 1971—1972 гг. сэкономлено труда 3,5 млн. человек, что ослабило напряженность баланса трудовых ресурсов и позволило вовлечь дополнительное количество работников в отрасли, обслуживающие население.

Однако некоторые министерства и ведомства СССР и союзных республик не уделяли должного внимания вопросам повышения производительности труда. В 1972 г. часть промышленных предприятий и строительных организаций не справилась с выполнением заданий в этом отношении. Так, в расчетах к плану на 1972 г. намечалось за счет роста производительности труда получить 89% прироста промышленной продукции и строительно-монтажных работ—95%. Однако это задание недовыполнено.

За истечение года пятилетия более всего отстали темпы роста производительности труда от заданий пятилетнего плана по предприятиям министерств тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения, а также легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов, газовой промышленности, целлюлозно-бумажной, лесной и деревообрабатывающей, легкой промышленности, рыбного хозяйства и строительства предприятий тяжелой индустрии. Основной причиной, сдерживающей рост производительности труда, является стремление некоторых министерств добиться выполнения темпов роста производства главным образом за счет увеличения численности промышленно-производственного персонала, а не путем повышения уровня механизации работ в организации производства и труда, а также лучшего использования рабочей силы.

Очень медленно осуществляется механизация ручных трудоемких работ. За последние три года в промышленности доля занятых ручным трудом хотя и снизилась, но абсолютная численность их не уменьшилась и составляет еще довольно внушительную цифру.

Важнейшей формой рационального использования рабочей силы является нормирование труда. За последние годы на базе использования новой техники и передовой технологии и улучшения организации производства проведена определенная работа по его совершенствованию. Шире применяются единые и типовые нормы выработки и нормы обслуживания. Однако на многих промышленных предприятиях имеются серьезные недостатки в нормировании труда. Длительное время сохраняются опытно-статистические, устаревшие нормы, которые значительно перекрываются. Применение заниженных норм скрывает имеющиеся недостатки в организации труда и производства, порождает уравнительку в оплате труда и в конечном счете приводит к низкой производительности.

Министерства и ведомства слабо контролируют техническое нормирование труда на предприятиях. Установленные нормы выработки значительно перекрываются в условиях, когда задания по росту производительности труда не выполняются. Так, по

данным ЦСУ СССР, за апрель 1972 г. средний процент выполнения норм выработки по промышленности составил 132, а по машиностроению и металлообработке—162. На ряде предприятий значительное количество работников без особых усилий перекрывает нормы в 2 раза и больше. Имеют место факты формального установления технических обоснованных норм. Так, по вспомогательным работам предприятий основной химии Грозинского ЦСР «технически обоснованные» нормы выработки выполняются на 170%, соответственно на предприятиях цветной металлургии и шпальной промышленности в Азербайджанской ССР—на 185%. Удельный вес ежегодно перекрываемых норм выработки очень незначителен и не соответствует росту технического и организационного уровня производства.

Значительный рост производительности труда может быть получен за счет сокращения потерь рабочего времени. Последние по причинам целодневных и внутрисменных простоев, неволе и разрешения администрации и из-за прогулов составляют еще большее количество человеко-дней. Наибольшие потери рабочего времени имеются на предприятиях лесной промышленности, строительных материалов. Несмотря на ряд решений по сокращению потерь рабочего времени, фактический их размер уменьшается незначительно, а на предприятиях Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов, Министерства целлюлозно-бумажной промышленности и Министерства мясной и молочной промышленности СССР они в 1972 г. были еще велики.

Повышение производительности труда в ряде отраслей, и прежде всего в машиностроении, зависит во многом от специализации и кооперирования производства. Сложившаяся структура предприятий, предусматривающая изготовление на предприятиях-потребителях значительной части заготовок, деталей и узлов, инструмента, технологической оснастки, приводит к большим дополнительным затратам труда по сравнению со специализированным производством. Как показывает опыт, на неспециализированных производствах различных предприятий производительность труда в 2—5 раз ниже, чем на специализированных, выпускающих аналогичную продукцию.

Планом на 1973 г. предусматривается провести ряд мероприятий по изысканию резервов роста производительности труда и эффективному использованию рабочей силы. Важнейшими из них являются задания министерствам в ведомствам по улучшению планирования производительности труда и численности работников. Предстоит многое сделать по нормированию труда и сокращению потерь рабочего времени. Большая работа в этой области должна быть проведена непосредственно на предприятиях.

Директивами XXIV съезда КПСС в пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. намечен большой комплекс мероприятий по улучшению использования сырья, материалов, топлива, электрической и тепловой энергии и оборудования. Предусматривается экономия проката черных металлов в машиностроении и металлообработке в размере 18—20%, снижение норм расхода топлива, электроэнергии, химических, лесных и других сырьевых и материальных ресурсов—на 7—10%, удельного расхода топлива на транспорте—в среднем на 10—12%, экономия проката в капитальном строительстве—9—11, цемента—8—10, лесных материалов—18—20%. По плану в 1973 г. будет сэкономлено 1,3 млн. т проката черных металлов в машиностроении, свыше 13,8 млн. т котельно-печного топлива, 8,5 млрд. кВт·ч электроэнергии, около 1,4 млн. т автомобилей, 1,5 млн. м³ древесины.

Однако имеющиеся в сфере производства и обращения значительные резервы для экономии материальных ресурсов в практической хозяйственной деятельности министерств, ведомств, предприятий и строек еще используются недостаточно. Такими резервами располагает металлургия, машиностроение, топливная, химическая промышленность, а также строительство и промышленность строительных материалов и другие отрасли.

Проверка использования черных металлов в промышленности, строительстве, на транспорте и в городском хозяйстве, проведенная Комитетом народного контроля СССР, Госпланом СССР, Госбюро СССР и ЦСУ СССР в 1972 г., показала, что изъятия по экономии металла многими министерствами, ведомствами, предприятиями и стройками не выполнялись. Более того, министерства химического и нефтяного машиностроения, автомобильной промышленности, тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения, станкостроительной и инструментальной промышленности при доведении плана до подведомственных предприятий значительно занижали установленные им задания по пересмотру норм расхода металла за счет андериния технических мероприятий.

В народном хозяйстве много металла перерасходуется из-за того, что предприятия черной металлургии нередко поставляют продукцию, не соответствующую заказам потребителей. Например, Карагандинский металлургический комбинат в I квартале 1972 г. отпустил потребителям 433 тыс. т проката черных металлов, из которых 88 тыс. т, или 20%, были поставлены с отступлением от заказов потребителей. Челябинский металлургический завод поставил последним 7 тыс. т профиля № 14 вместо заказанного профиля № 12, в результате чего заводу потребителя перерасходовали 1 800 т металла.

В 1973 г. предстоит осуществить важные мероприятия по улучшению обеспечения народного хозяйства топливом. В системе мер наряду с увеличением добычи и производства топлива большое значение придается экономии топлива. Значельные расходы его в народном хозяйстве хотя несколько снижаются и имеются экономии, однако многие предприятия не уложились в установленные нормы, допустили перерасход топлива, особенно предприятия Минстрояматериалов СССР, Минчермета СССР и Минмашмета СССР.

На нефтепереработках наблюдаются большие потери поступяющего газа. Не удается полностью использовать вторичные энергетические ресурсы, особенно в металлургической, химической, нефтехимической, целлюлозно-бумажной промышленности и промышленности строительных материалов. В народном хозяйстве имеют место большие перерасходы и потери горючих и сыпучих материалов, особенно в колхозах и совхозах. Значительный перерасход топлива, электрической и тепловой энергии имеет место при эксплуатации устаревших видов оборудования.

Капитальному строительству наносится большой ущерб из-за того, что на многих стройках непроизводительные потери и перерасход основных строительных материалов несма, значительны. Это связано с потерей цемента на строительных площадках, при изготовлении бетонных и железобетонных конструкций, а также потерях при перевозках и хранении. К потерям цемента приводит нарушение технологического режима при изготовлении сборных железобетонных конструкций, а также неадекватное обеспечение строительных организаций качественными энергетическими заготовками (цемент, гравий, песок).

На предприятиях Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР имеют место факты неадекватного использования и хранения лесоматериалов, нарушения фидовой дисциплины и государственных стандартов, неисполнение правка при нарушении присвоения, срыва лесов. Из-за несовершенства технологической обработки и слабой борьбы с потерями полноты использования лесных материалов в фанерном производстве составляет всего 50%, в столярном производстве — 50–60 и в лесопильном — не более 60%.

Неадекватно используются также вторичные материальные ресурсы. Так, в черной металлургии находится в отходах много сотни тысяч тонн доменных шлаков. Между тем их использование в производстве строительных материалов составляет лишь небольшую часть. Недостаточно используются такие виды отходов, как парниковые отходы в химической промышленности, газы нефтепереработки, попутный газ нефтедобычи, отходы деревообрабатывающей промышленности. Плохо организованы сбор и регенерация отработанных масс.

Для обеспечения и более рационального использования материальных ресурсов необходимо, чтобы министерства и ведомства СССР и советы министров союзных республик организовали на каждом предприятии, стройке, в каждом колхозе и совхозе разработку и осуществление конкретных мероприятий, направленных на выполнение Директивы XXIV съезда КПСС по экономии материалов, сырья, топлива и электроэнергии.

Как указывалось выше, в плане на 1973 г. по соответствующим отраслям предусматриваются конкретные задания по экономии и улучшению использования материально-технических ресурсов. Необходимо взять под неослабный контроль их выполнение.

Многие министерства, ведомства СССР и союзных республик ослабили внимание к вопросам финансово-хозяйственной деятельности предприятий. Значительно недоиспользовали план по прибыли министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, легкой, лесной и деревообрабатывающей промышленности, нефтяной, энергетики и электрификации, промышленного строительства, сельского строительства.

Основной причиной невыполнения планов по накоплениям является неосуществление снижения себестоимости продукции, хотя сокращение ее на 0,1% составляет 300 млн. руб. О больших возможностях снижения себестоимости свидетельствуют большие разрывы в уровне себестоимости одинаковых изделий на различных предприятиях. Например, себестоимость автомобилей марки 320–506 ИЖ-125 на Ярославском автомобильном заводе — 115 р. 15 к., Омском — 117 р. 80 к., а на Днепропетровском — 121 р. 87 к.; себестоимость трактора ДТ-75М на Волгоградском тракторном заводе гораздо ниже, чем на Павлодарском.

В результате больших различий в уровне себестоимости в ряде случаев изделия, рентабельные в одном по отрасли, убыточные на отдельных предприятиях. Так, рентабельность (а % к себестоимости) целлюлозно-бумажной односторонней ярки составила в 1971 г. в цели по Минметпрому СССР 6,7%, а в Грузинской ССР производство этого вида продукции оказалось убыточным (—10,4%), а в Азербайджанской ССР — 5,1%. Штанпальная ярка в целом по Минметпрому — 7 р. 80 к. в 1971 г. рентабельной в размере 6%, а в Грузинской ССР убыточной ее превысила 14%.

Важнейшими причинами высокого уровня затрат и неудовлетворительного выполнения планов по снижению себестоимости являются недостатки в расхождении сырья, материалов и топлива, нарушения правильных соотношений между ростом производительности труда и средней заработной платы, значительные непроизводительные расходы и потери от брака.

Кроме того, прибыль отдельных предприятий снижается из-за выпуска недоброкачественной продукции, уплаты штрафов, пеней и неустоек за несвоевременную ее поставку, нарушений асортимента и невыполнения других договорных обязательств. Так, Донецкая камвольная фабрика израсходовала в 1971 г. на переработку возвратных забракованных изделий 109 тыс. руб. В 1971 г. большие штрафы выплачены предприятиями легкой промышленности, черной металлургии и лесной промышленности.

Следует отметить, что непроизводительные расходы, потери от брака практически мало снижаются, а в ряде отраслей даже возрастают. Особенно они велики в станкостроительной промышленности и промышленности строительных материалов.

Приведенные факты свидетельствуют о серьезных недостатках в экономической деятельности министерств и ведомств. О крупных недостатках в планировании себестоимости говорит то, что ряд предприятий завышают размер затрат в проектах планов, не учитывают возможность использования внутренних резервов производства, а некоторые министерства даже планируют повышение себестоимости продукции.

Планом на 1973 г. предусматривается снижение себестоимости промышленной продукции на 1% и рост прибыли на 11,8%. По большинству отраслей народного хозяйства должны быть значительно увеличены размеры снижения себестоимости продукции по сравнению с достигнутым уровнем за 1971–1972 гг. и повышена доля прироста прибыли, полученная за счет снижения себестоимости продукции. Необходимо, чтобы министерства, ведомства, предприятия и объединения осуществляли ряд мероприятий, направленных на улучшение планирования и усиление контроля за снижением себестоимости продукции. Должна быть усилена роль трестпрофинпланов предприятий.

Следует тщательно проверять положение дела с разработкой техпрофинпланов и осуществлением мероприятий по обеспечению задания пятилетнего плана, в том числе по снижению материалоемкости и

трудоемкости изделий, более полному использованию отходов и резкому сокращению непроизводительных расходов и неадресованных потерь. Необходимо широко обсудить в коллективах предприятий и отделений их подразделений мероприятия по достижению плановых заданий, включаемых в техпромфинплан, особенно в части прибыли и издержек производства.

Вопросы снижения себестоимости продукции должны быть поставлены под неослабный контроль. Целесообразно, чтобы министерства и ведомства специально рассматривали вопросы снижения себестоимости продукции, ликвидации убыточных предприятий и непроизводительных расходов.

Большие и сложные задачи, которые призван решить советский народ в области хозяйственного и культурного строительства в текущей пятилетке, требуют решительного укрепления государственной дисциплины и неукоснительного выполнения народнохозяйственных планов. Важно добиться того, чтобы задания планов выполнялись планомерно, из месяца в месяц, из квартала в квартал, а также по всем показателям.

Итоги работы отраслей за I квартал 1973 г. показывают, что имеются реальные возможности ускорить темпы экономического роста и обеспечить безусловное выполнение основных задач, намеченных XXIV съездом КПСС.

План промышленного производства за январь — март текущего года выполнен всеми союзными республиками и всеми министерствами и ведомствами СССР. Выпуск продукции за эти месяцы вырос на 6,4% против 5,8% по плану на год. Сверх плана реализовано продукция на 2 млрд. руб.; производительность труда в промышленности возросла на 4,8%.

Высокими темпами развиваются нефтехимия и химия, машиностроение, производство строительных материалов и другие отрасли тяжелой индустрии.

Следует также сказать, что темпы промышленного роста могли бы быть более высокими и перевыполнение плана выпуска продукции более значительным, если бы все министерства, ведомства и предприятия обеспечивали неукоснительное выполнение заданий народнохозяйственного плана. За январь — март не обеспечено выполнение плана по выпуску таких дефицитных видов продукции, как металлообрабатывающие станки, нефтеаппаратура, каучуковая сода, картон, кожаная обувь, трикотаж, вывозка деловой древесины.

1973 год — решающий год девятой пятилетки. Выполнению и перевыполнению заданий плана этого года необходимо подчинить всю деятельность хозяйственных органов.

Прибыль и интенсивные факторы ее роста

В. Якин

Значительная роль в увеличении прибыли предприятий отведена интенсивным факторам, к числу которых относятся мероприятия по новой технике и научной организации труда. От успешного выполнения плана по прибыли за счет интенсификации производства и улучшения организации труда зависит эффективность производственных фондов и в целом рентабельность предприятия.

Выполнение плана в определенной степени поощряется из фондов экономического стимулирования и системой премирования за освоение и внедрение новой техники. Однако необходимые пропорции между общей суммой поощрительных фондов и суммой премий за новую технику еще не определены. Так, в 1969—1971 гг. удельный вес фондов премирования за создание и внедрение новой техники составил примерно 2%, всех премий в промышленности¹, а прирост прибыли в результате технического перевооружения производства и улучшения организации труда, по подсчетам Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов СССР, 30—40%. Увеличение прибыли в известной мере стимулируется через показатели рентабельности. Однако при его использовании в системе экономического стимулирования для предприятий безразлично, какие факторы обеспечивают выполнение плана по прибыли. В некоторых случаях при общем выполнении последнего план экономики по новой технике и научной организации труда, зафиксированный в техпромфинплане, не всегда выполняется.

Например, на Ивановском комбинате искусственной подошвы сверхплановое увеличение прибыли от снижения себестоимости товарной продукции составило в 1971 г. 88 тыс. руб., а фактическая экономия по новой технике — 31 тыс. руб. против 60 тыс. руб., предусмотренных планом. На Измайловской прядильно-ткацкой фабрике общее сверхплановое увеличение прибыли в 1970 г. составило 42 тыс. руб., тогда как сумма фактической экономии по новой технике была на 15 тыс. руб. меньше запланированной. Таким образом, техпромфинплан на отдельных предприятиях составляется формально.

С другой стороны, некоторые предприятия задание по прибыли перевыполняли за счет интенсивных факторов, не учтенных при формировании плана. Известно, что задания по техническому и организационному совершенствованию производства отражаются в планах цеховых и общезаводских мероприятий, новой техники и научной организации труда. Это основные документы при обосновании размера прибыли. Однако не все мероприятия, связанные с техническим перевооружением производства, находят отражение в техпромфинплане. Так, на Алтайском заводе

¹ См. «Финансы СССР», 1971, № 2, с. 39; «Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг.», М., «Статистика», с. 478.

сельскохозяйственных машин в 1970 г. из 234 цеховых, 137 общезаводских и 63 по новой технике и научной организации труда в техпромфинплан включено лишь 61 организационно-техническое мероприятие. Соответственно не полностью включалась в техпромфинплан и экономика, которую предприятие намечало получить. Так, в техпромфинплане предприятия расчетная годовая экономика составила 678 тыс. руб., хотя в результате внедрения только цеховых мероприятий она планировалась в размере 1 032 тыс. руб., не говоря уже о других планах.

Частичное дублирование организационно-технических мероприятий, включаемых заводами в различные планы, недостаточное отражение их в едином плановом документе приводит к тому, что в процессе планирования, еще на стадии формирования планов мобилизуются не все резервы для максимального увеличения прибыли. Дополнительная прибыль от внедрения организационно-технических мероприятий, проводимых по инициативе цехов и общезаводских служб, не всегда учитывается. В отдельных случаях она «поглощается» под влиянием объективных факторов, повышающих себестоимость продукции. Недостаточный детализированный анализ деятельности предприятий не позволяет своевременно выявить и устранить их. Так, в 1971 г. в целом по промышленности и в министерствах, в частности Минчермете СССР, Минэлектротехпроме, Минхиммаше, Минуглепроме СССР и других, сумма экономии от внедрения новой техники и научной организации труда превышала снижение себестоимости по сравнимой продукции в сопоставимых ценах.

В некоторых отраслях себестоимость товарной продукции росла, несмотря на значительную экономию от внедрения мероприятий по повышению технического и организационного уровня производства. Например, в Министерстве тракторного и сельскохозяйственного машиностроения прибыль в 1971 г. от увеличения себестоимости сравнимой продукции уменьшилась на 42,1 млн. руб., тогда как мероприятия по новой технике и научной организации труда обеспечили 66,8 млн. руб. экономии. Для правильного определения фактической экономики за счет интенсификации производства необходим дополнительный анализ причин удорожания себестоимости, не связанных с техническим прогрессом.

Анализ интенсивных факторов роста прибыли позволяет контролировать выполнение всех намеченных в техпромфинплане организационно-технических мероприятий, обеспечивая увеличение прибыли по сравнению с прошлым годом, вскрыть правомерность проводимых в течение года изменений плана прибыли и связную с ними степень увязки всех показателей техпромфинплана, решить вопрос о мобилизации ресурсов для максимального увеличения массы прибыли, разработать практические мероприятия по выполнению плана прибыли, выявить интенсивные факторы роста ее и построить систему их экономического стимулирования, повысить роль техпромфинплана как документа, концентрирующего основные цели производства и средства их достижения.

В настоящее время прибыль планируется по широкому кругу показателей. Анализ их осуществляется по укрупненным факторам (объем реализации, себестоимость, ассортимент, цены) и не дает возможности вскрыть случаи принятия неапробированных планов, выявить резервы, правильно оценить эффективность работы предприятия по внедрению новой техники и научной организации труда. В связи с этим назрела необходимость в методике, которая позволила бы выявить интенсивные факторы роста прибыли, учитываемые в техпромфинплане.

Сложность разработки ее состоит в несовершенстве действующей статистической отчетности по новой технике и научной организации труда. Наиболее полная и концентрированная информация о выполнении плана этих мероприятий и их экономической эффективности представлена в отчетах «О затратах на развитие и внедрение мероприятий по новой технике и их экономической эффективности» (форма № 10-нт) и «О вы-

полнения плана научной организации труда рабочих, ИТР и служащих» (форма № 19-т (НОТ)). Вместе с тем использование последних при оценке роли интенсивных факторов роста прибыли не всегда дает достаточно точные результаты. Система учета новой техники и научной организации труда требует существенной доработки.

Статистические отчеты предприятий охватывают далеко не все организационно-технические мероприятия, осуществляемые на заводах. Так, в 1971 г. на Воронежском заводе керамических изделий в них нашло отражение 85% общей суммы экономии от внедрения организационно-технических мероприятий, на Московском чугунолитейном заводе имени Войкова — 52, на Новосибирском миксоконсервном комбинате — 50%.

Кроме того, типовые формы техпромфинплана в разделе «Повышение эффективности производства» по своему содержанию значительно шире, чем отчетные формы по новой технике и НОТ. В частности, инструкцией по их заполнению не предусмотрены мероприятия по совершенствованию методов управления, планирования и организации производства без применения электронно-вычислительных машин; улучшения качества и модернизации изделий; частичной экономии сырья, материалов, топлива, энергии; замены устаревшего оборудования.

Несогласованность между планом повышения эффективности производства и отчетом по новой технике и научной организации труда осложняет оценку выполнения плана прибыли по технико-экономическим показателям, а также определение роста прибыли за счет интенсивных факторов, предусмотренных в плане по отношению к базе. Развитие учета новой техники и научной организации труда, производства и управления должно идти по линии максимальной увязки статистических отчетных форм с основными плановыми документами и с типовыми техпромфинпланами предприятий. Совершенствование системы учета организационно-технических мероприятий предполагает также тесную увязку данных по новой технике и НОТ с соответствующими бухгалтерской отчетностью. Для этого необходимо, чтобы общегодовая сумма затрат, отражаемая в статистических отчетах, корреспондировалась с представляемыми в отчетных формах 2-ж и 3-ж капитальные вложения на внедрение новой техники, механизацию и интенсификацию производства, модернизацию и замену устаревшего оборудования и другие организационно-технические мероприятия, осуществляемые за счет централизованных и децентрализованных источников. Такой порядок обеспечит максимальный охват техпромфинпланом и статистической отчетностью комплекса мероприятий, осуществляемых на заводе, повысит качество и действенность экономического контроля за выполнением плана технического перевооружения производства.

При анализе интенсивных факторов роста прибыли следует использовать результативные показатели экономической эффективности мероприятий технического прогресса — годовой экономический эффект, экономию от снижения себестоимости в расчете на год, экономию до конца года внедрения. В связи с этим особое значение приобретает надежность информации с точки зрения точности исчисления данных показателей и их реальности. Однако в статистических отчетах по новой технике и научной организации труда расчетные показатели экономики от снижения себестоимости, получаемой от внедрения мероприятий, не всегда отражают реальную экономию затрат. Чаще ее сумма завышается еще на стадии расчетов экономической эффективности. Это обусловлено рядом причин: несовершенством методики определения экономического эффекта и начисления премии за него, формальным отношением предприятий к расчетам экономической эффективности мероприятий, не включаемых в статистическую отчетность и в техпромфинплан. Нередко наблюдается преувеличение экономического эффекта по мероприятиям, выполняемым за счет суда Госбанка, так как от его расчетного размера зависит бес-

печенность предприятия кредитом. Вместе с тем достаточно надежные способы повышения точности предварительных расчетов эффективности новой техники на стадии ее эксплуатации до сих пор не отработаны. Для этого, на наш взгляд, следует переходить от данных об экономике (условно-годовой и до конца года внедрения) на себестоимости к более общему и реальному показателю — увеличению массы прибыли за счет внедрения организационно-технических мероприятий. Кроме того, в приложении к сводным формам 10-нт и 19-т (НОТ) необходимо дать справочные данные по прибыли, получаемой от внедрения мероприятий отчетного года, включая переходящую с прошлого года. Прибыль же, переходящая с прошлого года, подсчитывается в соответствии с п. 220 «Техпрофинплана» в новых условиях и типовой методикой его разработки» как разность между полной фактической суммой прибыли в расчете на год по мероприятиям, внедренным в предыдущий год, и той ее частью, которая уже фактически получена. Для правильности учета прибыли, переходящей с прошлого года, необходимо учесть эффективность новой техники в течение двух лет после ее внедрения. Наконец, общую сумму фактической прибыли, получаемой с начала внедрения мероприятий до конца года и переходящую с прошлого года, необходимо отражать в «Приложении к балансу», по форме 2, как это уже практикуется по мероприятиям, проводимым за счет ссуд Госбанка. Это позволит более точно учитывать их экономический эффект.

Осуществление предлагаемых и других мероприятий позволит, по нашему мнению, разработать методику анализа интенсивных факторов роста прибыли, применение которой обеспечит более полный контроль за выполнением плана технического перевооружения производства и улучшения организации труда, производства и управления.

Планирование и размещение складского хозяйства торговли

М. Иоффе

Рост товарооборота и товарных запасов, рационализация системы товародвижения, улучшение снабжения розничной сети, создание оптимальных условий для сохранности товаров и повышение экономической эффективности операций — основные предпосылки развития складского хозяйства. При этом необходимо такое устройство и оборудование складов, которое обеспечит наибольшую эффективность капиталовложений в складское строительство, наивысшую производительность труда, минимальный уровень складских издержек.

Одно из условий совершенствования организации складского хозяйства — разработка единого плана построения всех систем, участвующих в процессе продвижения товаров на сферы производства в сферу потребления (заготовительных, оптовых и розничных предприятий государственной торговли и потребительской кооперации, а также транспорта). Расширение складской сети — это не только строительство новых складов, но и реконструкция действующих. Однако основным объектом планирования является строительство новых. Выбор наиболее рациональных типов и размеров, способов размещения, технического оснащения зависит от масштаба и структуры товарооборота, условий целесо-

образного применения транзитной и складской форм товародвижения и других факторов.

Основное направление складского строительства — создание крупных складов. Экономическим показателем определения особенностей складской сети является объем товарных запасов, обеспечивающий бесперебойное снабжение сферы потребления и розничной торговой сети. Он зависит от общих масштабов и структуры товарооборота, источников поступления товара и форм его продвижения, нормативов товарных запасов. В свою очередь, складская сеть оказывает существенное влияние на размеры складского хозяйства, его площади и емкостей.

Неопределенность экономических показателей, положенных в основу норматива для расчета складских площадей по общетоварным складам, установленного Госстрем СССР, придает некоторую условность ему. Министерством торговли СССР рекомендован для применения новый норматив складской площади на однодневный запас товаров, исчисленный к розничному товарообороту: на 1975 г. по продовольственным товарам — 1,0 м², непродовольственным — 1,8 м², на 1990 г. — соответственно 1,5 м² и 3,0 м². В основу расчета положены также нормы потребления населением продуктов питания и непродовольственных товаров, а также удельные веса складского товарооборота и размеров товарных запасов на один день независимо от источников товароснабжения розничной сети, которые условно унифицированы для всех экономических, географических и климатических районов страны. Поскольку значительное разнообразие факторов, влияющих на определение размеров складской сети, придает данному нормативу определенную условность, целесообразно использовать его преимущественно для планирования складского хозяйства крупных объектов на более отдаленную перспективу, когда различие указанных факторов в значительной степени сглаживается.

В основу планирования складской сети города принимаются товарооборот, ассортиментная структура и объем складского товарооборота торговых организаций; товарные запасы; размеры необходимой и недостающей складской площади; типы и количество подлежащих строительству складов.

Ассортиментная структура и объем складского товарооборота определяются с учетом особенностей розничной сети города, источников товароснабжения ее и форм товародвижения. Товарные запасы рассчитываются по каждой группе в натуральных показателях (преимущественно в условных вагонах) на основе плановых (директивных) норм, установленных для данного города в целом и дифференцированных по основным товарным группам. При этом применяется коэффициент сезонности, соответствующий размерам сезонного накопления каждой группы товаров. В том случае, если допускается совместное хранение нескольких товарных групп, которые характеризуются несопадающими периодами образования, данный коэффициент применяется только для одной из них. Размер площади хранения F для каждой группы рассчитывается (в квадратных метрах) по формуле

$$F = B \cdot K \cdot H,$$

где B — средневзвешенный запас, вагоны;

K — коэффициент сезонности образования запасов;

H — норматив площади на один условный вагон (двуосный, емкостью 18 т), м².

В настоящее время при высоте укладки грузов до 2,5 м можно рекомендовать следующие укрупненные групповые нормативы площади на один условный вагон товаров: для товаров простого и сложного ассортимента в штабелях — соответственно 20 и 25 м², а раскиданным виде и

стеллажах — 40 м²; для новостроящихся крупных одноэтажных складов с высотой укладки грузов от 5,5 м и выше норматив площади хранения на один вагон продовольственных товаров — 14 м², для непродовольственных — 22 м².

Показатели расчета потребности в складской площади по картофелю, овощам и фруктам устанавливаются по нормам их потребления. При оперативном планировании рассчитываются средние нормы, регулируемые размерами рыночных фондов. В основу планирования емкости хранения на отдаленную перспективу принимают физиологические нормы потребления картофеля, овощей и фруктов, численности населения и уровень товарных запасов в днях. Последний для картофеля и овощей следует определять исходя из необходимости обеспечить хранение их в течение 7–9 месяцев и не более 25–30% объема годовой потребности. Размеры сезонных запасов фруктов должны быть рассчитаны примерно на 3–4 месяца в связи с неравномерным потреблением их в течение года. Уровень товарных запасов должен устанавливаться с учетом рыночной продажи картофеля, овощей и плодов, а также поставкой части этой продукции на промышленную переработку.

Емкость хранилищ (E_{xp}) высчитают (в тоннах) по формуле

$$E_{xp} = \frac{G_n \cdot U_n}{365 \text{ дн.}}$$

где G_n — годовое потребление продукта с учетом нормы потребления на душу населения и численности населения, т;
 U_n — уровень товарных запасов, дни.

Для отдельных городов и областей такой расчет должен производиться, на наш взгляд, с учетом особенностей их расположения и снабжения. При этом важно правильно определить уровень товарных запасов, на который оказывают существенное влияние размещение районов производства, период созревания различных культур, сроки и формы потребления. С учетом этих факторов по каждой сельскохозяйственной культуре рассчитываются месячные нормативы товарных запасов (в пределах сроков хранения) и месяц, на который приходится максимальный уровень товарных запасов. Последний определяет емкость для хранения, выраженную в условных тоннах.

В связи с ростом производства и увеличением потребления скоропортящихся товаров особое значение приобретает развитие холодильного хозяйства, обеспечивающего сохранность продукции во всех звеньях товаропроизводительной цепи — от производства до розничных предприятий.

Подавляющая часть скоропортящихся продуктов производится вдали от потребительских центров, что вызывает необходимость создания в них распределительных холодильников. Для экономического района размер холодильной емкости следует определять с учетом всех товаров и специфики каждого из них.

Производство предприятиями пищевой промышленности части продуктов в потребительских центрах требует организации их краткосрочного (текущего) хранения на специализированных производственных холодильниках и соответственно определения холодильной емкости производственных холодильников в экономических районах (в расчете на один вид скоропортящихся продуктов). Поскольку в отдельных экономических районах функционируют как распределительные, так и производственные холодильники, хранение сырья и готовой продукции важно дифференцировать по этим видам. Скоропортящиеся продукты, предназначенные населению потребляющего района, должны храниться на универсальных распределительных холодильниках в объеме, в каком они завозятся из других районных источников и в виде текущих запасов (готовая продукция местных пищевых предприятий). Сезонные и текущие

запасы сырья для переработки целесообразно хранить только на производственных холодильниках. Это дает возможность равномерно и ритмично обеспечивать сырьем перерабатывающие пищевые предприятия и позволит освободить универсальные распределительные холодильники от хранения сырьевых продуктов. Для более точного определения потребности в холодильной емкости и ее структуры необходимо определить отдельно сезонные и текущие запасы.

Сезонные запасы создаются в периоды, когда поступление и производство скоропортящихся товаров превышают размер их потребления. Сезонные запасы на производственных холодильниках пищевых предприятий зависят от объема переработки сырья с учетом его поступления из других районов и местных источников. Важно определить виды обработки, в частности продуктов мясной промышленности, поскольку удельный вес отдельных видов ее, например, мороженой и охлажденной продукции, в значительной степени определяет размеры сезонных запасов.

В настоящее время заводам, перерабатывающим сырье, планируются только общие промышленной переработки, а степень использования запасов не учитывается. Между тем этот показатель влияет не только на емкость производственных холодильников, но и на потребление населением охлажденной продукции.

Текущие запасы на распределительных холодильниках создаются из продуктов, поступающих из других районов, и предназначены для снабжения торговых предприятий. Исчисляются они в зависимости от максимальных сроков хранения отдельных продуктов, частоты завоза, партийности поступления и комплектности отдельных партий, среднедневной и среднемесячной реализации и других факторов. Ассортимент этих запасов гораздо шире, чем сезонных, так как охватывает всю продукцию, требующую хранения на холодильниках. В месяцы, когда производство превышает потребление, размер текущих запасов определяется исходя из уровня потребления, а все излишки закладываются на хранение. В период недостаточной выработки продукции норматив текущих запасов рассчитывается на основе объема поступления товаров непосредственно от промышленных предприятий, поскольку часть продукции реализуется из сезонных запасов.

Текущие запасы на производственных холодильниках рассчитываются по объему промышленной переработки по периодам года и размерам реализации выработанной продукции на местные потребности. Для производственных холодильников, размещаемых в районах-поставщиках, следует определять текущие запасы продукции, направляемой в пункты потребления. Методика расчетов их с учетом некоторых специфических моментов аналогична применяемой для распределительных. Месячные размеры сезонных и текущих запасов суммируются, в результате чего выявляется объем хранения их по каждому виду продукции на распределительных холодильниках в отдельные периоды.

Несопадение периодов производства и потребления, различные конъюнктурные условия требуют, помимо сезонных и текущих запасов, иметь в пищевой промышленности и торговле переходящие запасы. Последние включают нереализованные продукты. Затем необходимо на каждый месяц определять общий размер всех скоропортящихся продуктов, подлежащих холодильному хранению. Так как степень загрузки различных продуктов на единицу емкости различна, то для правильного определения емкости холодильников следует все запасы привести к условному показателю — условной емкости, устанавливаемой исходя из нагрузки 350 кг на 1 м² грузовой площади холодильников.

В зависимости от способов обработки, формы продуктов и видов тары нагрузка на 1 м² будет меняться. Для расчета запасов всех скоропортящихся продуктов на каждый месяц хранения используются пере-

водные коэффициенты. Окончательный объем холодильной емкости (O) определяется в условиях тоннах по месяцу максимального хранения:

$$O = \frac{(C + T + П) \cdot K_n}{K_c},$$

где C , T , $П$ — сумма сезонных, текущих и переходящих запасов скоропортящихся продуктов на месяц максимального хранения;
 K_n — переводной коэффициент;

K_c — коэффициент степени использования холодильной емкости в месяц максимального хранения скоропортящихся продуктов¹.

Рациональное использование складской сети в интересах обслуживаемых предприятий, улучшение асф. системы товарооборотных потоков — от мест производства до мест потребления — определяется рациональным размещением ее. К факторам, оказывающим существенное влияние на размещение складской сети, на наш взгляд, можно отнести изменения в географии промышленности и сельскохозяйственного производства, в частности образование новых населенных пунктов, в которых должна быть создана торгово-складская сеть; реконструкция транспорта; создание новых железных дорог, транспортных магистралей, новых водно-транспортных артерий, каналов, наличие усовершенствованных безрельсовых магистралей большого протяжения и новых видов транспорта высокой грузоподъемности и значительной емкости.

Важное значение имеют формы организации оптовой торговли и продвижения товаров из районов производства в районы потребления, а также рациональное размещение базисных складов оптовых организаций с большим грузооборотом. Учитывая перегруженность и недостаточную пропускную способность последних, в результате чего основная масса проходящих через них товаров направляется в районы потребления транзитом, было бы целесообразно создать в крупных экономических районах сети «входных» баз, аналогичных «выходным». Склады торгово-сырьевых баз размещаются, как правило, при органах управления оптовыми организациями (главки, конторы, базы) — и административных центрах. На практике это зачастую приводит к существенным непроизводительным потерям как для самой базы, так и для обслуживаемых ею потребителей. При выборе места для постройки (или аренды) складов следует предварительно установить источники и пути поступления основных товаров (грузопотоки номенклатуры базы) в данный район; тщательно изучить размещение крупных предприятий — потребителей этих товаров. Последнее будет способствовать снижению транспортных расходов. Таким образом, размещать базисные склады следует не в административных центрах, а в крупных железнодорожных узлах, расположенных в ближайших к области (краю, республике) пунктах. Это удовлетворило бы большинство указанных выше требований. Для «входных» баз подобное решение вопросов можно считать единственно возможным.

Актуальность проблемы размещения овохранилищ и холодильников обусловливается настоятельной необходимостью коренной перестройки системы снабжения городов овошами. Наиболее целесообразно хранить в городах такое количество их, которое необходимо для бесперебойного обеспечения населения лишь на протяжении осенне-зимнего периода. В радиусе до 100 км вполне осуществима перевозка таких продуктов в теплых машинах также в зимнее время. На весенне-летний период хранение должно быть организовано в соответствующих помещениях в местах производства и заготовок. Можно использовать более уп-

рошенный тип хранилища (бурты, траншеи), потери продукта в которых, как показал опыт, значительно ниже, чем при хранении в городских условиях. По данным опытных наблюдений, выход полноценного картофеля в результате такого хранения достигает 80—85% к заложенному количеству, в городских же хранилищах он не превышает 70—75%. Следовательно, хранение значительной части овошей в местах производства и заготовок обеспечит огромную экономию.

Вместе с тем следует учесть, что прямое сопоставление приведенных показателей хранения в городах и на местах производства методологически неоправдано. Дело в том, что в городах названная продукция хранится обычно 4—5 месяцев, так как она постепенно реализуется, в местах же производства — 8—8,5 месяца, т. е. срок хранения в городах примерно на 40—45% короче, чем на местах. Существенное увеличение производства и заготовок важнейших сельскохозяйственных продуктов требует строительства широкой сети холодильников, в частности распределительных, в местах потребления. Наиболее крупные из них должны быть базисно-распределительными для хранения сезонных запасов и обслуживать не только торговую сеть данного города, но и ближайших районов в радиусе до 150 км. В средних городах и глубинных пунктах заготовок целесообразно создать небольшие приемные холодильники для краткосрочного хранения текущих запасов продуктов, потребляемых торговой сетью в предприятиях общественного питания, которые не в состоянии получать скоропортящиеся продукты в транзитных нормах непосредственно с базисно-распределительных и заготовительных холодильников. Поскольку в этих условиях может возникнуть излишнее количество звеньев товародвижения (заготовительный — базисно-распределительный — приемный холодильник), основная часть продуктов должна поставаться в приемные холодильники непосредственно из заготовительных, дополняясь продуктами из базисных лишь в случае особой потребности.

При размещении городских общетоварных складов — продовольственных и промтоварных — должны учитываться особенности города, в частности положение населенных пунктов по отношению к магистралям, железным дорогам и водным транспортным путям; размещение местной промышленности и ее удаленный вес в снабжении населения данного пункта; состав и размещение розничной торговой сети; размеры и конфигурация территории города, роль пригородной зоны в снабжении населения и др. Одним требованием к складской сети становится ее размещение за пределами жилой части населенного пункта или на окраине города.

В крупных городах с равным делением складскую сеть следует создавать по такому принципу (использование окружающей железной дороги, подведение к каждому складскому городу ветки от соответствующего железнодорожного магистралей, ведущих к данному населенному пункту), который обеспечит максимальное приближение складской сети к районной торговой, сократит внутригородские перевозки, освободит центральные части города от грузовых потоков.

При значительном удельном весе пригородной зоны в товароснабжении города и при наличии путей, соединяющих ее с городом, склады для продукции ее предприятий рациональнее располагать непосредственно в самой зоне. Для грузов, поступающих в город водными путями, необходимы пристанские склады.

Пункты размещения складов определяются с учетом их расстояния от торговой сети и грузооборота каждого торгового предприятия. Поскольку одним из крупнейших элементов издержек складского хозяйства являются транспортные расходы, снижение уровня их требует такого размещения складской сети, при котором суммарный транспортный грузооборот каждого склада был бы минимальным.

¹ По расчетам автора, $K_c = 0,95$.

Структурный анализ сети научных организаций

А. Шамин,
В. Дубинкин,
В. Смиртюков

Одной из важных проблем организации деятельности научно-исследовательских учреждений является исследование соотношения науки как системы организованных знаний¹ и организационных форм научной деятельности.

Построение рациональной сети научно-исследовательских организаций — проблема комплексная. Решение ее связано с детальным изучением всей совокупности организационных и информационных, социальных, гео- и демографических и, главное, политических и экономических факторов. Только на этой основе возможно создание оптимальных схем управления научными учреждениями, а также анализа систем построения и развития динамических связей между ними.

С приближением к вершине иерархии «разработки» — «прикладные исследования» — «фундаментальные исследования» степень неопределенности ситуации возрастает пропорционально показателю неучитываемых новых факторов (новые открытия, гипотезы и теории). Это положение полностью сохраняет значение при решении наиболее сложных проблем организации и управления.

Сама природа научного исследования предполагает появление все новой научной информации, которую невозможно включить заранее в логические схемы. Вместе с тем сеть научно-исследовательских учреждений, в совокупности с органами управления наукой и системой информации, является наиболее универсальным инструментом для беспрепятственного и быстрого получения такой информации и ее использования. Следовательно, планирование научной деятельности должно быть связано в первую очередь с созданием динамических систем, обладающих максимально мобильным информационным выходом.

В связи с этим резко возрастает значение разработки наиболее общих принципов построения и функционирования различных систем, анализа их структур и систем связей. Но любое изучение принципов построения и функционирования сети научных учреждений будет неполным без учета научного содержания их деятельности.

Проблемный подход открывает возможности для расчленения сети и рассмотрения ее фрагментов как самостоятельных систем в зависимости от планируемых целей. При таком редукционном направлении выделяются характеристики отдельных организационных единиц — они рассматриваются как элементы новой сети (системы), т. е. их функционирование, структура, функции ставятся в зависимость от других элементов систем и от системы в целом². Кроме того, подобное деление достаточно подвижно и может быть сопоставлено с различными типами формального описания сети.

Предлагаемая ниже схема структуры фронта развития науки позволяет представлять область (трехмерное пространство) функционирова-

ния отдельных элементов и в целом всей сети научно-исследовательских организаций. В качестве обобщенного определения последних вводится понятие «организационная единица», которое обозначает группу научных работников, использующих получаемую информацию для развития науки и производства.

Информационное и функциональное объединение их образует сеть (систему). При этом под функцией подразумевается такое отношение части к целому (организационной единицы к сети), когда часть служит для сохранения и развития целого. Следовательно, чем больше свойств системы проявляется как ее функция, тем выше степень ее организации. Знание количественного соотношения подобных функциональных и «разобобщенных» характеристик системы может служить показателем ее организационности (или оптимальности).

Такое определение концентрирует внимание на тех особенностях сети, которые обуславливают деление ее на сеть фундаментальных и сеть прикладных учреждений и обеспечивают внутреннее единство их.

Если представить себе в реальных временных координатах развитие науки как системы знаний (или системы фундаментальных открытий, гипотез и теорий), то поперечный срез такого «пути движения»³ в каждый данный момент будет выглядеть, как показано на рис. 1 (где $F_1^0 \dots F_n^0$ — фундаментальные открытия на время t_0 ; $F_1^1, \dots, F_n^1$ — фундаментальные открытия на время t_1).

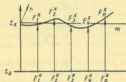

Рис. 1.

При этом фронт развития науки (пп), так же как и фронт перемещения технологии, будет представлять искривленную поверхность или в случае идеального среза гипсометрическую карту, с обозначением «высоты» и «падения» в соответствии с фазами решения составляющих фронт фундаментальных проблем и наличием новых открытий (рис. 2).

Таким образом, неровность фронта отражает неравномерность развития отдельных направлений анализируемой отрасли науки. Размерность показывает, что фронт развития науки (химии или биологии, например) не линейен, а во крайней мере двумерен из-за проникновения в данные отрасли идеи и методов смежных дисциплин, в первую очередь физики.

Для каждого данного момента на этой поверхности могут быть отмечены те фундаментальные открытия, реализация которых возможна при разработке новых технологических объектов или процессов ($F_1, F_2, F_3, F_4, \dots, F_n$).

Вертикальные стрелки символизируют путь от фундаментальных идей к их технологической реализации. Вдоль этих стрелок последо-

¹ См.: Э. Янч. Прогнозирование научно-технического прогресса. М., «Прогресс», 1970; Р. Джонсон, Ф. Каст, Д. Розенштейн. Системы и руководство. М., «Советское радио», 1971.

² См.: Ю. В. Савчук. Вероятность и развитие системно-структурных исследований. Сб. «Системные исследования». М., «Наука», 1969.

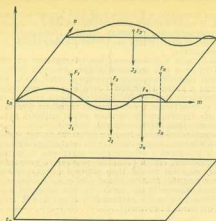

Рис. 2.

тельно обозначены вопросы научного, технологического и промышленного характера, от решения которых зависит реализация той или иной научной идеи, поскольку далеко не все они в данный момент могут и должны быть реализованы.

В настоящее время движение от фундаментального исследования к промышленному производству (стрелка $F \rightarrow I$ на рис. 2) в развернутом виде может быть представлено следующим образом: фундаментальное исследование (F) $\rightarrow$ прикладное исследование (A) $\rightarrow$ разработка (D) $\rightarrow$ проектирование (P) $\rightarrow$ строительство нового объекта (B) $\rightarrow$ освоение (R) $\rightarrow$ промышленное производство (I)^{*} (рис. 3).

Фундаментальные исследования могут быть и не связаны непосредственно с решением прикладных проблем. В этом случае прогресс их направлен по горизонтали, т. е. к «выравниванию» фронта развития науки, или по вертикали, что приведет к дальнейшему движению фронта вперед на исследуемом участке (это характерно для так называемых «точек роста» науки):

В результате такого развития поверхность (nm) либо передвинется по оси $t_0 \rightarrow t_n$, либо изменит свою конфигурацию.

Следовательно, каждое фундаментальное исследование приводит к результатам, которые либо обуславливают движение вперед фронта развития науки, либо могут быть реализованы в технологии.

Рассмотрим структуру отдельной ячейки фронта, связанной с выделенной зоной фундаментальных исследований (одной определенной

^{*} Подобные схемы рассматривались на симпозиуме по проблемам науковедения, проходившем в Ленинграде в августе 1970 г. (см.: «Проблемы деятельности учебного и научного коллективов», Л., 1970).

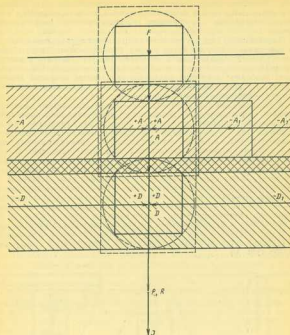

Рис. 3.

проблемой). В принципе зона может быть как угодно велика. Это может быть отдельная область знаний, и тогда она войдет в качестве элемента в систему, охватывающую все естественные науки в целом; или отдельная проблема, представляющая подсистему в системе научного направления (см. рис. 3).

На этой схеме научно-исследовательские организации, обеспечивающие с помощью исследований движение вперед фронта развития науки, могут быть расположены вдоль плоскости nm , а обеспечивающие процесс реализации полученных результатов в производственные процессы и продукты — вдоль линии $F \rightarrow I$.

Таким образом, схема структуры фронта развития науки трансформируется в схему-модель строения сети научно-исследовательских организаций. Такая модель дает представление о соотношении горизонтального и вертикального интегрирования систем научно-исследовательских организаций (в последующие годы происходило интенсивное развитие вертикально интегрированных, ориентированных на продукт систем научно-исследовательских организационных единиц).

В Советском Союзе вертикально интегрированные сети возникли еще в предвоенные годы в химической промышленности, например, научно-исследовательские организации промышленности синтетического каучука.

Одновременно сеть научно-исследовательских организационных единиц, обеспечивающих движение вперед фронта развития науки, представляет собой горизонтально ориентированную систему, в которой потенциально заложены проблемный принцип организации. Он подразумевает свободное движение по горизонтали новых открытий (теорий, гипотез), а также систем (а в случае их использования в смежных областях — подсистем) таких знаний.

В вертикальной сети реализуемое знание (подсистема знаний в движении к промышленному воплощению) пересекает зоны прикладных исследований, разработок и т. д. (a/a_1 ; d/d_1 и т. д.). Характерно, что для каждой из этих зон возможна горизонтальная интеграция исследований (а следовательно, и научно-исследовательских организационных единиц — в форме смешанных организаций или сети) (см. рис. 3). При этом развитие идей (технологий) может происходить как в сторону данной вертикальной сети (иметь знак «+»), так и от нее (иметь знак «-»). Таким образом, простая вертикальная сеть (система) усиливается при включении в нее смежных по проблематике научных организаций. Показателем того, включается ли данная научно-организационная единица в исследуемую сеть или же связана с ней лишь координационно (информационно), должно служить сформулированное выше положение о функциональном значении отдельных элементов сети.

В соответствии с этим можно представить себе шесть основных типов строения сетей, которые схематически изображаются следующим образом (рис. 4).

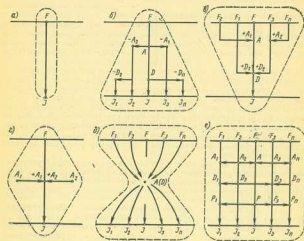

Рис. 4.

Данные схемы есть модели взаимосвязи фундаментальных проблем с проблемами прикладного характера. В то же время они могут быть использованы и при строении сети в рамках проблемного подхода к анализу научных учреждений. Одним из примеров является включение в них информационно-модели развития науки Г. М. Доброва для анализа информационных потоков в сложной системе отрасли или нескольких смежных отраслей. Эта модель дает подробное изображение информационных потоков для любой зоны исследований как в горизонтальном, так и в вертикальном направлениях².

Необходимо иметь в виду, что вертикальная линия перехода не всегда представляет собой цепочку организаций, осуществляющих непрерывный процесс «передачи идей». Очень часто она сливается в результате вертикальной интеграции научно-исследовательских организационных единиц, с образованием крупных полностью интегрированных научно-исследовательских учреждений, включающих проектные и испытательные подразделения. Они объединяют подразделения, осуществляющие фундаментальные исследования, с подразделениями, занимающимися прикладными исследованиями, разработками, а нередко даже внедрением новых процессов.

В то же время возможны разрывы данной цепочки, а также случаи частичной вертикальной интеграции с образованием организаций, ведущих только прикладные исследования совместно с разработками, или совместные фундаментальные и прикладные исследования.

Вертикальная сеть состоит из отраслевых институтов (часто также институтов академий наук союзных республик), центральных заводских лабораторий (ЦЗЛ), центральных научно-исследовательских лабораторий (ЦНИЛ), филиалов отраслевых институтов, заводских научных центров, проектных организаций, опытных полупромышленных и исследовательских установок (которые, кстати, относятся к числу далеко не достаточно развитых и используемых у нас форм научно-исследовательских организационных единиц) и т. д.

Особое место в структурах вертикальной и горизонтальной сети занимают кафедры и научно-исследовательские подразделения высших учебных заведений. Они выполняют в основном специальную функцию — подготовки кадров, т. е. являются «обслуживающими» сеть организациями.

Первый тип строения сети (рис. 4, а) предполагает, что создание одного промышленного продукта или процесса происходит в результате реализации одной основополагающей теории (системы знаний), с помощью простой вертикальной системы. В этом случае процесс «передачи идей» осуществляется в строго вертикальном комплексе научно-исследовательских организационных единиц, без организационного взаимодействия (включения) организационных единиц, разрабатывающих побочные проблемы, поскольку необходимость в решении таких проблем отсутствует. Прикладные проблемы, так же как и разработки, являются здесь производными от основной теории, и решение их не зависит от развития смежных направлений. Таково было строение сети научно-исследовательских организаций по проблеме синтетического каучука до появления проблемы спешкаучуков.

Аналогичным образом формирование «дочерние» сети для решения многих локальных технологических задач (например, для решения некоторых проблем производства химических волокон).

Второй тип (рис. 4, б) предусматривает возможность реализации одной ведущей теории (или открытия, системы знаний) в целом комп-

² Г. М. Добров. Наука о науке. Киев, «Наукова думка», 1970.

лексе конечных продуктов или процессов. В этом случае в зависимости от того, на каком этапе обеспечивается диверсификация продуктов или процессов происходит горизонтальное ветвление (или «передача идей» со знаком « $\rightarrow$ », т. е. $-A_1$; $-A_2$ и т. д. или $-D_1$; $-D_2$ и т. д.). В области химических наук такой теорией, имевшей весьма разнообразные технологические последствия, была, например, теория цепных процессов.

Третий тип строения (рис. 4,е) предусматривает противоположный вариант, когда для создания одного типа новых продуктов или процессов требуется использование результатов, полученных при исследовании ряда проблем. В данном случае достижению цели способствуют горизонтальная интеграция как по фронту развития науки (сеть фундаментальных научно-исследовательских организационных единиц), так и в зонах прикладных исследований и разработок, но здесь «передача идей» имеет знак « $+$ »: $+A_1$; $+A_2$; $+A_3$ и т. д.; $+D_1$ и т. д.

Частота появления этого типа строения сети повышается по мере развития науки и техники, что имеет определенные принципиальные последствия.

Четвертый тип (рис. 4,з) характеризует случай, когда конечный продукт или процесс могут быть получены при реализации результатов одного большого открытия, но в процессе прикладных исследований или разработок требуется привлечение идей или методов (подсистем знаний) смежных (прикладных) областей ($+A_1$; $+A_2$ и т. д.).

Пятый тип (рис. 4,д) допускает возможность существования сети, где отдельные прикладные исследования или разработки открывают возможность для реализации результатов нескольких фундаментальных исследований. Примером такого ключевого исследования являются работы по технологии использования некоторых полимеров, в частности для приготовления волокон.

В особый тип выделен случай (рис. 4,е), когда возможно образование сложной горизонтально интегрированной системы при использовании результатов ряда фундаментальных исследований для получения широкого спектра конечных продуктов (или процессов) и когда происходит интенсивный обмен идеями или технологиями в зонах фундаментальных прикладных исследований или разработок. Он отражает тенденцию к ориентации организационных систем на проблемную организацию, подобно тому, как это уже имеет место при создании отдельных отраслевых сетей научно-исследовательских учреждений, и является, таким образом, важным объектом изучения с точки зрения перспектив развития организационных принципов управления наукой.

Предложенная схема при конкретном анализе может быть использована для усложнения сети в процессе ее генезиса, для определения типа строения сети (системы или ее фрагмента — подсистемы), определения пределов и форм интеграции ее элементов и границ их раздела. Она применима также для пространственного (территориального) анализа сетей, совместно с информационными или любыми другими моделями, учитывающими регистрируемые потоки информации. Эта возможность реализуется через определение формы и направления, а в дальнейшем и интенсивности основных потоков информации как в пределах отдельных зон, так и при образовании комплексных систем. Данные схемы могут быть положены в основу моделей для взаимосвязанных подсчетов экономической эффективности научных исследований.

Подобные модели можно создать для ряда отраслевых сетей. Их пространственная интерпретация может представлять интерес при планировании сетей развивающихся экономических районов, например, Сибири и Дальнего Востока.

Экономически целесообразный срок службы машин

В. Музенко,
А. Шнейдеров

Одной из центральных проблем теории и практики амортизации является определение экономического целесообразного срока службы машины и оборудования. В ней следует выделить два аспекта: экономически целесообразный и оптимальный сроки службы машины и оборудования, определение и расчет их.

Некоторые экономисты¹ разграничивают понятия экономически целесообразного и оптимального срока службы, что обуславливает и разный подход к их количественному определению. Они считают, что оптимальный срок службы машины и оборудования определяется по минимуму или максимуму выбранного критерия, без учета реальных возможностей замены старой техники новой, а экономически целесообразный — только возможностью вывода и замены старой техники новой в каждый планируемый период, т. е. является как бы переходным к оптимальному сроку службы.

Подобное разграничение указанных понятий вряд ли обоснованно. Срок службы машины и оборудования зависит от ряда технических и экономических факторов, однако в условиях высоких темпов научно-технического прогресса решающее влияние на него оказывают экономические: периодичность появления новой техники соответствующего назначения, характер изменения ее стоимости и производительности, размер ресурсов, выделяемых на замену старой техники, и т. д.

Срок службы, установленный с учетом указанных факторов, является для данного планового периода с народнохозяйственной точки зрения не только экономически целесообразным, но и оптимальным. Игнорирование реальных возможностей экономики при определении его означает голое теоретизирование, ибо не может быть оптимального срока службы основных фондов вообще, вне конкретных исторических и экономических условий. Поэтому подход к определению понятия экономически целесообразного срока службы, зафиксированный в Методических указаниях Госплана СССР по уточнению действующих норм амортизационных отчислений, вполне обоснован и отвечает условиям народнохозяйственной оптимальности.

Разноречивы также рекомендации по методам расчетов сроков службы. Это относится к выбору как критерия оптимальности, так и расчетного аппарата. Например, одни экономисты за критерий оптимальности принимают затраты на приобретение новой техники и стоимость ее ремонта в процессе эксплуатации², другие — минимальное зна-

¹ См.: С. М. Янпольский. Надежность и долговечность машин как экономические категории. «Вестник машиностроения», 1963, № 3; Р. Н. Колегаев. Методологические основы экономической оценки долговечности и надежности машин. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 1971.

² См.: Л. А. Бронштейн, С. Р. Лейдерман. Определение оптимального срока службы подвижного состава автомобильного транспорта. Труды МИЭИ им. С. Орджоникидзе, вып. XVI М., Автотрансиздат, 1961; А. С. Ковшов. Экономика ремонта машин. М.-Л., Машиз, 1960.

чение себестоимости², приведенной стоимости единицы продукции за весь срок службы оборудования³, рентабельность техники⁴ и т. д. Многие экономисты решают проблему применительно к отдельно взятой машине и считают, что при сопоставлении срока службы ее установочному критерию оптимальности для всего парка машин при соблюдении этого срока будет обеспечено оптимальное значение данного критерия. Однако от срока службы машин зависят и темпы роста их парка, темпы и пропорция развития соответствующей отрасли машиностроения, ремонтного производства и смежных с ними отраслей промышленности⁵.

Не терять определенного значения и статистические методы определения сроков службы⁶. Чаще всего средний срок определяется по возрасту машин и оборудования в момент изъятия их из эксплуатации. Однако недостатки в учете движения парка машин и оборудования в народном хозяйстве препятствуют определению средних сроков службы на основе закона больших чисел. На наш взгляд, статистические методы могут применяться как вспомогательные, в сочетании с другими, ибо нельзя тенденции прошлых лет переносить на будущее. Они требуют соответствующей корректировки, исходя из темпов технического прогресса и выделяемых материальных ресурсов для замены старой техники. Рекомендации по определению срока службы, если исключить статистические методы, применимы лишь для машин и оборудования, выполняющих определенные работы (экскаваторы, автомобили и т. п.) или выпускающих конкретный вид продукции, где возможен поощрительный учет затрат на производство единицы ее или работы и ремонт машин не обременен. В отраслях со сложной технологической структурой производства (продукт проходит ряд последовательных операций, прежде чем достигнет стадии полной готовности, и в производстве его принимает участие целая, подчас очень сложная система машин) разграничить затраты на выпуск продукции отдельно по каждому виду оборудования практически невозможно. Поэтому существующие рекомендации по определению срока службы по минимальному значению выбранного критерия для сложной системы машин неприменимы. Кроме того, нельзя использовать один и те же методы для расчета сроков службы такого разнородного оборудования, как домкратные печи, сложные химические агрегаты, ротационные цементные печи, металлорежущие станки, дробильно-размольное оборудование и т. д. Наибольшую трудность представляет обоснование срока для крупных и особо крупных агрегатов с длительными сроками службы. Между тем подобные агрегаты составляют основу технологии в ряде ведущих отраслей, и в последние годы увеличивается не только их количество, но и главным образом табариты.

В черной металлургии, по многим химическим производствам, цементной и стекольной промышленности рост агрегатной concentra-

ция — одно из важнейших направлений технического прогресса. В связи с этим представляет интерес методический подход к разработке норм амортизационных отчислений по вращающимся печам цементной промышленности, предназначенным для обжига сырьевых материалов при производстве цемента. По нашему мнению, он может быть использован и в других отраслях промышленности.

Основная часть вращающейся печи — цилиндрический корпус, изготовленный из листового железа в отфугуриванном купуре огнестойким кирпичом. Масса ее с теплообменными устройствами и холодильником (без футеровки) для современных типов вращающихся печей длиной 170, 185 и 230 м составляет 2,3—4,8 тыс. т. По состоянию на 1 января 1971 г. в стране действовало около 400 таких печей. Средний возраст их составлял 19 лет. В то же время возраст 10,3% печного парка 56—62 года и около 8% 30—42 года. С 1951 по 1970 г. парк вращающихся печей увеличился в 2,8 раза. Из эксплуатации за этот же период было выведено 24 печи в связи с реконструкцией предприятий и увеличением их мощности. Средний возраст выведенных из эксплуатации в 1960—1970 гг. печей составлял 32 года, а начинаемых к вводу в 1971—1975 гг. составит 50 лет. Таким образом, небольшие масштабы вывода не позволяют использовать статистические методы для определения экономической целесообразности срока службы.

Влияние технического прогресса на сроки службы машин и оборудования носит противоречивый характер. С одной стороны, создание и внедрение в увеличивающихся масштабах новой, совершенной техники ускоряют темпы морального старения действующего парка оборудования, сокращают экономически целесообразный срок его службы, но, с другой — широкое внедрение новых конструктивных материалов, чистых металлов, повышение качества строительных материалов и изделий, широкое использование полимерных материалов увеличивают долговечность основных фондов, уделяют физически возможные сроки их пребывания в хозяйственном обороте.

Так, сокращение сроков службы цементных вращающихся печей вызвано, в частности, появлением новых высокопроизводительных типов печей, которые появляются примерно через 8—10 лет. Первая вращающаяся печь продолжительностью 25 тыс. часов была в эксплуатации в 1950 г., 50 тыс. часов — в 1959 г., 75 тыс. часов — в 1963 г. В 1973 г. предусмотрен ввод в эксплуатацию наиболее прогрессивных и производительных печей (125 тыс. часов с шиховыми теплообменниками (для сухого способа производства). Рост единичной мощности агрегатов связан, как правило, с увеличением физического срока их службы. Чем крупнее оборудование, тем более высокие требования предъявляются к материалу, из которого оно изготовлено, тем меньше его физический износ. Так, увеличение единичной мощности цементных вращающихся печей с 550—600 т в сутки⁷ для печи размером 3,6—3,3—3,6×150 м, бывшим основным типом в 1960—1960 гг., до 1800 т для печи длиной 185 м сопровождалось изменением параметров отдельных деталей: толщина листа подбавочной обечайки корпуса — с 50 до 60 мм, обечайка зоны горения — с 25 до 45, толщина обода опорного ролика — с 85 до 200 мм и т. д. Кроме того, в последние годы стали применяться более качественные материалы, повысилась точность обработки деталей. Все это способствовало увеличению срока службы основных узлов и деталей современного типа печей длиной 170, 185 м до 20—25 лет по сравнению с 15 годами, установленными для других типов. Таким образом, рост единичной мощности вращающихся печей сопровождается увеличением их физической долговечности.

В связи с противоречивым характером влияния технического прогресса на срок службы цементных печей важное значение приобретает определение его по физическому износу. Согласно некоторым рекомендациям⁸, он устанавливается по соотношению стоимости одного капитального ремонта и стоимости нового оборудования. Условием экономической целесообразности является требование, чтобы он стоил дешевле нового оборудования.

Данные о фактических затратах на ремонт техники за длительный период собрать практически невозможно, хотя формой ОС — 7 аналити-

² См. С. Е. Канторов. Определение оптимального срока службы строительных машин. «Механизация строительства», 1963, № 7; Г. Г. Токарев. Расчетные сроки службы автомобилей М. Авторислат, 1962; Р. Н. Колосаев. Определение взаимосвязанных сроков службы машин. М., Экономика, 1963.

³ См. Р. М. Петухов. Методика экономической оценки износа и срока службы машин. М., Экономика, 1965.

⁴ См. Н. М. Михайловский. Определение долговечности машин. «Вестник машиностроения», 1967, № 1; Ю. Д. Тарасин, Н. М. Зорькин. Определение оптимального срока службы машин с учетом их надежности. «Вестник машиностроения», 1968, № 2.

⁵ См. Ю. Куренкова, Д. Палтерювич. Сроки службы машин и новые формы амортизации. «Вопросы экономики», 1972, № 4; Д. М. Палтерювич. Планирование потребности в оборудовании. М., Экономика, 1972.

⁶ См. Н. М. Петухов. Методы износа амортизации. «Плановое хозяйство», 1928, № 1; Я. Ю. Кава. Амортизация и сроки службы основных фондов. М., изд-во АН СССР, 1959.

⁷ При влажности шлама 36%.

⁸ См. А. С. Консон. Экономика ремонта машин. М.-Л., Машигиз, 1960.

ческого бухгалтерского учета основных фондов это предусмотрено. На некоторых цементных заводах имеются также данные начиная с 1963—1965 гг. Однако они, как правило, выражены в несопоставимых ценах разных лет и содержат различные искажения фактической стоимости ремонта. Поэтому стоимость капитального ремонта вращающихся печей целесообразно определять расчетным путем на основе данных о сроках службы отдельных узлов и деталей. Соотношение затрат на капитальный ремонт на каждом его цикле и стоимости новых печей показано в таблице.

Тип печей производимой печи	Восстано- вительная стоимость печи, тыс. руб.	Соотношение затрат на капита- льный ремонт и стоимость новых пе- чей на разных ремонтных циклах, %				
		1	2	3	4	5
4,0 × 150 м	1 135,8	25,7	36,8	43,5	50,8	57,1
4,5 × 170 м	1 616,7	32,6	32,2	36,3	47,4	60,9
5,0 × 185 м	2 490,8	20,5	27,3	30,8	40,7	54,9
7,0 × 6,4 × 95 м	2 400,0	21,1	32,3	37,5	46,9	61,3

Примечание. Таблица составлена по данным Института ферро-металлов.

Данное соотношение, несмотря на значительное удорожание каждого последующего капитального ремонта, не превышает 55—61%. Затраты на капитальный ремонт на шестом цикле практически для всех типов печей сократятся по сравнению с пятым, а затем будут нарастать примерно теми же темпами, что и при первом полном обороте деталей. Таким образом, можно прийти к выводу, что печи эффективно ремонтировать бесконечно долго. Кроме того, часовая производительность их при общей тенденции к увеличению времени простоя в ремонтах не только не снижается, но даже возрастает в результате совершенствования технологии изготовления клинкера, а также улучшения организации труда.

Вместе с тем при постоянном увеличении затрат на капитальный ремонт при удлинении срока службы печей столь же постоянно уменьшается размер годовых амортизационных отчислений на полное восстановление. В этих условиях, по нашему мнению, в качестве оптимального, экономически целесообразного следует принимать такой срок службы крупных агрегатов, при котором капитальный ремонт и полное восстановление требуют соответственно наименьшей суммы годовых затрат и амортизационных отчислений. Именно в этот срок могут быть обеспечены условия и для нормального функционирования и воспроизводства орудий труда — крупных и особо крупных агрегатов¹⁰.

Проведенные нами расчеты годовых исчислений амортизационных отчислений на полное восстановление и затрат на капитальный ремонт по вращающимся печам различных типов показывают, что минимум затрат достигается при 25-летнем сроке их службы. Причем сроки службы, рассчитанные разными способами — по физической долговечности основных узлов и деталей и по минимуму годовых суммарных расходов на капитальный ремонт и полное восстановление, — совершенно идентичны. Таким образом, для крупных агрегатов различных отраслей промышленности с длительными сроками службы, незначительным воздействием морального износа, возможностью в течение длительного

времени поддерживать достигнутый уровень технико-экономических показателей и даже повышать его за счет частичных усовершенствований определение оптимального срока службы сводится к нахождению минимума суммарных годовых затрат на капитальный ремонт и отчислений на полное восстановление.

В связи с возможностью длительного пребывания в хозяйственном обороте крупных машин и агрегатов возникает вопрос о прекращении начисления амортизации по истечении нормативного срока их службы. Этот вопрос широко обсуждался в литературе как у нас, так и в других социалистических странах. В Венгрии, ГДР, Монголии принцип прекращения начисления амортизационных отчислений после истечения нормативного срока службы закреплён в законодательном порядке. Переоценки и переписи оборудования, проведенные в 1971 г., а также анализ практики начисления амортизации показали, что наличие оборудования, фактический срок службы которого в 2—3 раза превышает нормативный, не является исключением. Это относится не только к крупным стационарным агрегатам, но и к такому оборудованию, как экскаваторы, бульдозеры и т. д.

Экономисты, предлагающие прекратить начисление амортизации, исходят прежде всего из необходимости ускорения темпов обновления действующих основных фондов. Но явно недостаточные темпы его обусловлены не только теми или иными недостатками в порядке начисления и использования амортизационного фонда, но и действием ряда объективных факторов, сдерживающих нормальное обновление основных фондов: ростом цен на оборудование, опережающим повышение его производительности, крайне напряженными производственными программами и отсутствием резервных мощностей, наличием остатков принятого в прошлом порядка планирования от достигнутого уровня, что особенно ощущается при планировании использования мощностей, недостатками в проектировании и конструировании, связанными с тем, что проектировщики и конструкторы не учитывают, как правило, всех возможностей и неизбежности обновления со временем проектируемых предприятий. Следовательно, прекращение начисления амортизации на оборудование, нормативный срок службы которого истек, не означает немедленного выведения его из хозяйственного оборота. Более того, при сопоставимом размере платы за фонды для предприятий может оказаться выгодным продолжение эксплуатации такого оборудования, амортизация по которому не начисляется и не влияет на себестоимость продукции.

По нашему мнению, по оборудованию, нормативный срок действия которого истек, амортизацию необходимо начислять до тех пор, пока оно будет находиться в эксплуатации, и соответственно относить на себестоимость, но не учитывать при образовании фонда развития производства. Ее следует изымать у предприятий и аккумулировать в централизованных фондах вышестоящих организаций. Эти суммы можно использовать, в частности, для покрытия потерь от досрочного вывода из хозяйственного оборота морально изношенных орудий труда.

¹⁰ См.: В. О. Васильев. Отчисления и расходы на возобновление имущества в железнодорожном предприятии. «Материалы по вопросу о возобновлении основного капитала железных дорог». Труды экономического бюро при НКПС. М., 1925.

Занятость и разделение труда при социализме

Л. Д. Логвинов. *Всеобщая занятость и разделение труда при социализме*. М., «Масла», 1972, 239 с.

Вышедшая в прошлом году книга профессора Л. Д. Логвинова сразу же привлекла внимание экономической общественности. Это и понятно. Автор ее, известный советский экономист, предпринял попытку проанализировать в единстве, казалось бы, хорошо изученные категории. Действительно, уже давно всеобщая занятость воспринимается как что-то само собой разумеющееся, да и разделение труда, отмечает Л. Д. Логвинов, рассматривается почти в каждой книге, брошюре или статье, где затрагиваются проблемы совершенствования структуры общественного производства, специализации и кооперирования, развития обмена, профессиональной подготовки кадров и т. п., в качестве одной из основополагающих категорий.

Но в книге Л. Д. Логвинова, пожалуй, впервые в советской экономической литературе показано влияние всеобщей занятости на структуру общественного производства. Автор исследует перспективы разделения труда на предприятии и в обществе в целом в условиях всеобщей занятости, уделяя особое внимание факторам, влияющим на разделение труда при социализме, методам его регулирования и разделения рабочей силы по отраслям народного хозяйства.

Книга состоит из трех частей: первая — «Социалистическое разделение труда и перспективы его развития», вторая — «Всеобщая занятость — характерная черта социалистического хозяйства» и третья часть — «Влияние всеобщей занятости на разделение труда при социализме». Такая компоновка нам представляется удачной. Автор весьма логично провел исследование от разделения тру-

да как экономической категории (глава 1) до стоимости рабочего места и межотраслевого распределения труда (глава 11), усилив аргументацию ряда положений, опубликованных им ранее¹. Конечно, не все главы написаны равномерно. И это естественно, поскольку и такой поставленной проблеме еще мало изучена. На наш взгляд, интересны, хотя и далеко не бесспорны, главы, посвященные всеобщности труда как экономической категории социализма, всеобщности труда и закону социалистического накопления, всеобщности труда и экономическому росту.

Привлекают внимание разработанные Л. Д. Логвиновым методологические основы моделирования экономического роста в условиях всеобщей занятости и прежде всего динамическая модель оптимального роста и распределения национального дохода, учитывающая необходимость обеспечения всеобщей занятости трудоспособного населения, поддержания стабильных темпов роста производительности труда и реальных доходов населения. Любопытна и модель оптимального, с точки зрения автора, распределения занятых в сфере материального производства между его крупными подразделениями.

В книге много цифр, таблиц, расчетов. Но это нисколько не затрудняет ее чтение, так как богатый фактический материал убедительно иллюстрирует теоретические рассуждения автора; и тому же монография написана хорошим литературным языком.

¹ См., например: «Коммунизм», 1968, № 15.

Оптимальное использование капиталовложений

В. Г. Лебедев. *Народнохозяйственная эффективность развития техники (истодолгия использования капиталовложений)*. М., «Масла», 1971, 372 с.

В книге В. Г. Лебедева исследуются теоретические, методические и практические проблемы оптимизации использования капиталовложений. Монография начинается с рассмотрения теоретического аспекта особенностей инвестиционного процесса и обоснования единства его стадий. Анализируются содержание экономической эффективности капиталовложений, В. Г. Лебедев налагает свое понимание данной категории. По его мнению, конечный эффект от использования капиталовложений включает в себя не только прирост вещественного результата, изменение его структуры и свойств, экономия затрат труда, но и улучшение условий труда, свободное время трудящихся, возрастание рождающегося труда. Тем самым существуют характерные черты эффективности, которые акцентируют внимание на натурально-вещественной или стоимостной форме эффекта, органически увязываются с конечной целью социалистического производства. Методологически это достигается не только выделением социально-экономического аспекта эффективности, но и прослеживанием тенденций движения обобщенных форм ее проявления.

При рассмотрении функции капиталовложений, заключающейся в ускорении научно-технического прогресса, автор определяет технику как производственную систему организации естественных (не биологических) сил в форме совокупности средств труда и технологий, которая используется человеком с целью производства материальных благ в развитии собственных творческих способностей.

роста национального дохода и установлении оптимальных пропорций разделения труда в социалистическом производстве.

В. Глаголев

Данная формула содержит оценку и количественной цели внедрения техники, под которой в собственно экономической смысле обычно понимают орудия труда в определенной системе производственных отношений. Новая техника, по мнению автора, характеризуется степенью ее внутреннего совершенства, усилением воздействия на предмет труда, а также повышением уровня экономической отдачей.

Приведенные определения конечной целевой функции капиталовложений и новой техники автор использует для анализа эффективности капиталовложений во всех ее проявлениях и по всем звеньям системы «человек — производство». Подобное комплексное исследование, включающее и стадию научных разработок, является во многом новым, в большей мере соответствующим позитивному экономическому анализу несопоставления основных фондов и обеспечивает более рациональный подход к разработке путей совершенствования системы натуральных и стоимостных показателей, установлению границ их использования. Исходя из народнохозяйственного подхода к инвестиционному процессу, автор исследует относительно обобщенные ступени воспроизводства — научные исследования, создание и использование новой техники, выявляя закономерности, существующие между ними.

Теоретический интерес представляет глава, посвященная проблеме достижений наибольшей эффективности капиталовложений с позиций системы экономических законов социализма. В качестве критерия более полного познания и ис-

пользования этих законов автор рассматривает максимум народнохозяйственного эффекта, в основе которого лежит полное удовлетворение многообразных потребностей трудящихся и создание предпосылок дальнейшего прогресса.

В этой связи В. Г. Лебедев рассматривает вопросы единства качественной и количественной характеристик экономических процессов, социально-экономического содержания оптимизма и его соотношения с частными оптимизмами, ограниченности конкретных математических формул расчета и целесообразности их совершенствования в направлении большего учета качественных характеристик, организации всего общественного производства с ориентиром на наибольший совокупный экономический эффект; критикует отдельные положения экономистов-математиков (В. В. Новожилова, В. Ф. Пугачева и др.) о невозможности сравнения эффективности капитализмов; предлагают методы обеспечения сравнимости вариантов нормативной эффективности рентабельности, которые могли бы служить предосновой для соответствующих расчетов.

На наш взгляд, было бы желательно более четко показать взаимосвязанность и связь политико-экономической оценки эффективности капитализмов с натуральными и стоимостными характеристиками. Пока что исследован комплекс показателей, отражающих социально-экономическую сторону эффективности; требует дополнительной аргументации взаимодействие категорий эффективности капитализмов и закона стоимости, а также экономического закона планомерного развития.

В качестве показателей эффективности капитализмов автор предлагает единицу прироста мощности машин (или повышение ее технологических функций), снижение издержек труда, обеспечение общественно-нормативных условий жизни людей и, наконец, увеличение творческих функций труда. В силу ограниченности капитализмов и невозможности односторонней реализации всех видов эффекта в каждый данный период приходится выбирать наилучшее сочетание указанных элементов. Социальная сущность инвестиций заключается в непосредственном эффекте от них, выражаемым в натуральных или стоимостных показателях.

Критерием эффективности капитализмов служит материальный результат производства, измеренный относительно капитализмов. Но в политико-экономическом смысле эффективности нельзя ограничивать формулой «эффект — затраты». Содержание ее с позиций воспроизводства в целом и основного экономического закона определяется результатами производства, которые выступают в виде повышения удовлетворения общественных потребностей. При планировании капитализмов, особенно когда речь идет о крупных инвестиционных программах, следует исходить именно из такого критерия, применение которого не исключает использования частных показателей результативности техники, например, показателя, характеризующего отношение прироста конкретной продукции по отношению к капитализмам.

Автор делает попытку разработать систему показателей эффективности капитализмов, основанных на сопоставлении затрат труда и эффекта, но соответствующих общему критерию эффективности. Вместе с тем он считает целесообразным использование в статистике показателей, более полно отражающих процессы инвестиций в производственные фонды.

Рассматривая возможности применения стоимостных показателей экономической эффективности капитализмов, автор критикует позицию А. И. Коза, который считает недопустимым использование при социализме для эти цели прибыли, скапливаемой, в частности, на этапе тенденций и ее понижения. Показывая ее несостоятельность, В. Г. Лебедев в то же время признает несогласие с экономистами, преувеличивающими роль прибыли в социалистической системе хозяйствования. Обращаясь к вопросу совершенствования ценообразования с целью обеспечения более полного его соответствия особенностям воспроизводства новых фондов, автор наряду с ценными предложениями высказывает и некоторые спорные. Так, он рекомендует распределять издержки освоения новой техники на весь объем его производства и отпалить от порядка целевого финансирования из бюджета части издержек отдельных отраслей промышленности на проектирование и испытание новых машин без включения этих затрат в себестоимость.

стоимость и цену будущей продукции.

В связи с необходимостью оценки эффективности капитализмов большое значение приобретает учет фактора времени, обусловленного неравномерностью капитализмов. Автор предлагает интересные, по нашему мнению, рекомендации, в частности о целесообразности выбора в общем случае коэффициента приведения, по величине меньше нормативного показателя эффективности.

Определив свое отношение к методологическим и методическим вопросам эффективности капитализмов, В. Г. Лебедев переходит к исследованию проблем обеспечения их наибольшей эффективности.

Как известно, существуют различные представления относительно критерия оптимизации социалистической экономики. Автор вводит понятие социально-экономического оптимума, под которым понимает производственный эффект, обеспечивающий наибольшее удовлетворение многообразных потребностей всех классов общества и создание предпосылок дальнейшего наилучшего развития средств труда. Это определение, по нашему мнению, правильно отражает существо критерия оптимальности, но утверждение, что данный критерий реализуется «путем социально-экономического взвешивания и сопоставления разных вариантов развития техники», нуждается в конкретизации.

Для социально-экономической ориентации инвестиционных программ в первую очередь важно определение нормы производственного накопления. В частности, заслуживает внимания предложение автора оптимизировать инвестиционный процесс на основе совершенствования методов итерации, используя при этом нормативы эффективности капитализмов.

В исследовании подчеркивается возрастающее значение хозрасчетных методов выбора лучших вариантов. В. Г. Лебедев ставит под сомнение целесообразность использования для измерения эффективности инвестицию показателя приведенных затрат и пытается вынести предположения, при которых рентабельность капитализмов может служить надежной характеристикой их оптимальности. Последний показатель представляется нам более реальным, однако существующие усло-

вия, и прежде всего система ценообразования, делают, в сущности, нерезальное его использование для данной цели. Что касается усиления заинтересованности предприятий в долгосрочных капитализмах, в частности путем увеличения текущего стимулирования за внедрение новой техники, то решение названной проблемы следует, по нашему мнению, искать прежде всего в действительном коррелировании получаемого эффекта с общими результатами деятельности предприятия.

Вслед за определением методологических принципов оптимального использования капитализмов В. Г. Лебедев обращается к практическому аспекту вопроса и исследует возможности повышения эффективности капитализмов, обусловленные развитием науки и применением ее достижений в инвестиционных процессах.

Повышение экономической результативности капитализмов автор тесно связывает с расширением и интенсификацией научных исследований. При этом вскрывает особенности оценки эффективности производственных научных исследований и разработок (ПИИР), ставит вопрос об обеспечении оптимального объема и структуры средств, выделяемых на научные исследования.

Рассматривая проблему определения эффективности советской науки, автор разработывает рекомендации для оценки ее экономического потенциала, который определяется как совокупность потребительских стоимостей производственных научных знаний и выражается в качественных и количественных характеристиках соответствующих ступеней общего комплекса работ (теоретических и прикладных исследований, разработок, внедрение). Он предлагает, в частности, выделять относительно самостоятельные формы эффекта ПИИР и оценивать их соответственно ступеням воспроизводства.

Для этой цели может быть использован математический аппарат расчета вероятностных и фактических показателей эффективности использования научных знаний в начальный период их внедрения, в течение всего срока службы и в момент появления новых, более прогрессивных идей. С учетом специфики потребительской стоимости научной технической информации рекомендуется форму-

ла определения совокупных издержек на производство единицы средства труда с учетом затрат на ПНИР. Она предусматривает приведение к единой размерности разновременных издержек на научные исследования и капиталоуложений (что, помимо всего прочего, помогает более обоснованному выбору направлений теоретических поисков), а также возможную безрезультативность отдельных исследований.

В монографии разрабатывается проблема оптимального объема и структуры затрат на науку. Автор, определяя в целом принципы, которыми необходимо руководствоваться при установлении объема и структуры совокупных затрат, оценивает обоснованность сложившегося распределения ресурсов. Отдачу от внедрения в производство достижений науки сравнивается с отдачей от капиталоуложений в среднем и тех средствах, которые были использованы в основном на развитие традиционной техники. Однако высказанные возражения экономистам, считающих закономерным уменьшение затрат на науку, нельзя считать достаточно аргументированными.

Большое внимание в книге уделено интенсификации научных исследований и ускорению внедрения в производство их результатов. Интересно положение о возможности усиления работы НИИ по созданию систем машин нового типа. В этой связи производится оценка резервов повышения эффективности капиталоуложений, возникающих при совершенствовании конструкций действующих машин, их обновления. Все это позволяет автору сделать аргументированные выводы об основных факторах эффективности развития новой техники, прогрессивных принципах конструирования, основных тенденциях использования капиталоуложений, направляемых на создание новой техники.

Значительное место отводится рассмотрению оптимальных сроков функционирования машин, которые В. Г. Лебедев обосновывает исходя из интересов развития производства в целом. В экономической литературе большинство авторов руководствуются нормативными сроками обновления техники. В монографии проблема разработана глубже и включает в себя выделение общественно необходимых затрат, их динамики, определение степени влияния новых достижений науки, учета общего стимула. Автор справедливо подлагает, что экономически целесообразные границы обновления техники должны согласовываться также с динамикой ее морального износа, и рекомендует различать ступени устаревания машин по признаку утраты отдачи. При этом моральный износ рассматривается как такая ступень устаревания, когда не обеспечивается средняя рентабельность. Однако последнее суждение нельзя признать бесспорным, тем более что важных рекомендаций по определению момента возникновения морального износа В. Г. Лебедев не дает.

Следует признать рациональным подход автора к предмету исследования, поскольку он дает возможность расчета эффективности капиталоуложений с позиций воспроизводства в целом и с учетом их обеспечения под влиянием научных достижений. Ускорение роста эффективности при переходе от одного типа техники к другому, более высокому, правильно трактуется как новая закономерность социалистического расширенного воспроизводства в условиях научно-технической революции.

Таким образом, рецензируемая работа представляет интерес для широкого круга экономистов.

А. Омаров,
д-р экон. наук, профессор

Вопросы интенсификации сельского хозяйства

В. П. Ефимов. Социалистическая интенсификация: сущность, факторы, эффективность (на примере сельского хозяйства). М., «Мысль», 1971, 278 с.

Интенсификация является генеральным направлением повышения эффективности социалистического производства, в том числе сельскохозяйственного. Среди работ, посвященных этой проблеме, на наш взгляд, заслуживают внимания и рецензируемая книга В. П. Ефимова. Мы согласны с его мнением о том, что научное понимание интенсификации любой конкретной отрасли хозяйства должно исходить из основных определяющих моментов народнохозяйственной интенсификации. В главе I — «Интенсификация как народнохозяйственная категория» — сформулированы основные ее черты. Автор правильно рассматривает интенсификацию как процесс более напряженного функционирования всех факторов расширенного воспроизводства, единство производственной, экономической и социальной ее сторон и формулирует ее сущность как концентрацию производства на единицу плановых производственных фондов. В. П. Ефимов применяет при анализе интенсификации сельского хозяйства.

Коренная особенность последней состоит в том, что возрастающее техническое совершенство средств труда проявляется опосредованно, через функционирование земли, и поэтому исходным для интенсификации сельского хозяйства является улучшение использования единицы земельной площади, а сам процесс интенсификации означает рост выхода продукции на единицу совокупной производственной мощности. Автор разработал для подхода к проблеме интенсификации — воспроизводственный и затратный — и полагает, что методологически более обоснован первый.

Нам представляется ценным анализ методов расширенного воспроизводства сельского хозяйства как экстенсивного, так и интенсивного. В. П. Ефимов подчеркивает, что преобладание последнего вовсе не снимает актуальности процесса пространственного развития земледелия,

численного роста стада продуктивного скота. Речь идет о том, что расширение земледелия и животноводства осуществляется интенсивным путем на основе новейших достижений науки и техники.

Предпринято автором исследование этапов развития интенсификации: переход от экстенсивного производства к интенсивному и дальнейшее развитие интенсификации на собственной основе — имеет важное прикладное значение в плане обоснования различных систем статистических показателей изучения процесса интенсификации не вообще, а в зависимости от ее конкретного этапа развития. В. П. Ефимов делает попытку определить единый показатель интенсификации в расчете на единицу площади — оборот авансированных фондов по всем стадиям кругооборота. Этот совокупный показатель, как подчеркивает автор, должен отражать в сводном виде не ту или иную сторону интенсификации, а весь ее процесс. Иначе говоря, речь идет о расчете полной величины авансированных фондов, находящихся одновременно в денежной, производственной и товарной формах.

Интересный статистический материал приведен автором при оценке динамики затрат живого труда в процессе интенсификации. Последний сдвиг в уменьшении вложений ручного труда на единицу площади по мере технического прогресса и земледелия. На наш взгляд, заслуживает изучения предложение В. П. Ефимова о долевой форме материального стимулирования. В книге правильно ставится вопрос о том, что такая система позволяет развивать солидарную материальную заинтересованность в государственной, и предприятия, и каждого отдельно работающего в увеличении выхода продукции на единицу площади, в повышении качества продукции, в снижении себестоимости ее производства. В. П. Ефимов приводит интересные высказывания В. И. Ленина о том, чтобы союзов «Горные» в целях развития дру-

договор разбора задела обязательно привлечь окрестных крестьян с целью «дать им долю выгоды, и долю побольше, от рыболовства, но не дать упасть хозяйству, а поднять его»¹. Идея автора о целесообразности финансировать фонд распределения в виде определенной доли и валовой продукции, валовому и чистому доходу не противоречит принципу гарантированной оплаты на конкретном уровне, а исходит из этого уровня как минимального размера оплаты за вложенный в хозяйство труда. Окончательная величина оплаты труда, отвечает В. П. Ефимов, «в соответствии с долевыми отчислениями должна быть выше гарантированного государством уровня».

В органической связи с исследованием материальных и личностных факторов расширенного воспроизводства рассматриваются социально-экономические факторы интенсификации и обоснование подчеркивается, что интенсификация социалистического сельского хозяйства означает процесс совершенствования производственных отношений.

Нам представляется, что в книге сделан правяльный вывод о последних интенсификации сельского хозяйства: а) завершение технической революции в

производительных силах сельского хозяйства, внедрение индустриальных методов производства и постепенное превращение сельскохозяйственного производства в полностью управляемое, контролируемое и свободное от стихийных напоров природы; б) повышение рентабельности дополнительных вложений и всего производства в целом, рост производительности труда и увеличение массы чистого дохода; в) превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, стирание существенных различий между городом и деревней, создание необходимых предпосылок для перехода к коммунистическому, бесклассовому обществу.

Следует отметить и ряд недостатков. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что В. П. Ефимов слишком подробно расчленил формы интенсификации, а это не вызывает необходимости. Недостаточно, по нашему мнению, использован иллюстративный материал при характеристике содержания дополнительных вложений. В табл. 19 допущена неточность по посевным площадям, урожайности, валовым сборам и заготовкам зерна (данные за 1970 г.). Встречаются в книге и другие неточности, а также нерешенные вопросы.

В. Манякин

Работа научно-методического совета ГВЦ Госплана СССР

Научно-методический совет Главного вычислительного центра Госплана СССР, образованный в новом составе в июле 1972 г., на своих заседаниях рассматривает методические вопросы проведения расчетов к государственным планам развития народного хозяйства СССР, технико-экономические задания, а также и другие проблемы внедрения автоматизированной системы плановых расчетов и другие проблемы внедрения экономико-математических методов и вычислительной техники в практику народного хозяйства.

Рассмотрены основные положения для разработки технического задания по проектированию отраслевых подсистем автоматизированной системы плановых расчетов. С докладом выступил нач. отдела Госплана СССР О. М. Юнг. В обсуждении вопроса приняли участие зам. Председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению профессор В. М. Лагутич, нач. отдела Госплана СССР В. В. Ватчинов, нач. подотдела Госплана СССР В. М. Айгитов, А. И. Митрофанов, А. С. Нардашев, д-р техн. наук П. Ш. Хатбов, нач. подотдела ГВЦ Госплана СССР В. В. Везруков. Председатель совета Н. П. Лебединский подчеркнул важность разработки технического задания по проектированию отраслевых подсистем автоматизированной системы плановых расчетов, целесообразность рассмотрения вопроса о подгруппе основных положений по составлению технических заданий на сводные подсистемы АСПР.

Научно-методический совет обсудил вопрос о выделении комплексных пла-

новых расчетов с применением моделей межотраслевого баланса и оптимального планирования. Докладчики — нач. подотдела ГВЦ Госплана СССР В. А. Зайцев и зам. отделом НИИЗ при Госплане СССР Ф. Н. Ключков; участвовали в обсуждении академики А. И. Берг, зам. нач. отдела Госплана СССР В. В. Коссов и В. В. Суринов, главные специалисты Госплана СССР Л. П. Бузова и Б. И. Коробочка, зам. сентором СОПС при Госплане СССР А. Н. Арлин. Совет положительно оценил работу коллективов ГВЦ Госплана СССР, сводного отдела народнохозяйственного плана Госплана СССР и НИИЗ при Госплане СССР по составлению натурально-стоимостных балансов и использованию оптимизационной межотраслевой модели в процессе разработки плана на 1973 г. Признано целесообразным при разработке долгосрочного перспективного и десятого пятилетнего планов развития народного хозяйства СССР использовать модели межотраслевого баланса и оптимизационные, в частности 18-отраслевую стоимостную динамическую модель, развернутую натурально-стоимостного межотраслевого баланса, межотраслевую оптимизационную.

Научно-методический совет одобрил замечания в докладах направления сотрудничества межотраслевых балансов и использования их информации в комплексных плановых расчетах, рекомендовал сводному отделу народнохозяйственного плана Госплана СССР совместно с НИИЗ при Госплане СССР и ГВЦ Госплана СССР составить план-график работ по использованию информации межотраслевого баланса в комплексных

¹ См.: «Ленинский сборник XXXV», с. 260.

плановых расчетах на длительную перспективу, а также подготовить предложения по уточнению статистической отчетности и другой исходной информации в целях большего соответствия ее требованиям межотраслевого баланса. Сюда же отнесены народнохозяйственный план и отделе территориального планирования и районизации производственных сил Госплана СССР совместно с ГВЦ Госплана СССР и НИИЗ при Госплане СССР рекомендовано подготовить предложения об организации систематической разработки межотраслевых балансов в союзных республиках. Будут продолжены работы по совершенствованию межотраслевого баланса, имеется в виду создать динамическую натурально-стоимостную модель, улучшить существующую модель уточнений заданий годового плана с целью отражения в ней влияния изменения структуры и объема капитальных вложений на потребности в основных материалах и оборудовании. Принято решение рассмотреть на научно-методическом совете вопрос об организации работ с комплексами моделей многоотраслевой оптимизации народнохозяйственного плана, в частности об использовании информации межотраслевого баланса и оптимизационных отраслевых расчетов для межотраслевой оптимизационной модели.

Советом рассмотрен проект типового технического задания на создание автоматизированной системы плановых расчетов союзной республики. С докладом выступил первый заместитель председателя Госплана Латвийской ССР З. В. Аблонский, в прениях — академики Т. С. Хачатуров, зам. нач. отдела Госплана СССР В. Ф. Павленко, нач. отдела Госплана РСФСР В. М. Иванов и др. Проект технического задания на создание автоматизированной системы плановых расчетов союзной республики был утвержден.

Большое значение придается созданию

автоматизированной системы сбора, накопления и обновления нормативов. Совет рассмотрел типовое задание на разработку рабочего проекта автоматизированной системы нормативов сырья и материалов (АСНСИМ) министерства. После доклада заместителя директора НИИПН при Госплане СССР В. В. Соколова по этому вопросу выступили академики А. И. Берг, Л. А. Пальмичин (Минбуризм), П. П. Песляк (Госнаб СССР), С. М. Недершот (ГВЦ Госплана СССР). Проект «Типовое решение на разработку рабочего проекта автоматизированной системы нормативов сырья и материалов (АСНСИМ) министерства» был одобрен.

Научно-методический совет обсудил также вопрос о техническом задании на создание комплексной автоматизированной системы сбора, накопления и обновления нормативов, необходимых для планирования и управления народным хозяйством (докладчик В. В. Соколов). В прениях выступила член-корр. АН СССР А. Г. Аганбегян, профессор А. М. Длин, д-р техн. наук Ю. П. Сыров, нач. подотдела Госплана СССР А. И. Митрофанов, Ф. И. Черепнов, О. М. Юнг, главный специалист Госплана СССР Б. Ф. Новичков, А. И. Горелин (НИИТруда) и др. Совет одобрил в основном проект технического задания.

«Общие принципы построения математического обеспечения автоматизированной системы плановых расчетов Госплана СССР, госпланов союзных республик, подсистем планирования АСУ министерств и ведомств» — по этой теме с докладом выступил зам. нач. ГВЦ Госплана СССР И. А. Кривинский. В обсуждении участвовали академики Т. С. Хачатуров, А. М. Длин, д-р техн. наук Б. А. Райзберг, О. М. Юнг, В. З. Лайсан (Госплан Латвийской ССР), С. М. Недершот (ГВЦ Госплана СССР) и др.

М. Романин

Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме

В ноябре 1972 г. в Ленинграде состоялась Всесоюзная научная конференция «Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме». В ее работе наряду с учеными, практичными работниками, специалистами Госплана СССР, Управления трудовыми ресурсами Ленинграда, Госкомитета по использованию трудовых ресурсов Литовской ССР участвовали представители ГДР, Польши, Венгрии и Чехословакии. Составлял широкий обмен мнениями по вопросам воспроизводства рабочей силы.

В докладе д-ра экон. наук, проф. Н. Д. Колесова «Рабочая сила в системе экономических отношений социализма» были подвергнуты критике взгляды некоторых советских и зарубежных ученых-экономистов о собственности на рабочую силу и подчеркивалось, что форма соединения рабочей силы со средствами производства определяется характером собственности на средства производства.

Д-р экон. наук, проф. М. Д. Плехнер в докладе «Первая производственная сила социалистического общества и законы ее воспроизводства» отметил, что в условиях общественной собственности на средства производства вопрос о том, кому принадлежит собственность на рабочую силу — работнику или всему обществу, — теряет смысл.

«Воспроизводство рабочей силы и социальное отношение к ней в социализме» — тема выступления д-ра экон. наук, проф. А. Н. Малафеева, который раскрыл содержание и механизм действия специфического закона размещения затрат рабочей силы и возмещение потерь работниками производства. Отметим, что ввиду товарного характера социалистического производства процесс воспроизводства рабочей силы происходит при посредстве товарно-денежных отношений, он останавливается на характере влияния закона стоимости на воспроизводство рабочей силы.

В докладе «Закон перемены труда и совершенствование управления движением трудовых ресурсов» канд. техн.

наук В. С. Немченко осветил вопросы совершенствования управления движением трудовых ресурсов в условиях технического прогресса. Наряду с принятыми методами управления (в основном через административные органы) существуют и косвенные методы (регулирование зарплат, фондов общественного потребления и т. п.), которые используются для создания условий нормального осуществления процессов движения трудовых ресурсов.

Д-р экон. наук, проф. А. С. Павлов, выступивший на тему «Социальное планирование и развитие главной производственной силы общества», обратил внимание на то, что являет управление социальными процессами в практике планирования. Последняя действительно требует разработки методики планирования социальных процессов в масштабе отрасли. В этой связи существенным problemом в планах социального развития коллективных предприятий является недостаточный учет специфики соответствующей отрасли.

На пленарных и секционных заседаниях конференции были затронуты широкий круг вопросов: связь воспроизводства рабочей силы с плановым развитием народного хозяйства, социальное планирование, управление процессами подготовки и использования рабочей силы, анализ форм управления трудовыми ресурсами страны и др. При этом указывалось на недостатки: отсутствие органов профессиональной ориентации молодежи в центре и на местах; необходимость перестройки школы, связанной с увольнением работников и их трудоустройством и обеспечением рационального регулирования миграции населения (между городом и деревней, между западными и восточными районами страны и т. д.) и др.

Конференция приняла соответствующие рекомендации по рассматриваемым проблемам.

В. Наклонный,

Е. Неизорова

с планом СОПС должен подготовить научный доклад об обеспеченности народного хозяйства СССР, союзных республик и укрупненных экономических рабо-

помазатель, исчисленный исходя из объема реализации бытовых услуг населению и численности персонала, занятого в бытовом обслуживании населения, все же имеет недостатки. Между отдельными видами бытовых услуг существуют резкие различия по материалоемкости и рентабельности.

В объеме реализации бытовых услуг индивидуальный пошив и ремонт одежды, белья, обуви и ремонт трикотажных изделий и некоторые другие виды учитываются без стоимости израсходованных основных материалов, а индивидуальный пошив обуви, ремонт радиотелевизионной аппаратуры и ремонт бытовых машин и приборов, включая израсходованные материалы, запасные части, уз-

лы, детали. При ремонте и строительстве жилья по заказам населения в объем бытовых услуг включается стоимость израсходованных материалов предприятия, а материал заказчика не включается.

Учитывая эти особенности, в соответствии с рекомендацией Рижской экономической конференции работников службы быта (1969 г.), Московский технологический институт Министерства бытового обслуживания населения РСФСР разрабатывает предложения по совершенствованию показателя производительности труда в отрасли службы быта.

Н. Мельников,
нач. отдела Госплана СССР

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЖУРНАЛА

План 1973 г. будет выполнен

В статье «Задачи морского и речного транспорта в девятой пятилетке», опубликованной в журнале «Плановое хозяйство» № 1 за 1973 г., критиковались организации Министерства транспортного строительства. Организации Минтрансстроя, говорилось в статье, по ряду объектов не выполняют план. В 1972 г. из 32 крупных строений план выполнен по 15, что является прецедентом всего результата распыления имеющихся средств, трудовых и материальных ресурсов.

Министерством транспортного строительства совместно с Министерством морского флота разработаны мероприятия, и 14 марта издан приказ Минтрансстрой «О мерах по обеспечению выпол-

нения плана строительно-монтажных работ и ввода в эксплуатацию объектов для Министерства морского флота в 1973 г.». Строительными трестами даны указания о сосредоточении необходимых материально-технических ресурсов и разработке кадров на стройках Министерства морского флота и в первую очередь на пусковых объектах. Главное управление морского и речного строительства заслужило управляющих трестами, указало на имеющиеся недостатки и приняло необходимые меры по обеспечению выполнения заданий на 1973 г.

С. Демешев,
нач. Главморрестройла Министерства
транспортного строительства

СОДЕРЖАНИЕ

РЕШЕНИЯ XXIV СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

Передовая — Полнее соотечать отраслевое и территориальное планирование	3
В. Павленко — Территориальный аспект долгосрочного плана	9
А. Антонов — Научно-технический прогресс в электротехнической промышленности	17

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

Ю. Белик — Научное прогнозирование в перспективном планировании . .	24
М. Рачая — Эффективный инструмент организации исполнения плана . .	36

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Н. Зенченко — Об областном и районном звеньях плановых органов . . .	42
П. Сидянский — Территориальное планирование и местные Советы . . .	49
Д. Богород — Территориальное экономическое планирование	54
Д. Тютун — Комплексное развитие народного хозяйства Минской области	62

ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Л. Парамонов, М. Фрид — Цены и экономическое стимулирование новой продукции	66
Н. Григорьев — Учет в планах текущих изменений оптовых цен	71
А. Гогоберидзе, Р. Ибрагимов — Автоматизированный расчет прейскуранта на нефтехимическую аппаратуру	74

НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Я. Кропфед — Теоретические проблемы оптимального развития народного хозяйства	80
---	----

В ПОМОЩЬ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

И. Обломская — Оплата труда как важнейший рычаг экономического стимулирования роста производства	93
Б. Раковский — Совершенствование хозяйственного расчета и экономического стимулирования	102

СТРОГО СОБЛЮДАТЬ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПЛАНОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ

Д. Шмелев — Неукоснительно соблюдать плановую дисциплину	113
--	-----

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

В. Якиш — Прибыль и интенсивные факторы ее роста	125
М. Ноффе — Планирование и размещение складского хозяйства торговли	128
А. Шамин, В. Дубинкин, В. Смиртюков — Структурный анализ сети научных организаций	134
В. Мусиенко, А. Шнейдеров — Экономически целесообразный срок службы машин	141

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Глаголев — Занятость и разделение труда при социализме	146
А. Омаров — Оптимальное использование капиталовложений	147
В. Манякин — Вопросы интенсификации сельского хозяйства	151

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М. Ромакин — Работа научно-методического совета ГВЦ Госплана СССР	153
В. Наклонный, Е. Невзорова — Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме	155

ИНФОРМАЦИЯ

Встреча с читателями	156
В Госплане СССР	156
Н. Мельников — Письмо в редакцию	157
По следам выступлений журнала	158

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. С. Глаголев (главный редактор), В. И. Балан, А. В. Бачурин,
 Н. И. Березной (зам. главного редактора), Л. М. Володарский, В. П. Воробьев,
 Г. С. Гапоненко, Н. Е. Дрогичинский, А. Н. Ефимов, Н. С. Зенченко, А. Н. Комин,
 Н. П. Лебединский, Э. Д. Мателосов (ответственный секретарь), Н. И. Роговский,
 О. К. Рыбаков, Г. М. Сорокин.

Технический редактор В. Н. Веселовская.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИКА»

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, проспект Маркса, 12. Тел. 292-98-28.

Сдано в набор 6/IV 1973 г. А 01031. Подписано к печати 5/IV 1973 г.
 Формат 70×108¹/₁₆. Объем 14,0 усл. печ. л. 13,94 учетно-изд. л.
 Тираж 53 200 экз. Изд. № 962. Заказ № 470.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125885, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.